

Е.Ф. Авдокушин

Теоретические основы
экономической реформы
в КНР

Е.Ф. Авдокушин

Теоретические
ОСНОВЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
реформы
в КНР

Москва

Издательство ВЗПИ
А/О «Росвузнаука»

1990

ББК 65.9(4/8)
А 18

Авдокушин Е. Ф.

Теоретические основы экономической реформы в КНР. М.:
Изд-во ВЗПИ, 1990. 216 с.

ISBN 5-7045-0042-0

В монографии раскрывается эволюция воззрений китайских ученых на актуальные теоретические проблемы экономики социализма: проблемы собственности, планомерности, товарного производства, состояния плана и рынка, конкуренции, банкротства. Теоретические разработки китайских экономистов рассматриваются во взаимосвязи с практической реализацией найденных решений в ходе экономической реформы в КНР.

Книга предназначена для научных работников, экономистов, преподавателей и аспирантов экономических факультетов вузов, а также пропагандистов.

Библиогр. 174 назв.

Рецензенты:

Б. М. Левин, д-р экон. наук
Е. В. Архипов, канд. экон. наук

А 0605020000
098(02)-90 — без объявления

ББК 65.9(4/8)

Редактор А. Ю. Чернобаева
Художественный редактор Н. Ю. Самсонова
Художник обложки И. Б. Кобозева
Технический редактор Т. А. Корнеева
Корректор О. В. Карпова

ИБ № 42

Сдано в набор 17.09.90 г. Подписано в печать 19.02.91 г. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская. Гарнитура «Литературная». Печать высокая.
Усл. печ. л. 13,50. Усл. кр.-отт. 13,75. Уч.-изд. л. 13,00. Тираж 5000 экз.
Заказ № 1960. Цена 3 р. 20 к.

Издательство ВЗПИ
129805, Москва, ул. Павла Корчагина, д. 22, к. 2.

Типография Минстанкопрома СССР,
г. Щербинка.

© Евгений Федорович Авдокушин,
1990

ISBN 5-7045-0042-0

ВВЕДЕНИЕ

Глубокие изменения, происходящие с конца 70-х гг. в социально-экономической и политической жизни КНР, вызывают повышенный интерес во всем мире. При всей сложности этих процессов бесспорным является то, что руководству Китая удалось в короткие сроки добиться крутого подъема производства, заметного повышения жизненного уровня более чем миллиардного населения страны.

В условиях вступления стран социализма в период революционного обновления всех сторон жизни, глубоких творческих поисков и реформ изучение и использование совокупного теоретического и практического опыта строительства социализма приобретают важное значение, дают возможность сократить время научного поиска, не допустить дублирования разработок уже найденного, опробованного или ошибочного. Но если в отношении освоения теории и практики социалистического строительства в странах СЭВ советской наукой достигнуты определенные положительные результаты, то опыт Китая еще во многом остается «вещью в себе». Между тем в ходе социалистической модернизации Китая, как отмечает М. С. Горбачев, «реализуются очень интересные, во многих отношениях продуктивные идеи»¹. Их еще предстоит углубленно проанализировать, осмыслить и использовать.

Актуальность темы монографии определяется также тем, что многие элементы проводимой в Китае с конца 70-х гг. экономической реформы в ряде случаев перекликаются с теми проблемами, которые возникают в процессе перестройки хозяйственного механизма в СССР. Поэтому способы и пути их решения китайскими учеными представляют несомненный теоретический и практический интерес для совершенствования социализма в нашей стране.

Для научного анализа изменений, происходящих в Китае, большое значение имеет осмысление теоретической основы проводимой реформы. С конца 70-х гг. происходит поступательное развитие китайской экономической науки. Многие исследования китайских теоретиков-экономистов способствовали правильному осмыслению

¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 175.

опыта прошлого и выработке современной реалистичной экономической политики.

В отличие от европейских социалистических стран, осуществивших в 60-е гг. экономические реформы, Китай провел свою специфическую «реформу» — «культурную революцию», которая не только усугубила многочисленные трудности экономического порядка, но и завела народное хозяйство страны в тупик. В такой ситуации объективно требовались экстренные меры по скорейшему оздоровлению китайской экономики, ее коренной модернизации. Практическое принятие таких мер китайским руководством складывалось в последовательный курс восстановления и развития народного хозяйства посредством его «урегулирования» и реформы экономической системы. В выработке и обосновании этого курса китайское руководство придавало большое значение экономической науке, что и привело к ее выдвижению на роль безусловного лидера среди других общественных наук.

Для придания динамизма научной жизни вновь, как и в 50-е гг., провозглашены лозунги: «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», «раскрепостим сознание», «осуществим принцип реалистического подхода к делу» («шиши цюши»). Конкретным результатом этих шагов стало возобновление деятельности и открытие ряда новых научно-исследовательских учреждений, специализирующихся на вопросах экономики, организация экономических обществ, повышение внимания к подготовке кадров квалифицированных экономистов, значительное расширение изданий по экономическим наукам.

В 80-е гг. в Китае издан ряд крупных научных работ, посвященных экономической реформе. Опубликованы статистические сборники по народному хозяйству Китая, справочники, учебные пособия, обзоры многочисленных экономических конференций, отражающие те или иные аспекты реформы экономической системы. Богатый фактический, статистический материал по проблемам теории и практики экономической реформы регулярно появляется на страницах периодической печати².

Обилие экономических материалов, разнообразие тематики, мобильность экономической практики, смелое экспериментирование по ряду направлений, обобщение и осмысление накопленного опыта — таковы характерные особенности экономической жизни КНР в 80-е гг.

Исследуемый в работе период осуществления экономической реформы в КНР, начавшийся относительно недавно, теоретически насыщен и динамичен. Анализ публикаций китайских авторов по вопросам экономики, партийных, государственных документов, а также реального хода реформы экономической системы, осуществляемой в стране с конца 70-х гг., позволяет выделить несколько ее этапов со своими специфическими особенностями.

² По оценке известного китайского экономиста Сяо Ляна, в середине 80-х гг. в стране ежемесячно выходило более тысячи экономических статей в различных экономических изданиях. См.: Цзинцзисюэ чжоубао. 1984. 8 окт. На китайском яз.

Прежде всего это подготовительный этап реформы, ее «скрытый» период (1977—1978 гг.), в течение которого шла перегруппировка сил в китайском руководстве, консолидация реформаторов, критика левачества и выдвижение рациональных экономических идей, изучение опыта реформ в других социалистических странах. Собственно реформа, ее первый этап начался после III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.). С этого момента по 1984 г. проводилась широкая реформа в китайской деревне (прежде всего предоставление довольно широкой хозяйственной самостоятельности крестьянским дворам, активное внедрение подворного подряда), а также эксперименты в городах, в промышленности. Если в сельском хозяйстве реформа проводилась в основном последовательно и шла по нарастающей (от практики закрепления заданий за дворами к всеобщей подрядной системе, к ликвидации системы «народных коммун»), то для промышленности этот этап можно охарактеризовать в основном как экспериментальный, этап накопления опыта, выявления приемлемых методов хозяйствования. В целом в этот отрезок времени путем проб и ошибок и их теоретического осмысления шло последовательное движение от натурализованного (нетоварного) типа экономической организации к планово-товарной системе.

В течение этого этапа реформы постепенно преодолевались традиционные представления о несовместимости плана и рынка в социалистической экономике, шли активные теоретические поиски их взаимосвязи. Предпринимались первые попытки формирования системы различных рынков, прежде всего рынка средств производства. Получал теоретическое осмысление и практическое осуществление лозунг открытой внешнеэкономической политики.

С начала 1985 г. экономическая реформа в КНР вступает в новый этап. Он обусловлен прежде всего выходом в свет Постановления ЦК КПК о реформе экономической системы (октябрь 1984 г.), основанного на решениях III пленума ЦК КПК 12-го созыва. По оценкам китайских экономистов, Постановление является «документом исторической важности», который «обогатил и развил теоретическую сокровищницу марксизма»³.

Этот этап характеризуется определенным упорядочением, а также расширением и углублением как экономической реформы в КНР, так и сферы экономических исследований, комплексным, системным подходом к изучаемым проблемам. Основной упор делается на решение ряда теоретических проблем, выдвинутых хозяйственной реформой, на закрепление, усвоение, дополнение и совершенствование результатов уже проведенных реформ. Следует подчеркнуть, что этот этап экономической реформы (1985—1988 гг.) отличается своей структурной сложностью, нарастанием и обострением многих противоречий. С осени 1988 г. китайская реформа начинает проводиться в особых условиях политики упорядочения, оздоровления экономики.

---

³ Ли Чжунцзе, Сюй Яосинь, Вэй Ли. История реформ в социалистических странах. Пекин, 1988. С. 550, 551. На китайском яз.

Темой данной работы являются теоретические проблемы переустройства экономической системы страны, хозяйственного механизма, поднятые в работах китайских ученых-экономистов, их поиски путей преодоления «традиционных» застойных социально-экономических структур в ходе экономической реформы, проводимой в КНР.

Сознавая сложность изучения избранной темы, автор не ставит перед собой задачи охватить буквально весь диапазон проблем китайской экономической реформы. Так, в работе не рассматривается ход и особенности осуществления реформы в сельском хозяйстве Китая. На наш взгляд, эта тема требует отдельного исследования. В работе нет также специального раздела, посвященного анализу концепции «открытой внешнеэкономической политики», однако отдельные ее положения используются автором в ходе исследования теоретических проблем китайской реформы.

Основное внимание автора сосредоточивается на выяснении процесса теоретической разработки китайскими экономистами наиболее актуальных «горячих» проблем экономической системы КНР, ее реформы, а также рассмотрении практической реализации найденных решений.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КНР В СЕРЕДИНЕ 70-х — 80-е гг.

Развитие народного хозяйства Китая со времени провозглашения КНР (1949 г.) шло, как овидетельствуют публикации китайских экономистов, «нелепко и неровно». Если период восстановления народного хозяйства (1949—1952 гг.) и первая пятилетка (1953—1957 гг.) отличались довольно высокими, устойчивыми темпами экономического роста, повышения благосостояния и культурного уровня китайского народа, то начиная с 1958 г., в период «большого скачка», началась слепая погоня за высокими показателями, и в результате ряда серьезных ошибок «народнохозяйственные пропорции были серьезно нарушены»⁴. В результате экономика страны оказалась в состоянии глубокого спада. Жизненный уровень народа заметно снизился. По подсчетам китайского экономиста Цзэн Цисяня, объем производства валового общественного продукта упал с 1958 г. до 1962 г. на 66,2%, что ниже уровня падения производства в период тяжелейшего кризиса в истории капиталистической экономики в 1929—1933 гг.⁵

В ходе проведения курса на «урегулирование» экономики (1961—1965 гг.) острота некоторых народнохозяйственных проблем была смягчена. Удалось уменьшить диспропорции между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью, оздоровить экономическое развитие, несколько улучшить положение народа. Однако развитие положительных тенденций в экономике было прервано начавшейся в 1966 г. «культурной революцией». «Десятилетие хаоса», как называет теперь период 1966—1976 гг. китайская печать, вновь привело к серьезным нарушениям народнохозяйственных пропорций, замедлению развития производительных сил, огромным, часто бессмысленным, затратам трудовых, материальных, финансовых ресурсов, пренебрежению нуждами народа⁶. Характеризуя последствия «культурной революции», ЦК

⁴ Исследование проблем экономической структуры Китая/Под ред. Ма Хуна, Сунь Шанцина. Пекин, 1983. Ч. 1. С. 23. На китайском яз.

⁵ Цзэн Цисянь. Дефицит и социалистическая экономика//Цзинцзи яньцзю. 1988. № 10. С. 7. На китайском яз.

⁶ По некоторым оценкам, народнохозяйственные потери в результате «культурной революции» составили 600 млрд юаней. См.: Жэньминь жибао. 1987. 1 апр. На китайском яз.

КПК констатировал, что она принесла «партии, государству и народу наиболее серьезные неудачи и потери со времени образования нашей республики»⁷. В итоге положение в народном хозяйстве Китая в середине 70-х годов было весьма сложным. Хотя в стране была создана сравнительно целостная экономическая система, выросли производственные мощности промышленности и сельского хозяйства, увеличилось их производство, однако накопившиеся и нерешенные в должной мере экономические проблемы, усугубленные разрушительным действием «культурной революции», ввергли экономику страны в предкризисное состояние.

В 1975 г. подведение итогов четвертого 5-летнего плана развития народного хозяйства КНР показало, что из 51 основного показателя пятилетки выполнено только 26, из 30 важнейших видов продукции тяжелой промышленности — 12, а из 11 видов продукции легкой промышленности план выполнен лишь по 7 пунктам⁸. Начало пятой пятилетки (1976—1980 гг.) также не принесло перелома. За 1976 г. промышленное производство выросло лишь на 1,3%, а сельскохозяйственное — на 2,5%. Убытки государственных предприятий достигли 17,7 млрд юаней, втрое превысив уровень 1965 г.⁹ Только за 1974—1976 гг. в результате неэффективного хозяйствования народное хозяйство недополучило промышленной продукции на 100 млрд юаней¹⁰.

Помимо задач восполнения огромного урона, нанесенного «культурной революцией» развитию производительных сил, в хозяйственном механизме КНР с конца 50-х гг. накопилось огромное количество проблем, требовавших неотложного решения. К ним прежде всего относилась чрезмерная централизация всех хозяйственных процессов, преобладание административно-приказных методов управления, отсутствие действенного научного планирования, экономического стимулирования. Так, по свидетельству бывшего Председателя ЦК КПК Хуа Гофена, научная плановая работа в стране с начала 60-х гг. до середины 70-х гг. практически не велась¹¹. Как в теории, так и на практике недооценивалась или полностью отрицалась роль товарного производства, закона стоимости при социализме, пропагандировалось самообеспечение, насаждалась система самоснабжения. Товарное производство сохранялось лишь в пределах отдельных районов, которые рассматривались как «осажденные крепости», лишенные связей друг с другом и внешним миром.

В течение длительного периода в Китае преувеличивалась необходимость преимущественного развития тяжелой промышленности. При этом фактически забывалось о необходимости развития сельского хозяйства и легкой промышленности. На практике

---

⁷ Хунцзи. 1981. № 13. С. 12. На китайском яз.

⁸ Краткая история социалистической экономики Китая (1949—1983). Харбин, 1985. С. 411. На китайском яз.

⁹ Там же. С. 415.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Жэньминь жибао. 1980. 9 сент. На китайском яз.

это приводило к такому курсу экономической политики, когда развитие тяжелой индустрии превращалось в самоцель. Осуществление такого развития тяжелой промышленности было возможно лишь при очень высокой норме накопления (более 33%), что вносило напряженность в экономику и вело к снижению эффективности капиталовложений и производства. Как отмечают китайские экономисты, «чрезмерно большие размеры накопления и высокая доля производственных капиталовложений вовсе не обязательно ведут к росту производства средств производства, но зато неизбежно приводят к снижению жизненного уровня населения и падению трудовой активности»¹².

Народнохозяйственная эффективность, рентабельность многих предприятий в середине 70-х гг. находились на весьма низком уровне. В 1978 г. на 100 юаней основных фондов в легкой промышленности было получено налогов и прибыли 54,1 юаня, в тяжелой — 18 юаней; оборачиваемость оборотных фондов в легкой промышленности составляла 1 год 4 месяца, в тяжелой — 5 лет 7 месяцев. Снижению экономической эффективности промышленного производства способствовали отсталость, диспропорциональность сельского хозяйства.

Как известно, Китай является страной с более чем миллиардным населением. Огромная численность населения создавала серьезные трудности для народного хозяйства. Многие годы в экономике мирились с таким положением, при котором число занятых рабочих в 2—3 раза превышало количество рабочих мест. Кроме того, в стране существовало немало предприятий, где рабочие трудились неполный рабочий день. Так, например, в Пекине в 1978 г. коэффициент использования рабочего времени составлял 84,3¹³. Одновременно имелась огромная масса людей, ожидавших трудоустройства. В конце 70-х гг., по разным оценкам, их число в городах составляло от 20 до 40 млн чел.¹⁴.

В соответствии с официальными данными китайской статистики темпы роста промышленной продукции с середины 50-х гг. до конца 70-х гг. были хотя и не устойчивы, но сравнительно высоки. Например, среднегодовой темп роста валовой продукции промышленности составлял 9,7%¹⁵. Однако жизненный уровень городского населения за этот же период имел тенденцию к снижению. По подсчетам китайских экономистов, реальная заработная плата рабочих и служащих в 1978 г. была ниже, чем в 1957 г. Фактически не велось жилищное строительство. В 1978 г. на одного городского жителя приходилось в среднем 3,6 м² жилой площади, что было на 0,9 м² меньше, чем сразу после образования КНР.

По сравнению с промышленностью сельское хозяйство развивалось медленно, нестабильно. В нем все более заметной станови-

---

¹² Исследование проблем экономической структуры Китая. Ч. 1. С. 8.

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ Там же. С. 37; Краткая история социалистической экономики Китая... С. 444.

¹⁵ Исследование проблем экономической структуры Китая. Ч. 1. С. 41.

лась тенденция к стагнации. Среднегодовые темпы роста производства зерновых за 1950—1977 гг. составляли лишь 3,3%¹⁶. В 1978 г. на одного жителя страны было произведено 318 кг зерна, что было лишь немногим выше уровня 1956 г. Среднегодовое производство хлопка в конце 70-х гг. не достигало уровня 1957 г.¹⁷ Китай был вынужден закупать за рубежом крупные партии зерна и хлопка для сохранения имевшегося уровня нормированного распределения в городах и обеспечения спроса отраслей легкой промышленности. В 1978 г. 30% производственных бригад относилось к категории бедствующих, в них доход на одного человека не достигал и 50 юаней в год. В 1979 г. национальный доход на душу населения составлял всего 253 дол.¹⁸, что соответствовало уровню слаборазвитых стран.

С конца 1976 г. после устранения от власти «банды четырех» и их ближайших сторонников в Китае были предприняты попытки восполнить урон, нанесенный «культурной революцией», решить многие застарелые проблемы, наладить стабильный рост экономики. В 1977 г. валовая продукция промышленности выросла на 14,3% по сравнению с предшествующим годом, а в 1978 г. — еще на 13,5%¹⁹. В целях преодоления экономической отсталости, повышения технического уровня народного хозяйства, усиления военной мощи китайским руководством была выдвинута программа «четырёх модернизаций» (впервые сформулированная в 1964 г. Чжоу Эньлаем) — сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники.

Однако углубленного критического анализа предшествующего периода социально-экономического развития Китая сделано не было, и методы, которыми китайское руководство пыталось оживить экономику, лишь немногим отличались от прежних, левацких методов хозяйствования. Так, например, по-прежнему основной упор делался на внеэкономические факторы, упование на энтузиазм работников при фактическом игнорировании их материальной заинтересованности. Как и в 60-е гг., для промышленности провозглашался лозунг «следовать духу Дацина», а для сельского хозяйства — «учиться у Дачжая»²⁰ и к 1980 г. в основном осуществить механизацию.

На 1 сессии ВСНП 4-го созыва (1978 г.) при рассмотрении 10-летнего плана развития народного хозяйства КНР (1976—1985 гг.) были выдвинуты высокие цели, грандиозная, но практически трудновыполнимая экономическая программа. Как отмечала японская печать, один из руководящих работников Госплана КНР

¹⁶ Цзинцзи кэсюэ. 1980. № 1. С. 8. На китайском яз.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Исследование проблем экономической структуры Китая. Ч. 1. С. 62.

¹⁹ Краткая история социалистической экономики Китая... С. 438.

²⁰ Большая производственная бригада Дачжай (провинция Шаньси) и нефтепромыслы Дацин представлялись как образец хозяйствования по принципу «опоры на собственные силы», как хозяйства, способные без помощи государства полностью обеспечить себя производственными фондами и товарами повседневного спроса, при этом непрерывно наращивая производство и увеличивая сдачу продукции государству.

при оценке 10-летнего плана признал, что, по существу, его «нельзя было назвать планом как таковым. Выдвигая этот план, руководство, по-видимому, имело в виду использовать его как допинг для народа. Мы же с самого начала понимали, что никакого плана или чего-либо подобного не существует»²¹. Усилия по реализации этого «плана» привели к тому, что в 1978 г. фактически была предпринята новая попытка «большого скачка», и многие социально-экономические проблемы опять резко обострились. Усилились диспропорции между отраслями, норма накопления поднялась до 36,5%, однако эффективность капиталовложений продолжала падать, снизилось качество продукции, обострилась проблема безработицы в городах. В результате китайское руководство было вынуждено свернуть выполнение амбициозного 10-летнего плана.

Отказ от реализации «десятилетки» сопровождался активной популяризацией в печати положения о ведущей роли производительных сил в общественном развитии, призывами к преодолению волюнтаризма, к необходимости использования экономических методов хозяйствования и управления. Постепенно прекращалась пропаганда «опыта Дачжая и Дацина».

Однако процесс выдвижения на первый план экономических методов хозяйствования проходил далеко не гладко, сопровождался сопротивлением консервативных кругов. Так, сторонники традиционных способов управления экономикой по-прежнему отстаивали тезисы «политика — командная сила», «классовая борьба — стержень всего»²². Наиболее острая полемика между сторонниками и противниками экономических методов управления экономикой развернулась с мая 1978 г. Она проходила в виде теоретической дискуссии на страницах китайской печати под девизом «практика — единственный критерий истины». В ходе дискуссии были выдвинуты положения о том, что никакая теория, в том числе и «идеи Мао Цзэдуна», не могут служить критерием истинности партийной линии или курса, поскольку их единственный критерий — практика. С октября 1978 г. дискуссия продолжалась под лозунгом «раскрепощения сознания», основное содержание которого состояло в том, что нужно во всем исходить из реальной обстановки («шиши цюши»), не считаясь с «указаниями», традиционными взглядами на проблемы. По мнению известного китайского экономиста Сюэ Муцяо, дискуссия «практика — единственный критерий истины» разорвала тяжелые оковы «левых» ошибок, раскрепостила сознание, приблизив его к реальности²³. По оценке китайской печати, дискуссия 1978 г. подготовила теоретические предпосылки для решений III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), воспринятого в Китае как «поворотный пункт» в деле социально-экономического развития страны. Решения пленума по-

²¹ Отказ от 10-летнего плана через год после его принятия//То: ё кэйдзай. Токио. 1979. № 4159. С. 52. На яп. яз.

²² См.: Гуанмин жибао. 1978. 16 янв. На китайском яз.

²³ Сюэ Муцяо. Управлять экономикой на основе объективных экономических законов. Пекин, 1986. С. 101. На китайском яз.

ложили конец курсу «культурной революции». Именно с этого времени начинается отсчет периода нынешней реформы в КНР.

На пленуме было объявлено о завершении двухлетней кампании критики «банды четырех» и переносе центра тяжести работы всей партии в сферу экономики, на ускоренное осуществление «социалистической модернизации» на основе развития производительных сил. Пленум признал наличие многих проблем в экономическом развитии Китая и предложил общую программу их разрешения. Была подчеркнута необходимость серьезной реформы управления экономикой, изменения методов хозяйствования, повышения экономической эффективности производства. Особое внимание было уделено сельскому хозяйству. Подчеркивая слабое развитие этой отрасли, пленум наметил общие меры по повышению ее продуктивности, вовлечению китайских крестьян в осуществление программы модернизации. На основе решений пленума в апреле 1979 г. был выдвинут новый курс — на «урегулирование, преобразование, упорядочение и повышение уровня работы». Одновременно, начиная с 1979 г. в сельском хозяйстве страны началась широкомасштабная хозяйственная реформа, в ходе которой повсеместно было осуществлено внедрение различных форм подрядной ответственности, подворного подряда.

В промышленности реформа начала проводиться в качестве эксперимента. С конца 1978 г. в провинции Сычуань на 6 промышленных объектах началась экспериментальная проверка новых методов хозяйствования. Постепенно масштаб эксперимента, охватившего также другие районы Китая, увеличился. В 1979 г. число предприятий, работавших в условиях эксперимента, возросло до 4,2 тыс., а в 1980 г. — до 15,5 тыс.²⁴ Анализируя и обобщая опыт эксперимента, китайские специалисты активно работали над хозяйственным законодательством. С 1978 г. по 1983 г. было подготовлено около 120 документов и решений Госсовета КНР и других организаций по вопросам функционирования предприятий. В 1984—1985 гг. было принято еще более 60 циркуляров²⁵, призванных обеспечить решение центральной проблемы реформы — оживление деятельности промышленных предприятий, прежде всего крупных и средних, находящихся в сфере государственной собственности.

С начала 1979 г. китайские экономисты, партийные работники, хозяйственники активизируют свои исследования, поиски в области экономической теории и практики, свидетельствующие об отходе от сложившихся стереотипов. Как отмечалось на третьей сессии ВСНП (1980 г.), «на протяжении довольно длительного времени во многих аспектах хозяйственной работы у нас наблюдались левачьи уклоны, мы оторвались от реальной действительности, шли вразрез с объективными законами, слепо гнались за высокими показателями и необдуманно устанавливали их»²⁶.

²⁴ Управление промышленным производством в Китае. Пекин, 1986. С. 47.

На китайском яз.

²⁵ Цзинцзи жибао. 1986. 7 мая. На китайском яз.

²⁶ Жэньминь жибао. 1980. 9 сент. На китайском яз.

Критически анализируя опыт социально-экономического развития КНР, китайские экономисты одновременно решали три задачи. Во-первых, раскрывали научную несостоятельность, крайний субъективизм левацких методов хозяйствования, нанесших чрезвычайно тяжелый урон всему народному хозяйству Китая, затормозивших социально-экономическое развитие страны, рост жизненного уровня населения. Во-вторых, показывали ограниченность и догматизм «традиционных», устоявшихся представлений о социализме и методах его строительства. К таким «традиционным» взглядам они, в частности, относили отождествление социализма только с двумя формами социалистической собственности (на средства производства (государственной и кооперативной)), рассмотрение плана только как директивного метода хозяйствования, игнорирование или недооценку товарного производства при социализме и др. В-третьих, ищали новые пути строительства социализма, учитывая специфические особенности Китая, решали многочисленные теоретические и практические проблемы, возникающие при осуществлении реформы экономической системы страны.

Если в 1977—1978 гг. основные усилия китайских экономистов были направлены на резкую критику теоретических установок «банды четырех» и ее сторонников, развенчание левацких догм, пустивших довольно глубокие корни в теории и на практике, то после III пленума ЦК КПК все большее внимание уделяется борьбе с «традиционными» взглядами в экономике, не исключая, впрочем, критику левачества. К середине 80-х гг. основной упор в экономической теории и практике переносится на пропаганду и внедрение в жизнь новых идей (часто позаимствованных из арсенала экономистов ВНР, НРБ, СФРЮ, СССР и др., но переосмысленных и переработанных в соответствии со спецификой КНР), на решение ряда проблем, выдвинутых практикой хозяйственной реформы. В несколько меньшей степени уделяется внимание борьбе с «левой» идеологией в экономической науке.

На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) Дэн Сяопином поставлена цель: на основе непрерывного повышения экономической эффективности увеличить за 20 лет производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в четыре раза²⁷. При этом предполагалось, что валовой национальный продукт на душу населения к концу нынешнего столетия должен быть доведен до 800 долларов, а весь ВВП должен составить 1 триллион американских долларов. «Чтобы подняться на этот уровень, — подчеркивал Дэн Сяопин, — потребуется настоящее мужество»²⁸. 80-е гг. характеризовались китайским руководством на съезде как годы «большой значимости» в деле развития китайского общества, выполнения программных задач КПК. К важнейшим задачам, поставленным съездом, относилось экономическое строительство, ускорение темпов социалистической модернизации Китая. По пред-

²⁷ Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Пекин, 1985. С. 7. На китайском яз.

²⁸ Там же. С. 39.

варительным расчетам, среднегодовой прирост производства за первые 10 лет должен был составить 6,5%, а за 20 лет — 7,2%²⁹.

В декабре 1982 г. на пятой сессии ВСНП был утвержден шестой пятилетний план экономического и социального развития КНР на 1981—1985 гг., в котором урегулирование народного хозяйства определялось в качестве главной экономической задачи пятилетки. В ходе выполнения этого плана, как свидетельствуют официальные китайские источники, произошли заметные положительные сдвиги в экономике страны. Прежде всего улучшились основные народнохозяйственные пропорции, снизилась доля накопления в национальном доходе. Существенные успехи достигнуты как в области сельского хозяйства, так и в производстве валовой промышленной продукции. Среднегодовые темпы прироста составили соответственно 8,1% и 10,7%³⁰. Темпы роста экономики значительно превысили задания пятилетки. По большинству основных показателей пятилетний план был выполнен или перевыполнен еще в 1984 г. Высокими темпами росло производство товаров широкого потребления, особенно рассчитанных на длительный срок пользования. Повысился уровень жизни трудящихся города и деревни. Доходы в семьях рабочих и служащих (в среднем на 1 человека) в 1985 г. возросли до 95 юаней в месяц. Среднегодовой темп их роста составил 13% в год, при темпе роста цен 9,3%³¹. Доходы крестьян (98% крестьянских дворов в середине 80-х гг. были включены в систему подрядной ответственности) за пятилетку в среднем удвоились и составили 35 юаней в месяц³². Розничный товарооборот за пятилетку удвоился, в 1,5 раза превысив плановые показатели. В стране были отменены карточки на большинство потребительских товаров. За годы 6-й пятилетки в городах КНР, согласно официальным данным, было трудоустроено 35 млн человек³³, в результате число лиц, «ожидających работы», сократилось с 1979 г. по 1986 г. с 5,9% до 2% (от величины временно нетрудоустроенных)³⁴.

Определенные положительные результаты были получены в деле упорядочения деятельности промышленных предприятий, на ряде направлений удалось сделать существенный шаг вперед в развитии науки и техники. В целом успешно развивавшаяся экономическая реформа сельского хозяйства с начала 1985 г. переносится в город, где она до этого проводилась в основном в качестве эксперимента, подготавливая необходимые условия для ее широкомасштабного осуществления. К середине 1987 г. комплек-

---

²⁹ Там же. С. 92.

³⁰ См.: Жэньминь жибао. 1986. 12 янв. На китайском яз.

³¹ Там же. 1985. 15 сент. На китайском яз.

³² См.: Степанов С. В., Соболев В. Н. Экономика Китая в 1986 г. // Пробл. Дальнего Востока. 1987. № 4. С. 82.

³³ Жэньминь жибао. 1986. 16 апр. На китайском яз.

³⁴ К числу категории лиц, «ожидających работу» (временно нетрудоустроенных), относятся рабочие и служащие предприятий, объявивших о банкротстве; рабочие и служащие, уволенные в период реорганизации предприятия; рабочие и служащие, с которыми расторгнут трудовой контракт, и некоторые другие.

ской реформой по всей стране было охвачено 72 города³⁵. Следуя курсом открытой внешнеэкономической политики, Китай заметно активизировал свою внешнеэкономическую деятельность. Объем внешней торговли КНР в 1987 г. был в 4 раза больше, чем в 1978 г. За 1979—1987 гг. КНР привлекла (по соглашениям) 58,7 млрд дол. зарубежных средств в форме займов и кредитов, а также прямых инвестиций на сумму 23,7 млрд дол. К середине 1989 г. в Китае было утверждено создание более 19 тыс. совместных предприятий³⁶.

Отмечая несомненные достижения народного хозяйства Китая, вместе с тем следует отметить, что в рассматриваемый период возникли новые трудности, обострились некоторые нерешенные проблемы. За годы 6-й пятилетки не произошло существенного сдвига в повышении эффективности производства. Появились заметные элементы стихийности в экономической жизни страны (особенно в темпах роста), что было связано с недостаточно обоснованным планированием, ростом рыночных неуправляемых процессов. Как отмечал Чжао Цзянь, «возникли случаи погони за сверхвысокими темпами, капиталовложения в основные фонды и фонды потребления слишком резко возросли, эмиссия денег чрезмерно увеличилась, контроль над импортом оказался нестрогим и в результате в экономической жизни появились некоторые факторы нестабильности»³⁷. Несмотря на предпринимаемые усилия по-прежнему острой проблемой оставался растущий бюджетный дефицит. В 1986 г. он превысил 7 млрд юаней. Поощрение индивидуального предпринимательства, рыночной деятельности привело к распространению духа стяжательства, частнособственнических настроений, росту экономических преступлений. Существовал и ряд других проблем.

На состоявшейся в апреле 1986 г. очередной сессии ВСНП был утвержден план экономического и социального развития на 7-ю пятилетку (1986—1990 гг.). В соответствии с этим планом поставлена задача обеспечить рост валовой промышленной и сельскохозяйственной продукции на 38%, а валового национального продукта — на 44%³⁸. За пятилетие предусматривается осуществить программу капиталовложений в размере 896 млрд юаней, что почти на 70% больше чем в 6-й пятилетке, а также довести на основе развития производства среднегодовой рост доходов крестьян до 7%, а заработной платы рабочих и служащих — до 4% в год³⁹.

Осуществление реформы в течение 7-й пятилетки предполагалось разбить на два этапа. На первом этапе, в 1986—1987 гг., упор делался на комплексный характер реформы, на закрепление ее результатов. В дальнейшем планировалось расширить сферу и углубить характер проведения реформ.

³⁵ Гунжэнь жибао. 1987. 30 июля. На китайском яз.

³⁶ China daily. 1989. 20 aug.

³⁷ Жэньминь жибао. 1986. 16 апр. На китайском яз.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

На состоявшемся в октябре 1987 г. XIII съезде КПК были отмечены крупные успехи китайской экономики, достигнутые со времени III пленума ЦК КПК. Эти достижения неразрывно связаны с осуществлением в стране всесторонней реформы народного хозяйства. Время, прошедшее с III пленума ЦК КПК, указывалось на съезде, «это период наиболее быстрого роста экономической мощи страны со времени образования КНР, давший народу самые большие «выгоды»⁴⁰.

Тем не менее анализ ситуации, сложившейся в экономике КНР в конце 80-х гг., свидетельствует о том, что наряду с несомненными успехами народное хозяйство страны столкнулось с рядом проблем, которые приобрели долговременный характер. Это прежде всего явный «перегрев экономики», когда темпы ее развития (например, в промышленности) заметно превышают рационально допустимые, что ведет к несбалансированности, диспропорциональности отраслей народного хозяйства. Непрекращающийся рост цен, резко обострившаяся инфляция тормозят рост уровня жизни китайского народа. Эти и другие негативные явления, сопровождающие экономическую реформу, тесно между собой связаны. И решать их предстоит, видимо, в комплексе.

Осуществив в 1986—1987 гг. ряд мер по упорядочению и урегулированию экономики (ограничение капитального строительства, роста денежной массы, уменьшение плановых заданий, введение ряда ограничений на импорт и др.), китайское руководство не сумело добиться перелома в решении возникших в ходе реформы проблем. Осенью 1988 г. оно объявляет о начале нового периода политики урегулирования, направленной на оздоровление экономической среды и наведение экономического порядка. Осуществление этой политики должно сопровождаться, как считает китайское руководство, углублением экономической реформы.

Основными задачами этого периода (его предполагаемая продолжительность 3—4 года) являются преодоление «перегрева экономики» и его последствий, создание эффективной производственной структуры, обуздание инфляции, формирование системы контроля за развитием социалистической плановой товарной экономики, обучение работников новым способам макроэкономического управления и др. В Китае понимают, что многие из этих целей достижимы только через значительный промежуток времени. Однако именно в период 1989—1990 гг. должны быть сделаны решительные шаги в этом направлении, заложены основы будущего успеха.

---

⁴⁰ Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987 г.). Пекин, 1988. С. 4. На рус. яз.

**РАЗРАБОТКА ТЕОРИИ
«СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ
СПЕЦИФИКОЙ»**

Реформа экономической системы, проводимая в КНР с конца 70-х гг., сопровождается активной ломкой сложившихся стереотипов общественного сознания («раскрепощение сознания»), способствует пересмотру многих традиционных представлений об экономике социализма, его основных чертах, особенностях, путях строительства.

С начала экономической реформы для китайских обществоведов наиболее актуальными вопросами, имеющими важный общетеоретический, идеологический смысл и прикладное значение, становятся следующие: «что такое социализм?», «каковы критерии социалистичности вообще?», «насколько строй, господствующий в Китае, является социалистическим?», «на каком этапе социализма находится Китай?» и ряд других. Фактически на страницах китайской печати в конце 70—80-х гг. развернулась дискуссия о социализме.

В истории китайской общественной мысли подобная дискуссия о сущности социализма является второй по счету. Как известно, первая возникла осенью 1920 г. под влиянием идей Октябрьской революции на китайское революционное движение⁴¹. Несмотря на то, что социально-экономические условия развертывания этих дискуссий были различны, по ряду выдвигавшихся проблем можно отметить определенное сходство. Например, для обеих дискуссий весьма актуальными были вопросы применимости марксизма к специфическим условиям Китая, преимущества социализма как общественного строя, дискутировались методы социалистического строительства и др.

Актуальность этих проблем для нынешнего Китая объясняется прежде всего той ситуацией, в которой оказалась страна по прошествии трех десятилетий по пути социализма. Многолетний «эксперимент» по ускорению социалистического строительства специальными методами («большой скачок», «культурная револю-

---

⁴¹ См.: Делюсин Л. П. Спор о социализме. М., 1980. 151 с.

ция»), осуществлявшийся в Китае, в итоге привел страну к катастрофическим последствиям, к обострению многих проблем. Как признавала газета «Гуанмин жибао», китайское общество потерпело «временное поражение в ходе строительства социализма в Китае»⁴². Реакцией китайских обществоведов на это негативное явление была попытка осознать, объяснить, в какой-то мере оправдать случившееся, попытаться найти гарантии от повторения ошибок. На практике это и выразилось в широкой полемике о сущности социализма, особенностях его развития, путях и формах. В этом обсуждении определенно прослеживались настроения разочарования той формой социализма, которая насаждалась последние два десятилетия в Китае. «Кризис доверия» к социализму со стороны ряда китайских экономистов-теоретиков, определенная незрелость их философской мысли, обремененность ее разными догмами способствовали тому, что среди прочих были выдвинуты глубоко прагматические схематизированные трактовки экономической сущности социализма. В то же время преобладающей тенденцией дискуссии стал научный, комплексный подход к трактовке сущности социализма, выяснению его особенностей, состояния, характерных черт в Китае. Занимаясь «поисками истины», китайские экономисты свои усилия сосредоточили на всестороннем анализе «китайского пути» строительства социализма, стремились к его познанию на основе марксистско-ленинского учения, учитывая конкретную специфику Китая. В своем стремлении расширить научное понимание социализма, определить его критерии, выявить особенности этапов социалистического строительства в стране китайские обществоведы зачастую демонстрировали несомненные успехи в этой области.

§ 1. Основные экономические черты, признаки социализма

Вопросам экономической сущности социализма, его основных черт на страницах китайской печати стало уделяться внимание с 1979 г. Значительная активизация исследований по данной проблематике отмечается после VI пленума ЦК КПК 11-го созыва (июнь 1981 г.), на котором указывалось, что «развитие социалистических производственных отношений не может идти по раз и навсегда установленному образцу»⁴³.

Ставя перед собой вопрос «что такое социализм?», многие китайские обществоведы весьма критически оценивали опыт реального социализма, прежде всего в Советском Союзе. Такое положение во многом объяснялось нигилистическим отношением ру-

---

⁴² Гуанмин жибао. 1981. 14 мая. На китайском яз.

⁴³ Сборник документов о строительстве социалистической экономики в Китае. Цунцин, 1984. С. 78. На китайском яз.

ководителей КНР к теории и практике социализма в СССР⁴⁴, а также состоянием советского общества на рубеже 70—80-х гг.

Считая теорию и практику социалистической революции и социалистического строительства «новорожденной», а значит незрелой и несовершенной, китайские идеологи выдвинули требование «постоянно развивать эту теорию и практику». В этой связи были предприняты отдельные попытки выявить экономические критерии социализма, его наиболее характерные черты, сущность нового строя, определяющую все другие его социально-экономические параметры. По мнению Чэнь Юаньминя, такой коренной особенностью социализма является собственность на средства производства⁴⁵. Другой обществовед — Сюй Юймiao — в качестве основной характерной черты выдвигал «отсутствие классовой эксплуатации»⁴⁶.

Более широкое распространение среди китайских обществоведов получила точка зрения, сводившая экономическую сущность социализма к двум характерным особенностям: общественной собственности на средства производства и распределению по труду⁴⁷. Многие теоретики включали в число характерных черт социализма также место и роль трудящихся в трудовом процессе, отсутствие эксплуатации, социально-экономические различия в социалистическом обществе и др. В этой связи некоторые ученые подвергли критике концепцию «двух характерных особенностей» социализма, указывая, что не всякая общественная собственность может служить признаком социализма, а лишь та, которая базируется на основе крупного обобществленного производства. По мнению Жуй Синвэня, сведение сущности социализма к двум названным признакам может «породить определенные заблуждения», а именно: чем более «общественной» становится собственность на средства производства, тем ближе к коммунизму⁴⁸. В этой связи многие китайские теоретики считали необходимым к двум отличительным чертам социализма — общественной собственности на средства производства и распределению по труду — приплюсовать еще высокоразвитые производительные силы⁴⁹. Однако и эта точка зрения не была единодушной и подвергалась критике в китайской печати⁵⁰.

⁴⁴ Мао Цзэдун в свое время утверждал, что «со времени Октябрьской революции до сих пор (до середины 50-х гг. — Е. А.) все еще нет ничего несомненно нового в теории социализма». Дэн Сяопин, в свою очередь, заявил в 1980 г., что «Советский Союз строит социализм уже 63 года, начиная с Октябрьской революции в 1917 г. Однако он не может похвалиться (знанием того), как создавать социализм». Чжэнмин, 1980. 29 марта. На китайском яз.

⁴⁵ См.: Дискуссии по некоторым теоретическим вопросам экономики социализма. Чунцин, 1984. С. 32—33. На китайском яз.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Разновидностью такой трактовки было выдвижение Линь Цзыли в качестве двух основных экономических признаков социализма обобществленного труда и распределения по труду. См.: Фуцзянь лунтань. 1982. № 2. С. 16. На китайском яз.

⁴⁸ Шицзе цзинцзи даобао. 1987. 15 июня. На китайском яз.

⁴⁹ Ван Цянъянь, Чэнь Ханьчун. Отстаивать критерии научного социализма//Шехуэй кэсюэ. 1981. № 3. С. 8. На китайском яз.

⁵⁰ Гуанмин жибао. 1981. 14 мая. На китайском яз.

Широкое распространение в китайских экономических кругах получило положение о том, что главной целью социализма является развитие производительных сил (главным образом их вещественного фактора). Причем достижение этой цели мыслилось, как правило, за счет любых средств в рамках ограниченных социалистических идеалов. Основные признаки социализма рассматривались через призму прагматического подхода к развитию производительных сил, значение общественно-политического аспекта этих признаков зачастую недооценивалось. При этом китайские теоретики, видимо, забывали известное положение В. И. Ленина о том, что «базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней»⁵¹. Этот «целеустремленный», а по сути — односторонний подход к проблеме скорейшего и эффективного развития производительных сил явился вполне естественной реакцией на многолетнюю недооценку и «революционное» небрежение к вопросам их развития. Достаточно упомянуть, что «теория развития производительных сил» продолжительное время квалифицировалась теоретиками-леваками как «ревизионистская», «реакционная» и т. п. Дэн Сяопин в этой связи неоднократно подчеркивал, что «на протяжении длительного периода времени мы пренебрегали развитием социалистических производительных сил»⁵².

Среди точек зрения на проблему экономических признаков социализма выделяется позиция вице-президента АОН КНР Юй Гуанъюаня. Известный китайский ученый к общепризнанным китайскими обществоведами основным чертам социализма добавляет третью — товарное производство. Формула социализма по Юй Гуанъюаню включает общественную собственность на средства производства плюс товарное производство и распределение по труду. Причем товарное производство и распределение по труду он рассматривает как единое целое⁵³. В данной трактовке социализм у Юй Гуанъюаня выступает как разновидность товарного производства, его высший этап⁵⁴. Отсюда и все «товарные» выводы китайского экономиста о развитии социализма в Китае.

После обнародования «формулы социализма» Юй Гуанъюанем в китайской политэкономической литературе получил права гражданства вопрос о том, можно ли товарную экономику, товарность относить к числу основных черт социализма⁵⁵. Такая постановка

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 22.

⁵² Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин, 1987. С. 132. На китайском яз.

⁵³ Юй Гуанъюань. Собственность. Социализм. Социалистическая собственность//Шэхуэй кэсюэ цзикань. 1981. № 3. С. 14. На китайском яз. В конце 1984 г. Юй Гуанъюань несколько иначе представил свою формулу: «Общественная собственность на средства производства (плановая экономика) + распределение по труду + товарное производство». (Цзинцзи жибао. 1984. 17 дек. На китайском яз.).

⁵⁴ Критический анализ подобных взглядов см. в гл. V.

⁵⁵ Следует отметить, что Юй Гуанъюань на протяжении последних 10 лет является своеобразным «генератором» многих новых, смелых идей в среде китайских экономистов. Его взгляды активно пропагандируются в Китае на страницах печати, его книги издаются массовыми тиражами.

вопроса нашла как своих сторонников, так и противников, а также привлекла внимание тех китайских экономистов, которые стремились к компромиссу, отсекая полярные, резкие высказывания оппонентов. Несмотря на наличие некоторых рациональных зерен в аргументах последней группы политэкономов, следует заметить, что их «диалектический метод» в действительности был не чем иным, как эклектичным подходом.

«Товарники», аргументируя свою позицию, рассматривали существование товарных отношений при социализме как «прочную, сущностную особенность социалистической экономики»⁵⁶. Противники товарного подхода к социализму обосновывали свою точку зрения тем, что товарное производство существовало во многих формациях. Однако нигде оно не являлось основной отличительной чертой какого-либо способа производства. Не является оно таковым и при социализме. Признание этого обстоятельства отнюдь не означает, как указывал Ли Чжэньчжун, отрицания наличия товарного производства при социализме⁵⁷. Признание же товарности основной чертой социализма может, по его мнению, привести к искаженному пониманию сути взаимоотношений людей в социалистическом обществе, а именно как товарно-денежных отношений⁵⁸.

Следует отметить, что при обсуждении проблемы экономической сущности социализма весьма характерным было то, что часто упускался из виду такой основополагающий признак социализма, как плановость. В ряде публикаций вопрос о включении плановости в число основных признаков социализма решался в основном отрицательно⁵⁹. Так, по мнению экономиста Чэнь Чжуня, закон планового развития не является специфически социалистическим законом, а сама плановость не есть особое свойство социализма⁶⁰. Серьезным аргументом в пользу противников включения плановости в число сущностных черт экономики социализма явились определенные неурядицы в китайской экономике в ходе хозяйственной реформы (в начале 80-х гг.), во многом связанные с несовершенством планирования при внедрении хозяйственного механизма, базирующегося на стоимостных показателях. В этой связи многие китайские теоретики заметно акцентировали свое внимание на изучении объективного характера плановых процессов, на необходимости новых подходов к планированию при социализме⁶¹. Многие обществоведы дополнили формулу социализма (общественная собственность + распределение по труду) третьим компонентом — плановостью экономики.

---

⁵⁶ Ло Цзун. Диалектически познавать сущностные особенности социалистической экономики// Сюэшу юэкань. 1982. № 11. С. 17. На китайском яз.

⁵⁷ Гуанмин жибао. 1981. 26 дек. На китайском яз.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См., напр.: Гуанмин жибао. 1982. 9 авг. На китайском яз.

⁶⁰ Чэнь Чжун. Об основных характерных особенностях социализма// Сюэшу юэкань. 1981. № 1. С. 9. На китайском яз.

⁶¹ Подробнее см. § 4 гл. V.

В ходе дискуссии одним из первых в защиту плановости как важнейшей черты социалистической экономики выступил Сюэ Муцяо⁶² и был поддержан большим числом китайских экономистов. Их точка зрения нашла выражение в публикации в «Цзинци цанькао», в которой, в частности, указывалось, что планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства является одним из основных признаков, «главной особенностью социализма»⁶³.

Ряд китайских экономистов (Хуан Чэнъи, Цай Сунхао, У Динчэн и др.) в процессе обсуждения указанных проблем попытались осуществить системный, комплексный подход при выявлении экономических основ социализма. По их мнению, к важнейшим признакам социализма, помимо общественной собственности, распределения по труду, планомерности, также относится обществленное крупное производство, функционирующее в интересах как всего общества, так и отдельных его членов, при котором рабочая сила выступает как совокупная рабочая сила⁶⁴, а также осуществляется демократическое управление⁶⁵. Такой подход (несмотря на всю свою уязвимость) представляется более определенным, плодотворным, чем те схемы и формулы, которые позволяют трактовать социализм и как натуральный тип хозяйства, и как товарный в зависимости от содержания их компонентов.

Научное представление о социалистическом обществе может быть лишь комплексным, системным. И если для практических нужд, обучения, пропаганды социализма выработка подобных лаконичных формулировок допустима, то в теоретических и методологических построениях оперирование упрощенными «формулами» социализма просто неприемлемо, так как неминуемо приведет к упрощению и схематизации марксистского мировоззрения. Социализм — сложный объект, и его теоретический анализ также представляется чрезвычайно сложным. Истинно научные представления о таком объекте дают лишь те исследования, которые стремятся охватить все его существенные черты (не отрывая экономики от политики), и не просто охватить, но и дать объективный, системный анализ.

Китайские обществоведы, пытаясь осмыслить экономическое содержание социализма, о котором, по словам Дэн Сяопина, «раньше было не совсем ясное представление»⁶⁶, в начале 80-х гг. сделали заметный шаг вперед. Отказавшись от левацких, субъективистских трактовок социализма, китайские экономисты убеждались в необходимости аналитического изучения социализма как сложной, целостной системы.

⁶² Сюэ Муцяо. Изучение проблем социалистической экономики в Китае//Хунци. 1981. № 21. С. 5. На китайском яз.

⁶³ См.: Цзинци цанькао. 1982. 1 янв. На китайском яз.

⁶⁴ Хуан Чэнъи, Цай Сунхао. О характерных экономических особенностях социализма в Китае//Чжэнмин. 1981. № 3. С. 5. На китайском яз.

⁶⁵ У Динчэн. Исследование социалистического пути, соответствующего политической ситуации в Китае//Сюэси юй таньсо. 1982. № 2. С. 7. На китайском яз.

⁶⁶ Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. С. 48.

§ 2. Основные черты концепции «социализма с китайской спецификой»

Побудительной причиной дискуссии о социализме явилось выдвижение китайским руководством задачи «модернизации китайского типа», а также призыва выработать концепцию китайского пути развития — «социализма китайского типа», «специфически китайского социализма». Выступая на XII съезде КПК в 1982 г., Дэн Сяопин призвал «сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая»⁶⁷. Основными причинами выдвижения и последующей разработки этой концепции явилось, на наш взгляд, стремление отмежеваться, с одной стороны, от левых, волюнтаристских, а также догматических, стереотипных представлений о социализме, преобладавших в теории и практике социализма внутри Китая, а с другой стороны, от разного рода «запраничных моделей социализма» (как правило, подразумевалась советская «модель»). В этих устремлениях выразилась попытка китайского руководства сказать свое слово в международной теории и практике строительства социализма. Важным побудительным мотивом выдвижения новой концепции явилось осознание на основе опыта предшествующего периода строительства социализма особой специфики китайского общества и необходимости ее соотнесения с принципами научного социализма.

Думается, что и мотивы в большей или меньшей степени культивируемой национальной исключительности также сыграли не последнюю роль в выдвижении и обосновании этой концепции. В стране активно популяризировались идеи и традиции, появившиеся в Китае от Конфуция до Сунь Ятсена, ставилась задача их обобщения и объединения с марксизмом⁶⁸ с целью использования этого конгломерата идей для дела «4-х модернизаций» в Китае, создания концепции «социализма китайского типа». При этом китайские политэкономы акцентировали свое внимание на трех основных моментах: истории разработки этой концепции, особенностях соединения социализма и китайской специфики и важнейших составных частях «специфически китайского социализма».

Исследуя историю выдвижения и развития концепции «специфически китайского социализма», некоторые авторы приходят к выводу, что ее истоки лежат в партийно-правительственных документах 50-х гг., теоретических работах Мао Цзэдуна («О десяти важнейших взаимоотношениях», «О правильном разрешении противоречий внутри народа»), а также в произведениях Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чэнь Юня, Дэн Сяопина, посвященных проблемам экономики, политики, культуры, внешних связей, партийного стро-

⁶⁷ Там же. С. 4.

⁶⁸ См.: Цзинцзи яньцзю. 1980. № 2. С. 50. На китайском яз.

ительства и др. Особо подчеркивается важная роль VIII съезда КПК (1956 г.), который «обобщил опыт социалистических преобразований с китайской спецификой, а также обсудил и исследовал путь строительства социализма с китайской спецификой»⁶⁹. Однако, как считают сторонники этой точки зрения, вследствие ряда причин и прежде всего «культурной революции» основа здорового развития китайского общества с учетом его специфики была подорвана. Лишь после III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), устранившего многие негативные явления, Китай не только сумел пойти правильной дорогой, основанной на идеях VIII съезда КПК, но и развил эти идеи.

Другая группа китайских обществоведов придерживается мнения, что проблема «специфически китайского социализма» была поставлена лишь после того, как была разгромлена «банда 4-х», главным образом после III пленума ЦК КПК 11-го созыва, обобщившего опыт 30-летнего строительства социализма в стране, когда произошел отказ от «теории продолжения революции в условиях диктатуры пролетариата»⁷⁰. Эту точку зрения разделяет и Дэн Сяопин, который в середине 1984 г. заявил, что «путь, который мы называем путем строительства специфически китайского социализма, является реальным и верным. Этим путем мы идем пять с половиной лет...»⁷¹. Следует, видимо, согласиться с мнением второй группы китайских обществоведов. Хотя китайское руководство с момента образования КНР достаточно часто упоминало о специфике Китая, особенностях строительства в стране⁷², однако то содержание, которое вкладывается в понимание концепции «специфически китайского социализма» в 80-е гг., имеет сравнительно мало общего с теоретическими положениями и практикой социалистического строительства Китая в период 50—70-х гг.

Трактовка понятия «специфически китайского социализма» у китайских авторов также имеет определенные различия. Они проявляются прежде всего при рассмотрении соотношения общих и специфических черт китайского пути строительства социализма. Одна группа экономистов, признавая особенности китайского пути строительства социализма, выступает против отрыва всеобщего от специфичного, настаивает на необходимости диалектически подходить к оценке понятия «специфически китайского социализма». Как нельзя, отрываясь от индивидуального, особого, считают эти экономисты, искать и понять всеобщее, так нельзя, не нарушив диалектического единства, и отрываться от всеобщего, искать индивидуальное, специфичное⁷³. По их мнению, отрыв китайской

⁶⁹ Гун Юйчжи. Строительство социализма с китайскими особенностями//Сюэси юй яньцзю. 1982. № 12. С. 8. На китайском яз.

⁷⁰ У Вэйшэн. Обзор некоторых проблем дискуссии о строительстве специфически китайского социализма//Гонэй чжэсюэ дунтай. 1983. № 3. С. 21. На китайском яз.

⁷¹ Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. С. 52.

⁷² См., напр.: Лю Шаоци. Победа марксизма-ленинизма в Китае. Пекин, 1959. С. 43. На китайском яз.

⁷³ Гуанмин жибао. 1983. 14 фев. На китайском яз. Там же. 1983. 9 мая.

специфики от социалистического пути неизбежно может привести к другому «всеобщему» — капитализму, феодализму⁷⁴.

Другие экономисты, подчеркивая особенности Китая, на наш взгляд, абсолютизируют эту специфичность, настаивая при этом на своем, особом, отличном по всем параметрам от других социалистических стран пути строительства социализма⁷⁵. Следствием такого подхода стали тенденциозные оценки мирового социализма, его состояния и перспектив, появлявшиеся в китайской научной литературе претензии на значительный вклад в разработку общей теории социалистического строительства. Такой подход особенно был замечен в первой половине 80-х гг.

Позиция первой группы экономистов выглядит явно предпочтительнее, поскольку свидетельствует об их диалектическом подходе к проблемам соотношения категорий национального и интернационального, всеобщего и особенного в строительстве социализма. Позиция этих авторов достаточно плодотворна также в отношении использования коллективного опыта, отражающего не только специфику путей строительства социализма, но и общее их направление и результаты. Их оппоненты, ратуя за исключительность, неповторимость пути Китая, фактически выводят страну за пределы общего пути движения стран к коммунистическому обществу. Движение к социализму, конечно, в этом случае абсолютно не исключается, но, на наш взгляд, может со временем серьезно модифицироваться, а также относительно затормозиться, поскольку роль коллективного опыта социалистических стран, выступая в качестве дополнительной движущей силы, будет все более возрастать.

Объективно научной основой строительства социализма в Китае может стать только комплексный учет социально-экономических, политических, исторических, демографических, культурных и др. особенностей китайского общества. Одной из характерных черт современного Китая является то, что несмотря на значительное развитие производительных сил со времени образования КНР, они все еще не достигли уровня среднеразвитых, а тем более высокоразвитых стран. К числу специфических особенностей страны китайские экономисты относят также недостаточность разработки имеющихся природных ресурсов, ограниченность пахотных площадей, многонаселенность Китая, слабое развитие товарного производства, преобладание мелкого производства, основанного на ручном, мелкопроизводительном труде и др.

Исходя из этого и формируется модель «специфически китайского социализма», включающая ряд основополагающих признаков. Прежде всего одним из ее характерных признаков является то, что КНР находится на «начальной стадии социализма». Это обстоятельство, по мнению китайских теоретиков, диктует необходимость при наличии ведущей роли общенародной собственности

⁷⁴ Там же. 1983. 17 янв.

⁷⁵ См., напр.: Цзи Цянью. Идти по пути строительства социализма с китайской спецификой//Фэнью. 1983. № 3. С. 3. На китайском яз.

на средства производства активно развивать также иные формы собственности (коллективные, кооперативные, индивидуальные, смешанные и др.) и экономические формы хозяйствования (подряд, аренда, паевая экономика и др.)⁷⁶. При этом особо подчеркивается расширение самостоятельности предприятий, выделяются многообразные системы производственной ответственности и др.

Во-вторых, наличие разных форм планового управления при подчеркивании особой значимости «направляющего» планирования, рыночного регулирования. До конца 1984 г. в этой связи выдвигалось следующее требование развития социалистического товарного хозяйства: «взять плановую экономику как главное, а рыночное регулирование как дополнение»⁷⁷. С начала 1985 г. это требование было снято и в число признаков «специфически китайского социализма» прочно вошла формулировка, характеризующая китайскую экономику как «плановую товарную экономику»⁷⁸.

В-третьих, помимо распределения по труду и получения соответственно трудовых доходов, важным признаком специфически китайского социализма признается существование нетрудовых доходов: дивиденда, процента, тантьемы, дохода, получаемого от найма рабочей силы⁷⁹.

В-четвертых, выделяется требование придерживаться очередности в развитии отраслей народного хозяйства в соответствии с формулой: сельское хозяйство — легкая промышленность — тяжелая промышленность.

В-пятых, активное осуществление «открытой внешнеэкономической политики» при одновременном следовании курсу опоры на собственные силы⁸⁰.

На наш взгляд, среди перечисленных признаков в известной степени специфическим, присущим только китайской экономике, можно признать лишь принцип определения очередности в развитии отраслей народного хозяйства: сельское хозяйство — легкая промышленность — тяжелая промышленность. Вместе с тем не следует забывать, что хозяйственные реформы в некоторых странах Восточной Европы (Венгрия, Чехословакия) также начались именно с сельского хозяйства. Опыт социалистического строительства свидетельствует, что наиболее быстрый и непосредственный эффект для народа дает активное развитие на основе экономических методов прежде всего сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, торговли.

В то же время положение о ведущей роли общественной собственности на средства производства наряду с использованием многообразных форм хозяйствования: подрядных, арендных, индивидуальных, кооперативных, активно используется не только в КНР, но и в ряде других социалистических европейских и азиатских (СРВ) стран, получает все большее распространение и в на-

⁷⁶ См., напр.: Чжунго циннянь бао. 1987. 27 авг. На китайском яз.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ См., напр.: Гунжэнь жибао. 1987. 8 дек. На китайском яз.

⁷⁹ См., напр.: Чжунго циннянь бао. 1987. 27 авг. На китайском яз.

⁸⁰ Анализ перечисленных признаков дается в последующих главах.

шей стране. Широкое использование товарно-денежных отношений в условиях планового хозяйствования, активная и самостоятельная роль рынка также не являются монополией только китайской экономики. Хотя, нужно признать, здесь имеются определенные особенности в трактовке проблем соотношения плана и рынка, в подходе к использованию плановых и стоимостных рычагов. Вряд ли можно согласиться со спецификой принципа открытой внешне-экономической политики. Правда, здесь следует указать на исключительную активность использования Китаем различных форм внешнеэкономических связей в 80-е гг. Так, объем иностранных инвестиций в Китае с 1979 до 1989 гг. вырос до 31,2 млрд амер. дол. С их помощью было учреждено более 19 тыс. предприятий. Одновременно сам Китай активно вкладывает средства за рубежом. В середине 1988 г. в его полной или частичной собственности находилось 458 предприятий в других странах с общей стоимостью инвестиций в 670 млрд дол⁸¹. На территории Китая создано четыре специальные экономические зоны, образованы зоны технико-экономического развития в ряде городов страны. Объявлены открытыми для иностранных капиталовложений 14 прибрежных городов, провинция Хайнань и некоторые другие районы.

К числу признаков «специфически китайского социализма» многие китайские экономисты относят также отдельные элементы экономической организации и управления народным хозяйством, которые при ближайшем рассмотрении также не являются монополией китайской экономики: паевая экономика, социалистическая конкуренция, банкротство социалистических предприятий и др. В то же время следует признать, что вышеназванные признаки «специфически китайского социализма» не являются чем-то исключительным лишь в том случае, если их рассматривать каждый в отдельности. Взятые же в целом, в системе, они действительно составляют достаточно специфичную модель, особенно когда дополняются социально-политическими и иными признаками, действительно отражающими особую специфику Китая (например, принципом «одно государство — два строя»⁸²).

В ходе строительства социализма в различных странах накапливается позитивный и негативный опыт разработки и использования форм и методов развития экономики. «Цельный социализм», указывал В. И. Ленин, складывается «из революционного сотрудничества пролетариев всех стран», создается «путем ряда попыток, — из которых каждая, отдельно взятая, будет односторонняя, будет страдать известным несоответствием»⁸³. Практическая реализация концепции «специфически китайского социализма», на наш взгляд, представляет собой именно такую попытку, которая продемонстрировала целый ряд достоинств, одновременно столкнувшись и с рядом серьезных проблем.

⁸¹ НТР: проблемы и решения. 1988. № 22. С. 2.

⁸² Этот принцип означает, что в континентальной части КНР будет развиваться социализм, а в остальной части, в Сянгане, Аомыне и на Тайване даже после воссоединения с КНР останется экономический строй капитализма.

⁸³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 306.

Вопрос о переходных ступенях к коммунистическому обществу, в особенности для стран, начинавших движение к нему от полуфеодалных, полуколониальных структур с невысоким уровнем развития капитализма, является наиболее сложным в марксистско-ленинской теории переходного периода.

Осуществляя анализ переходного к социализму периода, В. И. Ленин придавал особое значение необходимости «строго различать этапы, различные по своей природе, трезво исследовать условия прохождения...»⁸⁴. От специфичности каждого из этих этапов, его исторических тенденций зависит научная разработка политической и социально-экономической стратегии коммунистической партии, выбор соответствующих форм и методов строительства социализма, путей движения к коммунизму.

До 1979 г. в китайской политэкономической литературе заметно преобладали точки зрения тех ученых, которые базировались на концепции построения коммунистического общества в течение сплошного переходного периода от капитализма к коммунизму. С опубликованием же статьи Су Шаочжи и Фэн Ланьчжуня «Вопросы периодизации общественного развития после захвата пролетариатом политической власти»⁸⁵, по существу, впервые началось широкое, непредвзятое обсуждение проблем периодизации развития социалистического общества в Китае, его характерных черт. В их выступлении и в откликах на него подвергались критике левая концепция «переходного» характера социализма, не выделявшая этапов на длительном пути полufeодалного, полуколониального китайского общества к коммунизму. Авторы статьи выделили переходный период от капитализма к социализму, этап «неразвитого социализма», далее этап «развитого социализма» и, наконец, фазу коммунизма.

К середине 80-х гг. приведенная дифференциация этапов строительства коммунистического общества была принята большинством китайских политэкономов. Однако на этой общей основе по-разному трактовались этапы зрелости социализма, их соотношение друг с другом и переходным периодом. В основном китайскими теоретиками отстаивались три концепции: «малого», «среднего» и «большого» переходных периодов.

Сторонники концепции «малого» переходного периода предлагали вести его отсчет с конца первой пятилетки (1957 г.), когда были проведены социалистические преобразования в промышленности, сельском хозяйстве и торговле, был заложен фундамент социалистической индустрии. По их мнению, после завершения переходного периода КНР вступила в этап «неразвитого социализма» — начальный этап социалистического строя, обладающий

⁸⁴ Там же. Т. 9. С. 131.

⁸⁵ Цзинцзи яньцзю. 1979. № 5. С. 14—19. На китайском яз.

всеми свойствами социализма, но в неразвитой форме. После его завершения прогнозируется вступление Китая в этап «зрелого» социалистического общества⁸⁶.

Китайские ученые, отстаивающие теорию «среднего» переходного периода, основывали свою позицию на том, что социализм в марксистском понимании предполагает высокоразвитые производительные силы, единую форму социалистической собственности, отсутствие многоукладности способов производства, прекращение классовой борьбы, создание демократического «неполитического государства». Нынешний социализм в Китае, по их мнению, является «незрелым социализмом», который имеет общие черты с переходным периодом, хотя и не тождественен ему.

Ряд китайских ученых доказывал необходимость признания теории «большого» переходного периода⁸⁷, продолжающегося с момента захвата пролетариатом политической власти до построения высшей фазы коммунизма. В нем они различали переходный период «в узком смысле» (как период проведения социалистического обобществления собственности на средства производства 1949—1956 гг.), «неразвитый» и «развитый» социализм. Такой подход обуславливался тем, что построение социализма (в результате всего «большого» переходного периода) определялось более высокой, чем при капитализме, производительностью труда, уничтожением всех классовых различий, ликвидацией товарных отношений, отсутствием государства и др.

Анализируя теоретические предпосылки указанных концепций, китайский экономист Сюэ Ханьвэй пришел к выводу, что первая из них основывается на положениях, выдвинутых И. В. Сталиным, и опыте строительства социализма в СССР. В свою очередь концепция «среднего» переходного периода в наибольшей степени соответствует теоретическим прогнозам К. Маркса и Ф. Энгельса. Что же касается концепции «большого» переходного периода, то, созданная в свое время Мао Цзэдуном, она в настоящее время признана ошибочной. Ее ошибочность, по мнению Сюэ Ханьвэй, состоит в том, что допускается смешение переходного периода и исторического этапа социализма, при этом на этот этап необоснованно переносятся уже преодоленные противоречия между буржуазией и пролетариатом⁸⁸. Подобный подход уже привел к многочисленным левым ошибкам в строительстве социализма в 50—70-е гг. К середине 80-х гг. концепции «малого», «среднего» и особенно «большого» переходного периода, а также характеристики социализма в Китае как «незрелого», «неразвитого» все реже встречались в научной печати. Китайские теоретики постепенно приступили к широкой разработке концепции «начальной стадии социализма», которая определяет нахождение КНР на самом на-

---

⁸⁶ Лян Лин. Отчет о теоретической конференции по вопросу о закономерностях развития социалистического общества//Наньцзин дасюэ сюэбао. 1980. № 1. С. 42. На китайском яз.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Гуанмин жибао. 1987. 11 мая. На китайском яз.

чальном этапе строительства социализма. Новая концепция не отрицала теоретических выводов дискуссии об этапах развития социализма и использовала некоторые аргументы сторонников теории «малого» переходного периода.

Тезис о том, что Китай находится на самом начальном этапе строительства социализма, впервые официально был выдвинут на VI пленуме ЦК КПК в 1981 г.⁸⁹, а затем обнародован в Политическом докладе на XII съезде КПК (1982 г.), в Постановлении ЦК КПК о строительстве социалистической духовной культуры (1986 г.) и, наконец, на XIII съезде КПК (1987 г.) в докладе Чжао Цзыяна.

Концепция начальной стадии социализма основывается на следующем. Во-первых, на констатации того, что в Китае существует социалистический строй и его твердо следует придерживаться. Во-вторых, на том, что социалистическое общество в Китае находится на начальной стадии развития и эту реальность также нужно четко сознавать. Поскольку строительство социализма Китай начал, находясь в полуфеодальном, полуколониальном состоянии, его производительные силы еще весьма неразвиты. Их отсталость обуславливает низкую степень обобществления производства, неразвитость товарного хозяйства и внутреннего рынка, незрелость и несовершенство социалистической экономической системы, порождает ряд сложных проблем в социально-политической и культурной области. Такая ситуация, единодушно подчеркивают китайские теоретики, предопределила длительность этой стадии развития. На начальной стадии социализма предстоит осуществить индустриализацию страны, обобществление, коммерциализацию (товаризацию) и модернизацию производства, т. е. то, что многие другие страны проделали в условиях капитализма.

В соответствии с концепцией «начальной стадии социализма» считается, что Китай вступил в этап социализма в середине 50-х гг., когда были проведены революционные преобразования собственности на средства производства. Этот этап будет продолжаться до тех пор, пока КНР не достигнет экономического уровня среднеразвитых стран, то есть пока производство валового национального продукта на душу населения не увеличится до 4 тыс. дол. (В 2000 г. ВВП на душу населения по плану должен составить 1 тыс. дол.). По мнению многих экономистов, страна сможет достичь такого уровня экономического развития не ранее середины следующего столетия.

Характерно, что китайские теоретики, как правило, не придают концепции «начальной стадии социализма» черты универсальности, всеобщей закономерности. Они считают, что это — тот особый период в Китае, через который необходимо пройти, строя

⁸⁹ В «Решениях ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» (июнь 1981 г.) указывалось: «Хотя наш социалистический строй находится еще на начальной стадии своего развития, однако бесспорным является то, что Китай уже вступил в эпоху социализма. Всякого рода воззрения, отрицающие этот основной факт, являются ошибочными» // Жэньминь Жибао. 1981. 1 июля. На китайском яз.

социализм в условиях отсталых производительных сил и неразвитости товарного хозяйства⁹⁰.

Изучая особенности начальной стадии социализма, многие китайские экономисты прежде всего подчеркивают то, что производительные силы китайского общества — «неразвитые», производственные отношения — «несовершенные», надстройка — «незрелая». Конкретизируя эту общую характеристику, они указывают на: 1) сочетание современного крупного и традиционного мелкого производств; 2) существование наряду с товарной также натуральной экономики; 3) неравномерность социально-экономического развития различных регионов страны; 4) развитие новейшей техники и науки в условиях существования огромного количества неграмотных и полуграмотных; 5) невысокий средний доход на душу населения при значительном экономическом потенциале⁹¹.

Для устранения такой ситуации и преодоления резких контрастов и противоречий китайские экономисты предлагают на начальной стадии социализма всемерно развивать производительные силы. Для этого предусматривается: 1) использовать все возможные средства, включая капиталистическое хозяйствование; 2) разрешить многообразные формы социалистической собственности, различные экономические уклады; 3) допустить наряду с распределением по труду другие формы распределения и источники доходов (процент, дивиденд, доход от найма рабочей силы и др.); 4) признать наличие неравенства в политической, экономической и социальной сферах⁹².

Следует отметить, что экономические характеристики КНР в концепциях «начальной стадии социализма» и «специфически китайского социализма» у многих китайских экономистов фактически тождественны. Это может свидетельствовать об их однокорневой основе, но отнюдь не об их идентичности. В отличие от концепции «специфически китайского социализма», которая включает в себя главным образом формулирование целей и обоснование путей, особенностей реализации национальной модели социализма, концепция «начальной стадии социализма» раскрывает временные рамки развития специфически китайского социализма.

Вопросы строительства социализма в такой стране, как Китай, во многом являются новой проблемой в теории марксизма. Концепция «начальной стадии социализма», выдвинутая китайскими теоретиками, представляется весьма плодотворной, хотя и требующей углубленной научной проработки. Переходный период от полуфеодальной, полукOLONиальной экономики к социализму длителен и весьма сложен. В этой связи, видимо, нельзя однозначно заявить, что переходный период к социализму в Китае завершился в конце 50-х гг. Это было бы явной натяжкой. Окончание пере-

⁹⁰ XIII съезд КПК и реформа в Китае/Под ред. Су Вэньминя. Пекин, 1987. С. 22. На рус. яз.

⁹¹ См.: Гунжень жибао. 1987. 15 нояб. На китайском яз.

⁹² См., напр.: Чжунго циннянь бао. 1987. 27 марта. На китайском яз.; Гунжень жибао. 1987. 8 окт. На китайском яз.; Гунжень жибао. 1987. 15 нояб. На китайском яз.

ходного периода нельзя связывать с достижением одной-двух целей, пусть даже и весьма важных. Ряд задач, относящихся к переходному периоду, ни в 50-е, ни в 60—70-е гг. не получил решения в Китае. В стране не были созданы материальные и культурные (в ленинском понимании) предпосылки для вступления в социализм. Ныне Китай вынужден вернуться к решению этих задач.

Если рассматривать переходный период в его узком смысле, как период ликвидации частной собственности, замены ее общественной (в основном государственной⁹³), устранения эксплуатации, развития основ социальной справедливости и др., то можно заключить, что, в основном решив эти задачи, Китай преодолел его. Но он не перешагнул границ переходного периода в широком смысле, действительном научном его понимании⁹⁴, предполагающем создание высокоразвитых производительных сил, реального обобществления труда и производства, привитие чувства хозяина, достижение высокой производительности труда, воспитание цивилизованного работника, создание соответствующих условий жизни.

Разрабатывая вопросы периодизации становления и развития социализма в Китае, китайские авторы так и не пришли к единой оценке уровня социально-экономического развития страны накануне переходного периода. За исходную точку движения Китая к социализму они принимают то капитализм, то полуфеодальную, полуколониальную стадию развития, то «новомодемократизм». Именно эта разногласия и определила различие в выводах о протяженности переходного периода, особенностях и этапах строительства социализма в КНР. Так, традиционное толкование сущности перехода, как перехода от капитализма к социализму (по аналогии с СССР), превратилось в итоге в штамп, в догму, мешающую объективному анализу социально-экономического развития Китая накануне провозглашения КНР. Использование формулы «переход от полуфеодального, полуколониального общества к социализму» требует более углубленного, комплексного рассмотрения состояния предреволюционного китайского общества и соответственно переходного периода как более сложного и специфического. По свидетельству Ф. Энгельса, переход к социализму от полуфеодальных, полуколониальных структур со слабым уровнем развития капиталистических форм производственных отношений, «самый трудный вопрос из всех, какие только существуют...»⁹⁵. Принятие же формулировки «переход от капитализма к социализму» в Китае дало теоретическую возможность объявить об окончании переходного периода в 1956 г., но фактически не сняло ни

---

⁹³ В то же время в ленинском представлении переходный период должен быть периодом всемерного подъема и расцвета кооперативных форм хозяйствования, а отнюдь не огосударствленных. При этом начальные формы кооперации должны были перерасти в высшие кооперативные формы, становясь цивилизованными, цивилизуя социализм.

⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38. С. 108.

⁹⁵ Там же.

в коей мере действительно оставшихся сложных теоретических и практических вопросов переходного периода⁹⁶.

Можно сказать, что к концу 70-х гг.⁹⁷ Китай прошел предпереходный период и вступил в собственно переходный период к социализму, когда уже созданы базисные (необходимые, но недостаточные) основы для такого перехода, и начинается движение по широкому фронту к реальному социализму, обусловленному специфическими, объективными условиями, а не к социализму — схеме, догме, плоскому, одномерному по своей сущности. Создав базисные основы социализма, в Китае правомерно провозгласили социализм как суть, основу и направление развития китайского общества. Но для наполнения его качественным, полновесным содержанием еще требуется пройти довольно длительную стадию развития.

---

⁹⁶ Теория переходного периода от капитализма к социализму, на наш взгляд, слабо разработана. Имеющиеся представления схематизированы и догматизированы. Что касается теории перехода к социализму стран со слаборазвитой экономикой, то даже принимая во внимание имеющиеся разработки теории некапиталистического пути развития, здесь также предстоит огромная работа.

⁹⁷ Переходный период к социализму в КНР мог бы завершиться к концу 60-х гг. «Культурная революция» автоматически продлила его, не только не добавив положительного потенциала, но и усугубив многие проблемы. Недаром в китайской общественной литературе прочно утвердилась оценка периода «культурной революции» (1966—1976 гг.) как «потерянного десятилетия».

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»

Вопрос о собственности является одним из главных, коренных вопросов теории и практики строительства и развития социализма. Выступая против существующего общественного и политического строя, коммунисты «выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму»⁹⁸. От правильного понимания природы социалистической собственности, закономерностей ее возникновения и развития зависит не только ответ на вопрос о сущности социализма, но и решение таких важных проблем, как выбор наиболее рациональных методов хозяйствования, определение направления движения к коммунизму и др.

С началом экономической реформы исследования китайских теоретиков по проблемам социалистической собственности заметно активизировались. Были проведены научные конференции, опубликованы специальные монографические исследования, сборники статей, посвященные проблемам социалистической собственности, особенностям ее развития в Китае⁹⁹. Пристальное внимание к этой проблеме авторы объясняли тем, что она является «коренным теоретическим вопросом политической экономии»¹⁰⁰, от решения которого зависит осуществление реформы хозяйственной системы¹⁰¹.

Непосредственно связывая успех экономической реформы с реформой социалистической собственности, китайские экономисты прежде всего подвергли критическому переосмыслению прежние теоретические разработки этой проблемы. В этой связи особо острой критике подверглись положения, выдвигавшиеся теоретиками-леваками.

⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 459.

⁹⁹ См.: Пань Цзинчжи. Социалистическая собственность. Наньнин, 1982. 192 с. На китайском яз.; Ся Вэйян, Чжоу Сюэту, Ван Цзын и др. Об экономике городской коллективной собственности. Сиань, 1981. 182 с. На китайском яз.; Развитие городской индивидуальной экономики. Пекин, 1981. 128 с. На китайском яз.; Гао Цюнь. Социалистическая собственность на средства производства. Харбин, 1984. 160 с. На китайском яз.

¹⁰⁰ Цзинцзи яньцзю. 1985. № 6. С. 4. На китайском яз.

¹⁰¹ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. № 18. С. 7. На китайском яз.

§ 1. Критика левацких трактовок социалистической собственности

Теоретики «банды 4-х», как известно, многое сделали для того, чтобы извратить и вульгаризировать научные представления об общественной собственности на средства производства, процессе ее становления и развития, роли и значении в деле социалистического строительства. Китайские теоретики-леваки считали, что чем крупнее по своим размерам хозяйство, чем выше степень его обобществления, тем, в свою очередь, прогрессивнее форма собственности. При этом установление формы собственности фактически не связывалось с уровнем развития производительных сил, а всецело определялось политическими соображениями, «передовым сознанием масс». Подобные воззрения являлись составной частью широко распространенной в китайской экономической науке 50—70-х гг. концепции «единой социалистической общенародной собственности».

Китайские экономисты, с конца 70-х гг. постепенно отказываясь от подобных трактовок общественной собственности на средства производства, корректировали ее, отмежевываясь от ненаучных, субъективистских элементов. Ими подчеркивалась особая значимость производительных сил в деле развития общественной собственности на средства производства, отмечалось, что «изменения собственности определяются уровнем развития производства и сознания народа, а не субъективными пожеланиями отдельных людей»¹⁰².

Подобные воззрения, несомненно, являлись весьма важными, знаменательными и свидетельствовали о стремлении преодолеть антинаучные волюнтаристские взгляды, которые в течение ряда лет популяризировались в теории и на практике. Однако, констатируя отход от левацких теорий как положительный момент в китайской экономической мысли, следует все же отметить, что в первые годы после смерти Мао Цзэдуна провозглашались призывы совершенствовать производственные отношения, «укреплять и развивать социалистическую собственность» путем «продолжения революции в условиях диктатуры пролетариата, ухватившись за классовую борьбу», иначе говоря, волюнтаристскими методами, оставляя за производительными силами лишь возможность «содействовать» развитию и преобразованию производственных отношений, общественной собственности¹⁰³, вместо того чтобы рассматривать их как определяющий фактор развития производственных отношений, социалистической собственности на средства производства.

В конце 70-х гг. китайские экономисты лишь постепенно приступили к подлинно научному рассмотрению глубинных проблем социалистической собственности. На первом этапе борьбы с

¹⁰² Жэньминь жибао. 1977. 17 марта. На китайском яз.

¹⁰³ См.: Жэньминь жибао. 1977. 23 авг.; Там же. 1978. 8 марта. На китайском яз. Цзинцзи яньцзю. 1978. № 7. С. 47. На китайском яз.

«четверкой» (1977—1978 гг.) проблему собственности затрагивали (причем весьма поверхностно) лишь высшие китайские партийные и государственные руководители. Те же из китайских экономистов, которые осмеливались нарушить эту «запретную зону», демонстрировали в основном традиционный подход к социалистической собственности.

Так, многие из них, абсолютизируя значимость установления государственной формы собственности, утверждали, что с момента превращения капиталистической собственности в общественную воцаряется социалистический общественный строй. Подобное высказывание можно было, например, прочесть на страницах философского журнала «Чжесюэ яньцзю»: «В 1956 г. после завершения в основном социалистического преобразования собственности на средства производства были установлены социалистические производственные отношения, в основном разрешены противоречия между частной собственностью и производительными силами, социалистической надстройкой и капиталистической экономикой»¹⁰⁴.

Характерно, что после «завершения социалистических преобразований» в Китае в середине 50-х гг. проблема собственности во многих аспектах была снята с повестки дня. В результате, как указывает Сяо Лян, число людей, занимавшихся в Китае проблемами собственности, было «очень мало»¹⁰⁵.

В официальных публикациях также было заметно стремление выдать форсированное обобществление капиталистической и мелкокрестьянской собственности, проведенное в середине 50-х годов, за «завершение социалистического преобразования собственности на средства производства» и перехода к социализму¹⁰⁶. И хотя подчеркивалось, что «социалистическое преобразование собственности» завершилось только «в основном», этот факт связывался не с качественным развитием, совершенствованием новых производственных отношений, а главным образом и прежде всего с количественной стороной процесса обобществления, его развитием вширь, т. е. с масштабом охвата такого рода преобразованиями, а не с реальным обобществлением. Подобные представления были обусловлены тем, что собственность на средства производства многие теоретики в Китае сводили к владению средствами производства. В результате, указывали экономисты Ли Цзяньсян и Ван Шэньчжи, собственность становится «бессодержательной категорией». Рассмотрение собственности как простой принадлежности средств производства кому-либо, подчеркивали эти авторы, приводит к ошибочному выводу, что, изменив собственность, «можно считать завершением преобразование производственных отношений»¹⁰⁷. Подобное упрощенное отношение к собственности, имевшее место в прошлом среди китайских экономистов, несмотря

¹⁰⁴ Чжесюэ яньцзю. 1978. № 6. С. 10. На китайском яз.

¹⁰⁵ Цюши. 1988. № 11. С. 23. На китайском яз.

¹⁰⁶ Жэньминь жибао. 1978. 8 марта. На китайском яз.

¹⁰⁷ Ли Цзяньсян, Ван Шэньчжи. 100 проблем экономической теории социализма. Тайюань. 1984. С. 90. На китайском яз.

на критику, находило своих приверженцев и на рубеже 70—80-х гг.

Конечно, не подлежит сомнению, что установление общественной собственности на средства производства является решающим условием перехода к социализму. Однако сам по себе этот факт не составляет еще достаточного условия для признания существующего строя полностью социалистическим и тем более для провозглашения победы социализма. Хотя правовой акт ликвидации капиталистической собственности и установления социалистической играет в высшей степени активную роль, однако он отнюдь не тождественен непосредственному созданию экономической системы нового общества.

Известно, что классики марксизма-ленинизма никогда не сводили понимание экономического строя социализма только к установлению общественной собственности. Так, Ф. Энгельс указывал: «...для того, чтобы судить о коммунизме, требуется нечто большее, чем усматривать его ядро, попросту говоря, в упразднении частной собственности»¹⁰⁸. Принимая во внимание многосторонность и многообразие проявлений и качеств производственных отношений, основоположники научного коммунизма указывали, что государственная собственность несет в себе лишь «формальное средство, возможность разрешения»¹⁰⁹ противоречий в области экономики, приводя к неодинаковым результатам в различных социально-экономических условиях.

Сведение социализма лишь к юридическому установлению общественной формы собственности означает игнорирование вывода В. И. Ленина о том, что недостаточно только свергнуть эксплуататоров, упразднить их собственность и установить общественную собственность на основные средства производства, нужны «громкий шаг вперед в развитии производительных сил...», обобществление труда и производства на деле, повышение уровня благосостояния народа, культурная революция, воспитание нового человека и т. д.¹¹⁰ Важно подчеркнуть и тот факт, что классики марксизма-ленинизма всегда видели истинную цель социализма во всеобщей свободе человека и никогда не превращали революционные средства установления социализма, включая и такое кардинальное, как преобразование частной собственности, в самоцель. Ни одно отдельное средство построения социализма, как бы значимо оно ни было, само по себе, вне связи с другими существенными признаками и основополагающими целями, не может рассматриваться как социализм в его научном, системном понимании.

В статьях китайских экономистов конца 70-х гг. часто поднимались проблемы коллективной собственности, ее места и роли в системе социалистической собственности. Так, видный китайский экономист Сюэ Муцяо, указывая на наличие в современном Китае

¹⁰⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 282.

¹⁰⁹ Там же. Т. 20. С. 290.

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

двух основных форм собственности на средства производства, давал развернутую характеристику коллективной формы общественной собственности¹¹¹. При этом он утверждал, что проблемы коллективной собственности вообще не затрагивались классиками марксизма¹¹², а В. И. Ленин лишь в последние годы жизни выдвинул план кооперации мелкого крестьянского хозяйства, однако не успел его осуществить. Опыт же становления и развития колхозно-кооперативной собственности в СССР, теоретические разработки по этому вопросу, являются, по мнению этого китайского теоретика, «ограниченными», и в Советском Союзе не было намечено «ясного пути перехода от коллективной собственности к общенародной». По его определению, «социалистическая коллективная собственность — это низшая форма социалистической общественной собственности на средства производства, незрелая, несовершенная социалистическая общественная собственность»¹¹³. Придерживаясь такой позиции, Сюэ Муцяо, фактически, признавал социалистический характер коллективной собственности, подчеркивая ее «изъяны», «незрелость», «несовершенство»¹¹⁴. Но даже признавая «несовершенство» коллективной собственности на средства производства, китайские экономисты в то же время отмечали необходимость ее продолжительного существования, обусловленную прежде всего объективными условиями, наличием неразвитых производительных сил сельского хозяйства КНР, низкой степенью обобществления труда и производства и т. п.

В первые годы после смерти Мао Цзэдуна в китайской печати большое место уделялось проблеме личных подсобных хозяйств китайских крестьян¹¹⁵. Причем многие авторы рассматривали деятельность, связанную с развитием подсобных промыслов, как «капиталистический уклон», «капиталистическую тенденцию». Тот же Сюэ Муцяо допускал развитие подсобного хозяйства только в том случае, если оно «отвечает потребностям государства и народа»¹¹⁶. При этом он подчеркивал необходимость его «упорядочения» при помощи таких экономических инструментов, как цены, налоги.

В целом признавая необходимость и возможность развития подсобных хозяйств китайских крестьян, Сюэ Муцяо в то же время связывал их со «стихийными силами капитализма», «идеологией капиталистического предпринимательства», способными, если не проводить «социалистическое воспитание» крестьянства, завести

---

¹¹¹ Сюэ Муцяо. О коллективной собственности при социализме//Цзинцзи яньцзю. 1978. № 10. С. 34. На китайском яз.

¹¹² Такое утверждение вызвало возражения китайских экономистов. Гу Кэу, Мэй Вэньцзе, критикуя Сюэ Муцяо, доказывали, что Маркс вполне определенно сформулировал понятие «коллективная собственность» (см.: Цзинцзи яньцзю. 1979. № 12. С. 57—59; Там же. № 3. С. 49—51. На китайском яз.).

¹¹³ Цзинцзи яньцзю. 1978. № 10. С. 2. На китайском яз.

¹¹⁴ Там же. С. 3.

См., напр.: Ляо Чжагао. Мобилизуем народные массы на отражение натиска капиталистических сил города и деревни//Хунци. 1978. № 2. С. 21. На китайском яз.

¹¹⁶ Цзинцзи яньцзю. 1978. № 10. С. 4. На китайском яз.

его на «капиталистический путь»¹¹⁷. Полагая, что «экономика коллективной собственности еще не может полностью уничтожить стихийное влияние капитализма и привычки мелкого производителя», Сюэ Муцяо заявлял, что в китайских деревнях «все еще идет острая борьба между социалистическим и капиталистическим путем» и поэтому «имеется возможность возникновения нового капитализма и капиталистических элементов»¹¹⁸. Заявление Сюэ Муцяо оказалось по-своему пророческим. К середине 80-х гг. в Китае заметно проявилась тенденция перерастания возрожденных единоличных хозяйств в частнокапиталистические со значительным использованием наемного труда.

Наметившийся во второй половине 70-х гг. отход китайских экономистов от обанкротившихся левацких трактовок социалистической собственности был хотя и последовательным, однако далеко не бескомпромиссным. Груз старых взглядов, положений постоянно довлел почти над каждым, кто брался за эту важную теоретическую и методологическую проблему. Вместе с тем именно в этот период (1977—1978 гг.) появились первые позитивные сдвиги в трактовке социалистической собственности, позволившие в дальнейшем перейти к объективному научному ее изучению.

Начиная с 1979 года, в изучении проблем социалистической собственности наметились существенные изменения. Они выразились в значительном углублении и расширении исследований, активном использовании научного инструментария, свойственного марксистско-ленинской политэкономии. Делались попытки выявить роль и значение собственности в системе социалистических производственных отношений, определить внутреннюю структуру социалистической собственности, многообразие ее форм с учетом специфики Китая, критиковалась позиция тех экономистов, которые рассматривали собственность на средства производства лишь как правовую категорию и др. Впервые был поставлен под сомнение тезис об определяющей роли в социалистическом строительстве государственной социалистической собственности на средства производства, в противовес ей на первый план выдвигались коллективная (групповая) и некоторые другие формы собственности.

§ 2. Разработка проблем структуры социалистической собственности

Одним из наиболее активно обсуждаемых вопросов в рамках указанной проблематики, начиная с 80-х гг., стал вопрос о структуре социалистической собственности. Изучение этой проблемы было тесно связано с практическими шагами в области осуществления реформы хозяйственной системы.

Важная задача хозяйственной реформы — резкое улучшение работы государственных заводов и фабрик (особенно крупных и

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

средних), многие из которых были убыточными или находились в состоянии фактического банкротства, — требовала активного стимулирования их деятельности. Стремление решить эти проблемы приводило китайских экономистов к осознанию объективной необходимости реформы государственной формы собственности, использования разных форм собственности и типов хозяйственной организации, побуждало их к более углубленному изучению внутренней структуры категории социалистической собственности.

В течение 1980—1981 гг. в КНР были проведены две конференции по проблемам структуры собственности на средства производства. По свидетельству китайской печати, хотя обсуждение этих проблем и выдвинуло немало новых для китайских экономистов постановок вопроса, однако многие взгляды были «не достаточно зрелы», полемизирующих точек зрения было мало¹¹⁹. По мере роста числа публикаций, конференций, обсуждений оценка изучения проблем структуры социалистической собственности, дававшаяся в китайской печати, менялась. Результаты этих исследований характеризовались уже как «прорыв» в традиционных представлениях, как «развитие марксистско-ленинской политической экономии» и т. п.

Проблема структуры собственности на средства производства получила у китайских экономистов многоаспектное толкование. Прежде всего характеризовались общие черты внутренней структуры, содержания собственности на средства производства. Кроме этого рассматривалась возможность диверсификации социалистической собственности, ее многотипность, а также особенности отдельных форм собственности, их соотношение друг с другом и с общенародной собственностью.

Одним из подходов, получивших широкое распространение у многих китайских экономистов при изучении общенародной собственности на средства производства, является стремление раскрыть ее экономическое содержание, «внутреннюю структуру» с помощью категорий собственности, владения, распоряжения и использования (концепция «4-х прав»)¹²⁰. Автор монографии «Социалистическая собственность» Пань Цзинчжи, обобщенно трактуя собственность на средства производства как присвоение, указывал, что «при тщательном рассмотрении» можно видеть, что она включает право собственности на средства производства, а также право владения, право распоряжения и право пользования, которые также являются выражением права собственности¹²¹. Цзян Сюэмо, отмечая необходимость «правильно разрешать противоре-

---

¹¹⁹ Состояние экономической теории в 1981 г.: Сб. ст. из журнала «Цзинцзисюэ дунтай». Пекин, 1982. С. 26. На китайском яз.

¹²⁰ Впервые в китайской экономической литературе обоснование такого подхода было сделано еще в 1961 г. видным китайским экономистом Сунь Ефаном. В 1962 г. Су Шаочжи в журнале «Сюэшу юэкань» (1962. № 6) дал развернутую характеристику такого подхода. Советские политэкономы начали изучение внутренней структуры собственности с точки зрения ее реализации через категории присвоения, владения, распоряжения и использования в 50-х гг.

¹²¹ Пань Цзинчжи. Указ. соч. С. 4.

чия внутри социалистической собственности в Китае», предлагал осуществлять этот процесс путем «познания и управления отношениями собственности, владения, распоряжения и использования социалистической собственности на средства производства»¹²². Действуя таким образом, по его мнению, можно способствовать «правильному проявлению сущности социалистических производственных отношений»¹²³.

Подобные взгляды были свойственны и многим другим китайским экономистам. В этой связи следует отметить, что фактически существующие отношения собственности закрепляются посредством законодательства как правовые нормы, призванные регламентировать отношения, связанные с владением, пользованием, распоряжением имуществом, принадлежащим как отдельным лицам, так и обществу в целом. В результате экономические отношения собственности приобретают форму юридических отношений, а их субъекты наделяются определенным правом собственности. Однако в конечном счете распределение объектов собственности между разными субъектами зависит от результатов общественного воспроизводства, в процессе которого экономически реализуется право собственности. Таким образом, познание такого сложного экономического явления, как собственность, предполагает изучение совокупности отношений производства, распределения, обмена и потребления и соответствующих им категорий и законов, а также конкретных форм проявления собственности на средства производства, т. е. отношений владения, распоряжения, использования, но не как юридических понятий, правовых категорий, а главным образом, как реальных, производственных отношений.

На это указывали и некоторые китайские экономисты. Так, У Сюэцань отмечал, что «надлежит решительно отказаться от юридических формулировок права собственности, права владения, права пользования и права распоряжения, относящихся к надстройке»¹²⁴. Отрицая откровенно правовой подход к трактовке общественной собственности, У Сюэцань предлагал заняться изучением экономических отношений владения, а также использования и распоряжения.

Если ограничиться характеристикой лишь правовой формы собственности, т. е. овести отношения собственности к категориям права (владения, распоряжения, пользования), то экономическая сущность собственности, вероятней всего, останется нераскрытой. Те китайские экономисты, которые всю совокупность отношений собственности пытались втиснуть в рамки правовых категорий, при анализе социалистической общественной собственности выделяли собственность на средства производства и рассуждали о владении, пользовании, распоряжении в отношении не вещей вообще, а средств производства. В результате у них появилась видимость

¹²² Цзянь Сюэмо. Десять статей об экономике социализма. Чанша, 1982. С. 141—158. На китайском яз.

¹²³ Там же. С. 158.

¹²⁴ Основные положения дискуссии о проблемах социалистической экономики в Китае/Под ред. Ху Сяофена, Чунчунь, 1983. С. 75. На китайском яз.

экономического анализа. На наш взгляд, это является лишь более или менее удачным приложением юридических категорий к сфере материального производства.

Вместе с тем политэкономический подход к пониманию внутренней структуры собственности через отношения собственности, распоряжения, владения и использования, не будучи чем-то существенно новым (подобные идеи развивают с конца 50-х гг. советские экономисты), на наш взгляд, представляется весьма плодотворным как в теоретическом плане, так и на практике. Четкое разграничение функций собственника и владельца (хозяина), который распоряжается, использует средства производства, может стать основой для разграничения сфер централизованного руководства и хозяйственной самостоятельности социалистических предприятий и трудовых коллективов, поможет выработать органичный механизм управления народным хозяйством. Именно в этом направлении и получила свое развитие концепция «4-х прав»: китайские экономисты выдвинули теорию «соответствующего разделения права собственности и права хозяйствования (управления)». Дискуссия среди китайских экономистов по вопросу разделения права собственности и права владения, распоряжения и использования внутри общенародной собственности между государством и предприятием началась в конце 1980 г. и была в основном связана с проблемами хозяйственной реформы, и прежде всего с решением хозяйственной самостоятельности предприятий. Поднимая эти вопросы, китайские экономисты первоначально особое внимание сосредоточили на проблеме разграничения административно-политических и экономических функций государства как собственника средств производства.

Одновременно приводились доказательства необходимости разделения права собственности, являющегося прерогативой государства, и права владения, распоряжения, использования средств производства, относящегося к функции предприятия. В результате такого разделения за государством сохранялось бы в отношении средств производства право собственности и в конечном счете право распоряжения. Предприятие получило бы право владения, распоряжения и использования средств производства. Такой подход, как указывал китайский экономист Ху Хаочжэн, представляет на практике «учет интересов государства и предприятий»¹²⁵. Другие китайские экономисты, не приемля в теоретическом плане такого разделения прав внутри собственности, считали, что разделение функций происходит «самопроизвольно», хотя внутри собственности различные ее части образуют «относительное единство»¹²⁶.

Имелись и противники любого «разделения», «разграничения», считавшие, что сама постановка такого рода вопроса правомерна только в условиях частной собственности. По мнению, например, Ма Дааня, непосредственный производитель в социалис-

¹²⁵ Хэнань шиюань сюэбао. 1981. № 2. С. 15. На китайском яз.

¹²⁶ Цзянхань луньтань. 1981. № 1. С. 8. На китайском яз.

тическом обществе является одновременно собственником, пользователем, управленцем, распорядителем. Всенародная собственность выражает отношения трудящихся в деле совместного владения общественными производительными силами, и с этой позиции и с точки зрения обобществленного крупного производства «невозможно подобное разделение, поскольку такое обобществление требует существования единого целостного организма»¹²⁷.

В Постановлении III пленума ЦК КПК 12 созыва (октябрь 1984 г.) подчеркивалась необходимость проведения реформы «согласно принципу разграничения обязанностей между правительственными органами и предприятиями, упрощения аппарата и предоставления больших прав низам»¹²⁸. В этом документе также отмечалось, что предприятия должны действительно стать «относительно самостоятельной хозяйственной организацией, социалистическим товаропроизводителем и товарохозяйственником, работающим на началах самохозяйствования и самокупаемости, чтобы они приобрели способность к самопреобразованиям и саморазвитию, стали юридическими лицами, наделенными правами и обязанностями»¹²⁹.

Такой подход практически закрепил позиции тех китайских экономистов, которые ратовали за разделение права собственности на средства производства и прав владения, распоряжения и пользования ими. По мнению китайского экономиста Гэ Шоучэна, теория соответствующего разделения этих двух прав (права собственности и права хозяйствования) внутри общенародной собственности является «огромным развитием марксистской теории всенародной собственности»¹³⁰. Объективная основа такого разделения, считает этот автор, заключается, во-первых, в противоречии между необходимостью обеспечения государству права собственности и права управления, с одной стороны, и трудностью в осуществлении непосредственного эффективного управления десятками тысяч предприятий — с другой. Во-вторых, вследствие существования «двухсистемного способа (государственная и коллективная собственность) соединения трудящихся и средств производства» на нынешнем этапе социализма в Китае. В-третьих, вследствие того, что различия в материальных интересах отдельных трудящихся проявляются через интересы предприятий. Наконец, такое разделение вызывается необходимостью «разделения труда» между государством и предприятием¹³¹. По мнению других китайских теоретиков, например, Ван Сэнлиня, объективной основой такого разделения являются различия и противоречия

---

¹²⁷ Там же. № 5. С. 11. На китайском яз.

¹²⁸ Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы (октябрь 1984 г.). Пекин, 1984. С. 25. На китайском яз.

¹²⁹ Там же. С. 13.

¹³⁰ Гэ Шоучэн. О теории соответствующего разделения двух прав внутри общенародной собственности//Цайцзин яньцзю. 1985. № 7. С. 7. На китайском яз.

¹³¹ Там же. С. 8.

между общественными производительными силами и местными (региональными, локальными) производительными силами¹³².

Следует подчеркнуть, что, обсуждая вопрос «соответствующего разделения» права собственности и права хозяйствования, большинство китайских экономистов предполагало, что такое разделение, проведенное с учетом экономических методов хозяйствования и при формировании полнокровного рыночного механизма, приведет к устранению чрезмерной централизации, бюрократизма, злоупотребления административными методами в управленческой деятельности государства, расширению хозяйственной самостоятельности предприятия, а также к повышению эффективности их работы и качества выпускаемой продукции. Другая группа китайских экономистов обосновывала такое разделение необходимостью полной самостоятельности социалистического предприятия. Фактически общенародная собственность на средства производства в такого рода обоснованиях превращалась в некий принцип, реализуемый лишь в конечном счете, как правило, при чрезвычайных обстоятельствах, а само предприятие из относительно независимого товаропроизводителя, реализующего коллективные интересы с учетом общегосударственных, превращалось в производственную единицу, преследующую, главным образом, собственные интересы.

Выдвижение теории «разделения права собственности и права хозяйствования» рассматривается китайскими теоретиками как отказ от традиционной теории «единства двух прав» и оценивается как «важный прорыв» в китайской экономической теории социализма¹³³. Воплощение теории «разделения двух прав» на практике было осуществлено прежде всего в рамках коллективной собственности в деревне. А затем подобный подход был осуществлен в рамках «городской коллективной собственности» и государственных мелких предприятий, использовавших системы подряда, аренды, ответственности за государственное имущество, а также акционерной системы.

Внедрение теории «разделения двух прав» в хозяйственную жизнь позволило многим предприятиям стать более независимыми хозяйственными единицами, их производственная деятельность оживилась, они стали активнее применять принципы хозрасчета. Вместе с тем одновременно возникли так называемые «явления нерациональных действий предприятий»: прежде всего отдавалось предпочтение текущим, сиюминутным интересам коллективов предприятий, усиливалось противоречие между краткосрочными, текущими интересами предприятий и их долгосрочными планами в рамках воспроизводственного процесса. Китайская печать указывала также на то, что «эффективность микроэкономики не повышалась, капиталовложения и расходы односторонне раздувались»¹³⁴. Перед экономической наукой встала задача поиска пу-

¹³² Гуанмин жибао. 1985. 7 апр. На китайском яз.

¹³³ Лю Гогуан. Развитие некоторых аспектов экономической теории в Китае с начала реформы//Хунци. 1987. № 16. С. 11. На китайском яз.

¹³⁴ Чжунго цзинцзи вэньпи. 1988. № 2. С. 47. На китайском яз.

тей к соответствию экономической деятельности отдельных предприятий, почувствовавших вкус самостоятельности и общегосударственных требований развития народного хозяйства, а также к изменению такого положения, когда все еще сохранялось традиционное вмешательство государственных органов в деятельность предприятия (отношения своеобразного патернализма), порождавшее у коллективов предприятия настроения апатии, нежелание идти на хозяйственный риск, безразличие к убыткам и возможному банкротству.

Практика свидетельствовала, что при сохранении жесткой системы государственных налогов право хозяйствования, предоставленное предприятиям, сводило их финансовые возможности к минимуму. Сложившийся производственный монополизм, даже при условии договорных отношений между предприятиями, слабая их конкурентоспособность лишали предприятия возможности свободного выбора партнера. Фактически та хозяйственная самостоятельность, которая предоставлялась предприятиям в рамках реализации положения «разделения двух прав», представляла неполной, половинчатой.

Концепция «разделения двух прав» ориентировала предприятия на подрядные, арендные отношения, в которых основной упор делался на производство и распределение прибыли при отсутствии полной хозяйственной ответственности за используемые фонды. Внедрение таких отношений было несомненным шагом вперед в сравнении с прежней системой полунатуральной, командной экономики, но с развитием экономической реформы в стране стала заметной их ограниченность.

Однако многие китайские экономисты продолжают придерживаться мнения о том, что теория о «разделении двух прав» соответствует нынешнему этапу развития экономической реформы. Поиски в деле решения проблемы оживления деятельности крупных и средних предприятий государственной собственности, считают они, надо продолжать в направлении углубления уже найденных форм хозяйствования, таких как подряд, аренда, акционерная организация производства и др. При этом в механизме управления между государственными органами и предприятиями, отраслями, районами могут произойти, как отмечает Юй Гуанъюань, лишь некоторые изменения¹³⁵, не затрагивающие глубинных отношений социалистической государственной собственности.

Другая довольно многочисленная группа экономистов, не отбрасывая постулат о «разделении двух прав», фактически наполняла его иным содержанием, полагая, что центральную проблему экономической реформы — оживление деятельности крупных и средних предприятий — можно решить путем разделения права собственности, превращения государственных предприятий в собственников средств производства. Это, по их мнению, даст возмож-

---

¹³⁵ Юй Гуанъюань. Судьба государственной собственности в реформе//Цзинцзи яньцзю. 1988. № 3. С. 30. На китайском яз.

ность реализовать и право хозяйствования, которое неотделимо от права собственности.

Характерно, что китайские экономисты, отстаивающие тот или другой подход в трактовке положения о «разделении двух прав», озабочены проблемой эффективности реализации государственной социалистической собственности. Пропагандируя использование одних и тех же конкретных форм реализации положения о «разделении двух прав»: подряд, аренду, вступление в пай, слияние предприятий, те или иные формы производственной ответственности, дискутирующие стороны дают им свою характеристику, по-разному оценивают их перспективы, влияние на государственную социалистическую собственность.

Сторонники неизменных позиций государственной социалистической собственности применительно к теории «разделения двух прав» считают, что развитие конкретных форм такого разделения (подряд, аренда) не приведет к изменениям в статусе государственной социалистической собственности (по крайней мере, в обозримой перспективе). *«Отделение права собственности от права хозяйствования является внутренней потребностью создания системы плановой товарной экономики»*, — указывают авторы сборника статей *«XIII съезд КПК и реформа в Китае»*. Это, подчеркивают они, *«не изменяет характера предприятий как единиц всенародной собственности»*¹³⁶.

Сторонники «разделения двух прав», как разделения права собственности на средства производства, высказывают прямо противоположное мнение. Так газета «Цзинцзи жибао», регулярно обращающаяся к этой проблеме, в ноябре 1987 г. писала, что *«в настоящее время система подрядной ответственности уже превзошла рамки разделения права собственности и права хозяйствования»*¹³⁷. *Предприятия пользуются не только правом хозяйствования, но и правом собственности на средства производства, «экономическим правом собственности»* (например, при продаже или передаче ненужного оборудования, помещений и т. п.). *«Экономическое право собственности предприятия является основой обладания правом самохозяйствования»*, — подчеркивает автор публикации в газет «Жэньминьжибао» Чжан Чаоцзунь. Если же предприятие *«не имеет экономического права собственности, то право самохозяйствования — «пустые слова»*, — заключает автор¹³⁸.

Во второй половине 80-х гг. в китайской экономической науке также разрабатывается проблема права предприятия на общественное имущество. Одновременно начинает практиковаться предоставление прав на имущество одного предприятия другому или отдельным лицам на рыночной основе. Многие китайские экономисты все настойчивее выдвигают предложение передачи в соб-

¹³⁶ XIII съезд КПК и реформа в Китае. С. 51.

¹³⁷ Цзинцзи жибао. 1987. 21 нояб. На китайском яз.

¹³⁸ Там же. 1988. 5 марта.

ственность предприятия его накоплений, аргументируя это тем, что они создаются прибавочным трудом данного коллектива.

Также активно исследуются вопросы соотношения права собственности и права имущества. При этом в китайской печати высказываются мнения об их неразделимости, а также о существующих различиях этих категорий. Право на имущество, по мнению ряда китайских теоретиков, должно включать три особенности: 1) определенность и стабильность права на имущество; 2) право хозяйствования (управления) имуществом; 3) право передачи имущества¹³⁹.

Материалы дискуссий китайских теоретиков по проблемам собственности в 80-е гг. свидетельствуют о том, что теория «разделения двух прав», имея в своей основе стремление найти эффективные пути реализации государственной социалистической собственности, получила многоплановую трактовку. Это прежде всего связано с выделением того или иного основного недостатка социалистической государственной собственности, который мешает ее эффективной реализации, решению центральной задачи активизации работы государственных предприятий, повышению их производительности и конкурентоспособности. В числе таких недостатков назывались отсутствие самостоятельности государственных предприятий, бесконтрольное вмешательство государства в их деятельность, монопольное положение самой государственной социалистической собственности, не испытывающей какой-либо конкуренции, бюрократические, субъективистские тенденции, порождаемые господством государственной собственности, неопределенность границ в праве тружеников на общенародное имущество и др. В зависимости от того, какая причина выдвигалась на первый план — внешняя (вмешательство, диктат и др. со стороны государственных административных органов) или внутренняя (пороки самой государственной собственности, ее организации), концепция «разделения двух прав» представляла у одних теоретиков в форме «разделения права собственности и права хозяйствования» и у других — в виде разделения права собственников, когда предприятие выступает как совладелец средств производства или как единоличный полнокровный хозяин («собственность предприятий»).

Многообразности трактовок способствовала также известная теоретическая широта и гибкость самого положения о «разделении двух прав», которое могло наполняться тем или иным содержанием в зависимости от исходных посылок, видения путей реформы и ее перспектив тем или иным экономистом¹⁴⁰.

На наш взгляд, положение о «разделении двух прав», трактуемое как разделение права собственности и права хозяйствования при его последовательном логическом развертывании обуславливает признание необходимости разделения права собственности на средства производства между социалистическим государством

---

¹³⁹ Гуанмин жибао. 1988. 22 окт. На китайском яз.

¹⁴⁰ На это обстоятельство указывал Юй Гуанъюань. (См.: Цзинцзи яньцзю. 1988. № 3. С. 30. На китайском яз.).

и предприятием. Именно это обстоятельство должно закрепить заинтересованность в эксплуатации коллективного имущества, воспитывать и поддерживать чувство хозяина (этот вопрос требует специальной проработки), способствовать повышению эффективности производства, достижению наивысшей производительности труда.

Трактовка положения о «разделении двух прав» главным образом как предоставление расширенных управленческих прав предприятию, уменьшение вмешательства государства в его хозяйственную деятельность на практике чревата опасностью возвращения отношений между государством и предприятием на «круги своя». Государство, обладая авторитетом власти, бюрократическим аппаратом, привыкшим к диктату, при устоявшихся стереотипах управления и отсутствии независимого действенного контроля, вновь способно усилить свое вмешательство в деятельность предприятий. Это вполне реально в условиях возобладания коллективных интересов над общегосударственными (пока государство еще не научилось их экономически эффективно регулировать), неудач предприятий по налаживанию самостоятельной деятельности и соответственно снижения их производственных показателей и др. Взаимодействие двух сторон здесь таково, что сильная сторона (государство) объективно будет стремиться подчинить себе более слабую. Роли, однако, могут поменяться, если предприятие займет положение государства в государстве. Но здесь опасность монополизации, бюрократизма, застоя, как нам представляется, гораздо меньше.

Конечно, модель хозяйствования, основанная на разделении права собственности между государством и предприятием¹⁴¹, также не идеальна и имеет целый ряд видимых противоречий (упор на реализацию сиюминутных интересов в ущерб перспективному, погоня за прибылью в ущерб потребителю, нездоровые формы конкуренции и др.). Однако их разрешение в рамках социализма представляется делом хотя и не легким, но вполне реальным.

§ 3. Дискуссия о социалистической государственной собственности на средства производства

В китайской экономической теории с начала 80-х гг. все большую актуальность приобретает тезис о необходимости изменения сложившихся отношений социалистической собственности как исходного и основного условия для успеха экономической реформы.

В теоретических изысканиях китайских экономистов это выразилось в широком обсуждении таких вопросов социалистической государственной собственности, как выяснение ее сути, характера, поиски путей и форм эффективного функционирования и др.

¹⁴¹ В конце 80-х гг. в Китае более 80% государственных промышленно-торговых предприятий осуществляли систему разделения права собственности и права хозяйствования, практиковали подрядную систему хозяйствования. См.: Цзинцзи жибао. 1989. 20 янв. На китайском яз.

Китайские экономисты, указывая на то, что государственная собственность является важнейшей формой социалистической собственности, концентрировали свое внимание на выяснении ее сущности, национальных особенностях функционирования. Эта проблема у разных теоретиков получила неоднозначную трактовку. Одна группа экономистов твердо стояла на позициях отстаивания всенародного характера социалистической государственной собственности на средства производства в Китае, непереносимого и в целом эффективного ее функционирования в форме государственной собственности. Наиболее полно аргументировал эту позицию известный китайский экономист Гуань Мэнцзюэ. По его мнению, вне зависимости от уровня развития производительных сил при социализме существует общенародная собственность (хотя ее состояние определяется в конечном счете уровнем развития производительных сил), поскольку средства производства принадлежат всему обществу. И хотя часть средств производства может находиться в коллективной, индивидуальной и др. формах собственности, это не меняет ее сути как собственности общенародной, а свидетельствует лишь о том, что общенародная форма собственности на определенном этапе является «неполной, незрелой общенародной собственностью» в переходе к «полной, зрелой форме»¹⁴².

Другая группа экономистов, с которой и полемизировал Гуань Мэнцзюэ, считала, что общенародная собственность в Китае не является таковой в целостном, полном смысле. Эта точка зрения аргументировалась тем, что общенародная собственность включает в себя и элементы коллективной собственности отдельных предприятий, поскольку государственные предприятия являются «относительно независимыми товаропроизводителями». В силу этого внутри общенародной собственности существует как единство интересов, так и их различия. Кроме того, в социалистическом обществе имеются коллективная и другие формы собственности, что также свидетельствует, по мнению Сяо Ляна, принадлежавшего к этой группе экономистов, о том, что всенародная собственность не является целостной¹⁴³.

Экономисты, представляющие эти две точки зрения, довольно остро дискутировали между собой. Причем сторонники первой точки зрения отличались более острыми выпадами против своих оппонентов.

Некоторые китайские экономисты пытались доказать, что общенародная собственность носит характер групповой (корпоративной) собственности. Поскольку непосредственный производитель может соединяться со средствами производства только в рамках отдельной производственной единицы, заявлял Фэн Юйчжун, постольку в отношении владения средствами производства, материальных затрат, разной эффективности хозяйствования появля-

---

¹⁴² Гуань Мэнцзюэ. Исследование актуальных проблем политической экономии. Чанчунь, 1982. С. 242—244. На китайском яз.

¹⁴³ Сяо Лян. Собственность на средства производства и экономическая реформа//Шаньси цайцзин сюэбао. 1982. № 1. С. 9. На китайском яз.

ются различия в материальных интересах. Абсолютизируя эти различия, Фэн Юйчжун рассматривал предприятия при социализме как полностью независимых товаропроизводителей, связанных с государством лишь экономическими, эквивалентными отношениями¹⁴⁴. Действительно, в этом случае средства производства, находящиеся в руках предприятия, становятся групповой собственностью. Тут в логике Фэн Юйчжуну не откажешь. Но в чем же тогда проявляется их общенародность?

Рассматривая особенности общенародной собственности в Китае, многие китайские экономисты делали вывод, что она фактически является социалистической государственной собственностью. Но если Гуань Мэнцзюэ и др. подчеркивали, что социалистическая общенародная собственность должна принимать форму государственной обязательно, поскольку после победы революции социалистическое государство осуществляет многообразные экономические, политические и др. функции, объединяет экономические интересы, разрешает существующие противоречия и, соответственно, в течение какого-то периода будет существовать социалистическое государство, столько же времени общенародная собственность будет принимать форму государственной собственности¹⁴⁵, то другие китайские теоретики (Ли Цзэнчжун) высказывали мысль, что эта форма собственности характерна только для определенного этапа развития социалистического общества. В переходный от капитализма к социализму период происходит формирование общественной собственности, которая в силу существования различных классов и многоукладности экономики принимает форму социалистической государственной собственности. Лишь после вступления в развитый этап социализма общенародная собственность войдет в зрелый этап развития и не будет принимать форму государственной. Именно тогда она будет соответствовать прогнозам К. Маркса и Ф. Энгельса относительно форм социалистической общенародной собственности. В итоге, делает вывод Ли Цзэнчжун, социалистическая общенародная собственность по мере развития производительных сил неизбежно проходит путь от неполной к полной форме общенародной собственности¹⁴⁶.

Поскольку в начале 80-х гг. Китай, по мнению большинства китайских теоретиков, находился на «начальной стадии социализма», то и социалистическая собственность во многом носила характер государственной формы собственности, то есть более низкой, чем общенародная. Так, по мнению экономиста, партийного работника Чжу Чуаня, социалистическая общественная собственность как «самая идеальная и совершенная форма собственности» возможна лишь при высоком уровне развития производительных сил, высокой степени обобществления производства и при достижении «прямого общественного присвоения». Чжу Чуань считает

¹⁴⁴ Гуанмин жибао. 1980. 15 марта. На китайском яз.

¹⁴⁵ Гуань Мэнцзюэ. Указ. соч. С. 247.

¹⁴⁶ Ли Цзэнчжун. О теории и практике социалистической всенародной собственности//Цзинцзи яньцзю. 1981. № 3. С. 10—14. На китайском яз.

необходимым различать государственную социалистическую собственность и общенародную. Государственная собственность, по его мнению, это только первый этап развития социализма, но отнюдь «не самая высокая его форма, это еще не прямое, а косвенное присвоение трудящимся средств производства и результатов труда»¹⁴⁷.

Особую позицию по отношению к государственной форме социалистической собственности занял Чжу Тэн. Хотя он, как и другие экономисты, полагал, что общенародная собственность на нынешнем этапе развития КНР в силу неразвитости производительных сил выступает в виде социалистической государственной собственности, однако он характеризовал ее как «переходную форму» от капиталистической к «полностью социалистической форме собственности»¹⁴⁸. Отсюда может быть сделан вывод, что и весь социально-экономический строй, основанный на такой собственности, носит не социалистический, а переходный характер.

В поисках эффективного пути осуществления экономической реформы китайские экономисты задавались вопросом, способна ли социалистическая собственность в ее основной форме — государственной — обеспечить прогресс производительных сил, модернизацию народного хозяйства. На собеседовании, посвященном проблеме структуры собственности на средства производства, состоявшемся в середине 1980 г., они подчеркивали, что было бы ошибочным считать, будто социалистическая собственность на средства производства может иметь только одну «модель» — государственную и кооперативную форму собственности (причем последняя имеет тенденцию к усиленному перерастанию в общенародную); что чем выше уровень обобществления, тем лучше; что управление предприятиями со стороны рабочих, самостоятельность предприятий — это «коллективный капитализм», «тред-юнионизм» и т. п. Участники собеседования признали необходимым в отношении собственности при социализме быть «раскованными и гибкими»¹⁴⁹. В этой связи была предпринята попытка дать объективный анализ особенностей функционирования социалистической государственной собственности, оценить ее результаты. Китайские теоретики стали последовательно выявлять недостатки того типа государственной собственности, который сложился в КНР к концу 70-х годов. Было признано, что определяющая роль государственной собственности в китайской экономике сочеталась с административно-командными методами управления, отсутствием самостоятельности предприятий, неучастием трудящихся в управлении хозяйством. Государственная собственность оказалась совместимой с местничеством, автаркией, стихийностью, несмотря на провозглашавшуюся плановость экономики. Китайские экономисты отмеча-

¹⁴⁷ Чж у Ч у а н ь. Вопросы собственности в городской коллективной экономике и некоторые вопросы политики//Цзинцзи яньцзю. 1980. № 2. С. 4. На китайском яз.

¹⁴⁸ Чж у Тэн. Об историческом этапе, на котором находится Китай//Цзилинь дасюэ шехуэй кэсюэ сюэбао. 1980. № 5. С. 20. На китайском яз.

¹⁴⁹ Гуанмин жибао. 1980. 5 июля. На китайском яз.

ли скрытый и явный процесс превращения государственной собственности в ведомственную и региональную, что вело к монополии разных группировок, имевших доступ к собственности, к отчуждению человека от результатов его труда.

Китайский теоретик Лу Син, призывая отказаться от «ошибочного положения», что государственная собственность является высшей формой собственности при социализме, предложил выяснить разницу между государственной и общенародной собственностью и признать, что в настоящее время в Китае в действительности имеет место не общенародная, а государственная собственность на средства производства. В пользу своего утверждения Лу Син выдвигает следующие аргументы: во-первых, трудящиеся КНР не являются полноправными хозяевами средств производства, «не участвуют в управлении производством»¹⁵⁰. Сходной точки зрения в этом отношении придерживался известный китайский экономист Цянь Цзюньжуй (умер в 1985 г.), который на страницах журнала «Цзинцзи гуаньли» писал, что в Китае фактически нет общенародной собственности, она является «чистой фикцией», так как «в действительности — это собственность секретарей (партикомов. — Е. А.) и начальников»¹⁵¹. Во-вторых, отмечает Лу Син, трудящиеся могут получать долю дохода лишь тех предприятий, на которых они работают, но не часть дохода «общенародных» предприятий; в-третьих, в условиях существования общенародной собственности на средства производства (как ее трактовали классики марксизма) нет места товарно-денежным отношениям, а в Китае, указывает Лу Син, существует «социалистическое товарное производство», товарный обмен и т.п.

Аргументы Лу Сина, сходные с положениями, выдвигаемыми другими экономистами, выглядят убедительными, хотя с некоторыми из них можно спорить. По свидетельству китайских экономистов, бюрократический стиль и методы управления предприятиями, народным хозяйством в целом, процветавшие длительный период в Китае, действительно во многом способствовали отделению, отчуждению трудящихся от средств производства. Так на протяжении десятилетий рабочий класс был отстранен от управления производством, профсоюзные и др. общественные организации, рабочие советы, были ликвидированы. Обо всем этом откровенно пишет сегодняшняя китайская печать. Но разве вина за это целиком лежит на государственной социалистической собственности? Вместе с тем хотелось бы заметить, что сам вопрос о том, порождает ли государственная собственность бюрократические тенденции, не является риторическим. Здесь необходим углубленный, скрупулезный теоретический анализ.

Что касается второго аргумента Лу Сина, то здесь или игнорируется или забывается, что труженники различных общенародных и

¹⁵⁰ Лу Син. Существующая в Китае общенародная собственность на самом деле является государственной собственностью//Шэхуэй кэсюэ чжансянь. 1980. № 4. С. 103. На китайском яз.

¹⁵¹ Цянь Цзюньжуй. Энергично устранять отстатки феодализма в сфере экономики//Цзинцзи гуаньли. 1980. № 10. С. 5. На китайском яз.

коллективных предприятий, являясь составной частью всех трудящихся, в той или иной степени пользуются государственным доходом¹⁵², что из общегосударственных «фондов благосостояния» получают средства труженики, занятые на разных общенародных предприятиях. Конечно, эти фонды еще невелики в современном Китае, но сбрасывать со счетов их все же нельзя. Третий довод Лу Сина также вызывает возражения. Цитируемое им положение К. Маркса об отсутствии товарно-денежных отношений в условиях общественной собственности вряд ли может служить подходящим аргументом, поскольку К. Маркс имел в виду иную социально-экономическую ситуацию¹⁵³.

Представив свои обоснования в пользу существования в Китае не общенародной, а государственной формы собственности, Лу Син делает вывод о том, что последняя не является высшей и неизменной, она развивается и перерастает в общенародную, действительно высшую форму собственности. Принимая во внимание это обстоятельство, вместе с тем вряд ли можно согласиться, что Лу Син и ряд других китайских политэкономов фактически разрывают, противопоставляют государственную и общенародную собственность, инкриминируя первой многие пороки (в частности, администрирование, игнорирование экономических методов управления), чуть ли не имманентно присущие ей. Вполне реально предположить, что не сама по себе государственная собственность является бациллоносителем бюрократических извращений, администрирования и др. (хотя опыт функционирования государственной собственности в разных экономических системах свидетельствует об имеющихся подобных тенденциях), а механизм ее реализации, недемократический характер ее функционирования. Поскольку государственная собственность беспрекословно объявлялась основной и высшей формой социалистической собственности, постольку объективно происходила ее абсолютизация, переоценка ее возможностей, потенциала. Соответственно и все достоинства и пороки социализма неразрывно связывались с государственной собственностью как таковой. Представляется, что государственная социалистическая собственность и социалистическая общенародная собственность — это однокорневые понятия, характеризующие категорию в развитии. В процессе «обобществления на деле» государственная собственность в социалистическом государстве должна становиться социалистической общенародной собственностью. С политико-правовой стороны общенародный характер государства обуславливает и общенародность государственной собственности на средства производства. С экономической стороны государственная собственность при социализме также является общественной и общенародной как прямое отрицание и противоположность частной и капиталистической собственности на средства производства при капитализме.

¹⁵² См.: Хунци. 1980. № 24. С. 27. На китайском яз.

¹⁵³ Подробнее см. в гл. V.

Конечно, не следует отождествлять государственную собственность как прямой результат социалистической национализации и государственную социалистическую собственность как экономическую категорию. Для того чтобы государственная собственность действительно стала общенародной, она должна получить соответствующую реализацию. Такая реализация осуществляется по-разному в различных странах, с неодинаковой быстротой, последовательностью. Здесь могут возникать разного рода отклонения и искажения, о чем свидетельствует международный опыт строительства социализма. Однако в конечном счете государственная собственность в условиях истинно социалистического хозяйствования, реального обобществления, развития социалистической демократии должна приобрести черты общенародной собственности.

Имеющий место в рассуждениях ряда китайских теоретиков разрыв между государственной и общенародной собственностью, их определенное противопоставление, у других китайских ученых получает дальнейшее развитие, выливаясь в конечном счете в более или менее откровенные призывы заменить государственную форму социалистической собственности. Причем эти требования, как правило, увязываются с необходимостью следовать объективным требованиям закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, а также специфическим условиям Китая.

По свидетельству китайского экономиста Лин Лина, на состоявшейся в г. Уси октябре — ноябре 1979 г. конференции на тему «Закономерности развития социалистического общества» высказывалось мнение, что государственная форма собственности на настоящем этапе развития КНР «не является подходящей формой собственности», поскольку ее функционирование привело к «отделению права трудящихся на владение средствами производства от продуктов производства, к ограничению возможностей всестороннего развития способностей индивида в результате обобществления индивидуального труда»¹⁵⁴.

Высказывались также точки зрения и о преждевременности создания общенародной собственности¹⁵⁵.

В этой связи характерной представляется точка зрения видного китайского экономиста, директора института экономики АОН КНР Дун Фужэна, первым среди китайских ученых предложившего изыскать «новую форму» социалистической собственности, которая способствовала бы ускоренному развитию производительных сил, осуществлению «4-х модернизаций»¹⁵⁶. Отмечая бюрократизм, администрирование, имевшие место в предшествующие годы в сфере управления экономикой КНР, китайский ученый связывает эти негативные явления с антинаучным курсом социально-эко-

¹⁵⁴ Наньцзин дасюэ сюэбао. 1980. № 1. С. 46. На китайском яз.

¹⁵⁵ Цзинцзисюэ дунтай. 1979. № 3. С. 17. На китайском яз.

¹⁵⁶ Дун Фужэн. О проблеме формы собственности социалистической собственности в Китае//Цзинцзи яньцзю. 1979. № 1. С. 24. На китайском яз.

номического развития, а также видит недостатки в самой государственной форме собственности при социализме. В итоге справедливое недовольство, вызванное экспериментами типа «большого скачка» и «культурной революции», которые по существу дискредитировали социалистическую (государственную) форму собственности на средства производства (да и коллективную также)¹⁵⁷, оформилось у Дун Фужэна в требование «заменить» государственную форму собственности «новой» формой. Эта форма собственности не должна позволить, считает китайский экономист, возобладать неэкономическим методам управления, обеспечит непосредственное управление средствами производства со стороны рабочих, даст возможность сочетать централизацию и самостоятельность, будет более эффективной в развитии производительных сил. Дун Фужэн определяет ее как «общенародную суверенную», «независимую», «самостоятельную форму собственности»¹⁵⁸.

Если многие китайские экономисты, ставя под сомнение эффективность, выявляя недостатки государственной социалистической формы собственности на средства производства, тем не менее не считали их фатальными, имманентными ей и не рисковали открыто предложить какую-либо альтернативную форму собственности, то другие их коллеги были более решительны в этом отношении. Так, Юй Гуаньюань в своих работах начала 80-х гг. ставит под сомнение тезис, что именно государственная форма собственности на средства производства обладает преимуществами перед другими. По его мнению, важнейшим и основным марксистским критерием определения преимуществ любой формы собственности при социализме является то, насколько она удовлетворяет цели максимального развития производительных сил.

В этой связи государственная социалистическая собственность в Китае, по мнению Юй Гуаньюаня и других китайских экономистов, не всегда на практике отвечала этим требованиям. Характерно, что подвергая в той или иной степени сомнению эффективность государственной социалистической собственности, китайские экономисты особое внимание уделяли критике концепции «определения прогрессивности формы собственности в зависимости от степени обобществления», причем все недостатки этой несостоятельной концепции зачастую переносили на государственную социалистическую собственность. Подобная позиция, на наш взгляд, объясняется прежде всего разочарованием многих китайских экономистов, хозяйственников результатами функционирования государственной собственности в стране. Возникновение огромных напластований бюрократизма, некомпетентности, застойности и др. негативных явлений именно в сфере государственной собственности не могло не вызвать протеста при оценке ее возможностей

---

¹⁵⁷ По признанию китайских экономистов из Гооплана КНР, социалистическое строительство в Китае не дало ожидаемого эффекта. См.: Жэньминь жибао. 1977. 12 нояб. На китайском яз.

¹⁵⁸ Полемика по вопросам политэкономии в 1977—1980 гг. в КНР. Сянь, 1982. С. 74—75. На китайском яз.

и перспектив развития. Однако, на наш взгляд, при всей объяснимости такого подхода, он представляется все же во многом (конечно, далеко не во всем) эмоциональным, чувственным. Видимо, все же не государственная собственность, функционирующая в Китае, малоэффективная сама по себе, а ее монопольное положение, методы ее реализации оказались неадекватными, неэффективными, не соответствующими или не вполне соответствующими ее социалистической природе.

Развивая свои взгляды, Юй Гуанъюань в статье «Собственность. Социализм. Социалистическая собственность» анализирует формы социалистической собственности, характерные для КНР, СССР, СФРЮ после победы пролетарской революции. Сразу после установления диктатуры пролетариата возникает государственная социалистическая собственность на средства производства. Эта собственность, по мнению Юй Гуанъюаня, «еще не является собственностью трудящихся»¹⁵⁹. Хотя она и принадлежит всему обществу, но это еще незрелая форма социалистической собственности. Характерно, что Юй Гуанъюань приравнивает государственную социалистическую собственность, возникшую после победы пролетарской революции, к двум другим формам социалистической собственности: кооперативной и индивидуальной, относя все три к «сравнительно низшим формам собственности»¹⁶⁰. Более высокой формой социалистической собственности по сравнению с государственной Юй Гуанъюань считает так называемую «общественную собственность (шехуэй соючжи)». Реальным примером (хотя и не идеальным) такой «общественной собственности» китайский экономист считает собственность коллективов отдельных предприятий в СФРЮ, иными словами, групповую собственность. Такая форма собственности, по его мнению, является «шагом вперед» по сравнению с государственной социалистической собственностью и кооперативной собственностью в деревне.

Сходной точки зрения придерживается политэконом из Пекинского Народного университета Чэнь Ши. Считая, что решение проблемы собственности является центральной в деле успешного осуществления китайской реформы, Чэнь Ши видит «единственный способ» такого решения во введении групповой (коллективной) собственности¹⁶¹.

Подобные взгляды имеют довольно широкое распространение среди китайских политэкономов, противопоставляющих государственной социалистической форме собственности групповую форму собственности, собственность отдельных коллективов, как более эффективную, от которой зависит успех хозяйственной реформы¹⁶², призывая способствовать ее распространению в Китае. Можно ли

¹⁵⁹ Шэхуэй кюсюэ цзикань. 1981. № 3. С. 46. На китайском яз.

¹⁶⁰ Там же. С. 48.

¹⁶¹ Чэнь Ши. Проблема собственности является стержневым вопросом в благополучном осуществлении реформы//Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. № 18. С. 7. На китайском яз.

¹⁶² См.: Ежегодник Китая по экономическим наукам. 1985. Пекин, 1985. С. 63. На китайском яз.

групповую собственность считать «шагом вперед», по сравнению с государственной формой общенародной собственности? Если признать необходимость функционирования групповой собственности как разновидности социалистической, то ее, видимо, следует рассматривать как определенную форму на пути к более зрелой социалистической собственности, как явление, вызванное условиями государственной собственности, а также определенными историческими условиями, низким уровнем развития производительных сил.

По мнению Юй Гуанъюаня, государственная социалистическая форма собственности не является непосредственно общественной. Государственная социалистическая собственность представляется у него материальной предпосылкой, т. е. «общественной собственностью» (фактически групповой), ее экономической и правовой основой. Фактически, китайский экономист трактует государственную собственность метафизически, отказывая ей в развитии, представляя ее раз и навсегда данной.

Между тем социалистическая государственная собственность на всех этапах развития социализма объективно предстает как общенародная, как непосредственно-общественная собственность. Правда, степень непосредственно-общественного характера государственной социалистической собственности на разных этапах строительства социалистического общества различна. По мере отказа от абсолютизации государственной собственности, ее монопольного положения, развития процесса социалистического обобществления на деле, утверждения социально-экономического равенства трудящихся, участия всех членов общества и коллективов в управлении производством при всесторонней демократизации социалистического строя происходит усиление черт общенародности присвоения, раскрывается непосредственно-общественный характер государственной социалистической собственности. Нет нужды доказывать, что этот процесс весьма не прост и противоречив.

Реализация государственной социалистической формы собственности (тем более в условиях отрицательного эффекта экономической политики) не может произойти сразу, мгновенно. Проблема здесь, на наш взгляд, заключается не в малоэффективности государственной социалистической формы собственности как таковой (именно в этом подтекст статьи Юй Гуанъюаня), а в незавершенности процесса реального обобществления в КНР, подмене последнего формальными, количественными формами обобществления, огосударствления, при которых социалистическая государственная форма собственности в условиях ее монопольного положения в экономике не смогла раскрыть свои преимущества.

Представляется, что решение проблемы лежит не в отказе от государственной собственности вообще и не в поисках каких-то панацей-альтернатив (хотя сам по себе поиск можно только приветствовать), а в нахождении радикальных средств по ликвидации ее монопольного положения, бюрократических основ извращений реализации государственной социалистической собственности, обо-

гащение ее рациональными принципами организации и функционирования кооперативной собственности: экономическим демократизмом, коллективными формами организации труда и заработной платы, состязательностью и др.

Точка зрения китайских экономистов, противопоставлявших групповую коллективную собственность государственной социалистической собственности, подвергалась критике в китайской экономической литературе. Так, Юнь Силян отмечал, что сейчас проблема заключается не в том, чтобы «осуществить переход от коллективной собственности к общенародной, и не в том, чтобы ликвидировать общенародную собственность, а в том, чтобы урегулировать соотношение между общенародной и коллективной формами собственности, чтобы укреплять и совершенствовать эти две формы собственности на основе преимуществ общенародной и коллективной собственности и развивать социализм». Источником недостатков действующей экономической системы является, по его убеждению, «не сама общенародная собственность, а отсутствие полного понимания законов развития сектора общенародной собственности и неумение действовать в соответствии с этими законами»¹⁶³. Сюэ Муцяо в своей монографии «Изучение экономических проблем социализма в Китае» квалифицировал как полностью ошибочные взгляды «некоторых товарищей», которые, исходя из многих недостатков в управлении общенародной собственностью, считают ее хуже коллективной собственности и едва ли не хуже капитализма. Сюэ Муцяо напоминает, что присущие общенародной собственности потенциальные возможности рационального, планомерного использования вещественных и личных факторов огромны. Однако чтобы раскрыть их, необходимы настойчивое познание объективных экономических законов развития социалистической экономики, изучение механизма их действия и использования. Необходимо также на основе учета объективных экономических законов социализма полнее учитывать не только государственные, но также коллективные и личные интересы¹⁶⁴.

В свою очередь, Сюй Дисинь (умер в 1987 г.), не соглашаясь с теми китайскими экономистами, которые видят в государственной социалистической собственности имманентно присущий ей бюрократизм, указывал, что если должным образом организовать систему ответственности между министерствами и предприятиями, то использование государственной формы экономики общенародной собственности «способно раскрыть ее преимущества» и «не приведет к бюрократизму». Китайский профессор напоминал своим оппонентам, что так называемая «собственность предприятий» (или предприятия «рабочего самоуправления») представляют собой «коллективную собственность». Хотя коллективная собственность имеет свои неоспоримые преимущества, однако, пре-

---

¹⁶³ Юнь Силян. Несколько вопросов относительно общенародной собственности//Хунци. 1980. № 24. С. 24. На китайском яз.

¹⁶⁴ Сюэ Муцяо. Изучение экономических проблем социализма в Китае. Пекин, 1979. С. 58. На китайском яз.

дупреждал Сюй Дисинь, если следовать рецептам ее сторонников и превратить общенародную собственность в коллективную, то это можно расценивать не только как противоречие Конституции КНР (ст. 1), провозглашающей социалистическую общенародную собственность «ведущей силой», но и как «отступление от социалистической общенародной собственности на средства производства»¹⁶⁵. Сходной точки зрения придерживались и другие китайские экономисты¹⁶⁶. Характерно, что и Юй Гуанъюань в середине 80-х гг. признал особую важность, значимость государственной социалистической собственности. Призывая освободиться от некоторых «недостатков», исторически присущих этой собственности, он подчеркнул, что она сможет сыграть «опорную, ведущую роль» в деле осуществления политики социалистической модернизации страны¹⁶⁷.

Обсуждая проблемы эффективности государственной собственности, пути реализации ее преимуществ при социализме китайские экономисты неизменно приходили к выводу о необходимости функционирования наряду с государственной иных форм социалистической собственности. Существование в Китае с конца 70-х гг. государственной, кооперативной, индивидуальной, государственно-капиталистической, а затем и частнокапиталистической собственности, а также смешанных форм образовало, как указывал китайский экономист У Цзинлянь, «многосистемную структуру собственности»¹⁶⁸.

Известный китайский экономист Сяо Лян в этой связи указывал, что «нынешние условия Китая обуславливают многообразную структуру собственности и многообразие форм»¹⁶⁹. Определяющими факторами «многообразности» социалистической собственности, по мнению большинства китайских экономистов, является действие закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, «многоструктурность» производительных сил и соответственно — производственных отношений, существующих в Китае. Поскольку для Китая характерна ситуация «многоструктурности» в развитии производительных сил и неравномерности их размещения, постольку, считает китайский политэконом Лян Чжао, должна быть соответствующая структура собственности на средства производства¹⁷⁰. Некоторые китайские экономисты в дополнение к указанным объективным факторам добавляли необходимость учета надстройки, исторических условий, сложившейся социально-экономической си-

---

¹⁶⁵ Сюй Дисинь. О производстве, обмене и потреблении при социализме. Пекин, 1984. С. 21. На китайском яз.

¹⁶⁶ См.: Ли Гуанъюань. К вопросу о развитии преимуществ социалистической собственности//Хунци, 1980. № 13. С. 12—17. На китайском яз.; Гао Цюнь. Указ. соч. С. 56 и др.

¹⁶⁷ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 9 марта. На китайском яз.

¹⁶⁸ Политэкономические проблемы экономической реформы/Под ред. Гуань Мэнцзюэ. Пекин, 1982. С. 9. На китайском яз.

¹⁶⁹ Цюаньго цзинцзисюэ туаньти тунсин. 1981. 25 авг. На китайском яз.

¹⁷⁰ Гуанмин жибао. 1985. 17 июня. На китайском яз.

туации, например, необходимости разрешения проблемы занятости, преодоления различных трудностей в экономике¹⁷¹ и др.

В рассматриваемый период результатом обсуждения китайскими экономистами необходимости осуществления «многообразной» структуры собственности, критики «традиционных» представлений о том, что социалистическому обществу свойственна только общественная собственность в двух формах, явилась концепция «структуры социалистической собственности с китайскими особенностями». Эта структура включает названные выше формы собственности современного Китая. Однако социализм в силу специфики его строительства в этой стране, указывали сторонники концепции, должен базироваться не только на социалистической государственной и кооперативной собственности на средства производства, но и включать различные формы коллективной (групповой), индивидуальной мелкочастной собственности, различные формы хозяйствования как в породе, так и в деревне. Кроме того, необходимо поощрять развитие поскопятистической и частнокапиталистической собственности, а также иностранный капитал. К середине 80-х гг. китайские экономисты все более активно обсуждали, а хозяйственники — применяли на практике акционерную форму собственности, хозяйствование на правах аренды, производственного подряда и др. Функционирование всех этих форм собственности и хозяйствования в Китае привело к оживлению экономической жизни, развитию производительных сил, способствовало разрешению противоречия между экономической эффективностью и справедливостью, ускорению дела социалистической модернизации КНР. Современному этапу развития Китая, подчеркивает Гао Цюнь, должна соответствовать «сложная структура собственности», одновременное существование «многообразных форм собственности на средства производства при ведущей роли общественной собственности»¹⁷².

Этот важный вывод, сделанный китайскими экономистами, является теоретическим отражением социально-экономических реалий, существующих в китайском обществе, и при его последовательном осуществлении на практике уже привел и способен привести в дальнейшем к существенным позитивным результатам.

После выхода в свет Постановления III пленума ЦК КПК о реформе хозяйственной системы (октябрь 1984 г.), которое официально характеризовало экономику в Китае как «социалистическую плановую товарную экономику на основе общественной собственности на средства производства», изучение проблемы структуры собственности получило новый импульс развития.

По свидетельству китайских экономистов, теоретические исследования получили более тесную связь с практикой, стали более конкретными, был выдвинут ряд новых положений. В свою оче-

¹⁷¹ См., напр.: Сб. научных статей Северо-восточного политико-юридического института. 1981. № 4. С. 17. На китайском яз.

¹⁷² Гао Цюнь. Указ соч. С. 27. На китайском яз.

редь государство поддержало теоретические исследования, сделав ряд конкретных шагов по расширению сферы применения подряда, аренды, поощрения коллективной собственности, трудовой деятельности, частного капитала, развития индивидуальной, акционерной форм хозяйствования и др.

Так, в 1988 г. в Китае свыше 80% городских торговых и крупных промышленных предприятий общенародной собственности использовали различные формы производственной подрядной ответственности¹⁷³. Система подрядной ответственности способствовала усилению этих предприятий, повышению их производственной ответственности и эффективности производства. Согласно статистическим данным из 43628 мелких промышленных государственных предприятий 18765 (43%) были преобразованы в коллективные, стали использовать арендную форму хозяйствования и индивидуальный подряд. В результате производство на этих предприятиях в среднем увеличилось на 16,2%, а налог с прибыли вырос на 15,2% (по сравнению с концом 1986 г.)¹⁷⁴. Более 60% небольших государственных торговых предприятий перешли на подрядные формы ответственности и были сданы в аренду¹⁷⁵. В сфере обслуживания предполагается в будущем создавать только кооперативные и небольшие частные предприятия, а государственные постепенно преобразовывать в кооперативные.

На состоявшемся в конце 1985 г. совещании, посвященном проблеме социалистической собственности, подчеркивалось, что в ходе реформы «нужно искать новую структуру собственности, наиболее соответствующую требованиям социалистической плановой экономики» при сохранении главной роли общественной собственности и при широком разнообразии методов управления в промышленности в зависимости от типа предприятий¹⁷⁶.

Китайские экономисты, опираясь на положение о необходимости развивать многообразную структуру собственности, предлагали три основных направления в улучшении ее структуры. Прежде всего подчеркивалась необходимость рассматривать общественную собственность как ведущую. Дополнительно к существующим формам собственности предлагалось введение «корпоративной собственности» или собственности предприятий, объединенных горизонтальными связями. Делались и теоретические попытки легализовать собственность предприятий, полученную в результате самохозяйствования, самофинансирования в процессе социалистического воспроизводства¹⁷⁷. Все эти предложения базировались на практике хозяйственной реформы и являлись отражением реальных, складывавшихся новых производственных отношений.

В конце 80-х гг. осуществление реформы социалистической собственности китайская экономическая мысль видела на путях, преж-

---

¹⁷³ Гунжэнь жибао. 1988. 28 нояб. На китайском яз.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Жэньминь жибао. 1987. 12 июня. На китайском яз.

¹⁷⁶ Гуанмин жибао. 1987. 14 февр. На китайском яз.

¹⁷⁷ См., напр.: Цзинцзи жибао. 1988. 23 дек. На китайском яз.

де всего, ликвидации монопольного положения государственной собственности, в изменении структуры собственности социалистической экономики. Особенностью начального этапа социализма, на котором находится современный Китай, является «сосуществование общественной собственности как ведущей со многими экономическими укладами»¹⁷⁸. Однако положение о том, что общественную собственность следует рассматривать как ведущую, не означает, как отмечает Сяо Лян, что экономика общественной собственности должна преобладать по своей величине.

Для ликвидации монополизма государственной собственности теория предлагала (и практика довольно успешно реализовывала эти предложения):

- некоторые мелкие предприятия государственной собственности (прежде всего в сфере торговли, обслуживания) превращать в индивидуальные, частные предприятия;

- переводить отдельные предприятия государственной собственности в коллективную собственность;

- превращать государственные предприятия в предприятия акционерной собственности, с участием государственного акционерного капитала.

В конце 80-х гг. концепция многообразия социалистической собственности подверглась у китайских теоретиков определенной модификации. Было выдвинуто положение о том, что следует различать социалистическую общественную собственность и собственность социалистического общества. Социалистическая общественная собственность, как указывали китайские теоретики, включает ряд форм социалистической собственности, в том числе и государственную. Собственность же социалистического общества охватывает кроме общественной и другие формы собственности, например, частнокапиталистическую. По мнению Дун Фужэна и др., на начальном этапе социализма необходимо развивать многообразную структуру собственности, взяв за основу не одну общенародную (государственную) форму собственности, а различные формы общественной собственности¹⁷⁹. При этом, как указывает Юй Гуанъюань, государственная собственность, будучи «полностью или чисто социалистической собственностью», является лишь «одной из ее разновидностей»¹⁸⁰. К числу многообразных форм общественной собственности китайские экономисты относят различные виды акционерной собственности коллектива предприятий («коллективную общую», «коллективную», «корпоративную общую»)¹⁸¹. Новые подходы китайских экономистов означали существенный прорыв в представлениях о структуре социалистической собствен-

---

¹⁷⁸ На отождествление китайскими экономистами государственной и общенародной собственности указывал Сяо Лян. См.: Цюши. 1988. № 11. С. 24. На китайском яз.

¹⁷⁹ Дун Фужэн. Реформа хозяйственного механизма и реформа собственности//Цзинцзи яньцзю. 1988. № 7. С. 32. На китайском яз.

¹⁸⁰ Юй Гуанъюань. Размышления о перспективах собственности предприятий//Цзинцзи яньцзю. 1988. № 6. С. 21. На китайском яз.

¹⁸¹ Цзинцзи жибао. 1989. 3 фев. На китайском яз.

ности, о роли государственной социалистической собственности в хозяйственной системе социализма. Пропагандируя свои взгляды, китайские теоретики объективно выступали против бюрократического аппарата, монопольного владения им государственной собственностью. Они, несомненно, понимали, что если не лишить бюрократию собственности на средства производства, которую она фактически узурпировала, и не передать ее в распоряжение трудовых коллективов, то сломать и уничтожить бюрократию, одновременно создав динамичную развивающуюся экономику, будет невозможно.

§ 4. Особенности функционирования индивидуальной и частной собственности

С началом хозяйственной реформы Китай вступил в полосу развития, характеризующуюся возрождением элементов ряда экономических укладов. Наряду с существованием двух основных форм собственности — государственной и кооперативной — выделились и получили развитие другие ее формы и разновидности.

Китайские экономисты, анализирующие современный экономический строй КНР, стремились дать характеристику вновь появившихся форм собственности, выяснить их эффективность для дела социалистической модернизации Китая. Не имея возможности остановиться на всех проблемах форм собственности, затрагиваемых в китайской научной печати (это тема для отдельного исследования), в данной работе мы делаем акцент лишь на некоторых проблемах, активно дискутируемых китайскими экономистами-теоретиками.

Подвергнув критике «традиционные» взгляды на социализм как на «стерильный» строй, основанный лишь на двух формах собственности — государственной (общенародной) в городе и кооперативной в деревне — китайские экономисты, подчеркивая особую специфику Китая, выдвигали требование активно развивать иные формы и разновидности собственности, в частности, индивидуальную форму, а со второй половины 80-х гг. — частнопредпринимательскую. Функционирование этих форм собственности, как полагали китайские теоретики, должно было привести к оживлению экономической жизни, ускорению развития производительных сил, осуществлению дела социалистической модернизации КНР.

Со времени III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.) развитие индивидуальной собственности и основанной на ней индивидуальной трудовой деятельности прошло два этапа и находится на третьем.

I этап — 1978—1982 гг. Это начальный этап развития ИТД в КНР в современных условиях. Он характеризуется активной дискуссией на страницах китайской печати о правомерности этой формы собственности и хозяйствования при социализме, выходом ряда правительственных указов, регламентирующих те или иные

стороны деятельности. «единоличных дворов» и постепенным увеличением численности населения, вовлеченного в ИТД.

В ходе экономической реформы в КНР индивидуальный сектор рассматривается как важное дополнение к государственному и коллективному секторам социалистической экономики. «В настоящее время, — как отмечалось в газете «Жэньминь жибао», — индивидуальный сектор в Китае является необходимым дополнением к социалистическому производству. Его существование и развитие может не только способствовать производству, оживить рынок, улучшить жизнь масс, удовлетворить их потребности, но и побудить к улучшению управления предприятиями государственной и коллективной собственности, повышению качества услуг, проведению экономической реформы»¹⁸².

В течение начального этапа развития ИТД число вовлекаемых в эту сферу деятельности не превышало 1 млн человек в год.

II этап — 1983—1985 гг. Это этап постепенного преодоления как откровенно левацких взглядов, так и традиционного консервативного мышления в общественном сознании. В течение указанного времени произошло официальное признание и развитие концепции «социалистического товарного производства», в которой ИТД отводится заметная роль. Этот этап характеризуется высокими темпами прироста числа лиц, вовлекаемых в индивидуальную сферу деятельности: примерно 4 млн человек в год. Высокими темпами росло и число индивидуальных предприятий. Если в 1983 г. в стране насчитывалось 2,3 млн «единоличных дворов», то к началу 1986 г. их было уже 11,3 млн¹⁸³.

III этап — с 1986 г. по настоящее время. Он характеризуется некоторым замедлением темпов роста как числа индивидуальных тружеников (хозяев) и их наемных работников, так и объемов производимой ими продукции. Так, ежегодный прирост вовлекаемых в ИТД в этот период составлял более 1 млн человек в год. Валовая продукция промышленности индивидуального сектора росла такими темпами: 1984 — 97,3%, 1985 — 125,7%, а в 1986 г. упала на 12,6%; 1987 г. снова дал прирост на 48%¹⁸⁴, 1988 г. — 46%¹⁸⁵.

На этом этапе развития индивидуального сектора китайской экономики осуществляются последовательная разработка законов его функционирования, углубленные теоретические исследования его сущности, особенностей, перспектив развития в специфических условиях Китая. Заметная тенденция этого этапа — значительное усиление концентрации и централизации капитала «единоличных дворов» и перерастание их в частные хозяйства капиталистического типа. Хотя эти процессы проходили и ранее, они осуществлялись, как правило, скрыто и в гораздо меньших масштабах. Теперь же китайское руководство пошло на их легализацию, внося соответствующие изменения и дополнения в нормативные государственные документы.

¹⁸² Жэньминь жибао. 1983. 8 фев. На китайском яз.

¹⁸³ Там же. 1987. 26 янв.

¹⁸⁴ Цзинцзи яньцзю. 1988. № 9. С. 32. На китайском яз.

¹⁸⁵ Цзинцзи жибао. 1989. 1 марта. На китайском яз.

Реформа экономической системы в Китае способствовала распространению индивидуальной формы хозяйствования (индивидуальные предприятия в китайской печати называют «единоличными дворами»). В результате политики, направленной на поощрение индивидуального предпринимательства, в конце 1988 г. в Китае насчитывалось 14,527 млн «единоличных дворов», с количеством занятых в них более 23,049 млн чел.¹⁸⁶. По сообщениям китайской печати, к началу 90-х гг. число вовлеченных в ИТД должно было составить около 50 млн человек¹⁸⁷.

Активное развитие индивидуального сектора экономики в Китае сопровождалось не менее активным обсуждением в научных кругах КНР причин существования, сущности и места этой формы собственности и хозяйствования, перспектив ее развития. Большинство китайских экономистов, критикуя укоренившиеся взгляды на индивидуальную экономику как «незаконнорожденную» и не имеющую права существования при социализме, квалифицируют их как рудименты «левой» линии в сознании людей¹⁸⁸. По мнению сторонников развития индивидуального сектора, его существование определяется объективными условиями, прежде всего действием закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Картина развития последних в КНР довольно пестра: от современного уровня в некоторых отраслях до весьма отсталых в техническом отношении производств. Поэтому «индивидуальные дворы», хозяйство которых в основном базируется на использовании простейших орудий труда и неквалифицированной рабочей силы, отвечают имеющимся экономическим возможностям Китая.

Большинство причин, по которым, как считают китайские экономисты, необходимо развивать экономику индивидуальной собственности, идентичны тем, которые обуславливают необходимость «городской коллективной собственности». Среди них: большая эффективность в ряде случаев индивидуальной собственности по сравнению с государственной, ее тесная связь с рынком, возможность аккумулировать разрозненные финансовые и материальные средства, удовлетворять многие повседневные потребности населения, обеспечивать рост благосостояния определенных социальных групп и др. Вместе с тем при определении необходимости и важности функционирования индивидуальной собственности китайские экономисты в большей степени, чем при обосновании «городской коллективной собственности», используют аргумент поглощения «индивидуальными дворами» избыточной рабочей силы. За годы шестой пятилетки (1981—1985) на городских индивидуальных предприятиях было трудоустроено примерно 3,7 млн человек, что в 2,5 раза выше планового показателя (1,5 млн)¹⁸⁹.

Предприятия индивидуального сектора в КНР требуют значительно меньших капиталовложений, нежели подобные предприя-

¹⁸⁶ Ятай цзинцзи жибао. 1989. 11 июня. На китайском яз.

¹⁸⁷ Жэньминь жибао. 1986. 24 сент. На китайском яз.

¹⁸⁸ См., напр.: Бэйцзин жибао. 1984. 12 нояб. На китайском яз.

¹⁸⁹ Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 87.

тия государственного и коллективного сектора. Для подготовки рабочего места в государственном секторе требуется до 15 тыс. юаней, индивидуальном — 400—500 юаней. В обобщенном виде причины существования и развития мелкочастного предпринимательства у китайских экономистов тесно связываются с важнейшими проблемами развития Китая: проблемами накопления, технологического выбора, занятости, роста благосостояния народа.

Если в отношении необходимости функционирования индивидуальной собственности в специфических условиях Китая у китайских обществоведов наблюдается известная солидарность, то в отношении ее сущности у сторонников «единоличных дворов» налицо существенные расхождения.

Некоторые китайские экономисты (Дун Вэньцзян и др.) склоняются к тому, что индивидуальная собственность, являясь зависимой от социалистической собственности и дополняющей ее, представляет собой индивидуальную экономику, «имеющую социалистическую сущность»¹⁹⁰. Другие обществоведы, не приемля такого откровенно «оправдательного приговора» экономике индивидуальной собственности, считают, что она имеет «полусоциалистический» характер или обладает «некоторыми особенностями социалистической экономики»¹⁹¹. Наконец, еще одна группа экономистов (Сюй Дисинь, Юань Циншоу и др.) трактует индивидуальную собственность как разновидность мелкочастной¹⁹². Так, Сюй Дисинь без кривотолков заявлял, что «индивидуальная экономика представляет частную собственность, что совершенно ясно и бесспорно»¹⁹³. В свою очередь, по мнению Юань Циншоу, хотя индивидуальная экономика не является «классической мелкой частной экономикой», она все же представляет собой «остаточную форму мелкочастной собственности»¹⁹⁴.

Подчеркивая, что экономика индивидуальной собственности является «сложным явлением», китайские теоретики при ее анализе стремятся использовать комплексный подход, рассматривая сущность индивидуальной экономики в единстве ее противоречий, в связи с социалистической формой собственности. Попытка такого подхода, осуществленная, например, китайским политэкономом Цай Юэ, дала возможность выявить многие черты, стороны и особенности функционирования индивидуальной экономики в нынешнем Китае. В результате своего исследования Цай Юэ делает вывод, что индивидуальная экономика — это «особая» мелко-варная экономика, имеющая двойственный характер: трудовой и эксплуататорский. По своей сути она отличается как от частнокапиталистической, так и от социалистической общественной эко-

¹⁹⁰ Ляонин шиюань сюэбао. 1981. № 1. С. 42. На китайском яз.

¹⁹¹ См., напр.: Сычжоу цайцзин сюэкань сюэбао. 1981. № 1. С. 32. На китайском яз.

¹⁹² Цзинцзи жибао. 1984. 9 авг. На китайском яз.; Бэйфан луныцун. 1981. № 1. С. 30. На китайском яз.

¹⁹³ Сяньхуа вэньчжай. 1984. № 10. С. 52. На китайском яз.

¹⁹⁴ Юань Циншоу. О сущности социалистической индивидуальной экономики и тенденциях ее развития//Бэйфан луныцун. 1981. № 1. С. 41. На китайском яз.

номики; ее характер определяется состоянием наличных производительных сил; в своем развитии она подвержена действию законов развития мелкотоварной экономики. Вместе с тем она по разным каналам связана с социалистической экономикой¹⁹⁵. Государство оказывает индивидуальному сектору помощь в организации и функционировании, осуществляет регулирование, контроль и др.

В 80-е гг. весьма заметно выросла доля индивидуального сектора в товарообороте торговли и общественного питания. В то же время в общем объеме промышленной деятельности доля частной промышленности сравнительно невелика. В 1987 г. объем промышленного производства индивидуального сектора составлял немым более 2% валового объема промышленной продукции. Для сравнения укажем, что объем розничной частной торговли составлял около 18%. По количеству торговых точек частная торговля значительно превосходит государственную и кооперативную вместе взятые, а по числу занятых — не уступает государственной. В начале 1988 г. в сфере ИТД находилось 85% всего общественного питания, 90% всех ремонтных мастерских.

Активное развитие частнопредпринимательской торговли во многом объясняется прежде всего целенаправленной политикой государства на поощрение такой деятельности (связанной с необходимостью удовлетворения спроса населения на потребительские товары и услуги, трудоустройства избыточного населения без привлечения государственных централизованных капитальных вложений) национальными традициями, а также возможностью начать торговое дело, не обладая ни солидным капиталом, ни специальными знаниями и навыками.

Как долго будет существовать индивидуальная собственность в Китае? Появится ли в условиях широкого распространения мелкочастного предпринимательства возможность реставрации капитализма? На последний вопрос многие китайские экономисты в начале 80-х гг. давали, как правило, отрицательный ответ. Однако к середине 80-х гг. единоличные хозяйства, мелкочастное, индивидуальное предпринимательство все активнее стали превращаться в частнокапиталистические, в капиталистические хозяйства со значительной массой наемного труда (до нескольких десятков и даже сотен наемных рабочих). Анализируя эту тенденцию, одни экономисты пытаются доказать, что эти предприятия не являются действительно капиталистическими. Другие же, признавая их капиталистическую сущность, не видят в них серьезной опасности и указывают на возможность и даже необходимость допущения такого рода капитализма в определенных пределах. Так, Сюэ Муцяо призывает «не бояться» появления «новых мелких капиталистов» и позволить им осуществлять свою деятельность «в определенных рамках»¹⁹⁶. Бывший Генеральный секретарь КПК Чжао Цзыян

¹⁹⁵ Цзй Ю э. Комплексный анализ городской индивидуальной экономики на современном этапе Китая//Бэйцзин дасюэ сюэбао. 1985. № 2. С. 126. На китайском яз.

¹⁹⁶ Сюэ Муцяо. Управлять экономикой на основе объективных экономических законов. С. 23.

указывал, что «частные предприятия — это капиталистический уклад в социалистическом государстве. Их развитие является ограниченным и не сможет получить большего развития. Оно будет регулироваться с помощью налогов»¹⁹⁷. В 1986 г. такой налог был введен.

Китайское руководство отдает себе отчет в том, что при развитии индивидуальной экономики происходит известное оживление мелкобуржуазных тенденций, частнособственнической психологии, которая представляет опасность для социализма. Поэтому на деятельность «тружеников-единоличников» наложен ряд ограничений, препятствующих им, как считают в Китае, «переродиться в капиталистов». Прежде всего эти ограничения касаются условий найма рабочей силы. Законом предусматривается, что на каждом предприятии, кроме «его владельца и членов семьи, может быть принято не более двух помощников и пяти учеников». Но поскольку на практике законодательство часто нарушается, вряд ли можно признать правомерным желание отдельных китайских экономистов приписать индивидуальной собственности «социалистический» или «полусоциалистический» характер.

Даже допуская, что большая часть «тружеников-единоличников» строго следует правилам найма рабочей силы, приходится констатировать, что в той или иной степени в Китае наблюдается возрождение сферы капиталистического предпринимательства. Такой вывод можно сделать, исходя из точки зрения советских экономистов о том, что к мелким капиталистическим предприятиям следует относить те, которые используют от 6 до 49 наемных рабочих¹⁹⁸. С. Н. Надель считает, что к мелким капиталистам можно отнести тех предпринимателей, которые нанимают более 5 рабочих в промышленности и более 2 работников в торговле¹⁹⁹. В. Б. Рамзес относит к капиталистическим предприятия с числом наемных рабочих более 3-х человек²⁰⁰.

Несмотря на заявления китайской печати о том, что отношения между наемной рабочей силой и предпринимателями на «индивидуальных» предприятиях не являются отношениями труда и капитала, т. е. отношениями эксплуатации, в печати появились сообщения о том, что в Китае имеется «небольшая эксплуатация»²⁰¹. Некоторые китайские обществоведы высказывали мысль, что эксплуатация в историческом смысле играет «крайне нужную роль» и на протяжении целого исторического этапа «следует допускать» небольшую эксплуатацию и даже пройти «дополнительный урок капитализма»²⁰².

¹⁹⁷ См.: Бань юе тань. 1985. № 4. С. 62. На китайском яз.

¹⁹⁸ Рубе В. А. Мелкое и среднее предпринимательство в условиях господства монополий (на примере Франции). М., 1978. С. 44.

¹⁹⁹ Мировая экономика и международные отношения. 1973. № 6. С. 46.

²⁰⁰ Рамзес В. Б. Мелкие и средние предприятия в послевоенной Японии. М., 1965. С. 29.

²⁰¹ Хэйлунцзян жибао. 1980. 15 окт. На китайском яз.

²⁰² См.: Наньцзин дасюэ сюэбао. 1980. № 1. С. 46. На китайском яз.

Эта точка зрения подвергается острой критике в китайской печати.

На начальном этапе развития ИТД в Китае доля наемного труда на предприятиях индивидуального сектора была невелика. В 1978—1982 гг. в розничной торговле на одно предприятие приходилось в среднем от 1,17 до 1,28 человека, в общественном питании — от 1,4 до 2 человек. К середине 80-х гг. численность наемного персонала в индивидуальном секторе возрастает, особенно в тех отраслях, где требуются сравнительно большие капиталовложения, например, в кустарной промышленности.

В 80-е гг. в китайской печати активно обсуждался вопрос, что считать эксплуатацией наемного труда. Основным критерием эксплуатации, по мнению многих китайских экономистов, является количество наемных рабочих на одном предприятии. Исходя из этого, следует признать, что действующее положение о деятельности индивидуальных предприятий (1—2 помощника и 3—5 учеников) в целом правильно устанавливает эту границу. Китайские экономисты выделяют четыре составные части в структуре доходов индивидуального труженика: а) личный трудовой доход предпринимателя; б) доход, полученный от вложенных средств; в) дополнительный доход как результат фактора цен; г) доход, полученный за счет прибавочного труда подмастерьев и учеников. По мнению китайских экономистов, первые три части представляют трудовой доход предпринимателя и лишь четвертая, меньшая, может быть в какой-то мере отнесена к полученной за счет эксплуатации. Однако если оплату подмастерьев и учеников, установленную ниже их трудового вклада, рассматривать как взнос за обучение профессии, то эксплуатация чужого труда фактически отсутствует²⁰³.

К середине 80-х гг. определенная часть индивидуальных, «специализированных» дворов, подрядных коллективных предприятий постепенно переходит в разряд частнокапиталистического предпринимательства²⁰⁴. В соответствии с законодательством Китая оно обусловливается прежде всего тем, что собственность на средства производства находится в частном владении (единолично или на компаньонской, акционерной и т. п. основе), а также числом наемных работников от 8 человек и более. Квота от 8 человек не случайна. Китайскими теоретиками она объясняется ссылкой на «Капитал» К. Маркса, где в 9 главе I тома говорится о том, что обязательным условием превращения «мелкого хозяйчика» в капиталиста является наем им по крайней мере 8 человек²⁰⁵.

Если нахождение частной собственности на средства производства в руках отдельного предпринимателя является важнейшим условием отнесения его к частному сектору, то критерий в 8 наемных работников, ставящий рубеж между индивидуальной трудовой

²⁰³ См., напр.: Исследование индивидуальной экономики современного Китая/Под ред. Лю Луна. Пекин, 1986. С. 71—75. На китайском яз.

²⁰⁴ Частная собственность в КНР возникает также как вновь организуемое предприятие на индивидуальной, компаньонской, акционерной основе, на базе капитала хуацяо.

²⁰⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 318.

деятельностью и частным предпринимательством в условиях Китая, думается, далеко не безупречен.

Число непосредственно наемных работников не всегда верно отражает размер масштабов применяемого капитала. Так, некоторые индивидуальные дворы и технически оснащенные индивидуальные предприятия хотя имеют менее 8 человек наемных работников, фактически оперируют десятками тысяч, вплоть до нескольких сотен тысяч юаней основного и оборотного капитала. В то время как частные предприятия, например, строительные, имеют много наемных рабочих, но постоянный капитал у них небольшой. Нечетко определен и статус наемного работника. В ряде случаев так называемый наемный работник является либо близким родственником, либо членом семьи и, работая на частном предприятии, вкладывает в него свои средства или предоставляет помещение, активно участвует в управленческих делах данного предприятия. Имеются и другие проблемы, связанные с определением характера предприятия как частного в зависимости от числа наемных работников.

Китайские экономисты признают, что четкого, универсального критерия, показывающего различие между индивидуальным и частным предпринимательством, нет, необходим конкретный анализ в каждом конкретном случае. Этот вопрос требует отдельного, специального исследования.

В 1988 г. в КНР, согласно официальным данным, имелось 225 тыс. частных предприятий с общим числом наемных работников 3,67 млн человек²⁰⁶. По мнению многих китайских специалистов, действительное число частных предприятий значительно больше, хотя они и зарегистрированы как индивидуальные или кооперативные предприятия. Это объясняется разными причинами: многие предприятия, фактически будучи частными, опасаются, что в будущем на них могут повесить ярлык капиталистов; переход в ранг частного предприятия требует значительных дополнительных расходов по зарплате, по фондам благосостояния, страхования; сложнее урегулировать отношения между трудом и капиталом; частные предприятия платят более высокие налоги; для частных по сравнению с кооперативными предприятиями сырье и продукция, как правило, дороже; необходимо иметь свой расчетный счет в банке, увеличиваются расходы и появляется возможность более строгого контроля со стороны государства; имеются опасения, что не смогут в полной мере использовать заработанные средства, и некоторые другие. По оценкам китайской печати, их по крайней мере 50 тыс. с числом занятых 800 тыс. человек²⁰⁷.

В настоящее время частный бизнес в основном концентрируется в сельских районах Китая, как результат перелива огромного количества избыточной рабочей силы в несельскохозяйственное производство. 80,74% частных предприятий базируются в сельских районах, их рабочая сила составляет 83,45% совокупной рабочей

²⁰⁶ Цзинцзи жибао. 1989. 29 июля. На китайском яз.

²⁰⁷ Beijing review. 1989. № 20. P. 18.

силы в частном бизнесе, а их доходы достигают 83,6% совокупного капитала частных предприятий²⁰⁸.

Частные предприятия отличаются от индивидуальных как по массе вовлекаемого наемного труда, так и по сфере деятельности. Большинство индивидуальных дворов вовлечены в торговлю, снабжение, услуги, в то время как большинство частных предпринимателей занимаются трудоемким производством. Среди частных предпринимателей доля тех, кто занимается промышленностью, кустарными ремеслами, транспортом и связью, строительством, составляет 87,78%, величина занятых в этих сферах 87,07%, с основными фондами 83,44%²⁰⁹.

Размеры частных предприятий, как правило, невелики: на одном предприятии занято в среднем 16 работников. Те частные предприятия, на которых работает более 20 человек, производят около 70% всей продукции частного сектора. Доля предприятий с числом занятых более 100 работников составляет менее 1%. Небольшое число частных предприятий ведут производство с числом наемных работников в несколько сот человек и лишь отдельные предприниматели имеют наемную рабочую силу более 1 тыс. человек²¹⁰.

Фонды, приходящиеся в среднем на одно частное предприятие, составляют около 50 тыс. юаней. Многие предприниматели обладают капиталом в несколько сот тысяч юаней и лишь немногие более чем 1 млн юаней²¹¹.

Отношения между предпринимателями и наемными рабочими во многом носят патриархальный характер; четко выраженная классовая поляризация, как правило, отсутствует. Такое положение можно объяснить как регенерацией исторической специфики, особенностями развития китайского национального капитала, выраставшего из мелкого производства, экономики полуколониального, полуфеодального типа, так и общеэкономическими особенностями развития мелкотоварной экономики, тесно связанной с традиционными, семейными формами организации труда и производства. На все это также накладывается отпечаток господствующего в нынешнем Китае социально-экономических отношений, базирующихся на общенародной форме собственности.

Что касается длительности существования индивидуальной и частной собственности, путей ее преобразования, то китайскими экономистами высказываются разные, хотя и не противоречащие друг другу мнения. Одна из распространенных точек зрения заключается в том, что экономика индивидуальной, частной собственности будет играть важную роль в течение длительного периода времени — на всем этапе строительства и укрепления социалистического общества, вплоть до коммунистической фазы развития, что ее ликвидация нанесет ущерб развитию производительных

---

²⁰⁸ Beijing review. 1989. № 20. P. 18.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

сил. В период перехода к коммунизму, когда производительные силы достигнут высокого уровня развития, индивидуальная собственность частично будет «вычищена», а частично «перейдет в общественную собственность»²¹². До этого момента наличие в руках социалистического государства политических и командных высот позволяет подчинить контролю частный сектор.

По мнению начальника администрации по управлению делами индивидуальной и частной экономики Ван Чжунмина, в условиях развивающейся товарной экономики в Китае ежегодный темп роста частного предпринимательства должен быть около 10% в год. В 1987 г. темп роста был 17%, а в 1988 — около 7%²¹³. По мнению некоторых китайских исследователей, сектор, включающий индивидуальные, частные формы деятельности, должен охватывать до 30% общего объема производства в народном хозяйстве²¹⁴. Исследователь из Фуданьского университета (Сямэнь) Ван Кэчжунь и др. полагают, что число частных предприятий в КНР к 2000 году возрастает до 1 млн и их валовой продукт достигнет 65—80 млрд юаней. Число наемных работников, занятых на этих предприятиях, составит 15—20 млн чел.²¹⁵. Предполагается, что от преимущественно индивидуальной формы организации частных предприятий логика экономического развития будет направлять частные предприятия на функционирование на совместной основе, партнерском управлении, побуждая их к объединению на паевой, акционерной основе. Как отмечалось на XIII съезде КПК (октябрь 1987 г.), «известное развитие частного хозяйства благоприятствует стимулированию производства, оживлению рынка, увеличению занятости. Оно позволяет еще лучше удовлетворять многосторонние жизненные потребности народа, является необходимым и полезным дополнением к экономике, основанной на общественной собственности»²¹⁶. Вместе с тем следует отметить, что рост частнокапиталистических предприятий в стране остро ставит проблему защиты социально-экономических прав наемных работников в этой сфере деятельности. Китайская печать отмечает бесконтрольное увеличение рабочего дня, произвольное установление заработной платы наемных работников (как правило, в сторону ее уменьшения), плохо налаженное медицинское обслуживание, строгие вычеты из заработной платы за пропущенные дни по болезни, рост травматизма у работников и практически полное отсутствие пособий при увечье. Особую тревогу у китайской общественности вызывает использование частниками труда малолетних. По некоторым предприятиям детский труд составляет от 10% до 20% от общей численности рабочей силы²¹⁷.

---

²¹² Чэнь Жэньчжи. Дискуссия о структуре собственности на средства производства на нынешнем этапе развития Китая // Бэйцзин шиюань сюэбао. 1981. № 1. С. 28. На китайском яз.

²¹³ China daily. 1989. 29 april.

²¹⁴ Гунжэнь жибао. 1988. 28 нояб. На китайском яз.

²¹⁵ Синьвэнь бао. 1989. 1 июня. На китайском яз.

²¹⁶ Документы XIII Всекитайского съезда КПК. С. 41.

²¹⁷ Жэньминь жибао. 1988. 10 июля. На китайском яз.

Развитие индивидуальной, частной собственности несет в себе ряд моментов, связанных с регенерацией мелкобуржуазных тенденций в китайском обществе. Сюда относятся как внутриукладные проблемы, например, погоня за прибылью, взвинчивание цен, обман покупателей, уклонение от уплаты налогов, подделка известных марок товаров, разного рода махинации, так и общие проблемы, связанные с распространением мелкобуржуазной идеологии: жажда наживы, коррупция, контрабанда. Конечно, перечисленные явления нельзя отождествлять исключительно с китайскими частниками, однако несомненно, что мелкое предпринимательство оказывает определенное влияние на их возникновение и распространение.

Опыт функционирования в КНР экономики, основанной на индивидуальной и частной собственности, свидетельствует об их немалом потенциале. И прежде всего в решении таких первоочередных задач, как увеличение занятости населения, оживление деятельности торговли и сферы услуг, уменьшение дефицита и др. Кроме специфических причин развития ИТД, частнопредпринимательской деятельности, обусловленных особенностями экономики КНР, необходимо видеть и общие факторы и особенности существования этих сфер деятельности, характерных как для Китая, так и других социалистических стран.

Что касается ИТД в КНР, то в условиях монополии государственной собственности на средства производства она представляет собой своеобразную реализацию потенций социалистической собственности, превращения ее из «ничейной», либо собственности бюрократа в реальную собственность реального индивида. Продажа отдельных небольших государственных предприятий частным лицам, перевод государственных торговых точек в сферу индивидуального предпринимательства на правах аренды, широкое использование индивидуального труда в сельском хозяйстве и др. подобные факты современной хозяйственной жизни КНР характеризуют процесс персонификации «ничейной» собственности бюрократического типа, создают предпосылки для процесса реального обобществления. Есть основания полагать, что ИТД дает возможность экономической реализации личной собственности труженика при социализме.

Необходимость существования ИТД обусловлена также тем, как отмечает советский экономист О. Р. Лацис, что «предмет труда предопределяет незыблемость характера труда»²¹⁸. Прежде всего это относится к сфере услуг. Услуга в своей основе должна быть индивидуальна. Организация крупного производства в сфере услуг проявляется в своеобразных формах и не всегда бывает достаточно эффективна, а в условиях монополизации, абсолютизации одной формы собственности, а также административно-командных методов управления тем более теряет преимущества, демонстрируя в большой степени свои недостатки.

---

²¹⁸ Коммунист. 1987. № 1. С. 80.

Функционирование ИТД как в Китае, так и в других социалистических странах предопределяется в значительной мере тем, что эта сфера деятельности далеко не исчерпала своих возможностей. Отказ от нее, попытки сведения ее к минимуму были явно преждевременными и опрометчивыми, отразив идеалистические представления о социализме, о его социально-экономической сущности. Законы реальной, невыдуманной экономики требуют их соблюдения. Поэтому и приходится возвращаться к казалось бы уже давно пройденному и отброшенному.

§ 5. Основные черты паевой (акционерной) собственности

Экономическая реформа в КНР ввела в хозяйственную практику многие новые формы экономических отношений. Одной из таких форм в 80-е гг. стала паевая (акционерная) экономика.

Реализуемая на практике концепция многообразия форм социалистической собственности находит свое воплощение не только на макро-, но и на микроуровне, то есть на уровне предприятия в рамках процесса их акционеризации (паевизации).

Паевые формы организации производства имели место в КНР и ранее. Например, в ходе кооперирования китайского крестьянства в начале 50-х гг. осуществлялась паевая система объединения земельных наделов трудовых ресурсов и др. Снабженческо-сбытовая кооперация также является паевой формой организации производства и сбыта. Однако начиная с 80-х гг. паевая экономика в КНР получает новый импульс развития, расширяя сферу своего распространения, используя новые формы. Эти процессы вызвали необходимость решения целого ряда теоретических и практических вопросов: какова ее объективно-экономическая природа, механизм использования в рамках социализма, насколько она помогает решению основных задач экономической реформы и др.

Большинство китайских экономистов, в той или иной степени касаясь проблем акционерной экономики, связывали ее с процессом расширения и углубления экономической реформы — оживлением деятельности крупных и средних предприятий общенародной собственности. Использование акционерной формы организации производства соответствует требованию «полного развития товарного хозяйства», выдвинутому на XIII съезде КПК. Развитие различных товарных рынков: средств производства, финансового, технического, сферы услуг, а также выпуск облигаций и акций, как отмечалось в докладе Чжао Цзяяна на съезде КПК, оказались неизбежны как меры, «сопутствующие развитию крупного общественного производства и товарного хозяйства»²¹⁹.

Путь к официальному признанию этого тезиса не был простым. Он сопровождался довольно широкой дискуссией, материалы ко-

---

²¹⁹ Жэньминь жибао. 1987. 4 нояб. На китайском яз.

торой не только дают возможность проанализировать позиции китайских экономистов, но и содержат богатую информацию для осмысления и использования в условиях начавшейся апробации акционерных форм организации хозяйства в нашей стране.

С начала 80-х гг. осуществлялись отдельные попытки использования паевой (акционерной) формы организации производства как эффективной формы по аккумулярованию, централизации средств для реконструкции производства, нового строительства и др. Опыт подобной организации в той или иной степени получал отражение на страницах китайской периодической печати. С середины 80-х гг., одновременно с расширением эксперимента по организации акционерной экономики, начинается широкое обсуждение ее многочисленных проблем.

Объективные основы существования акционерной экономики при социализме, ее основные черты и особенности

Среди группы проблем, выдвинутых в ходе эксперимента по внедрению акционерных форм в экономику страны, основным обсуждавшимся вопросом был следующий: является ли эта форма организации производства свойственной только капитализму или же она может быть использована и при социализме.

Поначалу многие китайские экономисты по традиции связывали акционерную форму собственности и организации производства с капитализмом, видя в ней один из классических признаков этого строя. Категории «акция», «акционерное общество», «дивиденд» и др. представлялись как атрибуты капитализма. Противники акционерной системы при социализме предупреждали о том, что если позволить предприятиям выпускать акции, открытые для всего общества, а держателям акций участвовать в дележе получаемой предприятиями прибыли согласно паю, то неизбежно возникновение эксплуатации и появление в обществе слоя рантье, что может привести к изменению характера социалистической собственности. Полемизируя с подобными взглядами, приверженцы использования акционерной системы в условиях социализма подчеркивали, что она, хотя и «замешана» в связях с капитализмом, однако не является его специфическим продуктом, имеет давние исторические корни, будучи порождением товарной экономики вообще, а также организационной формой управления крупным обобществленным производством.

Призывая к активному внедрению акционерной формы организации производства при социализме, некоторые ее сторонники не только не видели в ней опасности для социализма, но и предполагали, что ее развитие ведет к «уничтожению частного хозяйства»²²⁰.

---

²²⁰ См.: Цзинцзи кэсюэ. 1987. № 5. С. 16. На китайском яз.

Обращаясь к истории образования акционерных обществ с целью обоснования тезиса о всеобщем характере акционерной формы организации, отдельные китайские экономисты, например, Си Цзюньян, пытались доказать, что акционерные общества при капитализме возникли не как средство эксплуатации²²¹. Такое заявление представляется опрометчивым и фактически опровергается им самим, когда он пишет, что акционерная экономика в условиях современного капитализма является одной из основ, на которой базируется капиталистический эксплуататорский строй. А само «акционерное общество служит капиталистам для реализации их цели — получения максимальной прибыли»²²². Рассматривая акционерную экономику как разновидность паевой, коллективной экономики, как всеобщую экономическую категорию, свойственную многим общественно-экономическим формациям, появление акционерных обществ в условиях капитализма следует связывать с объективным процессом обобществления производства (на что указывают большинство китайских экономистов). В то же время возникновение и развитие акционерных обществ неразрывно связано с эксплуататорскими целями капитализма. В данном случае здесь нет противоречия. Общественные коллективные формы организации труда и производства осваиваются капитализмом и активно им используются.

Раскрывая объективные основы существования паевой (акционерной) экономики в различных социально-экономических условиях, ее сторонники исследуют те причины, которые диктуют необходимость этой формы при социализме. В качестве общей основы существования акционерной экономики при социализме большинство китайских экономистов называют наличие и развитие в его условиях товарного производства. Положения о социалистической «плановой товарной экономике», о том, что социалистический товаропроизводитель является относительно независимой, обособленной единицей, по мнению, например, Ши Цюмина, Гао Гуаньцзяна и др., в наибольшей степени соответствуют духу акционерной экономики²²³. В условиях развивающегося товарного производства банковский кредит, считает Ян Сымяо, не может решить проблем расширенного воспроизводства предприятий. Поэтому акционерная форма организации производства становится важным способом аккумуляции необходимых средств²²⁴. В целом возможность централизации разрозненных средств для социалистического расширенного воспроизводства, его модернизации по существу была главным, определяющим аргументом, используемым подавляющим большинством китайских экономистов на начальном этапе обсуждения данной проблемы.

²²¹ Си Цзюньян. О социалистической акционерной экономике//Цзинцзи вэньти таньсо. 1986. № 11. С. 22. На китайском яз.

²²² Там же.

²²³ Ши Цюмин, Гао Гуаньцзян. Акционерная экономика и социалистическая экономика//Цзинцзи вэньти. 1985. № 4. С. 31. На китайском яз.

²²⁴ Ян Сымяо. Первоначальные исследования социалистических акционерных компаний//Цзинцзи яньцзю. 1984. № 12. С. 34. На китайском яз.

Важной причиной существования акционерной экономики при социализме было названо также требование возмездности при распределении фондов, свойственное товарной экономике, и соответственно повышение эффективности социалистического производства, отказ от политики уравниловки. Необходимость использования акционерной экономики, считают китайские теоретики, усиливается специфическими особенностями социализма в Китае: слабостью материально-технической базы, распыленностью финансово-материальных средств, широким использованием коллективной собственности, развитием процесса социалистического обобществления.

Особое место в числе причин, объясняющих существование акционерной формы хозяйствования, занимает то обстоятельство, что она позволяет наилучшим образом осуществить реализацию социалистической собственности, сочетая интересы государства, коллектива и личности, превращая их в сохозяев, берущих на себя риск предпринимательства²²⁵. В целом акционерная форма производства, акционерная собственность характеризуется многими теоретиками как форма, наиболее подходящая для начальной стадии социализма²²⁶.

Большинство перечисленных аргументов китайских экономистов в пользу существования акционерной системы при социализме представляются вполне убедительными. То, что акционерная система получила свое наибольшее развитие в условиях капитализма, еще отнюдь не означает ее сращенности с этим строем. Акционерная система представляет собой всеобщую экономическую форму, используемую в различных социально-экономических условиях. В. И. Ленин считал необходимым использовать в практике социалистического строительства старые экономические формы. При этом он видел задачу в том, чтобы их «переродить, победить, подчинить...»²²⁷. Поставить на службу социализму акционерную систему как эффективную экономическую форму, очистить ее (прежде всего в теории) от прилипшей к ней оболочки эксплуататорской формы — важная задача экономической науки и практики.

Доказывая необходимость существования акционерной системы при социализме, китайские экономисты указывают на общие черты, свойственные акционерной собственности при капитализме и социализме, а также выделяют их существенные различия. Имея общую предпосылку возникновения — определенный уровень развития товарного производства — акционерные формы организации производства при капитализме и социализме имеют сходство, состоящее, по мнению китайских теоретиков, в том, что в обеих системах осуществляется централизация капиталов (средств, фондов), пайщики (акционеры) несут совместный риск, экономические интересы тесно связаны с эффективным управлением паевым (акционерным) хозяйством. Акционерная система как экономическая

---

²²⁵ Цзинцзя жибао. 1986. 4 янв. На китайском яз.

²²⁶ См., напр.: Гуанмин жибао. 1988. 20 февр. На китайском яз.

²²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 89.

категория, свойственная и капитализму и социализму, по мнению политэконома Ван Пина, имеет двойственное содержание. С точки зрения централизации средств она представляет особую форму кредита и в то же время является организационной формой предприятия. Осуществляя эти функции, акционерная система выступает как «единое целое и тесно связана с товарной экономикой»²²⁸. Ян Цзянь, в свою очередь, ссылаясь на положение К. Маркса об акционерной собственности, анализ процесса ее развития, делает вывод, что эта категория не относится ни к общественной, ни к частной собственности. «Акционерная собственность, — заявляет китайский политэконом, — представляет собой общественную совместную собственность общества на средства производства». Это определение, как указывает Ян Цзянь, отнюдь не означает, что средства производства акционерного предприятия принадлежат всему обществу. Оно лишь подчеркивает его широту, сложность, многоструктурность²²⁹.

Указывая на общие черты акционерной системы при капитализме и социализме, китайские экономисты одновременно критикуют традиционные взгляды на акционерную экономику как атрибут капитализма. Подобные взгляды, по их мнению, являются «упрощенными, односторонними, не соответствующими практике»²³⁰. Акции, облигации и др. формы аккумуляции финансовых средств, используемые капитализмом, вполне могут быть использованы и при социализме. При этом, однако, указывается, что в разных общественно-экономических системах цели и последствия использования этих форм весьма различны.

Использование акционерной системы при социализме, подчеркивают китайские экономисты, не может изменить характер общественной собственности, так же как и при капитализме акционерные компании не меняют его сущности. Акционерная система при капитализме используется в интересах буржуазии и укрепления капиталистической частной собственности, ориентирована на получение предпринимателями наивысшей прибыли. При социализме же акционерная собственность направлена на удовлетворение интересов трудящихся, их возрастающих материальных и культурных потребностей и развитие общественной собственности. Цель социалистического производства, указывают китайские политэкономы, имеет двойственный характер: цель общественного производства (реализующая интересы всего общества) и цель предприятий (коллективные интересы). Но поскольку удовлетворение общественных потребностей является отправным, исходным пунктом, постольку использование акционерной системы на социалистических предприятиях служит общественным интересам.

Китайские теоретики указывают и на различия в механизме экономического регулирования акционерной собственностью при капитализме и социализме. Если при капитализме он носит сти-

---

²²⁸ Гуанмин жибао. 1985. 15 июня. На китайском яз.

²²⁹ Гуанмин жибао. 1988. 20 февр. На китайском яз.

²³⁰ Цзинцзи яньцзю. 1984. № 12. С. 35. На китайском яз.

хийный, анархический характер, то при социализме движение акционерной собственности управляется с помощью государственной политики, опирающейся на объективные экономические законы и прежде всего на основной экономический закон социализма, что позволяет избежать анархических тенденций, народнохозяйственных диспропорций и т. п.

Внимание китайских экономистов привлекают различия в принципах распределения общественного продукта при капитализме и социализме в связи с использованием акционерной системы. При капитализме распределение осуществляется в соответствии с величиной капитала, вложенного в предприятие, в то время как при социализме основным принципом является распределение по труду, а получение дивиденда и тантьемы рассматривается как стимул для вложения средств в общественное предприятие. Как свидетельствует практика акционерных предприятий КНР, получение дохода работниками этих предприятий в соответствии с трудовым вкладом значительно превышает долю участия в распределении прибыли соответственно внесенному паю.

В основном анализ большинства из вышеназванных отличий акционерных систем при капитализме и социализме вряд ли можно признать оригинальным, углубленным исследованием китайских теоретиков. Фактически такой «сравнительный анализ» отражает традиционную, идеологизированную схему, принятую в учебниках политэкономии социализма.

Определенное внимание китайские теоретики уделяют анализу форм паевой, акционерной экономики. Ими выделяются получившие распространение и апробацию как в Китае, так и других социалистических странах формы паевой экономики, представляющей собой ту или иную разновидность кооперативной экономики: снабженческо-сбытовая, кредитная кооперация, совместные предприятия государственной и кооперативной собственности, кооперационные связи в рамках горизонтальных связей государственной социалистической собственности, совместные предприятия с участием иностранного капитала. Паевые формы организации производства в названных случаях, как правило, не носят характер акционерных предприятий и в них не возникает проблем собственно акционерной экономики.

Сравнительно широкое распространение акционерная форма организации получила в сфере коллективной собственности городских, волостных предприятий. В отношении всех перечисленных форм паевой, кооперативной, акционерной экономики, по мнению Ван Мэнкуя, у китайских экономистов нет существенных полемических столкновений²³¹.

В 80-х гг. китайская печать начала популяризировать использование индивидуальных паев, вкладов работников предприятий с целью осуществления расширенного воспроизводства. Представляется, что в случае недостаточности государственных или собственных средств у данного предприятия для его развития, рекон-

²³¹ Жэньминь жибао. 1987. 6 апр. На китайском яз.

струкции (в особенности в условиях разворачивающейся в стране социалистической конкуренции), подобный способ концентрации средств является не только возможным, но и необходимым. Вклады работников данного предприятия, как показывает практика, усиливают их личную заинтересованность в эффективном развитии производства, повышении его технического уровня, рациональном использовании всех видов ресурсов.

В этой связи особое место принадлежит широким теоретическим исследованиям «акционеризации» предприятий общенародной собственности. Но если в отношении мелких предприятий общенародной собственности предложения об их акционеризации и попытки их реализации в основном не вызывали существенных возражений у специалистов, то против призыва к акционеризации крупных и средних предприятий выступил ряд китайских экономистов.

Суть акционеризации государственной социалистической собственности в трактовке многих китайских экономистов состоит в том, чтобы государство, предприятие и отдельные рабочие и служащие перешли в положение «свободного участия в паях», то есть образовалась бы так называемая «триединая форма собственности». В результате этого произошло бы последовательное превращение «общенародной собственности в коллективную собственность акционеров»²³². При этом предполагалось, что предприятие за счет своей прибыли выкупило бы у государства «пакет акций» — пай (некоторые экономисты выдвигали предположение о безвозмездной уступке государством права собственности на производственные фонды — основные и оборотные) и в конечном счете формировало бы свое акционерное имущество, фактически корпоративную форму собственности. Думается, что не стоит сразу однозначно оценивать эту корпоративную форму собственности как не соответствующую социализму. При целенаправленной общегосударственной экономической политике (финансово-кредитной, налоговой и др.), соответствующем регулировании она может с успехом выполнять задачи государственной социалистической собственности.

С акционеризацией социалистической собственности китайские экономисты связывают оживление деятельности крупных и средних предприятий, привитие чувства хозяина трудящимся, реализацию их долгосрочных интересов и др. Сторонники всесторонней акционеризации государственной социалистической собственности аргументируют свою позицию также тем, что акционерная форма собственности представляет собой наиболее подходящую форму, с помощью которой эффективнее реализуется социалистическая собственность, происходит разделение права собственности и права хозяйствования²³³.

Отвергая как ненаучное мнение о том, что предприятия, вводя акционерную собственность, дробят государственное имущество,

²³² Цзинцзи жибао. 1985. 2 нояб. На китайском яз.

²³³ Гуанмин жибао. 1988. 5 янв. На китайском яз.

осуществляют «капиталистический процесс», китайские теоретики доказывали, что акционерная система при социализме не означает коренного изменения характера собственности предприятия, а лишь ведет к изменению в ее организационной форме и способах функционирования. «Акционеризация общенародной собственности, — указывал экономист из Гуаньжоу Лан Сяньхун, — отнюдь не нарушает права собственности государства на имущество», а лишь регулирует через паевую форму организации право собственности и способствует ее конкретной реализации²³⁴.

Некоторые китайские экономисты, выступив с критикой теории «разделения двух прав» как «внутренне противоречивой», обосновывали теорию «объединения права собственности и права хозяйствования». По мнению Ли Дацзюня, паевая (акционерная) система представляет собой такую форму собственности, которая содержит «полификацию прав собственности, объединение двух прав в содержании и разделение двух прав в структуре»²³⁵. В этом и состоит, как считает китайский теоретик, преимущество паевой (акционерной) системы. Во-первых, многоукладное (полификационное) право собственности «полезно для привлечения свободного капитала общества, расширения источников и сосредоточения капитала». Во-вторых, паевая (акционерная) система «способствует привлечению талантливых людей, усилению экономического управления, повышению технического уровня конкурентоспособности предприятия»²³⁶. Кроме того, акционерная система ограничивает непосредственное вмешательство государства в повседневные дела предприятий. Ли Дацзюнь признает, что акционерная система «невсесовершенная» в деле преодоления государственных, ведомственных и др. барьеров, поскольку причина этих явлений кроется не только в проблеме собственности, но также связана с управлением на макроуровне и контрольной деятельностью государства.

Акционерная собственность, по убеждению многих китайских экономистов, является эффективным «лекарством» для лечения «окостенелой и замкнутой» формы собственности, существующей в Китае. В стране должна быть создана многоукладная акционерная система. Основная акционерная система страны, по мнению Ли Дацзюня, должна быть основана на паях прежде всего средних и крупных предприятий общенародной собственности²³⁷. При этом он допускает, что трудящиеся могут быть пайщиками разных предприятий. Другим видом акционерной системы предлагается такая организация, в которой держателем основного пая является государство. Эта форма, как считают многие китайские экономисты, в наибольшей степени подходит для государственных предприятий, выпускающих продукцию общенародной

²³⁴ Цзинцзисюэ чжоубао. 1987. 15 марта. На китайском яз.

²³⁵ Ли Дацзюнь. Учредить многообразную форму существования акционерной системы собственности//Цзинцзи лилунъ юй цзинцзи гуаньли. 1987. № 1. С. 50. На китайском яз.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. С. 51.

значимости, базовых предприятий народного хозяйства. По мнению того же Ли Дацзюня, не следует отрицать и акционерную систему, основанную на частных паях. Принимая во внимание три основных подхода, которые сложились у китайских экономистов в отношении активизации и перестройки деятельности предприятий (аренда, подряд и продажа предприятий), Ли Дацзюнь первые два рассматривает как временную меру. В свою очередь, продажа мелких государственных предприятий частным лицам или коллективным организациям является, по его мнению, «главным выходом в реформе»²³⁸.

Многие экономисты, признавая необходимость использования акционерной системы для оживления китайской экономики, считали оптимальным ее применение в достаточно ограниченных пределах: в среде кооперативной собственности, на мелких государственных предприятиях. В то же время к распространению акционеризации на средние и крупные государственные предприятия они относились отрицательно, справедливо подмечая склонность сторонников акционерной системы к ее абсолютизации, приписывании ей многих черт и свойств, якобы способных разрешить многообразные проблемы экономической реформы вообще и социалистической собственности в частности. Крайность в оценках акционерной экономики приводила, по их мнению, к игнорированию того факта, что даже при капитализме акционерная форма предприятий не является единственной.

Выступая против акционеризации крупных и средних предприятий, У Шуцин, например, указывал, что акционерная система не является каким-то исключительным механизмом, могущим заставить предприятие усилить собственный потенциал²³⁹. Возражая против тезиса о том, что акционерная система способствует реализации долгосрочных интересов предприятия, У Шуцин и др. считают, что акционерная система, наоборот, может привести к недооценке и игнорированию акционерами долгосрочных интересов и к предпочтению сиюминутных. Это может произойти в том случае, когда под давлением держателей акций, стремящихся получить наибольший дивиденд и тантьемы, акционерное предприятие будет направлять свои усилия, в том числе и капиталовложения, в те сферы производства, где можно получить наибольшие прибыли через высокие цены на производимую продукцию²⁴⁰.

С подобными доводами китайских экономистов вряд ли можно полностью согласиться. Для создания описанного положения необходимо, чтобы предприятие было преимущественно акционерным с преобладанием лиц, имеющих надлежащее количество акций. Для Китая перспектива подобных предприятий (за исключением небольшого количества акционерных компаний в отдельных районах страны) пока весьма проблематична. Это подтверждают расчеты китайских экономистов, которые будут приведены ниже.

---

²³⁸ Там же.

²³⁹ Жэньминь жибао. 1987. 16 марта. На китайском яз.

²⁴⁰ Там же.

Но даже если капиталовложения постоянно направлять в прибыльные отрасли, ориентируясь лишь на производство конъюнктурной дорогостоящей продукции, то сфера высокоприбыльных отраслей очень скоро значительно сузится, а акционеры будут довольствоваться средней прибылью. Конечно, на первых порах в условиях монопольного положения отдельных предприятий (в силу их предприимчивости), дефицитности ряда ресурсов, вполне возможно, что некоторые предприятия получают значительные сверхприбыли, а держатели акций соответствующий дивиденд и тантёмы. Но это обстоятельство, думается, не свидетельствует в пользу **абсолютного** превалирования кратковременных интересов акционеров над долгосрочными.

Противники акционеризации государственной собственности не согласны с тем, что этот процесс будет способствовать воспитанию у рабочих и служащих предприятия «чувства хозяина», «общности их судеб с судьбой предприятия». Так, тот же У Шуцин считает, что акционеризация не способствует воспитанию чувства хозяина у работников, а ведет к абсолютизации корпоративных интересов. Вообще акционеризация государственной собственности, по его мнению, противоречит марксистской теории социалистической собственности. Положение работника как хозяина, подчеркивает У Шуцин, связано с развитием обобществления производства. Чувство хозяина, считает китайский теоретик, возникает у рабочего, когда он служит всему народу, укрепляет общенародную собственность²⁴¹. Развитие хозяйского отношения к социалистической собственности он обуславливает общеполитическими принципами целесообразности общенародной собственности, ее всемерной поддержки, сохранения, упрочения.

Несомненно, что с теоретической точки зрения установление (провозглашение) общенародной собственности предполагает ее принадлежность всему народу и соответствующую реализацию, отношение к ней, как к своей. Однако в действительности вследствие неэффективного механизма реализации общенародной собственности хозяйское отношение к ней в 60—70-е гг. было существенно подорвано, деформировано. Об этом наглядно свидетельствует опыт социально-экономического развития КНР. Хотелось бы также отметить и то, что У Шуцин, фактически, выносит за скобки процесс обобществления, образования паевой (акционерной) системы. С этим вряд ли можно согласиться. Хотя, конечно, процесс акционеризации «ниже рангом» в деле обобществления производства, нежели установление и развитие реально общенародной собственности. Однако это не значит, что акционеризация не представляет собой одного из проявлений процесса обобществления производства на деле.

Вместе с тем следует признать ошибочной позицию тех китайских теоретиков, которые считают, будто организация акционерных предприятий осуществляется непосредственным соединением

---

²⁴¹ Жэньминь жибао. 1987. 16 марта. На китайском яз.

средств производства с рабочей силой (это происходит уже на основе установления общественной собственности, в ее социалистической государственной форме). Возникновение экономического интереса при вступлении в пай не ведет автоматически к возникновению и поддержанию у работников чувства хозяина, как не возникает чувства хозяина у вкладчика средств, например, в кооперативный банк. Хотя ему, конечно, далеко не безразлично, если банк «лопнет», прекратит свое существование.

Возражая против акционеризации государственной собственности, У Шудин полагает, что если позволить покупать акции лицам, не работающим на акционерном предприятии, то у рабочих этого предприятия может возникнуть чувство отнюдь не хозяина, а наемного работника²⁴². Некоторые экономисты считают, что допущение такой продажи акций создаст «раскол внутри предприятия», будет способствовать появлению «противоположности» между теми, кто обладает правом собственности, и теми, кто является просто работником²⁴³. Несомненно, что проблема предоставления возможности приобретать акции лицам, не работающим на данном предприятии, достаточно сложна и требует особого рассмотрения. Что же касается появления в этом случае «чувства наемного рабочего» у членов акционерных предприятий, то, на наш взгляд, это априорное суждение, основанное скорее на морально-этическом подходе к проблеме, нежели на строгом экономическом анализе. Если частные лица инвестируют определенные средства в данное предприятие, которое без этих вложений не смогло бы осуществить намеченную производственную программу и не принесло бы прибыли «учредителям» (постоянным работникам), то вряд ли дивиденд пайщиков со стороны будет вызывать у настоящих членов предприятия чувство, что они являются эксплуатируемыми работниками. Ведь предложение частным лицам, не работающим на данном предприятии, внести свой пай для осуществления общественно полезного производства, исходит именно от работников данного предприятия, от совета рабочего коллектива, которому необходимы дополнительные средства. В этом случае индивидуальные или групповые вложения со стороны могут выступить только в форме кредита, заемных средств с тем или иным фиксированным дивидендом или процентом за их использование. Не возникает же у рабочих чувства эксплуатируемых при взимании банком процента за кредит, просроченные платежи и другие финансовые нарушения.

С другой стороны, вряд ли можно согласиться с чрезмерно оптимистическими выводами некоторых экономистов о том, что индивидуальные держатели пая, не являющиеся членами данного предприятия, и члены предприятия «могут дружно существовать в одном паевом предприятии», когда «каждый за счет своих денежных средств и рабочих сил» может равноправно конкурировать»²⁴⁴. Проблема здесь действительно есть, и определенные опа-

²⁴² Жэньминь жибао. 1987. 16 марта. На китайском яз.

²⁴³ Гуанмин жибао. 1989. 11 марта. На китайском яз.

²⁴⁴ Цзинцзи лилунь юй цзинцзи гуаньли. 1987. № 1. С. 52. На китайском яз.

сения не напрасны. Один из путей решения этой проблемы китайские экономисты видят в активизации деятельности профсоюза с целью недопущения уклона предприятия в сторону заботы только об интересах акционеров, при осуществлении баланса интересов между держателями акций и простыми рабочими и служащими с отсутствием таковых²⁴⁵.

К числу обстоятельств, которые не дают основания принять положительное решение в пользу введения акционерной системы на крупных и средних предприятиях, некоторые китайские экономисты относят то, что акционерная система приведет к торможению и сужению самостоятельности предприятий²⁴⁶. Иными словами, не произойдет разделения двух прав. Это мнение обосновывается тем, что государство, будучи самым крупным и влиятельным пайщиком на крупных и средних предприятиях, будет особо заинтересовано в результатах процесса производства и потому станет постоянно вмешиваться в этот процесс. С этим выводом можно согласиться при том условии, что экономическая роль государства (его директивных планирующих, контролирующих и др. органов) останется неизменной, той же, что и в условиях жестко централизованного, административного, неэкономического управления. Если же на деле будут осуществляться принципы демократического централизма, экономической самостоятельности предприятия и др., то тогда подобные выводы можно поставить под сомнение.

Еще одним аргументом против акционеризации крупных и средних предприятий является подчеркивание рядом китайских экономистов трудностей в осуществлении ее централизованного регулирования. Среди них — сложность управления движением ценных бумаг, затрудненность регламентации участия акционеров в прибылях при растущей самостоятельности предприятий и др. В итоге противники акционеризации делают вывод, что акционерная система не только не подходит для экономической реформы, но и будет ее «препятствием». К тому же она может, как считают Ван Сяоцзи и Цзи Сяомин, отрицательно повлиять и на процесс акционеризации мелких государственных и кооперативных предприятий²⁴⁷.

По мнению Ван Мэнкуя, процесс акционеризации уже сложившейся государственной собственности является неподходящим, представляя ее «эрозию», разложение общественной собственности на частные пан. Это противоречит логике общественного развития, считает китайский теоретик, поскольку при капитализме образование акционерных компаний произошло вследствие необходимости объединения отдельных паев, а акционеризация социалистической собственности якобы отрицает даже этот позитивный процесс обобществления. Акционеризация, предупреждает

---

²⁴⁵ Цзинцзи вэньти таньсо. 1986. № 11. С. 28. На китайском яз.

²⁴⁶ Жэньминь жибао. 1987. 16 марта. На китайском яз.

²⁴⁷ Китай: Развитие и реформа/Под ред. Гао Шанцюаня. Пекин, 1987. С. 750. На китайском яз.

Ван Мэнкуй, приведет к «поветрию дележа имущества» с трудно-предсказуемыми последствиями²⁴⁸. По мнению Шэн Цзиннуна, последствия могут быть такими, что акционеризация может вызвать изменение характера собственности²⁴⁹.

В противовес процессу акционеризации государственной собственности для проведения успешной экономической реформы упомянутые экономисты (Ван Сяоцзи, Цзи Сяомин и др.) выдвигают предложения взять за основу систему производственной ответственности, всесторонний контроль и регламентацию производства, активное использование функции накопления. При этом популяризируется опыт Японии, которая основной формой выбрала путь аккумуляирования в банках денежных средств населения, которые затем в форме кредита представляются предприятиям. К тому же, подчеркивают некоторые специалисты, если использовать индивидуальные вклады для покупки акций крупных и средних предприятий, то уменьшатся банковские вклады, что в конечном счете приведет к распылению сконцентрированных в банках средств.

Думается, что это соображение не безосновательно. Однако весь вопрос в том, нужна ли эта концентрация в ее абсолютно неизменной традиционной форме? Следует отметить, что фактически многие из приведенных возражений против акционеризации как пути оживления деятельности социалистических крупных и средних предприятий сводятся к той или иной альтернативе в деле поиска дополнительных средств для предприятия. В этой связи многие экономисты — противники акционеризации — рассматривают эту проблему достаточно широко и в качестве альтернативы акционерной системе называют аренду, подряд и продажу мелких государственных предприятий частным лицам и кооперативным организациям.

Возможности акционеризации крупных и средних предприятий

Каковы реальные возможности акционеризации крупных и средних предприятий государственной собственности в КНР? Какими средствами обладают потенциальные держатели акций? По мнению сторонников акционеризации, — неограниченными! В свою очередь, их оппонент Ван Мэнкуй полагает, что возможность покупки акций рабочими и служащими Китая невелика, поскольку уровень зарплаты у них сравнительно низок. Для подтверждения своего вывода Ван Мэнкуй приводит следующие расчеты: стоимость основных фондов государственных промышленных предприятий составляет более 300 млрд юаней, число работников более 30 млн человек, т. е. на одного работника приходится

²⁴⁸ Жэньминь жибао. 1987. 6 апр. На китайском яз.

²⁴⁹ Обсуждение вопросов реформы крупных и средних государственных предприятий//Синьхуа вэньчжай. 1987. № 4. С. 70. На китайском яз.

10 тыс. юаней стоимости фондов. Предположим, что рабочие и служащие захотят приобрести 40% акций. Для этого нужно 4 тыс. юаней каждому работнику. Однако доходы китайских рабочих и служащих сравнительно невелики, а стоимость основных фондов крупных предприятий довольно значительна, поэтому рабочим и служащим трудно завладеть крупной долей пая. Обосновывая свои расчеты, Ван Мэнкуй приводит пример «сравнительно отсталого района» — Внутренней Монголии, где 40% рабочих и служащих в принципе готовы купить акции. Однако при обследовании 1368 рабочих и служащих, готовых приобрести акции, выяснилось, что их средний вступительный пай составлял только немногим более 170 юаней и был далек от расчетной цифры в 4 тыс. юаней. Хотя рабочие и служащие других сравнительно развитых районов имеют возможность приобрести гораздо большее количество акций, на большую сумму денег, их реальные возможности не следует переоценивать²⁵⁰. Так, по некоторым данным, в 1986 г. в стране было выпущено ценных бумаг типа акций на 2,4 млрд юаней, что составило лишь 20% от аккумулированных денежных средств населения — 12 млрд юаней²⁵¹.

Сходной точки зрения придерживается другой известный китайский экономист Хэ Цзяньчжан. Основной и оборотный капитал крупных и средних предприятий КНР, указывает он, составляет более 1 трлн. юаней. Если перейти к акционерной системе, предоставив государству пай более 50%, а оставшуюся часть продать предприятиям и отдельным лицам, то этот пай составит сотни млрд юаней. Ни предприятия, ни их объединения, ни отдельные работники не готовы к такой операции, считает Хэ Цзяньчжан²⁵². Некоторые экономисты в этой связи предлагают безвозмездно передать пай, оставшийся после вступления в дело государства, предприятиям, рабочим и служащим, теоретически обосновывая это ссылкой на «Капитал» К. Маркса, в частности, на положение о капитализации прибавочной стоимости.

Суммируя аргументы против введения акционерной системы (низкий уровень зарплаты, отсутствие значительных накоплений, риск вклада в акции), Хэ Цзяньчжан делает вывод, что акционерная система в Китае «не имеет широких условий для осуществления» и «не может стать направлением реформы собственности в Китае»²⁵³. По его мнению, предпочтительнее использовать выпуск облигаций государством, компаниями, финансовыми международными организациями.

---

²⁵⁰ Например, в 1987 г. сумма сбережений в среднем на 1 чел. в Синьцзяне составила 433 юаня, более 6 млрд юаней в целом. Жители этого района по числу сбережений находились в числе первых в стране. На конец 1987 г. накопления в уездных волостных городах составляли 300 млрд юаней. См.: Жэньминь жибао. 1988. 2 февр. На китайском яз.

²⁵¹ Жэньминь жибао. 1987. 6 апр. На китайском яз.

²⁵² Гуанмин жибао. 1987. 17 окт. На китайском яз. По другим данным к концу 1986 г. в стране имелось 6 тыс. предприятий, выпустивших акций на сумму более 6 млрд юаней. См. Beijing review. 1986. 27 dec. P. 17.

²⁵³ Гуанмин жибао. 1987. 17 окт. На китайском яз.

Как свидетельствует практика, наибольшим паем в действующих акционерных предприятиях КНР владеют не индивидуальные пайщики, а государственные организации; затем следуют предприятия, и наконец, отдельные работники. Так, Пекинская акционерная компания пешеходных мостов, выпустив на 3 млн юаней акций, разместила их следующим образом: государственный пай (основные и оборотные фонды) составил 50,97%, пай торгово-промышленного банка — 25,89%, на долю 15 предприятий, вступивших в пай, приходилось 19,68%. Пай отдельного работника не превышал 20 акций (каждая акция по 100 юаней), составив в итоге 103,8 тыс. юаней, т. е. 3% от общей величины акционерного капитала²⁵⁴.

Теоретические выкладки китайских экономистов и имеющийся практический опыт в основном свидетельствуют о том, что в настоящее время перспективы широкой акционеризации китайской экономики являются проблематичными. По данным газеты «Гунжэнь жибао», на начало 1989 г. в стране зарегистрировано более 6 тыс. предприятий, которые с помощью паевых взносов собрали более 6 млрд юаней²⁵⁵. На начало 1989 г. насчитывалось 2483 предприятия, выпускавших акции. В 1988 г. ими было выпущено акций на 2 млрд юаней²⁵⁶.

По некоторым оценкам, высказываемым в китайской печати, только через 15 лет до 50% промышленных предприятий страны будут иметь свои акции. Вместе с тем значительно возросший в последние годы жизненный уровень китайского населения и устойчивый рост его доходов свидетельствуют о расширяющихся возможностях в деле накопления денежных средств и покупки ценных бумаг. В этой связи не следует сбрасывать со счетов и довольно значительные суммы денежных переводов в валюте зарубежных китайцев (хуацяо) своим родственникам, проживающим в Китае.

Особенности функционирования акционерных предприятий

В 80-е гг. одновременно с теоретическими исследованиями, дискуссиями китайских экономистов о паевой (акционерной) экономике в условиях социализма в стране возникали и развивались различные ее формы. Создание первых акционерных предприятий относится к началу 80-гг. Если в этот период использование паевой формы организации производства акционерного типа имело единичный характер, то к середине 80-х гг. число таких предприятий, выпуск ими акций росли довольно быстрыми темпами. До середины 80-х гг. наибольшее распространение получили предприятия, осуществлявшие способ централизации средств через

²⁵⁴ Цзинцзинсюэ чжоубао. 1987. 15 марта. На китайском яз.

²⁵⁵ Гунжэнь жибао. 1989. 3 янв. На китайском яз.

²⁵⁶ Цзинцзин жибао. 1989. 28 янв. На китайском яз.

долевое участие в том или ином производстве, а также основанные на смешанном капитале: китайском и зарубежном. Предприятий, основанных на акционерной собственности, с соответствующим правлением, выплатой дивиденда и тантьемы акционерам, было немного.

Одним из примеров начального периода экономической организации акционерного типа китайская печать приводит сталелитейный завод «Тайгума» и еще четыре мелких предприятия провинции Шаньси, которые в 1982 г. выпустили ценные бумаги типа акций, собрав средства для решения ряда внутренних хозяйственных вопросов²⁵⁷. Существенное развитие получили акционерные формы организации предприятий в системе коллективной собственности в ряде прибрежных районов Китая, особенно в провинции Фуцзянь. Город Цюаньчжоу этой провинции стал местом, где различные виды акционерных предприятий были взяты за основу экономической организации производства. Опыт Цюаньчжоу получил в Китае название «цюаньчжоуской модели». Первое предприятие акционерного типа, учрежденное в районе г. Цюньчжоу в уезде Цзиньцзян в 1983 г., имело капитал в несколько десятков тысяч юаней, собранный за счет индивидуальных паев и банковских кредитов. Через три года уезднопоселковых предприятий акционерного типа (в том числе с привлечением капитала хуацяо) в районе Цюаньчжоу насчитывалось 15071, что составило 69,27% от общего числа предприятий. Число занятых на них было 310 тыс. чел. или 70% всей рабочей силы предприятий волости. Налог, выплаченный этими предприятиями, составил 49 тыс. юаней, или 63,4% совокупного налога, выплаченного предприятиями волости²⁵⁸.

Одним из пионеров среди крупных городов, промышленные предприятия которого взяли за основу паявую систему, стал Шэньян.

В этом городе с 1982 г. некоторые предприятия используют способ централизации средств путем вступления в пай рабочих и служащих. После 1985 г. в городе было выработано положение об акционерной собственности, акцентировался переход в паявой системе к акционерному типу собственности. В 1987 г. в Шэньяне насчитывалось 155 промышленных и 310 торговых предприятий, функционировавших на основе акционерной формы собственности. За 2 года (с 1985 г.) в городе было выпущено акций на 200 млн. юаней. Акционерные предприятия Шэньяна представлены четырьмя видами: 1) вступление рабочих и служащих в пай своего предприятия, путем внесения денежных средств на счет предприятия; 2) использование различных форм вступления в пай работников своего предприятия — акционерная система с ограниченным распределением дохода; 3) предприятие смешанной собственности, включающее паявые взносы «своих» работников и паявые взносы со стороны; 4) акционерные кооперативные предприятия, возникающие на основе объединения индивидуальных паев.

²⁵⁷ См.: Цзинцзи вэньти. 1983. № 6. С. 34. На китайском яз.

²⁵⁸ Чжунго цзинцзи вэньти. 1987. № 6. С. 23. На китайском яз.

Как отмечает китайская печать, опыт Шэньяна свидетельствует о том, что при акционерной системе осуществляется непосредственное соединение работников со средствами производства, рабочие и служащие действительно становятся хозяевами. В таких условиях осуществляется принцип «взять распределение по труду как главное, а распределение в соответствии с величиной пая как дополнение»²⁵⁹. В условиях акционерной системы, как свидетельствует опыт, работники гораздо активнее вникают в дело своих предприятий. Так, на заводе по производству болтов в г. Шэньяне после введения акционерной системы за короткий период было получено 291 рационализаторское предложение. 80% из них вскоре было реализовано²⁶⁰.

В конце 80-х гг. в Китае существовали три основные формы акционерной организации производства: 1) отдельное акционерное предприятие, собственность которого, как правило, состоит из трех частей — пая государства, предприятия и индивидуальных акционеров; 2) акционерное предприятие кооперативной формы, выпускающее акции, «открытые для общества». Акции этого предприятия могут приобрести как граждане КНР, так и зарубежные компании; 3) концерны — группы акционерных предприятий, получившие определенное распространение в конце 80-х гг. Предприятия, входящие в концерн, став акционерными, как правило, меняют свою субординацию. Их организационная структура, управление, хозяйственная деятельность подчиняются в централизованном порядке данной акционерной группе.

По сообщениям китайской печати, первый акционерный концерн в КНР был образован в середине 1987 г. в г. Чунцине. Концерн, вобравший в себя пять однородных предприятий с головным заводом Цзямай, специализируется на производстве мотоциклов.

В конце 1987 г. в Шанхае на основе известных в стране Юй-юаньских торговых рядов возникла акционерная компания (концерн), объединившая в основном мелкие и средние торговые точки с регистрационным капиталом в 6,5 млн юаней. Основой акционерной компании явилась общественная собственность на средства производства. Сразу после своего учреждения компания выпустила акции на сумму 13 тыс. юаней с номиналом по 100 юаней каждая. Характерно, что владельцы акций имеют право только на танъемы, без получения дивиденда²⁶¹. В 1988 г. компания планировала выпустить так называемых открытых для общества акций на сумму 1,3 млн юаней²⁶².

Еще одна компания такого рода была образована в 1987 г. в г. Лоян провинции Хэнань. Она так же, как и в Шанхае, возникла на базе торговых рядов, вобрав в себя 10 первичных торговых предприятий. Средства этой акционерной компании включили собственные фонды предприятия (основные, оборотные фонды, мебель, утварь и др.), а также индивидуальные пай их рабочих

²⁵⁹ Гунжэнь жибао. 1987. 13 нояб. На китайском яз. /

²⁶⁰ Там же. 11 дек.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

и служащих. В индивидуальный пай, в свою очередь, вошли «постоянный пай» (1000 юаней) и «срочный пай» (300 юаней). В компании используются две формы распределения дохода: по труду и по величине пая. При успешном хозяйствовании рабочие и служащие — держатели «постоянного пая» — могут получить тантьему в пределах 18%, а держатели «срочного пая» — в пределах 15%. За потери, убытки акционеры несут совместную ответственность²⁶³.

В октябре 1987 г. в г. Учане был открыт первый в стране банк с использованием акционерной собственности. Этот банк осуществляет операции как в юанях, так и в зарубежной валюте. Предполагается, что этот банк в будущем откроет свои отделения в центральных городах Китая и за границей²⁶⁴.

Китайскими акционерными предприятиями выпускаются четыре разновидности акций: аккумулирующие средства; представляющие пай ликвидируемого убыточного предприятия; выпускаемые для привлечения дополнительного капитала, собираемые по подписке; для организации новых предприятий и компаний, также собираемые по подписке.

На основе различий в источниках финансовых средств, идущих на долевое участие, по своей структуре пай делятся на три основные части: государственный пай, коллективный пай предприятий и индивидуальные паевые взносы рабочих и служащих. Доли каждого из этих паев могут дифференцироваться. Например, в провинции Шаньдун средний индивидуальный пай составляет 64,4%, а в Пекине — 3,2%. В совокупном капитале Пекинской кооперативной акционерной компании — заводе по производству туристских тележек (50,61 млн юаней) — 78,1% приходится на долю коллективного пая, 19,7% пая относится к общенародной собственности и только 2,2% составляет пай отдельных лиц²⁶⁵. В Ухани также преобладает коллективный пай (81,1%), в Шанхае он заметно ниже (31,4%). Пай государства в Шанхае достигает 65%, а в Шэньчжэне (специальная экономическая зона) — только 1,8%²⁶⁶.

Активизация действий предприятий по их акционеризации, выпуску акций вызвала необходимость учреждения рынка ценных бумаг. Впервые такие предложения в китайской печати появились в 1984 г. В апреле 1985 г. на совещании управляющих китайского народного банка было выдвинуто предложение открыть местные финансовые рынки по купле-продаже ценных бумаг²⁶⁷. В том же году в Шанхае, Пекине и других крупных городах были учреждены фондовые биржи, занимающиеся продажей ценных бумаг. На этих биржах, как правило, можно только купить ценные бумаги, так называемый вторичный оборот отсутствует. Поэтому в условиях китайской фондовой биржи неприменимо такое

²⁶³ Цзинцзи жибао. 1987. 26 дек. На китайском яз.

²⁶⁴ Гунжэнь жибао. 1988. 3 янв. На китайском яз.

²⁶⁵ Жэньминь жибао. 1987. 6 окт. На китайском яз.

²⁶⁶ Цзинцзи жибао. 1989. 28 янв. На китайском яз.

²⁶⁷ China daily. 1985. 8 мая.

понятие, как «курс акций», отсутствует биржевая спекуляция в ее классическом варианте.

Рост акционерных форм организации общественного производства привел к появлению многих проблем, на которые указывали в своих статьях, выступлениях в печати китайские теоретики. В ходе практического осуществления паевой организации, например, потребовал соответствующего урегулирования процесс распределения доходов внутри акционерных предприятий. На некоторых акционерных предприятиях Шанхая годовой суммарный дивиденд и тантьемы, выплаченные акционерам, достигли 30 % от величины пая, на некоторых предприятиях — даже 100 %²⁶⁸. Складывалась такая ситуация, когда при убыточности предприятия акционеры не несли материальной ответственности, а потери покрывались за счет государственного имущества (пая государства на предприятии), за счет основных средств предприятия. По мнению Ван Мэнкуя, такая ситуация фактически является разновидностью уравниловки, которая ведет к утрате смысла акционерной системы²⁶⁹.

По мнению многих китайских экономистов, на величину дивиденда и тантьемы необходимо ввести соответствующие ограничения, при том условии, однако, что они не повлияют на активность покупки акций. Актуальным вопросом является и ограничение величины паевого взноса. До тех пор пока необходимость в средствах остра, эта проблема представляется больше теоретической. Однако в процессе развития акционерной экономики этот вопрос, несомненно, станет весьма актуальным.

В этой связи достойными внимания являются расчеты, приведенные Ван Мэнкуем²⁷⁰. В 1985 г. на одном из предприятий было получено в среднем 500 юаней прибыли на человека, норма рентабельности составила 16,8 %, а на 100 юаней паевого взноса дивиденд и тантьема составили 28,8 юаня. На этом заводе наибольший размер пая достиг 4 тыс. юаней, а полученный на него дивиденд и тантьема — 1152 юаня²⁷¹. Как видно, если величина пая отдельных работников достаточно велика, то в итоге может возникнуть существенное различие в доходах между держателем акций и теми, кто их не имеет. Китайские экономисты предлагают глубоко исследовать этот вопрос и ввести надлежащие ограничения, чтобы предотвратить возникновение слоя «мироедов» (шиличжэ).

Китайских экономистов волнуют и проблемы распределения в рамках традиционной триединой собственности. В этой связи дискуссионным для некоторых китайских экономистов является вопрос: следует ли государству получать дивиденд и тантьему, если оно взимает налог с предприятий? И не возникнут ли в отсутствие или при ослаблении общегосударственной воли множест-

---

²⁶⁸ Жэньминь жибао. 1987. 6 апр. На китайском яз.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же.

ва произвольных, несбалансированных решений акционерного предприятия?

Отмечая развитие процесса акционеризации предприятий, китайские экономисты указывают на имеющиеся случаи принудительной паевизации в ряде районов страны. Некоторые акционерные предприятия, подчеркивает Чэнь Чжичжун, учреждаются «не на добровольной основе», а с помощью административного давления²⁷². При этом случается так, что прибыльные предприятия насильно втягиваются в акционерные компании с той целью, чтобы более слабые, а иногда и убыточные предприятия могли «питаться из общего котла»²⁷³. В результате акционерная система лишается своего основного смысла — активизации деятельности предприятий, развития общественных производительных сил.

Несмотря на заметные шаги в развитии паевой (акционерной) системы в КНР в 80-е гг., она, по свидетельству китайских экономистов, находится на «этапе зарождения»²⁷⁴. В настоящее время большинство паевых предприятий не выпускает собственных акций. Те же предприятия, которые выпускают акции, сталкиваются с рядом «серьезных трудностей», различных проблем, отсутствием многих условий для развития паевой системы²⁷⁵. Для здорового развития паевой (акционерной) экономики, по общему мнению китайских экономистов, необходимо в дополнение к «Закону о предприятии» принять также «Закон об акционерных компаниях», «Закон о рынке ценных бумаг» и др. законоположения.

В апреле 1987 г.²⁷⁶ Госсовет КНР издал циркуляр, предусматривавший совершенствование методов управления и контроля над выпуском акций и облигаций. Признавая «определенную роль» акционерных форм организации производства в оживлении экономики, в частности, финансового рынка, горизонтальных связей, документ указывает на нездоровые явления, возникшие одновременно с этими процессами: распыление капиталовложений, финансовых ресурсов, самострой. Во избежание этих негативных явлений циркуляр Госсовета КНР предписывал строго регламентировать и контролировать выпуск акций и облигаций, ограничить их выпуск небольшим числом коллективных предприятий, руководствуясь «Временными положениями об управлении облигациями предприятия»²⁷⁷.

Практика использования в Китае акционерной системы продемонстрировала ее определенные достоинства. Паевая (акцио-

---

²⁷² Чэнь Чжичжун. Размышления о некоторых проблемах социалистической акционерной собственности//Цзинцзи кэсюэ. 1987. № 5. С. 18. На китайском яз.

²⁷³ Цзинцзисюэ чжоубао. 1987. 26 апр. На китайском яз.

²⁷⁴ Цзинцзи яньцзю. 1984. № 12. С. 36. На китайском яз.; Цзинцзи кэсюэ. 1987. № 5. С. 18. На китайском яз.

²⁷⁵ Жэньминь жибао. 1987. 7 апр. На китайском яз.

²⁷⁶ В отдельных районах страны местные правила о порядке выпуска акций и ценных бумаг появились в середине 80-х гг. См.: Чунцин жибао. 1985. 19 мая. На китайском яз.

²⁷⁷ Жэньминь жибао. 1987. 7 апр. На китайском яз.

нерная) система способствовала определенному разрешению проблем привлечения средств для решения важных народнохозяйственных задач, развитию кооперационных, горизонтальных связей между предприятиями, сыграла заметную роль в прорыве имеющихся блокад между отдельными районами страны, отраслями. Ее использование, по свидетельству китайской печати, помогло улучшить качество продукции, внедрить новую технику, комплексно использовать совместные капиталовложения. Паевая организация производства стала одним из рычагов в деле повышения эффективности реализации социалистической собственности. Ее использование продвинуло процесс отделения права собственности от права хозяйствования, способствовало модификации функций управления экономики различных государственных органов в сторону формирования рыночного механизма. По мнению известного китайского экономиста Тун Далинь, функционирование акционерных предприятий полностью «соответствует общественным потребностям и рыночной конкуренции». Использование акционерной системы, являющейся «важным условием наивысшего развития товарной экономики» в стране, указывает Тун Далинь, означает переход от управления материальными ресурсами к управлению стоимостью²⁷⁸.

Вместе с тем абсолютизация акционерной формы организации производства, ее трактовка как «центрального звена», «путевой нити» в деле реформы социалистической собственности, оживления деятельности предприятий, представляется нам недialeктическим и односторонним подходом.

Существование в Китае многоструктурной системы собственности предполагает наличие многообразных форм хозяйствования, в том числе и акционерной. Комплексное использование на предприятиях подрядной, арендной, акционерной системы в ряде случаев дает более высокие результаты, нежели акцент на какую-либо одну из них. Об этом свидетельствует имеющийся опыт функционирования подобных смешанных форм на предприятиях Китая. Так, ковровая фабрика в г. Яньтай провинции Гуандун, комплексно используя систему производственной ответственности, систему ответственности директора, конкурсного отбора руководящих работников, а также принципы акционерной организации, добилась, как сообщает «Жэньминь жибао», отличных результатов. Годовой рост валовой продукции фабрики составил 72,2% при увеличении прибыли в 4,4 раза²⁷⁹. Продукция фабрики вышла на мировой рынок. Конечно, достигнутые результаты нельзя рассматривать изолированно от нынешней социально-экономической ситуации в стране. И прежде всего, от возросшего жизненного уровня китайского народа и соответственно возросшего спроса на многие предметы потребления (в том числе и на ковры), которые ранее ему были малодоступны. Поэтому увеличение прибыли можно

---

²⁷⁸ Тун Далинь. Акционеризация — новый исходный пункт для социалистических предприятий//Жэньминь жибао. 1986. 18 авг. На китайском яз.

²⁷⁹ Там же.

связать и с этим фактором. Вместе с тем, видимо, не следует недооценивать и роль новых форм организации и хозяйствования, используемых на фабрике.

После XIII съезда КПК (1987 г.) изучение проблем акционерной экономики получает новый импульс развития как по широте, так и глубине исследований. Акционерная собственность рассматривается как форма изменения имущественных отношений (прав) предприятий, как своеобразная реализация права собственности отдельного пайщика, превращения права личной собственности в право пая. Китайские экономисты выявляют и анализируют изменения хозяйственного механизма предприятий при внедрении акционерной собственности и др. аспекты реформы. Все эти исследования, как правило, сопровождаются выводом, что с точки зрения длительной перспективы развития предприятиям Китая «необходимо последовательно осуществлять акционерную систему»²⁸⁰.

Призывая к активному развитию акционерной системы, китайские экономисты стремятся учитывать опыт других социалистических стран. Так, на страницах китайской печати с начала 80-х гг. регулярно появляются материалы, знакомящие с опытом паевой (акционерной) экономики в Румынии, Венгрии, Польше и др. Заметный интерес китайские экономисты проявляют к опыту капиталистических акционерных предприятий фондовых бирж. В этой связи серьезные потрясения, происшедшие на фондовых биржах капиталистических стран в конце 1987 г., привлекли пристальное внимание китайских специалистов, изучавших причины кризиса, степень его влияния на экономику Китая, возможности извлечения полезного опыта для управления рынком акций в стране.

Раскрывая причины и особенности биржевых неурядиц на Западе, китайские экономисты в то же время отмечали появление определенного «акционерного жара» и в Китае, прежде всего в Шанхае. В начале 1988 г. на бирже Шанхая возник небывалый в КНР ажиотаж. Акции некоторых компаний продавались по стоимости, на 20% превышающей их номинальную величину²⁸¹. Конечно, этот бум, несравнимый с потрясениями на фондовых биржах капиталистических стран, носил весьма ограниченный, локальный характер, поскольку акциями владела небольшая прослойка людей (один-два человека на сотню). Однако сам факт возникновения такого явления достаточно симптоматичен.

Изучая теорию акционерной экономики, представленную в работах китайских экономистов, и знакомясь с опытом ее практического осуществления, можно найти многие положения, выводы, заставляющие переосмысливать, переоценивать и развивать (см. теоретические изыскания советских экономистов и практический опыт акционерной экономики в нашей стране в 20-х гг.²⁸²) представления о таких явлениях, как акционерное предприятие, акци-

---

²⁸⁰ Цзинцзи жибао. 1989. 3 янв. На китайском яз.

²⁸¹ Цзинцзи жибао. 1988. 11 янв. На китайском яз.

²⁸² См., напр.; Бахчисарайцев В., Христофоров Г. Эмануилович М. Государственное предприятие, М., 1929. 321 с.

онерные общества, их основы, принципы, возможности использования, развития и др. Конечно, и теоретические исследования, и опыт функционирования паевой (акционерной) экономики в Китае далеко не бесспорен, носит не однозначный характер. Научный подход к изучению любого экономического явления, в том числе и к акционерной экономике, должен предполагать как выявление противоречивых явлений, сторон, несовместимых с сущностью социализма, так и вычленение диалектических противоречий, без сосуществования которых невозможно развитие всей системы в целом. Представляется, что акционерная система несет в себе противоречия как первого, так и второго порядка.

Выводы, полученные китайскими экономистами при активном изучении теории и практики акционерной экономики в различных социально-экономических условиях, могут способствовать развитию обновленного понимания социализма.

Отмечая заметные успехи китайских теоретиков в области исследования социалистической собственности на средства производства, следует подчеркнуть, что многие новые для китайских экономистов идеи были почерпнуты из арсенала теоретических разработок экономистов социалистических стран, прежде всего ВНР, СФРЮ, НРБ и др. Указывая на это обстоятельство, следует отметить повышенную восприимчивость китайских экономистов к этим идеям, их быстрое освоение, приспособление к местным условиям, последовательную пропаганду и отстаивание. Это прежде всего относится к положениям о многообразии форм социалистической собственности, важности коллективных форм собственности, разных систем хозяйствования: подряд, аренда и др. Характерно, что разработка идей о многообразии социалистической собственности привела китайских экономистов к выводу о том, что концепция продвижения к единой общенародной собственности не учитывает реальные интересы человека в социалистическом обществе, противоречит экономическим законам и не отвечает требованиям строительства социализма с китайской спецификой²⁸³.

Высоко оценивая успехи китайских экономистов в деле изучения проблем социалистической собственности, научная печать во второй половине 80-х гг. констатировала отсутствие единого мнения по ряду фундаментальных проблем социалистической собственности. Кроме того, практика хозяйственной реформы в Китае выдвинула огромное количество вопросов, которые еще ждут своего решения. К их числу китайские теоретики относят прежде всего поиски новых форм собственности в условиях ведущего положения социалистической общенародной собственности; вопросы реформы структуры государственной собственности, обоснования правомерности собственности предприятий, разделения права собственности и права хозяйствования (отношения права имущества и структура права имущества предприятий), многообразные проблемы, связанные с существованием и развитием акционерной,

---

²⁸³ Цзинцзинсюэ чжоубао. 1986. 1 июня. На китайском яз.

частнокапиталистической собственности. Думается, что одной из важнейших задач как для теории, так и практики является проблема нахождения оптимальной структуры разных форм собственности социалистического общества. Решение этой проблемы должно исключить возможность утраты сущностных черт социализма, максимально раскрепостить его производительные силы, создав наилучшие условия для всестороннего развития творческого потенциала человека.

В целом последовательное познание многообразных проблем социалистической собственности, как подчеркивает китайская печать, будет иметь «руководящий методологический смысл» для теории и практики социализма.

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ ПЛАНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

К концу 70-х гг. перед китайским руководством во весь рост встала проблема планомерного развития народного хозяйства, фактически игнорировавшаяся почти два десятилетия. По свидетельству бывшего Председателя КПК Хуа Гофэна, «был успешно разработан и выполнен лишь первый пятилетний план развития народного хозяйства»²⁸⁴. Второй пятилетний план, «составленный неплохо», был не реализован из-за «большого скачка». Пятилетний план в период «урегулирования» (1961—1965), по словам Хуа Гофэна, «вообще не составляли». В период «культурной революции» работа по составлению планов также была «почти парализована». После падения «четверки» положение мало изменилось к лучшему. В итоге, констатировал Хуа Гофэн на III сессии ВСНП 5-го созыва, в «течение длительного времени у нас не было комплексного, сбалансированного, перспективного плана развития народного хозяйства»²⁸⁵.

С конца второй половины 70-х гг., особенно после III-го Пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), вопросам планомерного развития китайской экономики стало уделяться значительно больше внимания. Именно с этого времени в Китае начала осуществляться реформа экономической системы страны. Среди основных направлений реформы, имеющей общенациональный, комплексный характер, особое место отведено реформе системы планирования, реализующей основные концептуальные положения всей экономической реформы, являющейся по существу ее теоретическим и практическим стержнем.

Характеризуя систему планирования до начала преобразований, китайские экономисты отмечали, что она «базировалась на опыте управления экономикой в освобожденных районах» в сочетании с элементами, вызванными новой обстановкой после освобождения Китая, а также частично была позаимствована у Советского Союза. До 1979 г. в Китае было проведено несколько реформ, касавшихся плановой системы, однако «основная модель

²⁸⁴ Жэньминь жибао 1980. 9 сент. На китайском яз.

²⁸⁵ Там же.

отноюдь не подвергалась каким-то большим изменениям»²⁸⁶. Хотя эта система планирования и сыграла свою «активную роль», она страдает серьезными недостатками: чрезмерной централизацией, директивностью, упованием на административные методы в ущерб экономическим, игнорированием рыночного регулятора и т. п. Поэтому, как единодушно указывают китайские теоретики, необходимо осуществить реформу системы планирования, оживить ее, привести в соответствие с требованиями нынешнего этапа развития народного хозяйства в Китае.

Указывая на недостатки в организации планового руководства в КНР, некоторые китайские экономисты в той или иной степени ставят под сомнение имманентность планомерной организации экономики социализму. Другие же исследователи считают, что эти недостатки не фатальны, и они «отноюдь не ставят под сомнение необходимость существования плановой системы»²⁸⁷.

Конкретным шагам китайского руководства по реформе системы планирования сопутствовало широкое обсуждение, дискутирование по многочисленным проблемам планомерного развития при социализме. Помимо многочисленных статей в печати, выступлений на конференциях, отдельных глав в монографиях, сборниках работ китайских экономистов в рассматриваемый период в Китае вышло немало специальных монографических работ, посвященных тем или иным проблемам планомерного развития народного хозяйства Китая²⁸⁸. Поскольку осветить все дискутируемые китайскими экономистами проблемы теории и практики планомерного хозяйствования при социализме невозможно, в данной главе основное внимание сосредоточивается лишь на основных вопросах.

§ 1. Китайские экономисты о планомерности при социализме

Диспропорциональность, огромные потери материальных, финансовых и людских ресурсов, став характерными для китайской экономики в годы «культурной революции», фактически дезорганизовали народное хозяйство страны, придав ему «полуплановый», «полуанархичный» характер²⁸⁹. Китайские экономисты, отмечая развал в плановой работе этого периода, связывали его прежде

---

²⁸⁶ Вэй Лицзюнь, Хань Чжиго. Дискуссия о проблемах реформы системы планирования. Пекин, 1984. С. 1. На китайском яз.

²⁸⁷ Хунци. 1982. № 22. С. 21. На китайском яз.

²⁸⁸ Ло Гэнмо. О некоторых теоретических вопросах социалистической плановой экономики. Шанхай, 1982. 178 с. На китайском яз.; Шэнь Ли жэнь. О плановой экономике. Наньцзин, 1983. 126 с. На китайском яз.; Ли Чжэньчжун. Экономика планирования. Пекин, 1983. 640 с. На китайском яз.; Планирование экономики Китая/Под ред. Лю Суйняня. Пекин, 1985. 419 с. На китайском яз.; Хэ Цзяньчжан, Ван Цзие. Проблемы планового управления Китая. Пекин, 1984. 729 с. На китайском яз. Хуан Мэнтао. Плановая экономика с китайскими особенностями. Чунцин, 1985. 173 с. На китайском яз. и др.

²⁸⁹ Жэньминь жибао. 1979. 24 февр. На китайском яз.

всего с деятельностью «четверки», которая нарушила, дезорганизовала весь производственный процесс в стране, разогнала и частью уничтожила квалифицированных плановиков-экономистов.

Первые попытки наладить планомерное развитие китайской экономики во второй половине 70-х гг. не были эффективными. По мнению многих китайских экономистов, для плановой работы в Китае конца 70-х гг. характерно завышение плановых показателей²⁹⁰. Отмечалась ненаучность плановой работы, ее малая эффективность, негибкость²⁹¹. «Скачковые» требования развивать производство по принципу «больше, быстрее» игнорировали себестоимость продукции, основываясь на левацком принципе использования «людского моря», уповая лишь на «политический расчет», при недооценке экономических результатов, эффективности производства²⁹². Подобный подход, приведший к тяжелым последствиям в конце 50-х гг., продолжал наносить ущерб экономике страны и через 20 лет, усугубив трудности, возникшие в результате левацких экспериментов в годы «культурной революции»²⁹³.

Результаты такой политики не ограничивались только прямыми экономическими потерями. Провалы и недостатки в планировании оказывали обратное влияние на степень планомерной организации экономики, ослабляя ее, делая формальной. Кроме того, просчеты в планировании, а отсюда невысокая его эффективность либо полное отсутствие таковой, порождали у многих китайских теоретиков неверие в действенность социалистического планирования.

Примером проявления подобных настроений может служить отношение китайских теоретиков-экономистов к планомерности как важнейшей категории социализма. Работник партшколы из провинции Хунань Ло Чжаои сформулировал 7 условий, соблюдение которых, по его мнению, должно обеспечить Китаю «продвижение по пути научного социализма». Однако он не посчитал нужным назвать в качестве обязательного условия плановое ведение хозяйства²⁹⁴. Такие известные экономисты-теоретики, как Чэнь Чжун, Чжо Цзюн отрицали, что планомерность является основной чертой экономики социализма²⁹⁵. Юй Гуаньюань, а также Ло Цзун вместо планомерности в «формулу» социализма включали товарность²⁹⁶ и т. д. Подобный подход, как отмечал видный китайский экономист Хэ Цзяньчжан, привел к тому, что «некоторые товар-

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Beijing review, 1979. № 26. P. 13.

²⁹² Жэньминь жибао. 1979. 24 февр. На китайском яз.

²⁹³ По мнению Сюэ Муцяо, в 1978 г. был совершен еще один «большой скачок». Бюджетные ассигнования выросли на 50%, норма накопления составила 36,5%, приблизившись к уровню «3-летнего большого скачка» (1958—1960 гг.). См.: Цзинцзи яньцзю. 1981. № 2. С. 26. На китайском яз.

²⁹⁴ См.: Ло Чжаои. Строить социализм, исходя из реальной обстановки нашей страны//Шэхуэй кэсюэ. 1981. № 3. С. 35—39. На китайском яз.

²⁹⁵ Сюэшун юэкань. 1981. № 1. С. 27. На китайском яз.; Гуанмин жибао. 1982. 9 авг. На китайском яз.

²⁹⁶ Сюэшун юэкань. 1982. № 11. С. 23. На китайском яз.; Шэхуэй кэсюэ цзикань. 1981. № 3. С. 16. На китайском яз.

щи не признают, что социализм — это плановая экономика», имеются и такие, которые говорят, что «в социалистическом обществе не существует закона планомерного, пропорционального развития»²⁹⁷.

Помимо приведенных точек зрения, в той или иной степени ставящих под сомнение необходимость планового ведения хозяйства (хотя не отрицающих ее вообще), в китайской печати появились публикации, в которых авторы обосновывали идеи о «невозможности», «малой эффективности» плана в масштабах всей страны. При этом не отказываясь от плана вообще, но акцентируя трудности плановой организации и укрепления социалистической экономики в Китае, эти экономисты обосновывали свои доводы особыми условиями страны. Эта тенденция получила заметное оживление в связи с провалом нового «скачка» в 1978 г., а также с широкой пропагандой использования стоимостных рычагов в экономике Китая, кампанией по поиску «рациональной модели социализма».

Среди аргументов в пользу вывода о «невозможности» централизованного планового развития экономики китайский экономист Ма Цзяцзюй выделял то обстоятельство, что «труд еще не имеет полностью непосредственно общественного характера»²⁹⁸. Другой причиной называлось наличие огромной территории страны и вытекающие отсюда трудности в деле осуществления «комплексного сбалансирования»²⁹⁹. В свою очередь, Ван Мэнкуй, сводя планирование только к поддержанию пропорциональности (что само по себе недостаточно), полагал, что централизованный народнохозяйственный план не только нецелесообразен, но и «противоречит задаче обеспечения пропорциональности»³⁰⁰. При этом причина его нецелесообразности связывалась с сохранением товарного производства, с низким уровнем развития производительных сил, культурной отсталостью населения, распыленностью, многоукладностью экономики, нехваткой современных средств связи и вычислительной техники. Преимущества плановой экономики, указывал Ван Мэнкуй, заключаются не в наличии органов планирования или разрабатываемых ими планов, а в составлении «общего баланса», в возможности приведения плана в соответствие с пропорциями, которых требует развитие экономики на современном этапе.

Что касается утверждения Ма Цзяцзюя, то, как известно, социалистическое обобществление ликвидирует частнокапиталистический характер труда. Действительно, в условиях социализма, особенно на его начальной стадии развития, непосредственно общественный труд еще не достиг высокой степени развития. В Китае это объясняется прежде всего формальным обобществлением

²⁹⁷ Жэньминь жибао. 1982. 22 февр. На китайском яз.

²⁹⁸ Вэнь ши цзе. 1980. № 1. С. 78. На китайском яз.

²⁹⁹ См., напр.: Жэньминь жибао. 1980. 10 июня. На китайском яз.

³⁰⁰ См.: Ван Мэнкуй. Пропорции. План. Темпы//Цзинцзи яньцзю. 1980. № 6. С. 13. На китайском яз.

производства, осуществленным в середине 50-х гг. Огосударствление фактически раздробленной, атомистичной китайской экономики в 50-е гг. привело во многом к формально плановому руководству. В то же время формальность планового руководства не идентична его невозможности. Хотя централизованная плановая форма хозяйствования объективно еще далеко не полностью обусловлена развитием общественного характера производства, все же она сыграла и играет в КНР неоценимо важную, прогрессивную роль в деле экономического развития.

Вряд ли стоит также огульно обвинять плановые органы в бюрократизме, противопоставлять балансовый метод планирования плану. Такая оценка у многих китайских экономистов часто происходила из их реакции на несовершенную практику (как, впрочем, и теорию) планирования в течение последних 20 лет — с конца 50-х до конца 70-х гг. Вместе с тем автор далек от того, чтобы умалять сложности и специфичность организации планирования в масштабе общества в такой стране, как Китай.

В противовес китайским теоретикам, подвергшим сомнению необходимость и возможность централизованного руководства народным хозяйством, выступила группа экономистов, которые твердо отстаивали правомерность централизма в период первого пятилетнего плана³⁰¹. Один из них — известный китайский экономист Ло Гэнмо, — пропагандируя успехи первой пятилетки, ратовал за строгое соблюдение закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. При этом он критиковал тех китайских экономистов, которые, ссылаясь на неразвитость экономики, низкий уровень обобществления производства и т. п., фактически ставили под сомнение необходимость централизованного планирования. Ло Гэнмо напоминал этим экономистам, что отмеченные ими факторы имели место и в годы осуществления первой пятилетки, однако несмотря на это ее успехи налицо³⁰². Это, по признанию многих китайских экономистов, наиболее удачный период в развитии КНР.

Профессор Народного университета Ли Чжэньчжун, опираясь на высказывания классиков марксизма-ленинизма, в учебнике «Экономика планирования» указывает, что социалистическая экономика — это плановая экономика. Планомерность охватывает всю экономическую систему социализма. «Общество, используя единый экономический план, регулирует пропорциональное распределение совокупного общественного рабочего времени между различными отраслями производства, устанавливая равновесие между производством и общественными потребностями, добиваясь согласованного развития народного хозяйства»³⁰³. Планомерное развитие производства служит, как подчеркивает Ли Чжэньчжун,

³⁰¹ См.: Ло Гэнмо. О некоторых теоретических проблемах социалистической плановой экономики. Шанхай, 1982; Ли Чжэньчжун. Экономика планирования. Пекин, 1983; Шэнь Ли жэнь. Поговорим о плановой экономике. Нанкин, 1982 и др.

³⁰² Цзинцзи яньцзю. 1981. № 2. С. 41—42. На китайском яз.

³⁰³ Ли Чжэньчжун. Указ. соч. С. 3.

для «удовлетворения постоянно возрастающих материальных и культурных потребностей народных масс»³⁰⁴. Поскольку при социализме сохраняются товарно-денежные отношения и закон стоимости, планирование народнохозяйственного развития должно осуществляться с их учетом. Такой подход, не только не исключающий, но приветствующий широкое использование товарно-денежных отношений в плановой социалистической экономике, характерен для многих китайских экономистов, отстаивающих позиции необходимости централизованного планирования в масштабе общества.

Некоторые китайские экономисты, призывая к повышению уровня теоретических исследований и практического осуществления планомерного хозяйствования, считали необходимым обратиться к опыту планового руководства экономикой, накопленному в развитых капиталистических странах. Еще в 1978 г. Ху Цяому, будучи тогда Президентом Академии наук КНР, призвал широко использовать опыт современного, высокоэффективного планового управления некоторых капиталистических фирм и целых отраслей³⁰⁵.

Апелляция такого авторитетного китайского обществоведа, как Ху Цяому, к капиталистическим методам хозяйствования не осталась без внимания. Призыв использовать плановые методы управления капиталистической экономикой привел некоторых китайских экономистов фактически к отождествлению социалистического и капиталистического планирования. Характерными в этом отношении являются рассуждения преподавателя из Пекинского университета Сун Яньаня³⁰⁶. Осуществление плановой экономики, указывал он, предполагает наличие трех условий: обобществления производства; развития науки, культуры и технологии; общественной собственности на средства производства. Из этих трех условий в качестве основы плановой экономики Сун Яньань выделял обобществление производства. Первые два условия, указывает китайский экономист, имеются в капиталистических странах, но отсутствует третье условие — общественная собственность на средства производства. Но если при социализме господствует общественная собственность, то в области обобществления производства, а также в отношении развития науки, технологии социалистические страны отстают от капиталистических стран. Таким образом, делал вывод китайский теоретик, и капиталистическое общество, и социалистическое общество осуществляют плановую экономику, но каждая из них имеет свои «сильные и слабые стороны»³⁰⁷. Другие китайские экономисты, высказывая сходные с Сун Яньанем точки зрения, развивают свою аргументацию в пользу отождествления планомерности при социализме и капитализме. По их мнению, плановая экономика не является категорией, выражаю-

³⁰⁴ Там же. С. 5—6.

³⁰⁵ Жэньминь жибао. 1978. 6 окт. На китайском яз.

³⁰⁶ Beijing review. 1982. № 2. P. 18.

³⁰⁷ Там же. P. 14

щей характерную особенность социалистического хозяйства, так как капитализм также использует плановые методы, и они стали одной из черт капиталистической экономики. Свои взгляды эти экономисты аргументируют, в частности, тем, что Маркс и Энгельс связывали анархичность капиталистической экономики только с капитализмом свободной конкуренции. После вступления капитализма в монополистическую стадию повышается степень обобществления производства, получают распространение государственные предприятия, межнациональные монополии, усиливается вмешательство государства в экономику и т. д. Все это привело к тому, что в капиталистических странах план уже давно перерос рамки отдельных предприятий, отраслей и даже национальных экономик, вышел на международную арену. В результате в современных условиях капиталистическое общество уже в определенной степени осуществляет плановую экономику³⁰⁸.

Большая группа китайских теоретиков-экономистов выступила с критикой подобных взглядов. Такие выводы, как отмечает экономист Се Юйху, не только противоречат марксизму, но и не соответствуют реальности³⁰⁹. При капитализме существует планирование, но оно не имеет всеобщего характера, ограничено определенными рамками. План в капиталистической экономике не устраняет конкуренции, скорее является ее продуктом. Если согласиться с мнением тех экономистов, которые считают, будто вмешательство капиталистического государства в экономику есть не что иное, как осуществление экономического планирования, то можно прийти к ложному выводу, что капитализм способен разрешить свое основное противоречие.

Се Юйху подчеркивал также то, что одного признания планомерного регулирования производства еще недостаточно для характеристики социализма. В доказательство он приводил слова Ф. Энгельса о том, что нам необходимо «общественно планомерное регулирование производства согласно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности»³¹⁰, высказывание В. И. Ленина о недостаточности планомерной организации общественного производственного процесса³¹¹. В этих цитатах, указывает Се Юйху, важно указание на направителя планомерности. Действительно плановая экономика осуществляется только тогда, когда удовлетворяются постоянно растущие материальные и культурные потребности всех членов общества. А капитализм дать этого не может, поэтому ни о какой плановой экономике в условиях капитализма говорить нельзя³¹².

Другой китайский экономист, преподаватель из Народного университета Лю Чэнжуй, так же как и Се Юйху, критиковал тезис Сун Яньаня и др. о том, что развитые капиталистические страны

³⁰⁸ См.: Чжунго цзинцзи вэньти. 1982. № 4. С. 5. На китайском яз.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 291.

³¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 232. В цитате, приведенной в статье Се Юйху, не выделяются те места, которые подчеркнуты у В. И. Ленина.

³¹² Чжунго цзинцзи вэньти. 1982. № 4. С. 6.

уже достигли «в определенной степени плановой экономики»³¹³. Плановая экономика, указывает Лю Чэнжуй, которая имеет место на отдельных капиталистических предприятиях, не может ставиться на одну доску с плановой экономикой в масштабе общества. Вмешательство буржуазных государств в экономическую жизнь не может расцениваться как наличие плановой экономики, это лишь меры государственно-монополистического регулирования, направленные на устранение определенных противоречий капитализма. Но основного противоречия капитализма, подчеркивает Лю Чэнжуй, они устранить не могут³¹⁴.

Во многом соглашаясь с этой справедливой критикой, необходимо видеть, что хотя при современном капитализме нет планового хозяйства в масштабе общества, все же имеется определенная (капиталистическая) планомерность и высокий уровень централизма. Двигаясь к планомерной форме, капитализм все же не может стать плановым хозяйством. Разнообразные кризисы 70-х — начала 80-х гг. в капиталистическом мире наглядно продемонстрировали неспособность капитализма планомерно поддерживать макроэкономические пропорции в интересах всего общества. Капитализм и плановое хозяйство в масштабе общества — несовместимые понятия, хотя наличие специфически монополистической планомерности присуще империализму. Планомерность, достигаемая монополистами, хотя и выходит за пределы отдельной хозяйственной единицы в рамках государства и даже осуществляется на международном уровне, все же остается в рамках частной формы производства и присвоения. Монополии планомерно осуществляют специфически капиталистические цели производства, не выводя хозяйство на уровень планомерности всего общества. Следовательно, не возникает и закона планомерного развития, являющегося специфическим законом социализма, действующим прежде всего на макроуровне.

§ 2. Разработка проблем «комплексного сбалансирования» народнохозяйственных пропорций

Обсуждая проблемы планирования, китайские экономисты значительное внимание уделяли необходимости усиления научности и авторитетности составляемых планов, искали пути совершенствования плановой работы в стране, высказывали соображения о налаживании оптимальной системы планирования. Рассматривая пути совершенствования плановой работы в КНР, шанхайский экономист Юань Эньчжань подчеркивал, что «план только в том случае будет научным, если он будет отражением системы законов социалистической экономики, а не одного лишь закона планомерного, пропорционального развития»³¹⁵. Специалисты института эконо-

³¹³ Beijing review. 1982. № 32. P. 15

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Шэхуэй кэсюэ. 1981. № 6. С. 21. На китайском яз.

номики Госплана КНР авторитетность планирования видят в «решительном повсеместном выполнении утвержденных планов». Основой авторитетности планов, указывают эти экономисты, является их научность, проявляющаяся «в учете требований законов социалистической экономики», «рациональном определении народнохозяйственных пропорций, налаживании комплексного сбалансирования»³¹⁶.

Отмечая многочисленные высказывания китайских экономистов о необходимости усиления научности и авторитетности планирования, использования всей системы экономических законов при обосновании, составлении и выполнении планов народного хозяйства, в то же время следует отметить, что для многих из них характерно представление процесса планирования несколько упрощенно: в основном лишь как технической работы по составлению плана³¹⁷ или как обеспечение определенной пропорциональности развития народного хозяйства посредством так называемого комплексного сбалансирования. Однако теоретический и практический потенциал по организации планирования, накопленный в СССР, свидетельствует, что планирование не сводится к техническим приемам по составлению плана, а представляет собой форму движения планомерности, важнейший метод социалистического хозяйствования, а значит и метод хозяйственного руководства экономикой страны.

Что касается проблемы «комплексного сбалансирования», то она в работах китайских экономистов, посвященных планомерному развитию народного хозяйства, занимает особое место и обсуждалась китайскими экономистами почти на всех этапах существования КНР³¹⁸. Большое внимание этой проблеме уделялось и в рассматриваемый период. Решение проблемы «комплексного сбалансирования», как указывал экономист-исследователь из Института экономики АОН КНР Пэй Цзюшэн, должно способствовать выполнению стратегических задач экономического развития³¹⁹.

В конце 60—70-х гг., по свидетельству китайской печати, в результате «подрывных действий Линь Бяо и «четверки» народное хозяйство Китая было «поставлено на грань развала», производство в основном носило «анархический характер». В то время «вообще нельзя было говорить о каком-либо комплексном сбалансировании развития экономики»³²⁰. Возврат к широкому обсуждению проблем комплексного сбалансирования начался с 1979 г. В начале 1981 г. в г. Шэньяне был проведен симпозиум, материалы которого вышли отдельным сборником³²¹. В рассматриваемый

³¹⁶ Шинце цзинцзи даобао. 1982. 31 мая. На китайском яз.

³¹⁷ См.: Ван Мэнкуй. Указ. соч. С. 13.

³¹⁸ Особое внимание этой проблеме уделялось в начале 60-х гг.

³¹⁹ Цзинцзи яньцзю. 1982. № 1. С. 72. На китайском яз.

³²⁰ Раскрепостить сознание для комплексного сбалансирования экономики// Жэньминь жибао. 1979. 24 февр. На китайском яз.

³²¹ О комплексном сбалансировании/Под ред. И. Шинцэ. Пекин, 1981. 442 с. На китайском яз.

период были также опубликованы многие статьи по данной проблеме, вышел сборник под редакцией Лю Гогуана, монография Ян Цзяньбая³²² и другие работы.

Комплексное сбалансирование у большинства китайских экономистов рассматривается как главное содержание и основной способ планирования экономики³²³. По мнению китайского экономиста Цзянь Пина, «задачей в области планирования является урегулирование всех пропорций, надлежащее комплексное сбалансирование народного хозяйства»³²⁴. «Комплексное сбалансирование», считает Ван Мэнкуй, означает сбалансирование всего процесса общественного воспроизводства и должно проводиться исходя из интересов всей страны³²⁵. Другие китайские экономисты, указывая на то, что комплексное сбалансирование обязательно должно строиться на основе учета действия объективных экономических законов социализма — основного экономического закона, закона планомерного, пропорционального развития, закона стоимости, считают, что оно должно осуществляться в рамках всего общества, между отраслями народного хозяйства, различными районами и звеньями производственного процесса³²⁶. Лю Гогуан рассматривает сущность комплексного сбалансирования прежде всего с точки зрения определения курса всей экономической работы и также с позиций способов осуществления плановой работы. В целом комплексное сбалансирование у него предстает как единый, комплексный баланс в рамках народного хозяйства, в котором увязаны наличные общественные ресурсы, производственный потенциал и общественные потребности, причем производство, распределение, обмен и потребление валового общественного продукта берутся за основу народнохозяйственного баланса³²⁷.

Следует признать, что расчет количественных связей, установление необходимых пропорций является важнейшим моментом в плановом руководстве народным хозяйством. Однако план — это не только народнохозяйственный баланс, хотя очевидно, что всякий реальный план должен основываться на нем. Об этом, в частности, пишет в своей монографии Ян Цзяньбай, подчеркивая, что «сфера планирования в сравнении с комплексным сбалансированием является более широкой»³²⁸. К тому же, кроме балансового метода, в реализации планомерного развития народного хозяйства весьма эффективными средствами являются, например, вариант-

---

³²² Некоторые теоретические проблемы комплексного сбалансирования народного хозяйства/Под ред. Лю Гогуана. Пекин, 1981. 416 с. На китайском яз.; Ян Цзяньбай. Вопросы теории и методологии комплексного сбалансирования народного хозяйства. Пекин, 1984. 401 с. На китайском яз.

³²³ Ян Цзяньбай. Указ. соч. С. 23.

³²⁴ Гуанмин жибао. 1979. 25 марта. На китайском яз.

³²⁵ Чжунго цаймао бао. 1981. 17 февр. На китайском яз.

³²⁶ И Шичзе. О комплексном сбалансировании народного хозяйства. Пекин, 1981. С. 11. На китайском яз.

³²⁷ Лю Гогуан. Некоторые важные проблемы комплексного сбалансирования народного хозяйства//Некоторые теорет. пробл. комплексного сбалансирования народного хозяйства: Сб. ст. Пекин, 1981. С. 1. На китайском яз.

³²⁸ Ян Цзяньбай. Указ. соч. С. 33.

ный и «адресный» приемы, программно-целевой принцип, как правило, не упоминаемые китайскими экономистами.

Стремление к комплексной сбалансированности еще не означает, что планирование строится на научной основе и гарантирует успех в достижении намеченных заданий. Для обеспечения научной обоснованности планов необходим учет многих факторов и прежде всего, как подчеркивают многие китайские экономисты, действия всего комплекса объективных экономических законов социализма. Кроме того, составление плановых заданий должно опираться также на учет развития НТП, оценку природных богатств, международной обстановки и т. п. Вне учета отмеченных факторов методология планирования неизбежно превратится в сводку эмпирически сложившихся приемов экономических расчетов.

При обсуждении китайскими экономистами проблем комплексного сбалансирования встал вопрос, с чего начинать и в какой последовательности осуществлять процедуру комплексного сбалансирования народного хозяйства. Одни экономисты предлагали при осуществлении комплексного сбалансирования исходить из распределения национального дохода в увязке с жизненными потребностями и на этой основе строить комплексное сбалансирование народного хозяйства³²⁹. Другие, исходя из комплексного сбалансирования всего процесса общественного воспроизводства, предлагали взять в качестве его исходного пункта и соответствующей последовательности общественного воспроизводства: потребление народа, производственное потребление, производство средств производства для производства средств потребления, при этом не упуская из виду важную роль обмена и распределения. В целом для концепции Ван Дааня характерен акцент на потребительские нужды народа при осуществлении комплексного сбалансирования³³⁰. Такой подход получает, пожалуй, наибольшее развитие у Ху Найу, по мнению которого, исходным и организующим началом для комплексного сбалансирования является конечный продукт. Прежде всего, считает этот китайский экономист, необходимо исходить из удовлетворения потребностей народных масс, организовав производство средств потребления, а затем в соответствии с потребностями и возможностями, выдвинутыми производством средств потребления, определить структуру производства средств производства, его масштабы и темпы, наиболее благоприятные для развития производства средств потребления. И, наконец, в соответствии с потребностями и возможностями производства средств потребления и производства средств производства рационально определить масштабы других сфер материального и культурного производства. В результате на основе возрастающего конечного продукта реализовать цель социалистического производства, под-

---

³²⁹ См., напр.: Лю Суйнянь. Некоторые проблемы, требующие исследования при осуществлении комплексного сбалансирования народного хозяйства// Сюэси юй таньсо. 1980. № 1. С. 29. На китайском яз.

³³⁰ Ван Даань. О некоторых вопросах сбалансирования народного хозяйства//Цзинцзи яньцзю. 1980. № 1. С. 47. На китайском яз.

держивая высокие темпы развития народного хозяйства³³¹. В сходном направлении развивают свои взгляды и другие китайские экономисты (Сунь Шанцин, Оуян Шэн, Цзи Лун и др.), считая, что отправной и конечной точкой комплексного сбалансирования должна быть цель социалистического производства — удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа. Лишь когда методы балансирования народного хозяйства будут сопряжены с этой целью, когда комплексное сбалансирование будет охватывать производство и средств производства, и предметов потребления при преимущественном развитии последнего, только тогда комплексное сбалансирование будет действительным и сможет оздоровить экономику Китая³³².

Наконец, многими китайскими экономистами комплексное сбалансирование в основном трактуется как выбор приоритетов в развитии отраслей народного хозяйства: тяжелой промышленности, легкой промышленности, сельского хозяйства. Названная последовательность развития отраслей экономики многим китайским экономистам представляется неподходящей для Китая, будучи неудачно скопированной у Советского Союза. Обосновывается мнение об объективной необходимости развития отраслей в следующей последовательности: сельское хозяйство — легкая промышленность — тяжелая промышленность, как наиболее соответствующей специфическим условиям Китая. Подобный подход к проблеме, характерный для исследований китайских экономистов в 60-х гг.³³³, во многом сохранился и в рассматриваемый период³³⁴.

В ходе обсуждения проблем комплексного сбалансирования народного хозяйства и достижения стабильного роста экономики китайскими экономистами высказывались мысли о необходимости использования теоретических положений видного деятеля КПК Чэнь Юня, высказанных им в конце 50-х гг.³³⁵ Китайские экономисты были единодушны в том, что для оздоровления экономики страны необходимо уменьшить норму накопления и масштабы капитального строительства, контролировать денежную эмиссию, урегулировать структуру производимой продукции, предусмотрев увеличение выпуска потребительских товаров. Подвергся критике также принцип выделения «ведущего звена» в эконо-

---

³³¹ Ху Найу. В соответствии с конечным продуктом организовать комплексное сбалансирование//Чжунго цзинцзи вэньи. 1979. № 6. С. 38. На китайском яз.

³³² См.: Сунь Шанцин. Об альтернативной структуре экономики. Пекин, 1984. С. 69. На китайском яз.

³³³ См.: Авдокушин Е. Ф. Некоторые тенденции в экономической мысли КНР в период «урегулирования»: (1961—1965 гг.)//Вопр. экономики, истории и идеологии Китая. М., 1979. № 14. С. 48—54.

³³⁴ См., напр.: Сунь Юндэ, Хао Яньцин, Чэнь Юаньду. О некоторых проблемах планирования народного хозяйства в условиях последовательности: сельское хозяйство, легкая, тяжелая промышленность//О комплексном сбалансировании. Пекин, 1981. С. 180—182.

³³⁵ Чэнь Юнь считал необходимым соблюдение «трех больших балансов»: бюджета, кредитных операций и материальных ресурсов. См.: Чэнь Юнь. Избранные произведения. Пекин, 1983. С. 327.

мике. В то же время высказывались различные точки зрения по проблемам баланса между общественным производством и потреблением, между ростом населения и материальным производством и др.³³⁶ Здесь следует выделить взгляды тех китайских экономистов на комплексное сбалансирование, которые предлагали взять за его основу экономическую эффективность. «Экономическая эффективность, — указывали Цзинь Хунсюнь и Шэнь Хун, — становится основой комплексного сбалансирования и определяет наилучшим образом важнейшие плановые критерии»³³⁷.

С особым подходом к проблеме комплексного сбалансирования выступил ряд экономистов, и среди них Дун Фужэн. Известный китайский экономист писал, что в прошлом сбалансирование экономики Китая было плановым и заблаговременным. Особенность этого сбалансирования состояла в том, что оно давало возможность концентрированно использовать ограниченные материальные ресурсы в определенных сферах. В случае возникновения серьезных диспропорций, можно было сконцентрировать силы для преодоления дисбаланса. Однако такой подход к проблеме сбалансирования экономики, считает Дун Фужэн, может привести к нарушению баланса в других сферах. Поэтому одной «централизованной, плановой, прогнозируемой, заблаговременной сбалансированности недостаточно»; она должна дополняться механизмом обратной связи, т. е. рыночным регулированием³³⁸. В итоге работа по комплексному сбалансированию, считает китайский экономист, помимо плановых рычагов, должна дополняться и рыночным регулированием, которое должно стать частью плановой экономики³³⁹.

Следует согласиться с Дун Фужэном относительно того, что рыночный регулятор должен быть частью планового регулирования, поскольку рынок при социализме, будучи одной из форм планомерной организации экономических отношений, выполняет важную роль, воздействуя на темпы роста и структуру производства. Однако самостоятельная роль рынка при социализме в нынешних условиях ограничена: он не определяет основные пропорции и темпы роста экономики, ее масштабы и перспективы развития. Эти функции выполняет государственный план, составленный с учетом требований всей системы экономических законов социализма, в том числе закона стоимости и закона спроса и предложения.

У Дун Фужэна рыночное регулирование выступает в одном ряду с плановым регулированием. Иными словами, для осуществления комплексного сбалансирования предлагается использовать два регулятора — плановый и рыночный. Такой подход требует дополнительного разъяснения. На наш взгляд, основные пропор-

³³⁶ См.: Цзинцзюэ дунтай. 1982. № 1. С. 18—19. На китайском яз.

³³⁷ Шэхуэй кэсюэ чжансянь. 1981. № 3. С. 42. На китайском яз.

³³⁸ Дун Фужэн. Баланс народного хозяйства и реформа экономической системы//Шэхуэй кэсюэ цзикань. 1981. № 3. С. 7. На китайском яз.

³³⁹ Там же.

ции развития социалистической экономики предполагают использование единственного **основного** регулятора — плана, гибкого, структурно сложного, действующего на базе использования системы экономических законов социализма, в том числе закона стоимости.

У многих китайских теоретиков план часто отделяется от экономических методов управления, к которым они относят стоимостные рычаги, методы хозрасчета и т. п. Народнохозяйственное планирование отождествляется с административно-командными методами, выносится в область политических надстроечных отношений, трактуется как внеэкономический фактор. Определенная недооценка значения народнохозяйственного планирования не является случайной. Объективно она отражает настроения многих китайских экономистов, возникшие в результате дискредитации социалистического планирования в годы засилья левацких методов управления народным хозяйством Китая. Эта недооценка происходит также во многом из-за попыток представить социализм как особый товарный способ производства, а совокупность рыночных рычагов — в качестве основной составляющей его хозяйственного механизма.

Завышению роли закона стоимости в вопросе «комплексного сбалансирования» народнохозяйственных пропорций противостоят взгляды тех экономистов, которые указывают на особую роль планового регулирования в деле достижения комплексной сбалансированности. Например, Ляо Цзили, выражающий мнение многих китайских политэкономов, видит решение проблемы «комплексного сбалансирования» главным образом и прежде всего в «повышении направляющей роли государственного плана»³⁴⁰.

Важное значение для решения проблемы комплексного сбалансирования экономики, повышения уровня исследований китайских экономистов в области планомерного развития экономики имело углубленное изучение ими марксистско-ленинской теории воспроизводства. В рассматриваемый период заметно возросло внимание китайских экономистов к изучению II тома «Капитала» К. Маркса. В китайской печати появился ряд статей, монографий, посвященных теоретическим проблемам воспроизводства³⁴¹, китайские экономисты стали подчеркивать необходимость перехода к интенсивному типу расширенного воспроизводства, обращая особое внимание на экономическую эффективность³⁴².

Изучая проблемы комплексного сбалансирования, китайские экономисты затронули многочисленные проблемы, касающиеся не

---

³⁴⁰ Ляо Цзили. О проблемах реформы экономической системы Китая // Экон. ежегодник Китая за 1981 г. Пекин, 1982. С. 35—40. На китайском яз.

³⁴¹ См., напр.: Линь Цзыли. Урегулирование экономики и теория воспроизводства. Шанхай, 1981. 124 с. На китайском яз.; Ло Лижу, Шя Цэньюнь и др. Анализ категорий воспроизводства в социалистическом обществе. Пекин, 1983. 206 с. На китайском яз. и др.

³⁴² См.: Введение в макроэкономическую эффективность социализма/Сун Цзэсинь, Лю Бо, Чжан Цзунтань и др. Шэньян, 1984. 188 с. На китайском яз.

только оптимизации народнохозяйственных пропорций, но и проблемы темпов экономического роста, стратегии экономического и социального развития, эффективности накопления и др. Решение проблем нахождения оптимального механизма установления народнохозяйственных пропорций и ряда других, связанных с ними, было далеко от своего завершения в рассматриваемый период. Вместе с тем в ходе обсуждения были выдвинуты и обоснованы некоторые положения, на наш взгляд, заслуживающие внимания, например, последовательность в развитии отраслей народного хозяйства (сельское хозяйство — легкая промышленность — тяжелая промышленность), отвечающая специфическим особенностям развития экономики Китая. Важным является также положение о необходимости в процессе комплексного сбалансирования ориентироваться на удовлетворение постоянно возрастающих потребностей трудящихся, что отвечает коренным целям социализма.

В целях решения проблемы сбалансированности социалистического производства в КНР китайские экономисты в середине 80-х гг. все активнее используют опыт СССР в области внедрения экономико-математической модели межотраслевого баланса производства и распределения продукции народного хозяйства, а также материалы, теоретические разработки советских экономистов по проблемам оптимального планирования и др.³⁴³

Реализуя на практике предложения китайских теоретиков о комплексном сбалансировании, руководство КНР предприняло ряд усилий, переориентировав экономику на первоочередное развитие сельского хозяйства, выпуск потребительских товаров. Однако оно не смогло справиться с растущими масштабами капитального строительства, снижающейся фондоотдачей и др. негативными факторами. Серьезнейшими проблемами 80-х гг. стали бюджетный дефицит (лишь один 1987 год в последнее десятилетие был бездефицитным), растущая денежная эмиссия. Вывод китайской экономики на «здоровый путь» развития тормозился (на фоне исключительного оживления китайской экономики) чрезмерными темпами экономического роста, ведущими к разбалансированию спроса и предложения, нарастающими инфляционными процессами, а к концу 80-х гг. — появлением определенных элементов застоя (например, в производстве сельскохозяйственной продукции). И все же несмотря на целый ряд трудностей, с которыми столкнулась экономическая реформа, следует подчеркнуть, что китайское руководство посредством ряда эффективных, направляющих мер умело регулировало экономическую ситуацию в стране, снимало напряжение и в целом продемонстрировало зрелый уровень управления экономическими процессами. Вместе с тем для того чтобы достичь высшей формы сбалансированности, то есть материально-вещественной и финансовой сбалансированности, доведен-

---

³⁴³ Проблемы оптимизации народнохозяйственных пропорций, построения системы оптимального функционирования экономики и др., поставленные в работах советских экономистов Федоренко Н. П., Новожилова В. В., Шаталина С. С. и др., с середины 80-х гг. активно изучаются в КНР.

ной до наиболее эффективных пропорций, китайским экономистам-теоретикам и практикам предстоит проделать еще большую работу.

§ 3. Дискуссия о директивном и «направляющем» планировании социалистической экономики

В многочисленных обсуждениях, научных конференциях, в публикациях на страницах газет и журналов, статьях, посвященных проблеме «плана и рынка», реформе системы управления экономикой, характеристике основных признаков социализма, выработке стратегии экономического развития, а также обоснованию «китайского пути» модернизации, китайской модели социализма, активно дискутировались вопросы планирования при социализме, давались его те или иные интерпретации, так сказать, в «чистом виде» или вкупе с рыночным регулированием. В зависимости от того, каким — плановым или рыночным — рычагам китайские экономисты отдавали предпочтение в управлении народным хозяйством КНР, различались и их взгляды на характер планирования при социализме.

Значительное число китайских экономистов считали единый централизованный государственный план необходимым условием функционирования социалистической экономики. Сторонники этой точки зрения были убеждены, что директивность является отличительной чертой плановой экономики. На основе плана, определяемого государством, осуществляются основные экономические процессы в стране³⁴⁴. Как отмечали многие китайские экономисты, пока еще нельзя отказаться от директивного характера плана, особенно в связи с тем, что государственная форма собственности выступает в форме общенародной³⁴⁵.

Китайские экономисты, делавшие упор на необходимость широкого использования стоимостных методов хозяйствования, предлагали свои рецепты организации планирования. По их мнению, при сохранении директивного плана в отношении наиболее важных с государственной точки зрения производственных объектов и показателей следует также использовать направляющее планирование, а также рыночное регулирование. Однако эта общая схема, приемлемая большинством китайских экономистов, получила у них различное толкование, акценты. По мнению Ляо Цзили, необходимо «повышать направляющую роль государственного плана», чтобы в соответствии с требованиями крупного общественного производства обеспечивать пропорциональное развитие народного хозяйства и избегать стихийности в производстве и строительстве³⁴⁶. Многие экономисты предлагали не только расширять

---

³⁴⁴ Цзинцзисюэ чжоубао. 1982. 22 февр. На китайском яз.; Цайи цзинцзи. 1981. № 3. С. 25. На китайском яз.

³⁴⁵ Сибэй дасюэ сюэбао. 1981. № 4. С. 32. На китайском яз.

³⁴⁶ Экономика Китая в 1981 г. Пекин, 1981. С. 35—40. На китайском яз.

направляющее планирование, но и последовательно сужать сферу директивного планирования вплоть до его полного преобразования в направляющее планирование³⁴⁷. Директивный план, по мнению сторонников таких преобразований, в период реформы китайской экономики малоэффективен³⁴⁸.

Те китайские экономисты, которые ставили под сомнение необходимость директивного планирования в социалистическом хозяйстве, считали, что план должен играть главным образом направляющую роль. Сун Яньань, например, указывал, что «ни при каких обстоятельствах не следует государственный план спускать на места, как закон, так как это ведет к негативным последствиям», таким, как пассивность среди рабочих и служащих, отсутствие инициативы и энтузиазма³⁴⁹.

Другие экономисты, характеризуя директивное планирование как прямой контроль государства за производством определенных видов продукции и определенными строительными объектами, предлагали заменить его практикой «государственных заказов»³⁵⁰. По их мнению, выработанный директивный план должен включать в себя прогноз как государственных, так и негосударственных заказов на производство товаров. Государственные заказы, разъясняли сторонники такой реформы, это род хозяйственного акта, предполагающего права и обязанности двух сторон — государства и предприятия, они не равнозначны «директивному планированию»³⁵¹. В итоге в части государственных заказов план будет «директивным», но в целом он будет носить направляющий характер.

Подвергая сомнению директивный характер планирования, многие китайские экономисты объявляли его «неэффективным», наделенным исключительно волевыми, административными чертами. При этом они зачастую противопоставляли централизм планирования его демократическому характеру, не принимая во внимание, что именно принцип демократического централизма предполагает сочетание централизованных форм планирования с самостоятельностью и инициативой предприятий. В итоге, увлекаясь критикой административных, бюрократических методов руководства, они вообще ставили под сомнение объективную необходимость централизованного планового руководства народным хозяйством.

В ходе дискуссии многие китайские экономисты отождествляли планомерность лишь с наличием централизованных заданий, носящих директивный характер. С таким подходом нельзя согласиться, так как планомерность не сводится к централизму, такое представление было бы односторонним, неверным. Централизм — это лишь одна сторона планомерности, другая ее сторона — самостоятельность. При всех условиях одна сторона противоречия

³⁴⁷ Чжунго цзинцзи вэньпи. 1982. № 4. С. 7. На китайском яз.

³⁴⁸ Цаймао цзинцзи цункань. 1981. № 1. С. 7. На китайском яз.

³⁴⁹ Beijing review. 1982. N 32. P. 15.

³⁵⁰ Цзинцзи гуаньли. 1981. № 7. С. 17—22. На китайском яз.

³⁵¹ Там же.

определенным образом противостоит другой и одновременно обуславливает ее. Поэтому централизм, взятый вне своей противоположности — самостоятельности, не только не обеспечивает подлинной плановости, но, напротив, ведет к формализму и бюрократизму. Самостоятельность же без своей противоположности — централизма — ведет к анархии, стихийности и усилению экономического неравенства. Непонимание того, что только в своем противоречивом единстве централизм и самостоятельность обеспечивают плановость социалистической экономики, привело многих китайских экономистов к абсолютизации той или иной стороны противоречия, препятствовало нахождению путей к достижению всеобщей плановости народного хозяйства.

Большая группа китайских экономистов полагала необходимым всемерное расширение направляющего планирования, в то же время не посягая всецело на директивный план. Эти экономисты подчеркивали необходимость директивного плана в современных условиях Китая, отказ от директивности, по их мнению, был бы опрометчивым. При характеристике директивного планирования эти экономисты так же, как и сторонники ликвидации (или существенного сокращения) директивного планирования, часто представляют его как исключительно административную процедуру, отказывая ему в гибкости, живости, использовании экономических расчетов. В свою очередь, направляющий план трактуется ими как наиболее жизнеспособный, эластичный, отвечающий требованиям жизни³⁵².

Наконец, экономисты, твердо стоящие на позициях преимуществ централизованной плановой экономики, видели обновление системы планирования в Китае следующим образом. Они выделяли особую роль директивного плана, подчеркивая необходимость укрепления централизма, целостности, обязательности³⁵³. Характерно в этой связи заявление профессора из Пекинского Народного университета Ли Чжэньчжун о том, что «недостатки, которые приписывают директивному планированию, часто не являются его собственными. Дело не в централизованной плановой системе, а в отсутствии необходимых сил и средств, а также заинтересованности у некоторых предприятий, нерациональных ценах, неосуществлении распределения по труду, негибкости планирования»³⁵⁴. Сторонниками директивного планирования признавалась необходимость использования и направляющего планирования, его преимуществ. Однако тезис о необходимости расширения рамок направляющего планирования и сокращения сферы директивного плана у них трактовался как временный, тактический лозунг. По мере развития производительных сил, повышения уровня плановой работы и в соответствии с потребностями экономического разви-

³⁵² Сун Пэйтао, Вэй Хуалунь. Теория и практика социалистической экономики. Цзиньинь, 1987. С. 109. На китайском яз.

³⁵³ Ли Чжэньчжун. Указ. соч. С. 44, 57; Цзинцзи кэсюэ. 1982. № 4. С. 13—14. На китайском яз.

³⁵⁴ Ли Чжэньчжун. Указ. соч. С. 57—58.

тия, указывали Ван Жэньчжи и Гуй Шиюн, следует последовательно расширять рамки директивного планирования³⁵⁵. Некоторыми экономистами этой группы выделялся еще и «справочный план» (цанькао цзихуа), как дополнение к двум названным³⁵⁶. «Справочный план» предполагалось строить на основе учета местных условий и требований. Этот план, по мнению Ло Гэнмо, должен использоваться только в отношении объектов первоочередной важности, некоторых важных объектов³⁵⁷.

Определенный итог обсуждению проблем реформы системы планирования, в том числе и дискуссии о директивном и «направляющем» планировании, был подведен в вышедшем в августе 1984 г. документе Госплана КНР «О некоторых временных установках по совершенствованию системы планирования». В этом циркуляре подчеркивалось, что действующая система планирования имеет разного рода недостатки, проистекающие из-за чрезмерной директивности управлений, игнорирования рыночных регуляторов, экономических методов хозяйствования, отсутствия должной системы ответственности, распространения явлений уравниловки и т. п. «Более чем 30-летняя практика свидетельствует, — говорилось в документе, что представление плановой экономики только как директивного планирования является односторонним»³⁵⁸. Поэтому требуется использовать не только директивный план, но и направляющее планирование, а также рыночное регулирование определенных сфер экономики. Циркуляр Госплана КНР определял соответствующие правила в отношении планирования производства, основных фондов, иностранных капиталовложений, распределения материальных средств и др.

В октябре 1984 г. Госсовет КНР в своем решении в основном одобрил этот документ Госплана, подчеркнув необходимость «надлежащего сужения сферы директивного планирования, расширения рамок направляющего плана и рыночного регулирования»³⁵⁹. В принятом III пленумом ЦК КПК 12-го созыва Постановлении были официально зафиксированы основные положения вышеназванных документов, дана характеристика системы планирования в КНР. Было указано, что ныне действующая система планирования включает в себя директивное планирование, направляющее планирование и рыночное регулирование. Такой подход, указывается в Постановлении, обусловлен объективными условиями, реальностями Китая. Обширность территории, многочисленность населения, транспортные неудобства, плохо поставленная информация, большая неравномерность в экономическом и культурном развитии, слабо развитое товарное хозяйство и др. означают, что всеобъемлющий государственный план для совре-

---

³⁵⁵ Жэньминь жибао. 1982. 30 сент. На китайском яз.

³⁵⁶ Ло Гэнмо. Указ. соч. С. 42.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Планирование экономики Китая/Под ред. Лю Суйняня и др. Пекин, 1985. С. 407—408. На китайском яз.

³⁵⁹ Там же. С. 406.

менного Китая является «бюрократической утопией»³⁶⁰. «Необходимо, считаясь с реальной действительностью, понять, — подчеркивается в Постановлении, — что на протяжении весьма длительного исторического отрезка времени наши народнохозяйственные планы могут быть лишь примерными и эластичными»³⁶¹. Для перестройки системы планирования необходимо также отказаться от «традиционного представления», противопоставляющего плановое хозяйство товарному. Только «полное развитие товарного хозяйства» может действительно «оживить экономику». Такого оживления экономики, подчеркивается в Постановлении, не добиться, если «опираться на одни административные методы и директивные планы»³⁶².

Руководствуясь положениями указанных документов, а главным образом Постановления III пленума ЦК КПК 12-го созыва, китайские экономисты с конца 1984 г. активно обсуждают проблемы реформы системы планирования КНР. По-прежнему значительное место в их исследованиях занимают проблемы соотношения директивного и направляющего планирования. Для большинства китайских экономистов характерна критика директивного планирования. Так, по мнению Вэй Лицуня, «чрезмерная» директивность ведет к превышению спроса над предложением, дефициту товаров, их однообразию, низкому качеству, отсутствию стимулов у производителей и даже к возникновению явлений «полуанархичности», «беспорядка»³⁶³. Вэй Лицунь в своей критике директивного планирования переносит на него все недостатки конкретного планирования, имевшего место в КНР. Связывая множество недостатков планирования с принципом директивности, Вэй Лицунь фактически критикует элементы бюрократического централизма, пустившего глубокие корни в экономике Китая. Однако экономический бюрократизм и директивность планирования — это далеко не одно и то же.

Вэй Лицунь и другие китайские экономисты важнейшей формой планирования в Китае считают направляющее планирование. Анализируя многочисленные статьи по проблемам направляющего планирования, материалы Всекитайской конференции, специально посвященной этой проблеме, можно выделить три основных подхода к трактовке направляющего планирования.

Сторонники первого фактически сближают директивный план с направляющим, хотя на словах их обособляют. Признавая за директивным планом использование экономических рычагов, закона стоимости³⁶⁴, эти экономисты, на наш взгляд, недостаточно

---

³⁶⁰ Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. С. 16.

³⁶¹ Там же. С. 17.

³⁶² Там же.

³⁶³ Вэй Лицунь. Почему следует сужать рамки директивного плана?// Хунпи. 1984. № 22. С. 41. На китайском яз.

³⁶⁴ См.: Цзинцзи лянлунь юй цзинцзи гуаньли. 1985. № 3. С. 21. На китайском яз.

аргументированно обосновывают его отличие от направляющего планирования. Заявления о более активном использовании направляющим планом товарно-денежных рычагов, закона стоимости, а также о его большей гибкости и т. п. малоубедительны. Направляющий план у сторонников такого подхода носит характер (используя терминологию китайского экономиста Пань Даньхэ) «направляющего плана директивного типа»³⁶⁵. На наш взгляд, такой подход является лишь приспособлением сторонников широкого использования директивного планирования в экономике КНР к нынешней ситуации.

Другие китайские экономисты (Вэй Лицунь, У Цзюньян и др.) подчеркивают особую значимость направляющего планирования. Характеризуя направляющее планирование как систему средств, способов государственной плановой организации и управления социалистической экономикой, которая направлена на достижение постоянно поддерживаемой пропорциональности, Вэй Лицунь в числе отличительных особенностей направляющего плана называет не только использование экономических рычагов, закона стоимости, но также и то, что направляющее планирование наилучшим образом соединяет воедино плановый и рыночный регуляторы, будучи гораздо более гибким, нежели директивное планирование. По его мнению, объективность и жизненность направляющего планирования проявляется в том, что оно является «продуктом плановой товарной экономики», ее конкретной формой³⁶⁶. Другой отличительной чертой направляющего планирования он считает утверждение задания без административного диктата, в результате чего направляющее планирование носит «характер призыва»³⁶⁷. К тому же направляющее планирование способствует развитию горизонтальных связей, конкуренции между предприятиями³⁶⁸. Выступая против объединения директивного и направляющего планирования, Вэй Лицунь предостерегает и против «смешения» направляющего планирования с рыночным регулированием. Он подчеркивает то обстоятельство, что направляющее планирование опирается на использование не только закона стоимости, но и основного экономического закона, закона планомерного, пропорционального развития³⁶⁹.

Считая директивное планирование временным явлением, обусловленным существующими объективными причинами, главным образом тем, что еще не готовы условия для повсеместного, всеобъемлющего направляющего планирования, некоторые китайские экономисты рассматривают последнее как единственно эффективную форму планирования, как центральное звено всей плано-экономической деятельности государства³⁷⁰. Такое направ-

³⁶⁵ См.: Цзянхань луньтань. 1985. № 4. С. 11. На китайском яз.

³⁶⁶ Цзинцзи лилунь юй цзинцзи гуаньли. 1985. № 3. С. 21. На китайском яз.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ У Цзюньян. Исследования направляющего планирования//Цзинцзи яньцзю. 1985. № 2. С. 4. На китайском яз.

ляющее планирование, не давая конкретных, детальных заданий предприятию, основывается на рыночной информации, экономической конъюнктуре, использовании закона стоимости, закона спроса и предложения. Фактически такой направляющий план, за который ратует, к примеру, китайский теоретик Пань Даньхэ, идентичен прямому рыночному регулированию, со всеми вытекающими отсюда последствиями³⁷¹. Сходной точки зрения придерживается профессор Народного университета Сун Тао, который предлагает постепенно ликвидировать директивное планирование, оставив лишь направляющее планирование, базирующееся на самостоятельных решениях предприятий, экономической конъюнктуре, договорах между предприятиями³⁷².

У Цзюньян, заявляя, что направляющий план должен стать основой «специфически китайской системы планирования», считал, что полем действия этого плана может быть «вся экономическая деятельность», включая отношения производства, распределения, обмена и потребления, а также сферу транспорта, почты, здравоохранения, сферы обслуживания и др.³⁷³

Китайские экономисты, ратуя за широкое использование направляющего планирования, вместе с тем указывают, что условий для его функционирования пока нет. Поэтому для перехода к широкому и эффективному использованию направляющего планирования китайские экономисты предлагают сначала создать необходимые предпосылки. Основные из них — это предоставление реальной самостоятельности предприятиям и проведение ускоренной реформы системы цен и системы управления ценами, а также реформы в деле управления системой материальных ресурсов. Также должна уменьшаться сфера применения централизованного распределения средств производства, а рамки двусторонних отношений, производства и потребления посредством осуществления торговли средствами производства, их рыночного регулирования — всемерно расширяться. Следует усиливать регулирующую роль финансовой системы, полнее раскрывать роль банков в макроэкономическом балансе. Китайские экономисты особо подчеркивают необходимость усиления экономического законодательства и контроля³⁷⁴.

В результате реализации правительственных решений о реформе плановой системы управления в Китае произошло сужение сферы централизованного директивного планирования в пользу направляющего. Госплан КНР с 1985 г. сократил количество видов промышленной продукции, планируемой в директивном порядке, с более чем 300 до 60, а ассортимент продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов — соответственно с 29 до 10. Число видов директивно планируемой экспортной продукции

³⁷¹ Цзянхань луньтань. 1985. № 4. С. 11—13. На китайском яз.

³⁷² Сун Тао. Последовательно, всесторонне осуществлять направляющее планирование//Цзинцзи яньцзю. 1985. № 6. С. 36—37. На китайском яз.

³⁷³ У Цзюньян. Указ. соч. С. 4.

³⁷⁴ См., напр.: Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 17 марта. На китайском яз.: Цзинцзи яньцзю. 1985. № 2. С. 5. На китайском яз.

уменьшилось с 70 до 36³⁷⁵. В 1987 г. централизованно планировалось производство и распределение лишь 26 основных видов продукции вместо 256 до начала реформы³⁷⁶.

Однако переход на преимущественно направляющее планирование в управлении народным хозяйством был чисто внешним и при ближайшем рассмотрении его можно поставить под сомнение. Так, в 1986 г. на уровне государственного планового комитета, специализированных комитетов и компаний непосредственное управление охватывало свыше 70—80% производства валовой продукции³⁷⁷. Имеются также данные, что в 1986 г. директивным планом на крупных предприятиях было охвачено свыше 80% объема производства, на средних — 50% и на мелких предприятиях — около 20%³⁷⁸. На практике происходило так, что центральные органы сокращали директивные показатели, а местные административные органы их увеличивали. Когда дело доходило до предприятия, указывал Дун Фужэн, было «очень трудно сказать, сколько показателей не являются директивными»³⁷⁹. По утверждению Чжао Цзыяна, в 1987 г. централизованный план охватывал 50% народного хозяйства, и только к 1990 г. им будет охвачено около 30% китайской экономики³⁸⁰.

В целом разделение управления и планирования в разрезе двух хозяйственных уровней в середине 80-х гг. еще находилось в стадии экспериментальной разработки, и задача четкого определения рамок их функционирования еще не была решена. Наибольшее число проблем возникало в отношении направляющего планирования в силу его непосредственной связи с использованием экономических рычагов. Поэтому разработка конкретных методов организации плановой работы здесь ставилась в зависимость от результатов «неоднократных экспериментов», «накопления опыта»³⁸¹. Теоретическая неразработанность и практическая сложность совмещения в хозяйственном механизме двух типов планирования явилась одной из наибольших трудностей в осуществлении китайской экономической реформы.

Китайские экономисты, выдвигая теорию «направляющего планирования», рассматривают ее как достижение китайской экономической мысли, как одну из составных частей системы планирования с китайской спецификой. Не отрицая определенную новизну в самой постановке вопроса, некоторых подходов к ее обоснованию, следует все же заметить, что по сути идеи направляю-

---

³⁷⁵ Чжунго цзинцзи вэньпи. 1985. № 4. С. 7. На китайском яз.; Жэньминь жибао. 1987. 9 нояб. На китайском яз.

³⁷⁶ Жэньминь жибао. 1987. 9 нояб.

³⁷⁷ Синьхуа вэньчжай. 1987. № 4. С. 60. На китайском яз.

³⁷⁸ Цзинцзи жибао. 1986. 19 апр. На китайском яз.

³⁷⁹ Синьцзян цзинцзи даобао. 1986. 10 сент. На китайском яз. Видимо, не случайно среди экономистов-хозяйственников имелось мнение о том, что «направляющее планирование имеется в теории», на практике же «нет направляющего планирования». См.: Тяньцзинь шехуэй кэсюэ. 1985. № 1. С. 43. На китайском яз.

³⁸⁰ China daily. 1987. 30 oct.

³⁸¹ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 17 марта. На китайском яз.

щего планирования во многом перекликаются с положениями, выдвинутыми в 80-е гг. советскими экономистами, увязывающими план и полный хозрасчет в единый механизм, действующий на микроуровне³⁸².

Направляющее планирование в трактовке китайских экономистов предстает как попытка теоретического осознания и практической реализации планирования на уровне народного хозяйства, сущности, характера связи хозрасчетных самостоятельных предприятий в условиях широкого использования стоимостных рычагов.

Выделение китайскими экономистами двух уровней планирования и управления (директивного и направляющего)³⁸³, на наш взгляд, является теоретически и практически оправданным. Планирование при социализме включает две взаимосвязанные, но достаточно самостоятельные сферы, существенно различающиеся по своим объектам и методам. На макроуровне необходимо осуществлять разработку и утверждение планов строительства крупных, важных объектов, изменяющих народнохозяйственные пропорции, осуществлять общую сбалансированность, рациональное сочетание отраслевых и территориальных проблем. На микроуровне, на уровне предприятий, необходимо широко использовать экономические методы и нормативы, доводящие задания до первичных и производственных звеньев, конъюнктуру рынка, закон спроса и предложения и др.

В то же время, принимая во внимание поиски китайских экономистов в направлении реформы планирования, придания ему черт реального эффективного экономического механизма, представляется сомнительным сам термин «направляющего» планирования, заимствованный из западной экономической теории³⁸⁴. На наш взгляд, этот термин не отражает всего содержания, особенностей планирования такого рода.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что разработка проблем сущности и соотношения директивного и направляющего планирования в Китае во второй половине 80-х гг. заслуживает самого пристального внимания и углубленного изучения, поскольку является весьма заметным достижением китайской экономической мысли рассматриваемого периода.

---

³⁸² См.: Абакин Л. И. Дialeктика социалистической экономики. М., 1981; Бунич П. Г. Главное — заинтересовать. М., 1986; Попов Г. Х. Эффективное управление. М., 1985.

³⁸³ Здесь автор абстрагируется от третьего уровня управления, имеющего место в китайской экономике, — рыночного регулирования.

³⁸⁴ См.: Чэ Эр, Лян Дуньи. Проблемы индикативного планирования французской экономики // Хэбэй сюэкань. 1985. № 3. С. 23—26. На китайском яз.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ТОВАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Вопрос о судьбе товарного производства и закона стоимости при социализме имеет большое теоретическое и практическое значение и не случайно привлекает внимание китайских экономистов на протяжении последних 30 лет. Обсуждение его значительно активизировалось в рассматриваемый период. Достаточно сказать, что в одном только журнале «Цзинцзи яньцзю» в 1978—1979 гг. были опубликованы десятки статей, посвященных проблемам товарных отношений при социализме. Многочисленные конференции, научные встречи, обсуждения, посвященные сущности, месту и роли товарных отношений и закона стоимости при социализме, стали характерной чертой экономической научной жизни в Китае в конце 70—80-х гг. В рассматриваемый период вышло большое число сборников статей, монографий китайских экономистов по проблемам товарной экономики при социализме, что также свидетельствует о значительном интересе китайских экономистов к данной проблеме³⁸⁵.

В обсуждении в Китае проблем товарного производства и закона стоимости при социализме в рассматриваемый период можно выделить 4 этапа. На первом этапе (1977—1978 гг.) в китайской экономической печати преобладали настроения критики взглядов «четверки», приводились доказательства правомерности товарных отношений в условиях социализма, делались осторожные призывы к их использованию.

На втором этапе (1979—1981 гг.) проблемам товарных отношений и закона стоимости при социализме уделяется исключительное внимание. Не принижая важности других экономических

³⁸⁵ Дэ н Ли цю н ь. Законы товарной экономики и план. Пекин, 1979. 46 с. На китайском яз.; Ч жо Ц зю н. О социалистической товарной экономике. Гуанчжоу, 1981. 452 с. На китайском яз.; Лю Чи гу а н. Социалистическая товарная экономика и ее законы. Тяньмэнь, 1980. 71 с. На китайском яз.; У Гу а н х у э й. Проблемы социалистической товарной экономики. Пекин, 1982. 91 с. На китайском яз.; Лю Чи б а й. Изучение некоторых проблем социалистической товарной экономики. Чэнду, 1983. 329 с. На китайском яз.; Ч ж а н Ч жо ю а н ь. Стоимость, цена, себестоимость и прибыль в социалистической экономике. Пекин, 1983. 360 с. На китайском яз.; Су Си н. Теория стоимости Маркса и ее развитие. Пекин, 1984. 59 с. На китайском яз. и др.

проблем, следует признать, что проблема товарных отношений в социалистической экономике в той или иной степени являлась лейтмотивом значительного большинства публикаций в китайской печати. В этот период для многих китайских экономистов характерен своего рода «рыночный романтизм», выразившийся в подчеркивании особой значимости товарных отношений, закона стоимости, упование на стоимостные рычаги как панацею для китайской экономики. На этом этапе получает признание положение о социалистической экономике как товарном хозяйстве, получает определенную проработку концепция «социалистического товарного хозяйства».

На третьем этапе (1982—1983 гг.) в результате ряда негативных явлений, связанных с внедрением рыночных начал в экономику страны, происходит заметное наступление сторонников модели социализма с преимущественно директивным планированием, с допущением товарных отношений в социалистической экономике. Концепция социалистического товарного хозяйства подвергается серьезной критике. Ее сторонники, приспосабливаясь к складывающейся ситуации, начинают высказывать более сбалансированные взгляды, перегруппировывая свои силы. Противникам социалистического товарного хозяйства, несмотря на поддержку некоторых китайских руководителей, не удается одержать победы. Фактически сохраняется динамическое равновесие между ними и теоретиками, отстаивающими принципы социалистического товарного хозяйства. В 1984 г. оно было нарушено в пользу последних. С конца этого года, после выхода в свет Постановления III пленума ЦК КПК 12-го созыва, начинается новый этап (1984—1988 гг.), связанный с расширением рыночного регулирования китайской экономики, с нарастанием пропаганды и исследований концепции «социалистического товарного производства», «плановой товарной экономики», товаризацией многих сторон экономической жизни китайского общества, созданием ряда товарных рынков (средств производства, финансов, услуг и др.).

§ 1. Критика левацких взглядов на проблемы товарных отношений при социализме

Большинство китайских экономистов, выступавших по проблемам товарных отношений на всех этапах их обсуждения, дружно критиковали «банду 4-х» за принижение, извращение и отрицание стоимостных категорий в экономике социализма.

В 1976—1978 гг., анализируя взгляды теоретиков «четверки» на проблемы товарных отношений при социализме (изложенные в систематизированном виде в шанхайском и тяньцзиньском изданиях «Политической экономики социализма», а также в журнале «Сюэси юй пипань» в 1973—1974 гг.), китайские теоретики главным образом демонстрировали несостоятельность их наиболее одиозных положений, доказывали правомерность товарных отношений в условиях социализма. Выяснение этой проблемы, как

указывали Чжоу Шулянь и Ван Хайбо, является «вопросом, имеющим важный теоретический и практический смысл»³⁸⁶. Критикуя теоретиков — леваков из лагеря «четверки», китайские авторы выделяли следующие основные моменты извращения ими марксизма-ленинизма в вопросе товарных отношений при социализме. Во-первых, смешение сущности категорий товара при капитализме и в условиях социализма, извращение учения К. Маркса о двойственном характере товара; во-вторых, стирание различий между «социалистическим товарным производством и капиталистическим товарным производством», отождествление их; в-третьих, «левые» безосновательно полагали, что «социалистическое товарное производство» является базой капитализма, почвой и условием появления новой буржуазии; в-четвертых, извращение сущности «социалистического товарного производства», отождествление закона стоимости и «закона прибыли»; в-пятых, неверное толкование сущности денег в условиях капитализма и при социализме: якобы деньги при социализме неизбежно превращаются в капитал.

Как правило, теоретический уровень критики китайскими экономистами их оппонентов по проблемам товарных отношений при социализме был невысок. Часто критика без глубокого анализа превращалась в откровенную ругань, навешивание ярлыков. Авторы заимствовали друг у друга аналогичные критические стрелы, раз за разом посылая их в одну и ту же цель. Китайские экономисты в своих теоретических статьях (монографии в этот период не выходили) наряду с некоторыми положениями классиков марксизма-ленинизма использовали также работу И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», а также высказывания Мао Цзэдуна.

Первоначально обсуждение проблем товарных отношений шло главным образом в русле критики ее откровенно антинаучных теоретических положений «банды 4-х», как правило, без попыток развития экономической теории, выдвижения сколько-нибудь оригинальных взглядов. Фактически шел процесс отмежевания от одиозных экономических теорий леваков, постепенный возврат на позиции китайской экономической мысли конца 50-х гг. в оценке товарных отношений при социализме.

Характерно, что несмотря на признание китайскими экономистами необходимости товарных отношений при социализме, а социалистической экономики — плановой товарной экономикой, в течение всего рассматриваемого периода в китайской печати продолжали появляться статьи о том, что товарное производство при капитализме и социализме имеют существенные различия, ставился вопрос о том, сможет ли привести развитие товарного производства к капитализму и т. п. Эти публикации не носили характер аксиоматичных, учебных положений, а имели определенную направленность на борьбу с установившимися воззрениями, предрассудками в отношении товарных отношений в условиях

---

³⁸⁶ Бэйцзин шифань дасюэ сюэбао. 1978. № 2. С. 9. На китайском яз.

социализма. Судя по многочисленным признаниям китайской печати о наличии носителей «левых» взглядов в партии и стране и о активных усилиях по их выкорчевыванию, и в середине 80-х гг. в Китае все еще имели определенное распространение воззрения, отождествлявшие существование товарного производства при социализме с элементами капитализма, опасения того, что при определенном развитии товарного производства неизбежно возрождается капитализм и т. п.

Со времени развернувшейся в Китае кампании «практика — единственный критерий истины» (май 1978 г.) обсуждение проблем товарных отношений и закона стоимости в китайской экономической печати заметно оживляется, диапазон обсуждения этих проблем расширяется, углубляется их анализ, появляются новые тенденции в развитии экономической мысли. Особенно заметным это оживление становится после опубликования в печати статьи Ху Цяому³⁸⁷, которая по общему признанию китайских экономистов, сыграла руководящую и движущую роль в раскрепощении исследовательской мысли, особенно после III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), когда обсуждение проблем товара, стоимости в условиях социализма приобрело широкий размах, многосторонний характер³⁸⁸.

§ 2. Политэкономы КНР о причинах существования товарных отношений при социализме

Отказавшись от ненаучных трактовок сущности товарных отношений при социализме, отмежевав «социалистическое товарное производство» от капиталистического товарного производства, китайские экономисты задавались вопросом о причинах и условиях, порождающих товарные отношения при социализме.

Разрешая проблему правомерности существования товарных отношений в социалистическом обществе, китайские авторы в большинстве случаев указывают на точку зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, согласно которой товарные отношения при социализме будут уничтожены. Это положение классиков марксизма получило различную интерпретацию у отдельных китайских авторов.

Довольно многочисленная группа экономистов (среди них Хэ Ляньчэн, Чжоу Шулянь, Ван Хайбо и др.) считала, что классики марксизма, говоря об уничтожении товарного производства при социализме, связывали это обстоятельство с наличием в будущем обществе единой общенародной собственности на средства производства. А так как практика строительства социализма (китайские авторы, как правило, ссылались на опыт КНР) показала,

---

³⁸⁷ Ху Цяому. Действовать в соответствии с объективными законами, ускорять осуществление четырех модернизаций//Жэньминь жибао. 1978. 6 окт. На китайском яз.

³⁸⁸ См.: Цзинцзи яньцзю. 1979. № 10. С. 17. На китайском яз.

что социалистическая собственность выступает в двух формах — государственной и коллективной, существование товарного производства оказывается неизбежным. В итоге делался вывод, что «важнейшей причиной» существования товарных отношений при социализме является наличие двух форм собственности на средства производства³⁸⁹.

Так называемая теория «двух форм собственности» как основной причины существования товарно-денежных отношений при социализме свойственна многим учебникам политической экономии социализма, вышедшим в Китае в конце 70-х до середины 80-х гг. Так, авторы университетского учебника «Политическая экономия социализма», ссылаясь на И. В. Сталина, указывали «коренную причину» существования товарных отношений при социализме — наличие двух форм собственности, отмечая при этом, что «в конечном счете» существование товарных отношений связано с определенным уровнем развития производительных сил³⁹⁰. Однако из рассуждений авторов вытекало, что развитие производительных сил связано не с достижением социальной однородности труда, возрастанием зрелости непосредственно общественного характера труда, а лишь с формальным переходом к единой общественной собственности.

Несомненно, что наличие производства, базирующегося на коллективной собственности, предполагает взаимный обмен продукцией с производством общенародной собственности и требует сохранения товарной формы. Но переход к единой общенародной собственности на средства производства сам по себе не приведет к отмиранию товарных отношений. Наличие двух форм собственности на средства производства является лишь одной из причин сохранения товарного производства при социализме. Помимо этого в социалистическом обществе развивается общественное разделение труда, выражающееся в известной прикованности работников к определенному виду конкретного труда, в определенном экономическом обособлении производителей и предприятий. Причины существования товарных отношений определяются также особенностями характера труда при социализме, связанными с наличием уровнем развития производительных сил. Следовательно, существование товарных отношений в социалистическом обществе определяется целым рядом факторов, а не только существованием двух форм собственности. Характерно, что сведение причин существования товарно-денежных отношений при социализме к наличию двух форм собственности, по мнению Лю Чибая, является попыткой найти решение не внутри проблемы (т. е. самой собственности), а вне ее³⁹¹.

³⁸⁹ См., напр.: Цзинцзи яньцзю. 1978. № 6. С. 39. На китайском яз.; Бэйцзин шифань дасюэ сюэбао. 1978. № 2. С. 14. На китайском яз.; Сысян чжансянь. 1978. № 5. С. 10. На китайском яз. и др.

³⁹⁰ Политическая экономия социализма/Ван Мэйхань, Гу Кэу, Сун Гуанхуа и др. Чэнду, 1979. С. 1984. На китайском яз.

³⁹¹ Лю Чибай. Указ. соч. С. 34.

Против тезиса о том, что причиной существования товарных отношений при социализме является наличие двух форм собственности на средства производства, выступили многие китайские экономисты.

Так, Бай Тофан, утверждая, что классики марксизма отрицали товарное производство при социализме, полагал, что К. Маркс при этом якобы имел в виду уничтожение капиталистического товарного производства, которое препятствует развитию производительных сил, но отнюдь не отвергал «социалистическое товарное производство», способствующее их развитию³⁹². Как известно, К. Маркс указывал, что «производство товаров и обращение товаров представляют собой явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя их объем и значение далеко не одинаковы»³⁹³. Вместе с тем К. Маркс указывал на отсутствие стоимости при коммунизме, подразумевая лишь ее вещественное содержание, проявляющееся в необходимости измерения количества труда, затраченного в процессе производства. Установление общественной собственности на средства производства, общественный характер труда на первой фазе коммунизма означал, по мнению К. Маркса, что «отношения людей в их общественном производстве не представлены как стоимости вещей»³⁹⁴. Поэтому вывод К. Маркса об отсутствии в коммунистическом обществе товарного производства вряд ли может быть предметом кривотолков.

Отвергая наличие двух форм собственности на средства производства, Бай Тофан причину существования товарного производства видел в следующем: поскольку учитывать трудовые затраты при социализме непосредственно в рабочем времени невозможно, требуется использование стоимостной формы учета. Обосновывая свою точку зрения, китайский теоретик в качестве главного аргумента ссылается на высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса относительно причин существования товарного производства в условиях капитализма, почти без оговорок перенося их на социализм³⁹⁵.

Такой подход был подвергнут критике в китайской экономической литературе. Ли Чибай, например, осуждал тех экономистов, которые связывали существование товарных отношений с необходимостью товарно-стоимостного учета при социализме: из этого вытекало, что товарные отношения будут существовать всегда, так как всегда будет требоваться стоимостный учет. Такой подход, подчеркивал Лю Чибай, противоречит марксистским положениям³⁹⁶.

В качестве аргумента в пользу существования товарных отношений был использован факт наличия при социализме общественного разделения труда, являющегося «условием существо-

---

³⁹² Бай Тофан. О причинах и условиях существования товарного производства при социализме//Цзинцзи яньцзю. 1979. № 8. С. 60. На китайском яз.

³⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 124.

³⁹⁴ Там же. Т. 26. Ч. III. С. 131.

³⁹⁵ Цзинцзи яньцзю. 1979. № 8. С. 63. На китайском яз.

³⁹⁶ Лю Чибай. Указ. соч. С. 36—39.

вания товарного производства»³⁹⁷. При этом общественное разделение труда рассматривалось им в общем плане, абстрактно, лишь как наличие ряда отраслей, которые обмениваются между собой определенными потребительными стоимостями. Бай Тофан не проводит даже беглого анализа особенностей разделения труда при социализме, причин его неоднородности, путей развития его непосредственно общественной формы и т. п.

Многие китайские экономисты, памятуя об общих условиях существования товарных отношений, хотя и выдвигают в качестве их причин существование двух форм социалистической собственности, однако упор делают не на самом факте их существования и необходимости товарной связи между ними, а на относительной независимости, обособленности отдельных производственных единиц, объектов этих форм собственности³⁹⁸, а также на различиях в экономических интересах производственных единиц. Необходимость признания, учета интересов объектов и субъектов разных форм собственности и является причиной существования товарно-денежных отношений при социализме, считает У Гуанхуэй. Он требовал признать право собственности на продукт и средства производства как в центре, так и на местах, чтобы учитывать различные интересы и, следовательно, признать необходимость существования товарно-денежных отношений при социализме³⁹⁹.

Характерно, что многие китайские экономисты хотя и декларировали различие между товарными отношениями при капитализме и социализме, однако причины, порождающие их в разных общественно-экономических формациях, по существу сводили к одним и тем же: общественному разделению труда и экономической обособленности хозяйственных единиц; за пределами анализа оставались те конкретные условия, которые обуславливают сохранение товарных отношений при социализме.

Такой подход не удовлетворял многих китайских теоретиков. Так, Лю Бинсин, Лян Чжауктан и др. выступили с требованием конкретно-исторического анализа многостороннего учета специфических условий существования товарных отношений⁴⁰⁰.

Среди причин существования товарно-денежных отношений ряд теоретиков выделяют наличие в Китае индивидуальной (частнопредпринимательской) формы собственности, что, несомненно, оправдывает существование товарного производства, но не объясняет его глубинных причин. Сторонники такого подхода (Чжан Южэнь и др.) указывают, что аргументирование существования товарных отношений только относительной независимостью предприятий, несущих ответственность за порученные им средства производства, является «неполным» и, соответственно, «неудов-

³⁹⁷ Цзинцзи яньцзю. 1979. № 8. С. 3. На китайском яз.

³⁹⁸ План и рынок/Юань Эньчжан, Чжан Цигуан, Чжан Вэньин и др. Шанхай, 1984. С. 34. На китайском яз.

³⁹⁹ У Гуанхуэй. Указ. соч. С. 29.

⁴⁰⁰ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 10 марта. На китайском яз.; Там же. 1986. 14 сент.

летворительным». В будущем коммунистическом обществе отдельные предприятия также будут нести ответственность за принадлежащие всему обществу средства производства, однако товарных отношений уже не будет. Суть проблемы, считает Чжан Южэнь и др. не в относительной независимости предприятий, а в порождаемых ею относительно независимых материальных интересах, которые и ведут к необходимости существования товарного производства при социализме. Таким образом, правомерно, считают авторы университетского учебника по политэкономии социализма, что «причина существования товарного производства определяется характером и формой социалистической собственности на средства производства»⁴⁰¹. Развивая эту мысль, Лю Чибай приходит к выводу, что товарность производства при социализме определяется исключительно характером общенародной собственности, которая, по его мнению, на стадии социализма является «незрелой», «не полностью всенародной»⁴⁰².

Экономист Су Дунбинь считает, что все вышеназванные причины существования товарных отношений при социализме не могут быть признаны удовлетворительными. Помимо общих условий существования товарного производства, выдвинутых К. Марксом (общественное разделение труда и наличие обособленных собственников), отмечает он, существует «коренная причина существования товарного производства при социализме». Чтобы понять ее, надо серьезно изучить особенности, существующие в процессе соединения средств производства и рабочей силы при социализме. Основная особенность, по мнению Су Дунбиня, состоит в том, что внутри общенародной собственности продукт труда все еще является принадлежностью разных собственников, и это приводит к необходимости сравнения труда, затраченного на производство товара, к товарным отношениям⁴⁰³.

Многие китайские политэкономы причину существования товарного производства при социализме видят в особенностях характера труда при социализме. По мнению Юй Цзуюа, труд при социализме не является непосредственно общественным, сохраняется противоречие между индивидуальным, частным, общественным трудом. Вследствие этого отсутствуют экономические условия для непосредственного соединения труда и средств производства и, следовательно, правомерен товарно-денежный способ их соединения⁴⁰⁴.

В целом изучение китайскими экономистами причин существования товарных отношений, исходя из анализа особенностей социалистической собственности на средства производства, существования различий в интересах у социалистических товаропроизводителей, следует признать весьма плодотворным. Вместе с тем,

⁴⁰¹ Политическая экономия социализма/Под ред. Чжан Южэня. Пекин, 1984. С. На китайском яз.

⁴⁰² Лю Чибай. Указ. соч. С. 29.

⁴⁰³ Гуанмин жибао. 1984. 30 дек. На китайском яз.

⁴⁰⁴ См.: Юй Цзуюа. О социалистической товарной экономике//Цзинцзи яньцзю. 1984. № 11. С. 9—16. На китайском яз.

видимо, нельзя игнорировать необходимость изучения и других причин сохранения товарно-денежных отношений при социализме, например, характера труда⁴⁰⁵, уровня развития производительных сил⁴⁰⁶. Нельзя сказать, что этим вопросам при изучении причин товарно-денежных отношений при социализме уделялось мало внимания в работах китайских экономистов, однако их анализ, на наш взгляд, все же недостаточен по объему и глубине.

Анализируя товарные отношения в условиях социализма, китайские экономисты значительное внимание уделяли следующей проблеме: являются ли средства производства товаром в условиях общенародной собственности. Некоторые придерживались той точки зрения, что при общенародной собственности товарные отношения существуют только формально, средства производства уже не товар, только сохраняют товарную «форму и оболочку», включая товарные остатки⁴⁰⁷. Аргументация такого подхода в основном сводилась к тому, что в рамках общенародной собственности при обмене продуктами не происходит смены собственников, отношения между предприятиями не носят характер хозяйственных. А следовательно, и продукт не становится товаром.

Большинство китайских экономистов отвергало этот подход, отстаивая наличие товарных отношений в рамках общественной собственности и рассматривая средства производства как товар. «Продукт, произведенный различными предприятиями внутри общенародной собственности, будь то жизненные средства или средства производства, — указывали Ван Цзюэ, Тань Хуачжэ, Вэн Чжисин, Ли Шихуа, — все равно является товаром, а взаимный обмен между ними (предприятиями. — Е. А.) все еще является товарным отношением»⁴⁰⁸. Причины, по которым средства производства являются товаром, по мнению китайских экономистов, сводятся, во-первых, к наличию внутренних потребностей развития общенародной собственности, являющейся еще сравнительно «незрелой», «несовершенной», включающей в себя часть «собственности предприятий» (или «коллективной собственности») ⁴⁰⁹. Во-вторых, они определяются особенностями общенародной собственности, а именно, наличием «различных экономических интересов» между отдельными хозяйственными единицами общенародной собственности, необходимостью осуществления хозяйственного расчета на всех уровнях управления⁴¹⁰.

⁴⁰⁵ См.: Жэньминь жибао. 1985. 25 янв. На китайском яз.; Цзинцзисюэ вэньчжай. 1985. № 2. С. 9. На китайском яз.

⁴⁰⁶ См.: Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 10 марта. На китайском яз.

⁴⁰⁷ Цзинцзи яньцзю. 1979. № 4. С. 73. На китайском яз.; Некоторые теоретические проблемы социалистической экономики/Отв. ред. Ли Даюань. Пекин, 1979. С. 80. На китайском яз.

⁴⁰⁸ Краткий курс политической экономики/Ван Цзюэ, Тань Хуачжэ, Вэн Чжисин, Ли Шихуа. Тяньцзинь, 1982. С. 250. На китайском яз.

⁴⁰⁹ Сун Цзэсин, Лю Бочжу. Основы политической экономики. Шэньян, 1982. С. 398—401. На китайском яз.; Цзинцзи вэньти таньсо. 1982. № 2. С. 31. На китайском яз.; Шаньси цайцзин сюэюань сюэбао. 1982. № 1. С. 28. На китайском яз.

⁴¹⁰ Суэ Муцяо. Изучение экономических проблем социализма в Китае. С. 104.

Некоторые экономисты обосновывали причины существования средств производства как товара и товарных отношений внутри общенародной собственности необходимостью разделения права собственности и права владения, права пользования и права управления средствами производства и продуктом труда предприятия между государством и отдельным предприятием⁴¹¹. Выдвигались и другие причины функционирования средств производства как товара: общественное разделение труда, недостаточное развитие производительных сил и др.⁴¹²

Многие китайские экономисты отмечали ограниченность вывода И. В. Сталина о том, что в условиях социализма товарное производство не выходит за границы предметов личного потребления, а средства производства не являются товаром. При этом тезис о товарном характере средств производства при социализме, выдвинутый китайскими экономистами, расценивался как важное достижение китайской экономической мысли, как развитие политической экономии социализма. Если с первым выводом можно в основном согласиться, то в отношении второго следует напомнить, что в советской экономической литературе этот вывод был сделан (но не реализован на практике) еще в конце 50-х гг.

Выступая за всестороннюю товаризацию социалистической экономики, многие китайские экономисты доказывали необходимость признания в качестве товара природных ресурсов. Аргументация в пользу этой точки зрения сводится к тому, что земля и другие природные ресурсы обладают важнейшими экономическими свойствами, такими, как редкость и невозобновляемость, растущая стоимость в современных условиях и др.⁴¹³

С середины 80-х гг. в китайской научной печати все более активно поднимаются вопросы признания в качестве товара также рабочей силы, несмотря на бытующее традиционное представление о нетоварном характере рабочей силы при социализме. По мнению ряда китайских авторов, в пользу этого свидетельствуют реальные условия, складывающиеся в социалистическом товарном хозяйстве: личная свобода трудящегося и отсутствие собственности на средства производства и на продукт труда, произведенного с их помощью⁴¹⁴.

В ходе дискуссии по вопросам товарных связей в социалистической экономике, широкому использованию стоимостных рычагов ее участники довольно резко критиковали друг друга, применяя при этом прием «наклеивания ярлыков». Так, известный китайский экономист Линь Цзыли, отмечая, что в Китае мелкие товаропроизводители составляют большинство, заявлял, что именно они боятся развития товарного производства, конкуренции, расслоения. Те китайские экономисты, которые выступают против широкого внедрения в экономику стоимостных рычагов, по словам

⁴¹¹ Закон стоимости товарного производства и расширения компетенция предприятий: Сб. ст. Пекин, 1980. С. 26—27. На китайском яз.

⁴¹² Гуанмин жибао. 1980. 30 авг. На китайском яз.

⁴¹³ Там же. 1986. 7 сент.

⁴¹⁴ Гуанмин жибао. 1986. 18 окт. На китайском яз.

Линь Цзыли, являются идейными выразителями мелкобуржуазных слоев. При этом он фактически отождествлял взгляды мелких буржуа прудоновского типа, боящихся развития капитализма, и нынешних китайских теоретиков, возражающих против широкого использования стоимостных рычагов при управлении китайской экономикой⁴¹⁵.

Изучая причины существования товарных отношений при социализме, китайские экономисты выработали ряд точек зрения, многие из которых заслуживают внимания. Вместе с тем, пожалуй, ни одна из них не давала исчерпывающего решения проблемы. Это осознают и сами китайские экономисты, продолжая работу по этой проблематике.

§ 3. Китайские экономисты о социализме как товарной системе

С 1979 г. все более широкое распространение в китайской экономической науке получал тезис о том, что социалистическая экономика — это «товарная экономика», «социалистическое товарное производство». Лишь признав это положение, указывают многие китайские экономисты, можно добиться существенных успехов в деле реформы экономической системы, решения проблем урегулирования народного хозяйства. Проблемы социалистической товарной экономики, подчеркивала газета «Гуанмин жибао», — это «основной теоретический вопрос политической экономии социализма и основной практический вопрос социалистического строительства»⁴¹⁶.

Характеризуя социалистическую экономику как социалистическое товарное производство, китайские экономисты по-разному трактовали его сущность, особенности. Одни (Чжо Цзюн, Е Чаохуэй, Бай Тофан и др.) рассматривали социалистическое товарное производство в тесной связи с социалистическими производственными отношениями, как единое, однородное целое, без включения в него «остатков» капиталистического товарного производства. При этом они подчеркивали, что товарное производство в КНР — это «новое товарное производство», базирующееся на общественной собственности на средства, осуществляемое на основе закона планомерности⁴¹⁷.

Другие китайские экономисты (Лю Гуанди, Хэ Ляньчэн и др.) полагали, что в социалистическом обществе имеют место два вида товарного производства и обращения: социалистическое и капиталистическое, существующее «незаконно»⁴¹⁸. Если социалистическое товарное производство является «гарантом уничтожения

⁴¹⁵ См.: Хунци. 1979. № 2. С. 10. На китайском яз.

⁴¹⁶ Гуанмин жибао. 1985. 1 июня. На китайском яз.

⁴¹⁷ См., напр.: Се Ю ц ю а н ь, Ху П э й я о. Основываясь на практике правильно познавать и планомерно использовать закон стоимости//Цзинцзи яньцзю. 1979. № 6. С. 17. На китайском яз.

⁴¹⁸ См., напр. Хэ Л я н ч э н. О товарной системе в социалистическом обществе//Цзинцзи яньцзю. 1978. № 6. С. 48. На китайском яз.

капитализма и буржуазии», то капиталистическое, как полагали Чжоу Шулянь и Ван Хайбо, «порождает капитализм»⁴¹⁹.

Подобные взгляды, высказываемые в период постепенного освобождения от левацких представлений об экономике социализма, теоретически весьма уязвимы. Получалось, что раз существуют «капиталистическое товарное производство и обращение», значит должны существовать частная собственность на средства производства, присутствовать другие атрибуты капиталистического товарного производства, рабочая сила — выступать в качестве товара. Такое предположение вряд ли может быть признано состоятельным, оно базировалось в основном на эмоциональных оценках негативных явлений экономики КНР конца 70-х гг. (черный рынок, подпольные мастерские и т. п.)⁴²⁰. Существование такого рода «капиталистического производства» не может привести к сколько-нибудь широкому воспроизводству, распространению капиталистических отношений, поскольку этот «подпольный капитализм» находится под давлением преобладающей государственной социалистической экономики, народной власти. На наш взгляд, подобный подход является определенным рецидивом левацких постулатов об опасности возрождения буржуазии при социализме.

Некоторые китайские экономисты считали, что социалистическое товарное производство несвободно от бацилл капитализма. Так, например, Хэ Ляньчэн утверждал, что «социалистическая товарная система» представляет собой «одно из экономических условий» возможного появления новой буржуазии. Отмежевываясь от «четверки», Хэ Ляньчэн подчеркивал, что эта возможность отнюдь не тождественна реальности, «одно из экономических условий» — это не фатальная неизбежность. Чтобы разрешить противоречивость своих заявлений, Хэ Ляньчэн прибегает, по его утверждению, к «диалектическому» подходу, заявляя, что фактически социалистическая товарная система является «двойственной»: с одной стороны, она имеет характерные черты, роднящие ее с капиталистической товарной системой («со старым обществом нет больших различий»), имеет разного рода пороки и недостатки, а с другой — имеет «социалистические черты» и играет «огромную роль для социалистического общества»⁴²¹.

Подобный противоречивый подход к проблеме (характерный для начального этапа развития китайской экономической реформы) свидетельствовал о явном стремлении сгладить переход от левацких взглядов к новым теориям «социалистического товарного производства». Видимо, понимая, что отстаивать несостоятельные взгляды «левых» в сложившейся ситуации уже невозможно, и в то же время не в силах по разным причинам отказаться от

⁴¹⁹ Бэйцзинь шифань дасюэ сюэбао. 1978. № 2. С. 18. На китайском яз.

⁴²⁰ Высказывания Чжоу Шуляня и Ван Хайбо были сделаны еще до широкого распространения мелкочастного предпринимательства и государственно-монополистического уклада в экономике КНР. В 80-е гг. эти экономисты не высказывали подобные взгляды.

⁴²¹ Цзиннцзи яньцзю. 1978. № 6. С. 41. На китайском яз.

них, эти теоретики были вынуждены лавировать, прибегая к компромиссу, эклектике.

Если поначалу (с конца 70-х гг.) определение социалистического товарного производства как нового товарного производства, «товарного производства особого рода» и т. п. многими китайскими теоретиками, как правило, не выходило за рамки той характеристики товарного производства, которая была дана в работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и во многих учебниках политэкономии, вышедших в 50—60 гг. в СССР и Китае, то в связи с эскалацией пропаганды изучения и использования товарных отношений при социализме их трактовка меняется.

В конце 70-х — начале 80-х гг. у многих китайских экономистов формула «социалистическое товарное производство» в основном означала необходимость признания и использования товарного производства, денег, закона стоимости и др. при социализме. Товарно-денежные отношения ставились в зависимость от общественной собственности на средства производства, закона планового, пропорционального развития народного хозяйства. Фактически в такой трактовке формула «социалистическое товарное производство» не носила смысла новой формы товарного производства в отличие, например, от мелкотоварного производства, капиталистического товарного производства, а была лишь более или менее удачной формулировкой, отражавшей существование товарных отношений при социализме.

Однако имелась и другая, довольно многочисленная группа китайских теоретиков и практических работников, которая формулировкой «социалистическое товарное производство» подчеркивала качественную определенность социализма как товарного способа производства. По мнению сторонников подобных взглядов (Юй Гуаньюань, Сяо Цзюецзи, Юй Цзюяо, Чжан Цюаньсинь и др.⁴²²), несмотря на определенные расхождения между ними, социалистическая экономика в своей основе является разновидностью товарного производства. Для многих китайских экономистов аксиоматичным является то, что нынешний этап социализма в Китае, в отличие от предсказанного классиками марксизма социализма (базирующегося на единой общенародной собственности на средства производства), неразрывно связан с товарностью как его важнейшей чертой⁴²³.

В этой связи Чжан Цюаньсинь, перенося специфические особенности китайского общества на социализм вообще, доказывал, что любой произведенный в социалистическом обществе продукт носит товарный характер, подвергаясь при этом определенному плановому регулированию. По его мнению, социалистическое товарное производство в условиях господства общественной соб-

---

⁴²² См., напр.: Чжунго цзинцзи вэньпи. 1987. № 5. С. 61. На китайском яз.; Лю Минфу. Исследования нескольких проблем системы управления экономикой//Цайи чжаньсян. 1980. 9 сент. На китайском яз.

⁴²³ См.: Бэйцзин дасюэ сюэбао. 1981. № 5. С. 23. На китайском яз.

ственности на средства производства и действия закона планового, пропорционального развития является «плановой товарной экономикой»⁴²⁴. Охарактеризовав социалистическую экономику как самый последний этап в развитии товарного хозяйства, Чжан Цюаньсинь предлагал начинать изучение социалистических производственных отношений с «планового товара» как основной экономической категории, основного производственного отношения социализма⁴²⁵. Эти, по его самокритичному признанию, «чрезвычайно незрелые» взгляды он характеризовал как попытку развития методологических основ политической экономии социализма⁴²⁶. Несомненно, что высказывания, свойственные многим другим экономистам, не только привлекали внимание к важнейшим проблемам сущности социализма, его характерных черт, но и вносили немалую остроту в обсуждение проблем, касающихся роли и места товарных отношений в экономике социализма.

Характеризуя социализм как товарный способ производства, многие китайские политэкономы обосновывали преимущества социалистического товарного производства перед капиталистическим. Эти преимущества, как правило, аргументировались общими отличиями социализма от капитализма. Рассматривая социалистическое товарное производство как высший этап в развитии товарного производства, Сюй Циндэ и Ян Чжичао ставят под сомнение известный тезис о том, что критерием высшей ступени товарного производства является товаризация всех социально-экономических отношений капиталистического общества, в том числе и рабочей силы. По их мнению, это специфическая особенность только капиталистического способа производства, а не развитой товарной экономики вообще, ее высшего типа. Развитость товарной экономики, согласно Сюй Циндэ и Ян Чжичао, определяется глубиной и широтой развития средств производства, степенью использования экономических рычагов, местом и ролью товарной экономики в развитии производительных сил, размерами общественного продукта⁴²⁷.

В своих рассуждениях Сюй Циндэ и Ян Чжичао допускали, на наш взгляд, просчет, разрывая взаимосвязь простого товарного и капиталистического производств. Известно, что товарные отношения выступают как исторические предшественники капитализма и как всеобщая элементарная форма экономических отношений капиталистического способа производства. На стадии капитализма они достигают своего наивысшего развития, когда «товарная форма продуктов труда приобретает всеобщий характер»⁴²⁸. Именно купля-продажа рабочей силы явилась тем исход-

⁴²⁴ Проблемы изучения структуры экономики Китая/Под ред. Ма Хуна, Сунь Шанцина и др.: Сб. ст. Пекин, 1981. Ч. 1. С. 447. На китайском яз.

⁴²⁵ Цзинцзи яньцзю. 1980. № 9. С. 31. На китайском яз.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Гуанмин жибао. 1985. 20 янв. На китайском яз.

⁴²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 181. (Примечание 41).

ным пунктом, который превратил простое товарное производство в его всеобщую и высшую форму — капиталистическую. По мнению же названных китайских ученых, товарность рабочей силы характеризует специфику капиталистического товарного производства и не должна рассматриваться как показатель развитости товарного производства. Всеобщность товарности предполагает и соответствующую глубину, широту и степень функционирования товарных отношений. В докапиталистических формациях товарные отношения не были основной, а тем более всеобщей формой экономических связей между людьми, не являются они таковыми и во всех действующих моделях социализма.

Другая группа теоретиков, принимая тезис о том, что социалистическое товарное производство — это «последний этап» развития товарного производства, отрицала то, что оно является его «высшим этапом». Так, Хун Голан, соглашаясь с Сюй Циндэ и Ян Чжичао, что преимущество социалистического товарного производства по сравнению с капиталистическим должно состоять в его большей степени развитости, в то же время считает, что развитие товарной экономики отнюдь не является целью социализма, а наоборот — средством ее уничтожения в отдаленной перспективе и перехода к продуктовой экономике. Критериями развитости товарного хозяйства, считает Хун Голан, является его важное место в макроэкономике и регулирующая роль в микроэкономике (на уровне предприятий). На своем высшем этапе, при капитализме, товарное производство занимает господствующие позиции. При социализме же товарное производство сильно ослаблено. К тому же при социализме, заключает Хун Голан, товарное производство «не универсально, его сфера ограничена»⁴²⁹.

Включившийся в эту дискуссию китайский экономист Инь Цинвэй, признавая, что «полное развитие товарного производства является неизбежным этапом социалистического развития», в то же время полагал, что при социализме будут созданы условия для его отмирания. Товарное производство при социализме — это, как указывает Инь Цинвэй, особый вид товарного производства, отличающийся от капиталистического товарного производства, у него свои задачи⁴³⁰. Подход Инь Цинвэя к проблеме фактически противостоит взглядам тех китайских экономистов, которые под предлогом всестороннего развития товарного производства выдвигали лозунги «пройти уроки капитализма», связывая товарное производство при капитализме и при социализме единой генетической связью. Характерно, что бывший генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян в ответ на такие призывы указал на необходимость прохождения Китаем этапа развитой товарной экономики (в соответствии с теорией «начальной стадии социализма»), подчеркнув в то же время возможность избежания капиталистического этапа развития⁴³¹.

---

⁴²⁹ Гуанмин жибао. 1985. 10 февр. На китайском яз.

⁴³⁰ Там же. 24 февр.

⁴³¹ Жэньминь жибао. 1987. 6 нояб. На китайском яз.

Следует отметить, что характеристика социалистического производства как товарного является весьма распространенной в советской экономической литературе⁴³². Однако, раскрывая суть формулы «социалистическое товарное производство», советские экономисты, как правило, избегают определять товарность социалистической экономики как ее определяющую черту. Как нам представляется, в какой бы степени ни развивалось товарное производство при социализме, его определяющей основой останется планомерное начало, приоритет общенародных интересов (что не означает ни в коей мере игнорирования, недооценки коллективных и личных интересов). Поэтому товарное производство при социализме вряд ли правомерно рассматривать как высший этап по сравнению с капиталистическим товарным производством, поскольку оно на всех этапах своего развития, имея общие родовые черты товарного производства вообще, остается специфической формой именно социалистического товарного производства с новым содержанием товарных отношений.

Как отмечалось выше, концепции социалистической товарной экономики противопоставили свои взгляды сторонники теории «планового хозяйства с использованием товарных отношений». Они подвергали серьезной критике взгляды своих оппонентов, особенно в 1982—1983 гг. Так, Чэнь Чжаобинь отмечал, что с положением «социалистическая экономика — это товарная экономика» нельзя согласиться по следующим причинам. Известно, что наличие товарных отношений в экономике не определяет способа производства ни при феодализме, ни при капитализме, ни тем более при социализме. Следовательно, развитие товарных отношений при социализме отнюдь не означает, что народное хозяйство «неизбежно является товарной экономикой»⁴³³. К тому же, пишет Чэнь Чжаобинь, при социализме заводы, фабрики, недра, леса, банки и др. не являются товаром, и главное, что рабочая сила — это не товар. Важнейшие пропорции народного хозяйства определяются и регулируются на основе планов и постоянно сознательно поддерживаемого равновесия. Это является одним из преимуществ социалистической экономики. Планомерность экономики — это коренная черта социализма, обуславливающая характер социалистических производственных отношений.

Вместе с тем Чэнь Чжаобинь указывал, что одного признания положения «социалистическая экономика — это плановая экономика», которое правильно само по себе, уже недостаточно. В социалистической экономике необходимо широко использовать товарно-денежные отношения, которые должны подвергаться планомерному регулированию, приобретать плановый характер. Товарные отношения в далеком будущем (при коммунизме) исчезнут, а плановое распределение труда останется «первоочередным законом» общества. В итоге, заключал Чэнь Чжаобинь, те китайские

---

⁴³² См.: История политической экономии социализма/Под ред. Д. К. Трифонова и Л. Д. Широкограда. 2-е изд. Л., 1983. С. 300—301.

⁴³³ Сюэшу юэкань. 1980. № 4. С. 40. На китайском яз.

экономисты, которые, взяв в качестве определяющего признака социализма товарность экономики, признают лишь на словах положение «взять плановую экономику за основу», на деле принимают и искажают плановый характер социалистической экономики⁴³⁴.

Разделяя точку зрения Чэнь Чжаобиня, многие китайские экономисты подчеркивали, что «основным признаком социалистической экономики может быть только плановое хозяйство», непозволительно использовать одновременно или смешивать воедино понятия «социалистическое товарное хозяйство» и «социалистическое плановое хозяйство». Если же плановое хозяйство рассматривается как «товарное хозяйство, то ни о каком социализме говорить не приходится»⁴³⁵.

Воззрения, подобные высказанным Чэнь Чжаобином и др.⁴³⁶, свидетельствовали о попытках найти компромиссные решения в рамках традиционных положений о сущностных чертах социалистической экономики. Следует констатировать, что к середине 80-х гг. в китайской экономической науке сложилось «сравнительно единое» мнение о том, что одного признания существования товарно-денежных отношений в социалистическом обществе, без понимания того, что социалистическая экономика — это товарная экономика, недостаточно⁴³⁷.

Для определенной полноты картины представлений о сущности социалистической экономики следует упомянуть и взгляды тех китайских экономистов, которые определяли ее главным образом как «общественное плановое хозяйство», нетоварное по своей сути⁴³⁸. Так, Ло Гэнмо, Чжан Цзюньчун считали неправомерным причислять к числу основных особенностей социалистической экономики ее, якобы, товарный характер. По их мнению, в социалистическом хозяйстве обмен между хозяйствами двух форм собственности — общенародной и коллективной — не является товарным обменом, а следовательно, и производство при социализме не товарное. Ло Гэнмо критиковал тех китайских экономистов, которые, по его мнению, необоснованно отождествляют меновое хозяйство с товарным хозяйством. С исторической точки зрения, производство, ведущееся в условиях разделения труда, указывал Ло Гэнмо, всегда опосредуется обменом, но это может быть и нетоварный обмен, и хозяйство в этих случаях является нетоварным⁴³⁹.

В полемике экономистов, отстаивавших плановую сущность экономики социализма, с «товарниками», характеризовавшими социализм как товарную систему, была выдвинута концепция «пла-

⁴³⁴ Сюэшу юэкань. 1980. № 4. С. 42. На китайском яз.

⁴³⁵ См., напр.: Цзинцзисюэ вэньчжай. Бэйцзин. 1985. № 1. С. 5. На китайском яз.

⁴³⁶ См., напр.: Тун Далинь. Плановая экономика или товарная экономика//Гуанмин жибао. 1982. 26 июня. На китайском яз.; Цзинцзи кэсюэ. 1985. № 3. С. 27. На китайском яз.

⁴³⁷ Гуанмин жибао. 1985. 1 июня. На китайском яз.

⁴³⁸ Там же. 1981. 14 янв.; Цзинцзи яньцзю. 1981. № 9. С. 78—19. На китайском яз.

⁴³⁹ Чжунго цзинцзи вэньти. 1961. № 5—6. С. 116. На китайском яз.

новой товарной экономики», вобравшая в себя многие аспекты теории социалистического товарного хозяйства. Концепция «плановой товарной экономики» является более многоаспектной, чем теория социалистического товарного хозяйства, в ней в значительно большей степени делается упор на выяснение взаимосвязи, взаимосочетание плановых и товарных начал социалистической экономики, нежели на их обособленное исследование.

Впервые положение о плановой товарной экономике в Китае было выдвинуто еще в 1981 г. Чжо Цзюном. В рассматриваемый период формулировка «плановая товарная экономика» была впервые введена в научный оборот и обоснована Се Юцюанем и Ху Пэйяном на 2-й Всеитайской конференции по проблемам использования закона стоимости, состоявшейся в 1979 г. в г. Учане⁴⁴⁰. Эта формулировка особенно «пришлась ко двору» во время поиска китайскими экономистами выхода из ситуации, сложившейся в начале 80-х гг., когда одни экономисты настаивали на исключительной роли стоимостных рычагов в деле развития экономики, а другие выступали за преимущественное использование плановых, административных рычагов при умалении роли товарных отношений при социализме.

В этот период, раскрывая суть формулы «плановая товарная экономика», видный китайский экономист Хэ Цзяньчжан подчеркивал необходимость признания того, что экономика при социализме не является автаркической, натуральной. Это экономика, не отрицающая товарно-денежные отношения, а наоборот, широко использующая товарное производство и обмен⁴⁴¹.

Китайские экономисты, восприняв положение «плановая товарная экономика» и оценивая его как «огромный прогресс, скачок» в теории⁴⁴², вкладывали в него часто совершенно различный смысл. Этому способствовала наглядная теоретическая «гибкость» этой формулировки. При желании ее можно было трактовать в пользу как преобладающей плановости, так и товарности социализма, а также отстаивать позицию их взаимного учета.

Своеобразным итогом обсуждения проблем социалистического товарного производства явилось Постановление III пленума ЦК КПК 12-го созыва, которое, по мнению многих китайских экономистов, совершило «разрыв с традиционными, ошибочными представлениями, противопоставляющими плановую и товарную экономику»⁴⁴³. В этом документе было выдвинуто положение о том, что социалистическая экономика — это «плановая товарная экономика на основе общественной собственности», при этом было указано, что всестороннее развитие товарной экономики является необходимым условием осуществления модернизации экономики

---

⁴⁴⁰ Цзинцзи яньцзю. 1979. (Спецвыпуск, посвященный обсуждению проблем закона стоимости в социалистической экономике). С. 12. На китайском яз.

⁴⁴¹ Цзинцзи яньцзю. 1982. № 6. С. 18. На китайском яз.

⁴⁴² См.: Чжунго цзинцзи вэньти. 1985. № 1. С. 63. На китайском яз.

⁴⁴³ Цзинцзи юй гуаньли яньцзю. 1985. № 2. С. 1. На китайском яз.; Бэй-цзин жибао. 1984. 26 нояб. На китайском яз.

Китай⁴⁴⁴. Характерно, что тезис «социалистическая экономика является плановой товарной экономикой на основе общественной собственности» квалифицируется китайской печатью как «самое важное» положение Постановления⁴⁴⁵.

Следует отметить, что концепция планового товарного хозяйства задолго до ее выдвижения в Китае получила обоснование в некоторых социалистических странах, в частности, в ВНР. В этой связи нелишне напомнить, что китайские специалисты в конце 70-х гг. — начале 80-х гг., активно изучая ход экономической реформы в европейских социалистических странах, особое внимание уделяли опыту Венгрии.

Существует несколько точек зрения на плановость товарной экономики. Сторонники одной из них рассматривают товарное хозяйство как вынужденное дополнение к плановой экономике. Сохранение и использование товарного хозяйства в китайской плановой социалистической экономике обусловлено, по их мнению, низким уровнем развития производительных сил⁴⁴⁶.

Такому подходу противостоят взгляды большой группы китайских экономистов, считающих сущностью социалистической экономики товарную экономику. Правда, и среди них имеются определенные расхождения: одни считают товарно-экономические рычаги основой движения социалистической экономики при минимальном макроконтроле государства, другие подчеркивают определяющую роль плана в регулировании товарного хозяйства — основы социалистической экономики⁴⁴⁷. Характерно, что некоторые из сторонников товарной сущности социализма считают формулировку «плановое товарное хозяйство» ненаучной, поскольку, по их словам, товарное хозяйство — это объективная категория, а план — это «субъективно-определенный способ, мероприятие»⁴⁴⁸. Определение «плановости» не может служить критерием отличия социалистической товарной экономики от капиталистической товарной экономики. Придерживаясь сходных взглядов, китайский исследователь Ли Хайлинь фактически требует отказаться от определения плановости в формуле «плановая социалистическая рыночная экономика»⁴⁴⁹ (отождествляемой им с директивностью) и принять формулировку «социалистическая рыночная экономика» или «рыночная экономика общественной собственности»⁴⁵⁰.

Среди китайских экономистов есть и сторонники примирения товарной и плановой экономики, которые рассматривают их как

---

⁴⁴⁴ Постановление ЦК КПК о реформе хозяйственной системы. С. 17.

⁴⁴⁵ См., напр.: Гуанмин жибао. 1985. 4 февр. На китайском яз.

⁴⁴⁶ См.: Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 7 июля. На китайском яз.

⁴⁴⁷ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 7 июля. На китайском яз.

⁴⁴⁸ Цзинцзи кэсюэ. 1987. № 1. С. 55. На китайском яз.

⁴⁴⁹ Со второй половины 80-х гг. все большее число китайских экономистов вместо формулировки «социалистическое товарное хозяйство» использует формулу «социалистическое плановое рыночное хозяйство», «плановое рыночное хозяйство». Эта модификация связана с меняющимися представлениями китайских теоретиков на социалистическую экономику не просто как на товарное, но как на рыночное хозяйство.

⁴⁵⁰ Гуанмин жибао. 1988. 30 апр. На китайском яз.

два вида социалистических производственных отношений. При этом, как они считают, плановая экономика выражает способ регулирования общественного производства, а товарная экономика — способ обмена трудом, отношения людей в процессе производства и распределения и потребления произведенного продукта⁴⁵¹.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод, что в дискуссии о социалистическом товарном хозяйстве, плановом товарном хозяйстве, в ходе развития экономической реформы наиболее отчетливо сформировалась теоретическая платформа, признающая товарность как основу социалистической экономики, а плановость — как ее ведущую силу.

После выхода в свет Постановления ЦК КПК дискуссия по проблемам социалистического товарного производства не утихала, китайские экономисты, беря за основу формулировку о «плановой товарной экономике», ставшую официальной, склонялись к признанию приоритетности плановых и товарных начал социалистического производства, возможности их взаимосочетаемости.

Выступая в марте 1986 г. на очередной сессии ВСНП, Чжао Цзыян указывал на необходимость «приступить в области теории к углубленному изучению внутренних законов движения социалистического товарного хозяйства, а в области практики — к интенсивному поиску путей развития социалистического товарного хозяйства, твердо и бесповоротно отказаться от всех взглядов и представлений, от всех правил и распоряжений, не отвечающих этим требованиям»⁴⁵².

§ 4. Разработка проблем соотношения плана и рынка

Одним из наиболее крупных вопросов, обсуждаемых с конца 70-х гг. китайскими экономистами, является вопрос о плане и рынке⁴⁵³. Интерес к проблеме объясняется прежде всего объективными условиями практики социалистического строительства в Китае, необходимостью выработки стратегии экономического развития. В основе этой стратегии лежит прежде всего реформа планирования, суть которой состоит в создании эффективного целостного механизма рыночного управления народным хозяйством на плановой основе. Проблема «плана и рынка» рассматривается в китайской печати как в узком, так и широком смысле. В узком смысле она трактуется как соотношение плановых и рыночных рычагов, их взаимосвязи, взаимозависимости, выделения их регулирующего начала. В широком смысле она включает в себя многообразный спектр вопросов, затрагивающих проблемы планомерности или товарности как основных черт социализма (социалис-

⁴⁵¹ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 14 апр. На китайском яз.

⁴⁵² Жэньминь жибао. 1986. 27 марта. На китайском яз.

⁴⁵³ Проблема плана и рынка не является новой для китайских экономистов. Начало ее обсуждения было положено еще в 1956 году. См. Сюэ Муцяо. Плановая экономика и закон стоимости//Жэньминь жибао. 1956. 28 окт. На китайском яз.

тической плановой товарной экономики), особенностей товарных отношений, закона стоимости, рынка при социализме, соотношения централизма и самостоятельности, сущности социалистического хозяйственного механизма, включая вопросы «социалистической конкуренции», ценообразования и др. В ходе обсуждения проблем плана и рынка при социализме китайские экономисты подчеркивали, что изучение ее многообразных аспектов не только будет способствовать «познанию экономической системы социализма, но и явится теоретической основой для реформы экономической системы»⁴⁵⁴.

Начало обсуждению проблем «плана и рынка» было положено во второй половине 1978 г. К настоящему времени дискуссия прошла три этапа и находится на четвертом этапе своего развития.

На первом этапе (1978—1981 гг.) важной особенностью дискуссии была широкомасштабная критика положений теоретиков «банды 4-х», принижавших или отрицавших роль товарно-денежных отношений в развитии социалистической экономики, трактовавших план, плановые рычаги в основном как внеэкономические категории. Такой ход обсуждения товарных отношений при социализме раскрывал реальные функции плана, указывал путь для широкого, неформального использования в экономике КНР товарно-денежных отношений. Вместе с тем в силу явного разочарования многих китайских экономистов плановыми методами хозяйствования, трактовавшимися в китайской экономической литературе и реализовавшимися на практике преимущественно как директивные, волевые, ход обсуждения проблемы зачастую кренился в сторону чрезмерного восхваления стоимостных рычагов, апелляции к рыночным методам хозяйствования как панацее при недооценке плановых начал социалистической экономики. Такой ход дискуссии вполне объясним. Он отражал реальные процессы перестройки общественного сознания, поиски новых, эффективных форм и путей развития китайской экономики.

Решение проблемы плана и рынка в этот период в китайской экономической литературе виделось на путях «взаимообъединения плановой и рыночной экономики», «взаимодействия планового и рыночного регулирования». При этом предлагалось, «объединив плановое и рыночное регулирование, взять плановое регулирование, как главное». Если первая из указанных формулировок имела наибольшее хождение в начале обсуждения проблемы (особенно в 1979 г.), то две последних активно пропагандировались со второй половины 1979 г. и в 1980 г. Именно в этот период в китайской экономической литературе была выдвинута и получила обоснование концепция «социалистического товарного хозяйства».

С середины 1981 г. дискуссия о плане и рынке вступила в новый этап⁴⁵⁵. Именно с этого времени «рыночный романтизм» сто-

⁴⁵⁴ См.: Цзинцзи яньцзю. 1982. № 6. С. 28. На китайском яз.

⁴⁵⁵ См.: Обзор некоторых важнейших проблем, обсуждаемых в Китае в настоящее время/Под ред. Гу Шутана: Сб. ст. Тяньцзинь, 1984. С. 94. На китайском яз.

сторонников социалистического товарного хозяйства все чаще приводил к столкновению с традиционным подходом приверженцев планового (фактически натурального) социалистического производства. Это столкновение, особая острота которого приходится на 1982—1983 гг., было вызвано прежде всего явной несовместимостью традиционных и реформаторских взглядов на основные особенности социализма. К тому же сложная экономическая ситуация в стране в начале 80-х гг., характеризовавшаяся рядом негативных явлений, в том числе возникших вследствие не всегда подготовленного внедрения рыночного механизма в патриархальную почву натурализованной китайской экономики, играла на руку традиционалистам, полагавшим, что все неурядицы происходят от рынка (даже в его зачаточной форме), в котором им виделся чуждый социализму механизм, часто приравниваемый к капиталистическому. Вместе с тем это столкновение привело к более глубокому изучению и осознанию принципов планового и рыночного хозяйства сторонниками социалистического товарного производства, что в свою очередь способствовало расширению и усилению научной аргументации, направленной против их противников.

Существенное влияние на взгляды китайских теоретиков по проблемам плана и рынка в этот период оказали идеи видного деятеля КПК Чэнь Юня. В марте 1979 г., затронув этот вопрос, он заявил, что в течение всего периода социализма необходимо иметь два вида экономики: плановую экономику и экономику, «регулируемую рынком». Первая — является «основной, важнейшей», вторая — «подчиненной, второстепенной, но еще необходимой»⁴⁵⁶. В январе 1982 г. в беседе с работниками Госплана КНР Чэнь Юнь, затронув в беседе проблемы плана и рынка, подчеркнул, что необходимо «твердо придерживаться положения — плановое хозяйство является главным, а рыночная экономика дополнением... Мы должны еще больше усиливать плановость...»⁴⁵⁷. В декабре того же года Чэнь Юнь еще раз указал на то, что рыночное регулирование может быть осуществлено в пределах планового руководства⁴⁵⁸.

После VI пленума ЦК КПК 11-го созыва среди китайских экономистов получают распространение следующие тезисы: «на основе общественной собственности осуществлять плановую экономику, одновременно раскрывать вспомогательную роль рыночного регулирования», «плановая экономика — это главное, рыночное регулирование — дополнение». В более развернутом виде эти формулировки приобретали следующий вид: государство на основе общенародной собственности осуществляет плановую экономику. Оно посредством комплексного сбалансирования и планирования

---

⁴⁵⁶ Цит. по: Новые суждения о проблемах экономики социализма/Отв. ред. Чжао Чжун и Цзюнь Вэй: Сб. ст. Шанхай, 1987. С. 64. На китайском яз.

⁴⁵⁷ Жэньминь жибао. 1982. 25 янв. На китайском яз.

⁴⁵⁸ Там же. 1982. 3 дек.

экономики, а также вспомогательной роли рыночного регулирования гарантирует согласованное развитие народнохозяйственных пропорций. Такая трактовка содержится в документах XII съезда КПК, Конституции КНР, 5-й сессии ВСНП.

Следующий этап обсуждения проблем «плана и рынка» (1985—1987 гг.) связан прежде всего с выходом Постановления III пленума ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.). Теоретические положения Постановления, квалифицирующие социалистическую экономику как «плановое товарное хозяйство», требовали нового понимания ее хозяйственного механизма, широкого использования многообразных стоимостных рычагов в народном хозяйстве.

Китайские экономисты постепенно отказываются от формулы «взять плановую экономику как главное, а рыночное регулирование как дополнение».

Это было связано с более углубленными представлениями о предмете дискуссии, учетом особой роли рынка в специфических китайских условиях и в связи с тем, что многие практические работники и пропагандисты трактовали указанную формулу так, что роль рынка фактически нивелировалась. Взамен была выдвинута и получила развернутое обоснование концепция «планового товарного хозяйства» и соответствующая ей трехчленная формула управления народным хозяйством, увязывающая план и рынок в единый механизм: директивное планирование — направляющее планирование — рыночное регулирование.

Опираясь на идеи Постановления, китайские теоретики все большее внимание уделяли разработке путей раскрытия сил рынка в социалистической экономике и одновременно — поиску средств для его эффективного контроля. Широкомасштабные теоретические поиски вывели дискуссию на новый уровень в осознании проблемы сочетания плановых и рыночных рычагов — интеграции их в единый целостный механизм. В середине 80-х гг. в китайской экономической науке практически уже не стоял вопрос о допустимости рынка при социализме. Было признано, что план и рынок имманентны социализму. Но кто кого регулирует, план рынок или рынок план, и каким образом регулирует — по этим вопросам по-прежнему велась неутихающая дискуссия. На XIII съезде КПК порядок взаимосвязи плана и рынка предстал в виде формулы: государство регулирует рынок, а рынок ориентирует предприятия. Практическая реализация этой формулы рассматривается как цель реформы хозяйственного механизма в КНР.

Объективные основы необходимости функционирования плана и рынка в трактовке китайских экономистов

Доказывая необходимость тесной взаимосвязи плана и рынка, китайские экономисты подвергли критике традиционную точку зрения на то, что эти две категории и механизм их функциониро-

вания несовместимы, что социалистическая плановая экономика является всеобщим и категорическим отрицанием рынка. Хотя китайская экономическая наука признавала, что в социалистической экономике существует товарное производство и закон стоимости, однако традиционно большинство теоретиков ставило их на другой полюс по отношению к плану. Подобная точка зрения, как подчеркивал Лю Гогун, не только принесла пагубные результаты на практике, но и теоретически является несостоятельной. Китайский теоретик аргументированно доказывал, что планомерное развитие экономики не противоречит отношениям рыночной экономики, оно противоположно стихийному и анархичному состоянию производства. По мнению Лю Гогун, а также многих других китайских теоретиков, «отношения рыночной экономики не являются особенностями экономики частной собственности. Натуральная, не плановая экономика противостоит отношениям рыночной экономики»⁴⁵⁹.

Главной причиной одностороннего выпячивания роли плана и пренебрежения рынком в течение долгого периода как в теории, так и на практике, по мнению ряда китайских экономистов, является то, что, во-первых, рынок отождествлялся со стихийностью, особенно с анархическим состоянием капиталистической рыночной экономики, и во-вторых, фактически смешивались понятия плановой экономики и натурального хозяйства.

На первом этапе дискуссии практически все китайские экономисты, признавая необходимость взаимосочетания планового и рыночного регулятора, поддерживали тезис «плановая экономика — это главное, рыночное регулирование — дополнение». Однако трактовка этого тезиса, его обоснование имело далеко не однозначный характер, что приводило к перестановке акцентов, изменению его смысла и содержания. Даже в обосновании объективной необходимости этого положения китайские экономисты были далеко не единодушны, хотя и не противоречили друг другу.

Одни (например, Дэн Лицунь) в качестве объективной причины выдвижения указанного тезиса выдвигали отсутствие необходимых материальных условий в Китае (крупное обобщественное производство не занимает господствующего положения, не используются достижения современной науки и техники и т. п.) для всеобъемлющего планирования⁴⁶⁰. Ряд китайских экономистов (Чжоу Тайхэ, Чжань У, Фу Фэнсян), фактически солидаризуясь с точкой зрения Дэн Лицуня, развивали ее, связывая необходимость и возможность использования планового управления и рыночного регулирования со сложившейся ситуацией, в которой ведущую роль играет государственная экономика, сосуществуют многообразные экономические формы, наблюдается неравномерность развития

---

⁴⁵⁹ Лю Гогун. Об экономической реформе и об урегулировании экономики: Исслед. некоторых теорет. и практ. пробл. Янчжоу, 1983. С. 99—100. На китайском яз.

⁴⁶⁰ Дэн Лицунь. Законы товарной экономики и план//Экономика Китая в 1981 г. Пекин, 1982. С. V 51—63. На китайском яз.

производительных сил и повышаются общественные потребности⁴⁶¹.

Сторонники другой точки зрения объективность выдвижения указанной формулировки видели в наличии разных форм собственности (государственной, кооперативной, индивидуальной), вследствие чего возникает необходимость обмена продукцией между секторами, представляющими эти виды собственности. Наряду с государственным планированием, указывал Сюэ Муцяо, возможно существование в рамках государственного плана свободного производства и обмена многих мелких товаров широкого ассортимента⁴⁶².

Большая группа китайских экономистов (среди них Лю Гогуан, Чжао Жэньвэй и др.) указывали на то, что при социализме существуют как единство, так и различие между материальными интересами. Это противоречивое единство и является объективной основой функционирования плановых и рыночных начал в социалистической экономике. При этом некоторые из придерживающихся такой точки зрения экономистов подчеркивали, что социалистической экономике свойственна не только товарность, но в определенных рамках и стихийность, что свидетельствует в пользу необходимости использования роли рыночного регулятора для развития производства⁴⁶³.

Содержание тезиса «взять плановую экономику за основу, а рыночное регулирование как дополнение» также вызвало довольно активную полемику среди китайских экономистов. Дискуссия велась в основном между представителями трех направлений в китайской экономической мысли: твердыми сторонниками всеобъемлющего директивного планирования; приверженцами гибкого планирования (включавшего, помимо директивного плана, и направляющий план), склонными к широкому использованию экономических рычагов; а также теми, кто отстаивал необходимость преобладающего использования в китайской экономике рыночных отношений. Конвергенция взглядов представителей двух последних названных групп была иногда весьма заметна.

Сторонники первой группы считали, что положение «взять план за основу» означает использование в качестве основы директивного плана. Аргументируя такой подход, они подчеркивали, что планомерное производство и обращение являются основой народного хозяйства Китая. При этом директивный план является важнейшей формой плановой экономики. То, что производство и распределение важнейшей продукции, а также деятельность крупнейших предприятий происходит в соответствии с ди-

---

⁴⁶¹ Чжоу Тайхэ, Чжань У, Фу Фэнсян. Создать хозяйственную систему с китайской спецификой//Цзинцзи яньцзю. 1983. № 10. С. 10—17. На китайском яз.

⁴⁶² Сюэ Муцяо. Плановое и рыночное регулирование//Жэньминь жибао. 1980. 13 окт. На китайском яз.

⁴⁶³ Лю Гогуан, Чжао Жэньвэй. О соотношении плана и рынка в социалистической экономике//Экономика Китая в 1981 г. Пекин, 1981. С. V—78 — V—88. На китайском яз.

рекативным планом, означает, что они находятся под непосредственным управлением государства. «Только таким образом, — указывали эти экономисты, — наша экономика может стать плановой экономикой»⁴⁶⁴. Дэн Лицунь, отстаивая сходную позицию, указывал, что важнейшие предприятия, связанные с народнохозяйственными жизненными проблемами, и важнейшие виды продукции находятся в руках государства: в отношении большей части совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства осуществляется директивное планирование. Все это свидетельствует, что «наша экономика — это в основном плановая экономика»⁴⁶⁵.

Представители другой точки зрения (Сюэ Муцяо и др.) считали, что в качестве основы следует взять плановое управление, включающее директивное и направляющее планирование. Кроме небольшого количества важнейшей народнохозяйственной продукции, которая подвержена директивному планированию, значительная часть произведенной и реализуемой продукции связана с направляющим планированием. Экономисты, придерживавшиеся такой точки зрения, полагали, что хотя директивное планирование в Китае занимает ведущее место, оно не должно быть единственным. Задача состоит в том, чтобы научиться использовать экономические рычаги, постепенно сужая сферу директивного планирования, заменяя его направляющим планом⁴⁶⁶. В этой связи Вэй Лицунь, специализирующийся по проблемам планомерного функционирования социалистической экономики, полагал, что для реализации тезиса «взять план за основу» необходимо, чтобы доля директивного планирования в соотношении с направляющим планированием в народном хозяйстве была не ниже 70%⁴⁶⁷.

В отличие от высказанных мнений многие экономисты считали, что тезис «взять плановую экономику за основу» означает, что в качестве основы нужно взять плановый рынок. Они аргументировали свою позицию тем, что социалистическая экономика — это «плановая товарная экономика». Социалистический рынок, в свою очередь, является плановым, капиталистический — свободным. Поскольку в Китае уровень обобществления производства невысок, то еще не созданы условия, чтобы все стороны производства и обращения регулировались планом. Поэтому формула «взять план за основу» означает на практике «взять за основу плановый рынок»⁴⁶⁸.

В отношении тезиса «взять рыночное регулирование как дополнение» также высказывались различные мнения. Одни экономисты считали, что, подчеркивая главную роль планового производства и обращения в народном хозяйстве, одновременно в отношении части производимой и циркулируемой продукции можно не осуществлять плановое регулирование, а допускать регулирующее ав-

⁴⁶⁴ Жэньминь жибао. 1982. 21 сент. На китайском яз.

⁴⁶⁵ Цзинцзисюэ чжоубао. 1982. 22 февр. На китайском яз.

⁴⁶⁶ См.: Вэй Лицунь, Хань Чжиго. Указ. соч. С. 73.

⁴⁶⁷ Цзинцзисюэ дунтай. 1983. № 7. С. 3—8. На китайском яз.

⁴⁶⁸ Гуанмин жибао. 1982. 9 сент. На китайском яз.

томатическое действие закона стоимости. Эта регулирующая роль должна быть дополняющей, второстепенной⁴⁶⁹.

Другие полагали, что смысл этого тезиса состоит в том, что «свободный рынок», будучи вспомогательным средством, выступает как дополнение планового рынка. Причем этот «свободный рынок» уже является не капиталистическим, а «составной частью социалистического рынка»⁴⁷⁰.

По мнению большей группы экономистов, дополнительная роль рыночного регулирования выражает требования закона стоимости. В условиях действия основного экономического закона социализма закон планомерного развития и закон стоимости регулируют установление пропорциональных отношений в экономике. Из них плановый регулятор закона планомерного развития играет ведущую роль, а рыночный регулятор — дополнительную, выражая требования закона стоимости⁴⁷¹.

В ходе обсуждения некоторые китайские экономисты обращали внимание на то, что, говоря о двух способах регулирования социалистической экономики, нельзя их делить на главные и второстепенные. Эти регуляторы выражают объективные экономические законы, которые, имея свою сферу действия, не делятся на главные и второстепенные. Полемизируя с такой точкой зрения, авторы монографии «План и рынок» в частности отмечали, что если встать на такую позицию, то следует отказаться от признания основного экономического закона, который субординирует все остальные экономические законы социализма⁴⁷².

Среди других точек зрения на проблему выделялось мнение ряда экономистов о том, что в социалистической экономике как главный компонент следует взять рыночное регулирование. Их аргументация сводилась к следующему: социалистическая экономика — это товарная экономика, поэтому закон стоимости является в ней главным регулятором. За 30 лет функционирования в КНР плановой экономики появилось множество противоречий, которые свидетельствуют о необходимости существенных преобразований. Взятие рыночного регулирования за основу в социалистической экономике не является чем-то беспрецедентным, подобные примеры уже имелись на практике⁴⁷³.

В ходе дискуссии объективная необходимость существования в китайской экономике плановых и рыночных отношений была признана аксиоматичной. Обсуждая формулу «взять плановое регулирование за основу, а рыночное регулирование как дополнение», китайские теоретики затронули ряд пограничных вопросов, в частности, причины существования товарно-денежных отношений в условиях социализма. Доказывая необходимость и возможность рыночных отношений в китайской экономике, теоретики КНР ис-

⁴⁶⁹ Жэньминь жибао. 1982. 21 сент. На китайском яз.

⁴⁷⁰ Гуанмин жибао. 1982. 9 сент. На китайском яз.

⁴⁷¹ Ван Цзюэ. Особенности социалистического планового хозяйства//Хэбэй сюэкань. 1982. № 4. С. 15—19. На китайском яз.

⁴⁷² План и рынок. С. 71.

⁴⁷³ Там же.

следовали и возможности их использования, попутно раскрывая условия и причины их существования при социализме.

**Китайские экономисты о сущности
планового и рыночного регулирования
и особенностях их взаимосвязи**

Поступательный ход дискуссии о плане и рынке во многом тормозился вследствие того, что разноречивые подходы отдельных авторов часто перерастали в откровенную разногласицу, порождаемую отсутствием единой методологической основы. Смело взявшись за решение частных актуальных вопросов, китайские теоретики все чаще стали сталкиваться с тем, что без решения общих проблем продвинуться вперед в дискуссии становилось невозможно.

В этой связи активно дискутировалась проблема сущности планового и рыночного регулирования. Прежде всего китайские экономисты задались вопросом: что означает понятие «регулирование» (регулятор).

Были высказаны три основных точки зрения. Представители первой рассматривали регулирование как форму распределения общественного труда. Ссылаясь на положение К. Маркса о том, что необходимость распределять общественный труд в соответствии с определенными пропорциями отнюдь не может быть уничтожена определенной формой общественного производства (могут изменяться только формы его выражения), китайские экономисты по-разному толковали понятие «регулирование». Например, Цзян Сюмо считал, что оно «означает распределение совокупного общественного труда, а именно средств производства всего общества и рабочей силы по различным отраслям, способствуя пропорциональному согласованному развитию отраслей народного хозяйства»⁴⁷⁴. Представители другого подхода указывали, что так называемое регулирование в целом является регулированием разносторонних материальных интересов между отраслями, районами, предприятиями, которое способствует установлению между ними пропорциональных отношений⁴⁷⁵. Третьи подчеркивали, что регулирование — это способ конкретного осуществления управления экономикой. Подобной точки зрения придерживались как экономисты-теоретики, так и практические работники⁴⁷⁶.

Рамки использования понятия «регулирования» также получили неоднозначную трактовку. У одной группы экономистов понятия «регулирование», «управление», «согласованность», «орга-

---

⁴⁷⁴ Цзян Сюмо. О сочетании планового и рыночного регулирования// Цзинцзи яньцзю. 1979. № 8. С. 54. На китайском яз.

⁴⁷⁵ Обзор некоторых важнейших экономических проблем, обсуждаемых в настоящее время в Китае. С. 83—84.

⁴⁷⁶ Там же.

низация» фактически идентичны. Другие же используют их в сравнительно строгом смысле. По их мнению, хотя «регулирование» включает в себя смысл понятий «подчинение», «организация», «командование», «контроль» и др., однако согласно «традиционному» пониманию истинный смысл регулирования состоит в непосредственном установлении производственных пропорций и налаживании обращения⁴⁷⁷.

Касаясь проблем сущности планового регулирования, большинство экономистов к числу его основных характеристик относили следующие: 1) субъектом планового регулирования является общество или государство, 2) основой планового регулирования являются объективные экономические законы, 3) регулирование осуществляется посредством плана, 4) цель регулирования — планомерное распределение общественного труда. Китайские теоретики задавались вопросом: на основе каких объективных экономических законов в конечном счете осуществляется плановое регулирование? Отвечая на него, одни называли основной экономический закон социализма, закон планомерного развития народного хозяйства, закон стоимости⁴⁷⁸, другие — только основной экономический закон социализма и закон планомерного развития⁴⁷⁹, третьи ограничивались законом планомерного развития народного хозяйства⁴⁸⁰.

Понятие «плановое регулирование» получило существенное распространение в статьях и монографиях в течение первого этапа обсуждения проблемы «плана и рынка» (1979—1981 гг.). Начиная с 1982 г., частота употребления словосочетания «плановое регулирование» заметно снижается, во все большем количестве научных статей и книг используется термин «плановая экономика». А вместо формулы «плановое регулирование» и «рыночное регулирование» появляется соответственно «плановая экономика и рыночное регулирование». В этой связи многие китайские экономисты указывали, что «плановая экономика — это планомерно регулируемая экономика, и рамки охвата плановой экономики и планового регулирования одинаковы», что понятие «плановое регулирование» вообще нет смысла использовать, поскольку существует понятие «плановая экономика»⁴⁸¹. Юань Энчжан, Чжан Цзигуан, Чжан Вэньин и др. подвергли критике эту точку зрения, ссылаясь на классиков марксизма как на первых авторов, введших в оборот понятие планового регулирования⁴⁸². По мнению этих экономистов, плановое регулирование имеет следующие черты: сознательность, всеобщность, административную обязательность, стабильность⁴⁸³.

⁴⁷⁷ См.: Урегулирование народного хозяйства и реформа экономической системы: Сб. ст. Цзинань, 1981. С. 8—22. На китайском яз.

⁴⁷⁸ См.: Обзор некоторых важнейших экономических проблем, обсуждаемых в Китае в настоящее время. С. 84.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ Гуанмин жибао. 1979. 20 окт. На китайском яз.

⁴⁸¹ План и рынок. С. 9.

⁴⁸² Там же. С. 10.

⁴⁸³ Там же. С. 13—15.

Китайские экономисты высказывали также разные суждения в отношении того, посредством какого плана осуществляется регулирование. Сунь Ефан, например, считал, что оно осуществляется через директивный план. По его мнению, плановый регулятор означает директивность, у него ясно прослеживаются черты централизованности, обязательности⁴⁸⁴. По мнению ряда других экономистов, регулирование осуществляется посредством ряда экономических механизмов, через необязательный направляющий план. Например, Сунь Пэйян указывал, что плановое регулирование эффективнее «проводить, используя экономический механизм»⁴⁸⁵. А Линь Цзыли подчеркивал, что плановое регулирование — это «не бесплановость и не директивное планирование, а направляющее планирование»⁴⁸⁶. По мнению же Ван Цзие, регулирование включает как директивные, так и направляющие критерии. Отождествление планового регулирования с директивным планированием, разъяснял свою позицию китайский экономист, это явная абсолютизация, подобный подход легко может сделать план нежизнеспособным. Он не соглашался с тем, что в отношении предприятия не обязательно доводить директивные показатели⁴⁸⁷.

Проблема причин существования, сущности и целей рыночного регулирования также подверглась активному обсуждению в китайской научной литературе. Высказывания китайских экономистов о причинах сохранения рыночного регулирования и целях его действия были в основном едины. Предпосылкой существования рыночного регулирования при социализме они считали сохранение в нем товарного производства и обращения. Необходимость рыночного регулирования связывалась также с действием законов стоимости, спроса и предложения, закона конкуренции. Конечной целью рыночного регулирования, по мнению многих китайских экономистов, является установление равновесия между спросом и предложением. Вместе с тем следует отметить, что некоторые экономисты, основываясь на том, что социалистическая экономика является только плановой, а не товарной экономикой, отрицали существование в ней рыночного регулятора⁴⁸⁸.

Что касается характера рыночного регулирования, рамок его использования, то здесь существовали совершенно противоположные мнения. Так, одни экономисты высказывали точку зрения на рыночный регулятор как на автоматически действующий закон стоимости. Использование рынка, по мнению Сунь Пэйяна, иден-

---

⁴⁸⁴ Чжунго цаймао бао. 1982. 13 апр. На китайском яз.

⁴⁸⁵ Сунь Пэйян. О новом познании планового хозяйства//Шэхуэй кэсюэ цзикань. 1980. № 5. С. 42. На китайском яз.

⁴⁸⁶ Линь Цзыли. Исследование теории планового регулирования при социализме//Цзинцзи яньцзю. 1980. № 11. С. 27. На китайском яз.

⁴⁸⁷ Ван Цзие. Плановое хозяйство и рыночное регулирование//Фучжоу сюэкань. 1981. № 3. С. 16. На китайском яз.

⁴⁸⁸ Обзор некоторых важнейших экономических проблем, обсуждаемых в Китае в настоящее время. С. 87.

тично использованию закона стоимости, который является «сравнительно всесторонним регулятором»⁴⁸⁹. Только дав возможность рыночному регулятору в полной мере раскрыть свою автоматическую роль, подчеркивал Ляо Лили, можно рассматривать его как действительно рыночный регулятор⁴⁹⁰. Согласно логике китайского теоретика закон стоимости можно рассматривать как рыночный регулятор, если он действует «задним числом», стихийно проявляясь в качестве внутреннего, естественно необходимого механизма. Если же государство сознательно использует закон стоимости, то он становится плановым регулятором, указывал Ли Чэньчжун⁴⁹¹.

Другие экономисты не соглашались с тем, что критерием рыночного регулятора обязательно должен быть автоматический характер его действия. Рыночные отношения совершенно не обязательно выражают обстановку анархии и слепого автоматизма. Так, «в условиях социалистической собственности на средства производства, — указывали Лю Гогуан и Чжао Жэньвэй, — рыночные отношения могут сознательно контролироваться людьми, служить социалистической плановой экономике»⁴⁹². Экономисты, придерживавшиеся подобной точки зрения, полагают, что осуществление сознательного регулирования через действие закона стоимости и сам закон стоимости, рассматриваемый в качестве автоматического регулятора, одинаково относятся к рыночному регулированию.

Характеризуя рыночное регулирование, китайские экономисты к числу его важнейших черт относили: стихийность, локальность, экономическую полезность, гибкость, двойственность⁴⁹³. Особенностью социалистического рыночного регулирования, по мнению Цзян Сюэмо, является то, что социалистическое государство может «сознательно использовать закон стоимости для регулирования производства»⁴⁹⁴.

В отношении рамок действия рыночного регулятора высказывались различные мнения. Сторонники ограниченного использования рыночного регулирования допускали его лишь в некоторых сферах экономики с небольшим объемом валовой продукции, широким ассортиментом товаров повседневного спроса в «свободном производстве», а также в сфере индивидуальной деятельности и коллективной торговли. Сторонники широкого рыночного регулирования в экономике настаивали на использовании закона стоимости в названных сферах экономики, а также на рыночном регулировании посредством планомерного использования экономических рычагов⁴⁹⁵.

---

⁴⁸⁹ Гуанмин жибао. 1985. 27 янв. На китайском яз.

⁴⁹⁰ Чжунго цаймао бао. 1982. 8 июня. На китайском яз.

⁴⁹¹ Гуанмин жибао. 1981. 26 дек. На китайском яз.

⁴⁹² Лю Гогуан, Чжао Жэньвэй. Указ. соч. С. 48.

⁴⁹³ План и рынок. С. 46—49.

⁴⁹⁴ Гуанмин жибао. 1982. 24 авг. На китайском яз.

⁴⁹⁵ Обзор некоторых важнейших экономических проблем, обсуждаемых в Китае в настоящее время. С. 87.

Обосновывая проблему взаимосвязи плана и рынка как сочетания плановых и стоимостных рычагов, китайские экономисты высказывали различные, часто полярные мнения, соответственно пониманию сущности социалистической экономики как преимущественно плановой или товарной.

При всех различных интерпретаций сочетания плана и рынка на начальном и последующих этапах дискуссии китайские экономисты в основном были едины в том, что в стране длительное время противопоставлялись плановые и рыночные рычаги, ограничению трактовалась роль закона стоимости, так что иногда он не признавался в качестве объективного экономического закона. Подобный подход, отмечали многие китайские авторы, вел к разрыву связи между производством и потреблением и, как следствие, — к выпуску не пользующейся спросом продукции, отклонению цен от стоимости, поощрению самообеспеченности предприятий, что нарушало процесс специализации и кооперирования в народном хозяйстве⁴⁹⁶.

Созданию такого положения, считали китайские авторы, способствовала неверная точка зрения, укоренившаяся в китайской экономической науке, отождествлявшая рынок со стихийным, анархическим капиталистическим рынком, смешивавшая плановую экономику с натуральным хозяйством.

Некоторыми авторами особо выделялось «вредное влияние» теоретических положений И. В. Сталина о том, что товарное производство при социализме ограничивается производством и обращением предметов потребления. Кроме того, указывалось, что заимствованная в 50-е гг. советская система управления, сыгравшая заметную роль в восстановлении и развитии экономики Китая, страдала чрезмерной централизацией, недостаточной хозяйственной самостоятельностью предприятий, абсолютизацией плана при снижении роли закона стоимости.

Призывая преодолеть эти негативные моменты, активно сочетать плановые методы управления с рыночными, китайские экономисты по-разному характеризовали место и роль плановых и стоимостных рычагов в хозяйственном механизме страны. В ходе дискуссии многие из них ссылались на то, что Линь Бяо и «четверка», дезорганизовав плановое развитие экономики, довела народное хозяйство страны до полупланового, полуканархического состояния. Поэтому главной проблемой в деле урегулирования китайской экономики в настоящее время является не подчеркивание того обстоятельства, что «роль плана велика, а роль рынка мала», а налаживание действенного планирования⁴⁹⁷. В этой связи необходимо, считали эти экономисты, памятуя о действенности рыночных элементов, в первую очередь и главным образом заботиться об укреплении планового начала, восстановлении системы планового руководства.

---

⁴⁹⁶ См.: Су Син. План. Рынок. Цена. Шанхай, 1984. С. 12. На китайском яз.

⁴⁹⁷ Хунци. 1979. № 9. С. 20. На китайском яз.

Эти предложения были поддержаны как сторонниками реалистичных взглядов на проблему развития социалистической экономики, так и непоколебимыми представителями «левых» взглядов, стремившимися под видом пропаганды плановых методов проташить администрирование, свести к минимуму использование стоимостных рычагов, видя в них опасные для китайского общества тенденции.

Дискутируя о проблеме взаимоотношения планового и рыночного регуляторов, одни экономисты подчеркивали, что социализм — это только плановая экономика, в ней нет места рыночному регулированию и, следовательно, не существует проблемы двух регуляторов. Некоторые экономисты (Ло Гэнмо и др.) высказывали мнение, что сама постановка вопроса о «сочетании» плана и рынка не конкретна. Понятие «рынок», указывал Ло Гэнмо, имеет широкое использование, оно включает в себя «плановый общественный рынок», а не «автоматический, неорганизованный, частный рынок». Если мы говорим об автоматическом, частном рынке, никакого «сочетания» быть не может. Если же речь идет о «плановом рыночном регуляторе», обусловленном ведущей ролью социалистической общенародной собственности, то можно допустить соединение «планового рыночного регулятора» и ведущего планового регулятора. Однако это требует соответствующего конкретного анализа, поскольку это соединение несет с собой определенные проблемы⁴⁹⁸. Сюэ Муцяо, в свою очередь, отмечал в одной своих публикаций, что формулировка о сочетании плана и рынка выражает то, что экономисты не могут найти достаточно соответствующую категорию, чтобы выразить объективный экономический процесс, и поэтому она не точна⁴⁹⁹.

Значительное большинство китайских обществоведов на всех этапах дискуссии считало необходимым сочетание, соединение, взаимное использование плана и рынка. Однако их обоснования этой необходимости существенно различались. Одни экономисты¹ полагали, что плановый и рыночный регуляторы представляют собой «соединение жесткого, застывшего типа». Разъясняя свою позицию, они указывали, что на продукцию, которая является важной с народнохозяйственной точки зрения, устанавливаются единые цены, она подлежит единому распределению, входит в рамки планового регулирования. Та часть продукции, которую предприятие производит в соответствии с требованиями рыночного спроса и предложения (а цены на нее колеблются под влиянием рыночной конъюнктуры), принадлежит к сфере рыночного регулирования. В соответствии с этим делением в первом случае большая часть подвержена плановому регулированию, меньшая часть ры-

---

⁴⁹⁸ Ло Гэнмо. О внутреннем содержании «планового регулирования рыночного регулирования»//Ганьцзян цзинцзи. 1981. № 11. С. 24. На китайском яз.

⁴⁹⁹ Сюэ Муцяо. Изучение экономических проблем социализма в Китае. 2-е изд. Пекин, 1981. С. 764. На китайском яз.

ночному регулированию; во втором — большая часть — рыночному регулированию⁵⁰⁰.

Говоря о необходимости взаимосвязи плана и рынка, многие китайские экономисты большое внимание уделяли проблемам их органичности, взаимозависимости, считая важным не только их последовательное соединение, но и взаимопроникновение. В результате такого соединения должен быть создан органичный механизм управления народным хозяйством. Хэ Цзяньчжан, Ван Цзие и др. считали, что вне зависимости от своего развития рыночное регулирование всегда должно находиться в рамках, обусловленных плановым регулированием. Сущность социалистического рынка состоит в том, что «это не стихийный, а плановый рынок»⁵⁰¹.

В ходе дискуссии делались попытки синтеза двух вышеприведенных точек зрения на проблему взаимосвязи плана и рынка. Предлагалось выделять внешний аспект соединения плана и рынка, который носит «характер жесткого соединения, закрепления», и внутренний аспект, суть которого проявляется в органичном сочетании плановых и рыночных рычагов⁵⁰². Придерживаясь подобной точки зрения, некоторые экономисты полагали, что между плановым и рыночным регуляторами вместе с «взаимопроникающей» существует «жесткая форма соединения». Иногда эти формы переплетаются вместе⁵⁰³. Если же представить дело таким образом, что одна часть народного хозяйства подвергается независимому плановому регулированию, а другая — рыночному регулированию, то такой подход, считает, например, Лю Чэнжуй, неосостоятелен. В реальной жизни плановое и рыночное регулирование являются взаимодополняющими: рыночное регулирование дополняет реализацию планового регулирования, а плановое регулирование, в свою очередь, направляет, обуславливает рыночное. Это является конкретным выражением взаимопроникающих отношений между двумя регуляторами. «С точки зрения разных отраслей народного хозяйства, разных сфер роль планового и рыночного регулирования имеет разной степени различия». Это обуславливается разными особенностями двух названных регуляторов. Так, в сфере макроэкономики необходимо брать за основу плановое регулирование, в сфере микроэкономики — рыночное. В отношении некоторых базовых предприятий, играющих важную народнохозяйственную роль, крупных объектов капитального строительства, важнейших видов продукции также необходимо брать за основу план⁵⁰⁴.

500 См.: Политическая экономия социализма. Сиань, 1984. С. 331—332. На китайском яз.

501 Цзинцзи яньцзю. 1980. № 5. С. 20. На китайском яз.

502 См.: Лю Бо. Под руководством государственного плана полностью использовать регулиующую роль рыночного регулирования//Шэхуэй кэсюэ цзинцзи. 1980. № 6. С. 5. На китайском яз.

503 Лю Чэнжуй. О плановом и рыночном регулировании//Цзинцзи лилунъ юй цзинцзи гуаньли. 1981. № 1. С. 5. На китайском яз.

504 Лю Чэнжуй. Указ. соч. С. 5.

Весьма распространенной в дискуссии о сочетании плана и рынка была точка зрения, согласно которой «классической» формой соединения является такая, когда план осуществляется через рынок. Аргументация сторонников такого подхода следующая. В системе сочетания плановых и рыночных регуляторов используются некоторые формы непосредственного планового регулирования, прежде всего директивное планирование. В то же время используются формы опосредованного рыночного регулирования, например, в сфере индивидуального производства, торговли и др. Государство осуществляет вмешательство в экономику только через юридические законы, соответствующие нормативы. Это ограниченная сфера вмешательства, здесь, как отмечают китайские экономисты, «свобода сравнительно большая». Однако такая форма соединения плана и рынка не является классической. «Классической формой соединения» плана и рынка в социалистической товарной экономике считается такая, когда руководство экономической деятельностью осуществляется на основе закона стоимости или же когда план реализуется через рыночный механизм⁵⁰⁵.

Характерно, что призывы к осуществлению плана через рынок у многих китайских экономистов, предполагая максимально широкое использование стоимостных рычагов, законов стоимости, спроса и предложения, учет экономических интересов в социалистическом обществе, раскрытие функций предприятия как относительно независимого товаропроизводителя, вместе с тем не допускали приоритета рынка. Как правило, они сочетались с требованиями признания и использования ведущей роли народнохозяйственного плана.

Значительное число китайских экономистов, ратующих за необходимость взаимосочетания в китайской экономике механизмов плана и рынка, высказывались в пользу того, чтобы при центральной, ведущей роли планирования в полной мере использовались возможности рынка. Необходимость рыночного регулирования в силу «товарного характера» социалистической экономики очевидна, писали Лю Гогуан и Чжао Жэньвэй, однако односторонний упор на рыночное регулирование не может решить все народнохозяйственные проблемы. Поэтому рыночное регулирование должно быть подчинено плановому. При этом «планирование и рынок в социалистической экономике являются не взаимоисключающими друг друга, не формальной комбинацией, порожденной внешними причинами, а органическим соединением, определяющимся природой социалистической экономики»⁵⁰⁶.

Важно отметить, что Лю Гогуан и Чжао Жэньвэй не примиряют полностью план и рынок друг с другом, считая, что между ними в социалистической экономике существуют объективные противоречия, поскольку объективные основы плана и рынка неодинаковы. Однако не всем удавалось удержаться на уровне подобного

⁵⁰⁵ См.: Линь Цзыли. Указ. соч. С. 18—32.

⁵⁰⁶ Лю Гогуан, Чжао Жэньвэй. Некоторые вопросы соотношения плана и рынка//Хунци. 1979. № 9. С. 26. На китайском яз

теоретизирования. К тому же следует указать и на типичную ошибку некоторых теоретических построений, выразившуюся в механистическом противопоставлении плана и рынка. Это, например, проявилось в точке зрения известного китайского экономиста Цзян Сюэмо, который указывал, что план выражает долговременные тенденции развития народного хозяйства в противовес рынку, ориентирующемуся на регулирование конъюнктурных изменений производства⁵⁰⁷.

Необходимость поиска эффективных методов хозяйствования в ходе экономической реформы, в основном в ее экспериментальной стадии (1979—1984 гг.), требовала от китайских теоретиков критического осмысления прошлого и ориентации на прогрессивные идеи. Однако отказ от «натурального» мышления и переход на позиции органичной взаимосвязи плана и рынка при социализме объективно не мог осуществиться без переходов, мгновенно. Так, подводя промежуточные итоги дискуссии о плане и рынке, журнал «Хунци» в конце 1982 г. отмечал, что вместе с накопленными теоретическими знаниями о предмете дискуссии был высказан и «ряд ошибочных точек зрения»⁵⁰⁸. К ним были отнесены, например, следующие положения: необходимо отказаться от директивного планирования, государственный план должен носить направляющий характер; плановое регулирование должно охватывать лишь макроэкономику, а микроэкономика и деятельность отдельных предприятий должны регулироваться рынком; все предприятия, в том числе и государственные, должны стать совершенно независимыми товаропроизводителями; регулировать производственную деятельность можно лишь на основе закона стоимости; рыночная экономика имеет преимущества перед плановой и др.⁵⁰⁹

Модель управления экономикой, выраженная в формуле «плановую экономику взять как главное, а рыночное регулирование как дополнение», отражала переходность, компромиссность положения в экономике и экономической теории. Она представляла лишь шаг в сторону от традиционной экономической модели, основанной на преобладающей (монопольной) позиции государственной собственности, сугубо директивном административном планировании и соответствующих формах распределения, нежели вперед к товарной модели социализма. На наш взгляд, эта формула в тех или иных вариациях разрывала план и рынок, противопоставляла их друг другу, будучи механистичной, не показывала внутренних импульсов самодвижения социалистической экономики. В ходе экономической реформы, коммерциализации (товаризации) китайской экономики, ограниченность этой формулы постепенно становилась ясной многим китайским экономистам.

В китайской научной печати первой половины 80-х гг. часто подчеркивалось, что директивность планирования является основным принципом социалистической плановой экономики. Вместе

⁵⁰⁷ Цзинцзи яньцзю. 1979. № 8. С. 54. На китайском яз.

⁵⁰⁸ Хунци. 1982. № 22. С. 21. На китайском яз.

⁵⁰⁹ Там же.

с тем к середине 80-х гг. все активнее начинает пропагандироваться идея о «направляющем планировании», о важности рыночного регулирования, о сочетании «всех форм планирования».

При руководящей роли плановой экономики государству предлагалось «выделить определенную сферу», в которой регулирование должно осуществляться на основе закона стоимости. Рыночное регулирование рассматривалось как дополнение к плановой экономике, которое «не подрывает» ее. Для уяснения сути предлагаемого механизма журнал «Хунци» требовал от китайских теоретиков «четко определить сферы и границы» директивного, направляющего планирования, рыночного регулирования, «перестроить плановую работу, придать планированию более последовательный, научный характер»⁵¹⁰.

Успешный ход экономической реформы, активно созидательная роль экономических рычагов (несмотря на имеющиеся издержки), поддержка китайского руководства стимулировали ход теоретических поисков и обоснование быстро развивающейся практики. Не случайно, что китайские теоретики в середине 80-х гг. делают заметный качественный шаг вперед, отказываясь от формулы «плановую экономику взять за главное, а рыночное регулирование как дополнение». В Постановлении III пленума ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.) эта формула уже не упоминается.

Последовательное изучение китайскими теоретиками сущности плановой экономики, особенностей рыночных отношений, возможностей их взаимного сочетания и использования способствовало выдвижению новой теоретической концепции, которая, вобрав в себя многие моменты предшествующего обсуждения, дала толчок к новому поиску.

К середине 80-х гг., когда была осуществлена первичная теоретическая проработка и получено официальное признание концепции социалистической экономики как «плановой товарной экономики», китайской экономической мыслью была выдвинута трехчленная формула управления народным хозяйством (директивное планирование — направляющее планирование — рыночное регулирование), которая вобрала в себя многие проблемы, поднятые в процессе дискуссии о плане и рынке. Всесторонняя разработка этой концепции, которая была провозглашена теоретической основой «системы планирования китайского типа», началась с 1983 г. До этого времени в рамках дискуссии о плане и рынке высказывались отдельные положения о необходимости осуществлять наряду с директивным планом и направляющее планирование. Первым китайским экономистом, высказавшимся еще в 1979 г. в пользу необходимости использования направляющего планирования, стал Хэ Цзяньчжан⁵¹¹. Впоследствии выдвижение идеи о необходимости осуществления направляющего планирования в народном хозяйстве было охарактеризовано многими китайскими экономистами

⁵¹⁰ Хунци. 1982. № 22. С. 21. На китайском яз.

⁵¹¹ См.: Хэ Цзяньчжан. Проблемы и направление реформы плановой системы в экономике общенародной собственности Китая//Цзинцзи яньцзю. 1979. № 5. С. 35—45. На китайском яз.

как «наилучшая форма соединения плана и рынка»⁵¹². Принимая трехчленную формулу: директивное планирование — направляющее планирование — рыночное регулирование, китайские экономисты давали разную характеристику ее составным частям, их взаимосвязи, выделяли те или иные ведущие звенья и др.

Большинство китайских экономистов были единодушны в том, что направляющее планирование — это «конкретная форма плановой экономики, план, осуществляемый при использовании экономических рычагов»⁵¹³. Однако по вопросу особенностей и характера направляющего планирования, соотношения между направляющим и директивным планированием, объективных основ осуществления направляющего планирования, его границ, условий эффективного функционирования и др. высказывались различные мнения.

Выдвижение трехчленной формулы, увязавшей в той или иной степени план и рынок, сугубо административные и экономические рычаги, явилось заметным шагом вперед от концепции «план — основа, рынок — дополнение», в развитии теории плановой товарной экономики. Фактически была сделана попытка не вынужденного примирения двух несовместимых начал, а нахождения оптимального сочетания плана и рынка, органично присущих социалистической экономике.

Многие китайские экономисты, признавая правомерность трехчленной формулы, вместе с тем не были согласны с тем, что она представляет собой наилучший вариант разрешения противоречивого единства плана и рынка. Были выдвинуты точки зрения о так называемом системном соединении плана и рынка. «Системное соединение», по мысли Чжан Чжэньци, не идентично ни точке зрения «взаимопроникновения» плана и рынка, ни положению об их «жестком» соединении. Так, взаимосвязь плана и рынка у Чжан Чжэньци предстает как логическое единство, объективная принадлежность плановой товарной экономики, как основа действия закона стоимости. В результате такого соединения возникает органичный, целостный, взаимозависимый механизм⁵¹⁴.

Последующими шагами в теоретических исследованиях китайских экономистов по проблеме плана и рынка стали усилия по выработке целостного органичного механизма «планового рыночного регулирования».

Обоснование «нового рабочего механизма экономики»

Теоретическая разработка особенностей функционирования социалистического планового товарного хозяйства, активные поиски

⁵¹² Цзинцзи лилунь юй цзинцзи гуаньли. 1985. № 3. С. 21. На китайском яз.; Сюэшу яньцзю. 1986. № 3. С. 17. На китайском яз.

⁵¹³ См., напр.: Цзинцзи лилунь юй цзинцзи гуаньли. 1986. № 1. С. 77. На китайском яз.

⁵¹⁴ Цзинцзисюэ чжоубао. 1987. 17 мая. На китайском яз.

эффективного механизма его движения, насущные требования практики, смело идущей на ломку сложившихся стереотипов, способствовали дальнейшему углубленному изучению многообразных проблем плана и рынка.

Заметным событием в развитии этих процессов стала конференция, посвященная проблемам теории социалистического товарного хозяйства, состоявшаяся в г. Тайюань в августе 1986 г. На ней впервые подверглась широкому обсуждению новая формула хозяйственного механизма, предлагающая органичное сочетание планового и рыночного регулирования: «государство регулирует рынок, рынок ориентирует деятельность предприятий».

Комментируя эту формулу, китайские экономисты высказывали различные точки зрения. Одни из них, подчеркивая главенство государственных заданий для предприятия, вместе с тем указывали на то, что план должен служить потребностям рынка. Другие видели роль государственного планирования в том, чтобы, используя экономические рычаги, конъюнктуру рынка, воздействовать на деятельность предприятий. Было высказано также мнение о том, что государство должно выполнять главным образом контролирующую функцию и посредством рыночных рычагов регулировать экономическую деятельность предприятий⁵¹⁵.

Углубленная разработка проблем плана и рынка способствовала тому, что во второй половине 80-х гг. китайская экономическая мысль все настойчивее ищет ответы на вопросы о путях и особенностях перехода от непосредственного регулирования макроэкономики к опосредованному регулированию. Многие китайские экономисты с теми или иными вариациями отстаивают точку зрения о том, что опосредованное регулирование предполагает поддержание баланса важнейших народнохозяйственных пропорций, прежде всего между совокупным спросом и предложением, накоплением и потреблением в национальном доходе и др. Другие в качестве предмета опосредованного регулирования выдвигают рынок и его регулирование с помощью закона стоимости и рыночного механизма. При этом они в качестве важнейшего инструмента опосредованного регулирования выделяют цену⁵¹⁶.

Последовательная разработка концепции «социалистического планового товарного хозяйства» и механизма его движения привела к официальному признанию формулы «государство регулирует рынок, рынок ориентирует деятельность предприятий» на XIII съезде КПК. «Механизм социалистического планового товарного хозяйства должен воплощать, — указывалось на съезде, — органическое единство планирования и рынка»⁵¹⁷. Государственное регулирование рынка (отношений спроса и предложения) и рыночное ориентирование предприятий на принятие хозяйственных решений, по мнению многих китайских экономистов, представляет

---

⁵¹⁵ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 21 сент. На китайском яз.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. С. 38.

собой «форму соединения на высоком уровне планирования и рынка». При взаимопроникновении и взаимоувязывании плана и рынка их сфера действия «распространяется на все общество»⁵¹⁸. Разъясняя суть «нового рабочего механизма экономики», Чжао Цзыян в докладе на XIII съезде указывала, что «государство при помощи экономических, юридических и необходимых административных средств станет регулировать соотношение между рыночным спросом и предложением, создавать благоприятную экономическую и социальную среду и тем самым подсказывать предприятиям правильные хозяйственные решения»⁵¹⁹. Для создания нового хозяйственного механизма предполагается постепенно заложить основы каркаса **новой системы** планового товарного хозяйства.

После XIII съезда КПК китайские экономисты, включившись в активную проработку «нового рабочего механизма экономики», рассматривали положение «государство регулирует рынок, рынок ориентирует деятельность предприятия» как «научный итог и теоретическое обобщение 9-летней практики реформы хозяйственного механизма в Китае»⁵²⁰.

Высоко оценивая выдвижение указанной теоретической формулы, некоторые китайские экономисты интерпретировали ее с позиций приоритета планирования, его первичности в плановой товарной экономике. Решение проблемы взаимоувязки плана и рынка виделось им в расширении использования направляющего планирования, сужении сферы директивного плана. Планомерность социалистической экономики у сторонника подобных взглядов Ян Цисяна фактически является необходимым, постоянным и органическим условием, в отличие от рыночного механизма, который признается важным, но все же второстепенным компонентом в системе плановой товарной экономики⁵²¹.

Другая группа экономистов трактует тезис «государство регулирует рынок, рынок ориентирует деятельность предприятия» как основную формулу социалистической товарной экономики в Китае. Этот механизм, по мнению Ван Цзюэ и Чэнь Вэньтуна, является «плановым». Особенность этого планового механизма, как считают эти китайские экономисты, проявляется в том, что в его основе лежат не рабочее время и продукт труда, а стоимость и товар. Регулирующей основой этого механизма являются не непосредственные директивы, а контролируемый, плановый, познанный рынок, в силу этого переставший действовать «слепо». Практическая реализация формулы «государство регулирует рынок, рынок ориентирует деятельность предприятия», делают вывод Ван Цзюэ и Чэнь Вэньтун, полностью увязывает интересы трех сторон — государства, рынка и предприятий — в рамках плановой товарной экономики. Государство овладевает правом свободного

---

⁵¹⁸ XIII съезд КПК и реформа в Китае. С. 49.

⁵¹⁹ Там же. С. 34.

⁵²⁰ Жэньминь жибао. 1987. 4 дек. На китайском яз.

⁵²¹ Там же. 1988. 25 янв.

контроля, раскрывается «активная, но не слепая роль рынка», реализуется «не выходящая за рамки независимость предприятия»⁵²².

В отличие от Ван Цзюэ и Чэнь Вэньтуна китайские экономисты Лю Жунцан, Ли Сяоси и Сунь Цзэ не противопоставляют непосредственные и опосредованные методы регулирования в государственном управлении рынком, хотя подчеркивают большую значимость опосредованных методов⁵²³. Точка зрения последней группы китайских экономистов является более приближенной к нынешним реалиям Китая, где, как они указывают, еще отсутствуют в значительной мере условия для полновесной реализации формулы «государство регулирует рынок, рынок ориентирует деятельность предприятия» (например, нет развитой рыночной системы капиталов, средств производства, услуг и т. д.). На это обстоятельство прямо указывает китайский экономист Фан Вэйчжун, призывая на основе этой формулы выработать «модель переходного типа», поскольку для ее полной реализации трудно в короткий период создать необходимые условия⁵²⁴.

Продолжая изучение проблемы плана и рынка, китайские экономисты вновь и вновь обращаются к уяснению сути этих категорий в социалистической плановой товарной экономике. Широкое признание в китайской научной литературе получили выводы о том, что важнейшая функция плана — это осуществление руководства, регулирования и контроля за макроэкономикой и важнейшими народнохозяйственными пропорциями; планирование при социализме не тождественно директивному планированию; рынок является неотъемлемой сутью плановой товарной экономики, не будучи (как при капитализме) «невидимой рукой», он является плановым и регулируемым посредником в государственном управлении предприятиями.

Многие китайские экономисты, понимая, что ни плановое (в его нетрадиционном понимании), ни рыночное регулирование в Китае не достигли еще зрелой стадии развития, предлагали свое решение проблемы органического единства плана и рынка: осуществлять подход с позиции многоструктурности, многоступенчатости строения народного хозяйства. Так, например, единство плана и рынка на макроструктурном уровне экономики, по мнению Фан Цзячуня и Чжао Чжанмяо, должно базироваться на сочетании преобладающего планового и сравнительно небольшого рыночного регулирования. В области «промежуточной сферы экономики» (в экономике района, города) плановое и рыночное регулирование должны находиться в равновесном положении. И, наконец, в сфере микроэкономики при единстве плана и рынка преобладает рыночное регулирование. По той же, на наш взгляд, несколько механистичной схеме рассматривается единство плана и рынка в сфере производства важнейших видов государственной

---

⁵²² Жэньминь жибао. 1987. 24 нояб. На китайском яз.

⁵²³ Там же. 4 дек.

⁵²⁴ Цзинцзи жибао. 1988. 6 мая. На китайском яз.

продукции, крупных и средних предприятий, а также в сфере малых предприятий. Особенности единства плана и рынка, подчеркивают Фан Цзячун и Чжао Чжанмяо, проявляются в сфере отношений рынка потребительских товаров, средств производства, капиталов и трудовых услуг⁵²⁵.

Следует отметить, что такой подход не является оригинальным для китайской экономической мысли. Еще в 1981 г., как отмечалось выше, китайский экономист Лю Чэнжуй высказывал подобные взгляды. Однако в первой половине 80-х гг. оригинальные теоретические положения, как представляется, не могли быть сразу оценены и «переварены» китайской экономической наукой во многом в силу неподготовленности реальных условий для их внедрения, а также особенностей экономического мышления того периода. В новых условиях конца 80-х гг. солидный теоретический задел, произведенный китайскими экономистами с начала осуществления экономической реформы, видимо, получает свое развитие и будет активно использоваться на пользу реформы.

Исследуя возможности, особенности новой модели хозяйственного механизма, органично увязывающего план и рынок в рамках формулы «государство регулирует рынок, рынок ориентирует деятельность предприятия», большинство китайских экономистов, как отмечалось выше, понимает, что необходимые условия для такого механизма еще не созданы, требуются существенные усилия для того, чтобы новый механизм эффективно заработал. Важнейшим направлением работы по созданию таких условий стало провозглашение китайским руководством и активная разработка китайскими теоретиками с 1988 г. концепции создания «нового порядка социалистической товарной экономики»⁵²⁶. Концепция «нового порядка», по мнению Тун Далиня, предполагает признание того, что «товарная экономика не является ни общественной, ни экономической системой, а представляет собой способ движения экономики»⁵²⁷. Как подчеркивает Дун Фужен, «новый порядок» предполагает зрелое состояние товарной экономики, установление принципов рынка, идеологии, согласующейся с рыночным механизмом, соответствующей системы общественного контроля над рынком⁵²⁸. Решение этих проблем, по единодушному мнению китайских экономистов, — трудная задача длительного периода⁵²⁹.

Подводя итоги, хотелось бы выделить следующее. В ходе обсуждения китайскими экономистами проблем плана и рынка сложились и в той или иной степени получили апробацию три теоретических концепции: «жесткого», «взаимопроникающего» и «органичного» соединения, взаимосочетания планового и рыночного регулирования. Первые две концепции, несмотря на значительные

⁵²⁵ Гуанмин жибао. 1988. 25 апр. На китайском яз.

⁵²⁶ В августе 1988 г. газета «Цзинцзи жибао» провела теоретическую конференцию, посвященную этой проблеме.

⁵²⁷ Цзинцзи жибао. 1988. 31 авг. На китайском яз.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Там же.

различия, объединяет то, что они рассматривают план и рынок как две изолированные системы со своими отличительными видовыми особенностями. И та и другая концепция **лишь допускают** использование товарно-денежных отношений, стоимостных рычагов в социалистической экономике, фактически не признавая (особенно первая) их имманентность социализму. Несомненно, что сторонники «взаимопроникающей» формы взаимосвязи плана и рынка заметно отошли от их резкого противопоставления, однако в их трактовках разрыв между плановым и рыночным регулированием еще не преодолен.

Весьма плодотворной выглядит концепция «органического соединения» плана и рынка в единый регулирующий механизм. Этот регулятор предстает целостным и всеохватывающим как на макро-, так и на микроуровне народного хозяйства. Однако на практике реализация этого механизма сопряжена с необходимостью существенной социально-экономической перестройки, что повлечет за собой множество новых неизученных, сложнейших проблем.

В процессе развертывания хозяйственной реформы в КНР происходило постепенное решение проблемы взаимосвязи плана и рынка. Несмотря на довольно смелые практические шаги в осуществлении реформы и впечатляющие экономические результаты, экономическая реформа в КНР к концу 80-х гг., по мнению Лю Гогуана, в основном находится в процессе перехода от первой формы взаимосвязи плана и рынка ко второй⁵³⁰.

Китайские экономисты, разрабатывающие ту или иную концепцию взаимодействия плана и рынка в социалистической экономике, фактически отстаивают ту или иную модель хозяйственного механизма. Так, сторонники «жесткого соединения» плана и рынка выдвинули такую модель, в которой «планирование берется за основу, а рыночное регулирование как дополнение». Регулирующей доминантой этой модели является директивный план. Реализация этой модели хозяйственного механизма на практике привела лишь к некоторому ослаблению административно-командных рычагов, прежде всего в условиях сельского хозяйства (где как раз большее внимание уделялось рынку), в некоторых секторах народного хозяйства, в силу чего были достигнуты заметные результаты. Однако совокупных качественных сдвигов от дальнейшего внедрения этой модели по мере исчерпания экстенсивных факторов роста вряд ли можно было бы ожидать. По мнению авторитетного экономиста Дун Фужэна, число сторонников этой модели в Китае в настоящее время невелико⁵³¹.

«Взаимопроникающая» форма взаимодействия плана и рынка соответствует, по выражению того же Дун Фужэна, модели «двух-

---

⁵³⁰ Лю Гогуан. Развитие некоторых аспектов экономической теории в Китае с начала реформы. С. 13.

⁵³¹ См.: Новые суждения о проблемах социалистической экономики: Сб. ст. Шанхай, 1987. С. 64. На китайском яз.

колейного движения»⁵³². Суть ее выражается в трехчленной формуле: директивное планирование — направляющее планирование — рыночное регулирование. Важным направлением развития этой формулы является то, что рамки директивного планирования должны сужаться, а направляющего — соответственно расширяться.

И наконец, «органическая» форма соединения плана и рынка соответствует модели регулируемого рыночного движения. Китайские экономисты в настоящее время занимаются активной проработкой этой модели хозяйственного механизма.

Как считает Дун Фужэн, сейчас в КНР реализуется модель «двухколейного движения». Эта модель, по его мнению, не является идеальной, поскольку при ее осуществлении в народном хозяйстве возникают диспропорции, различные экономические неурядицы. Реформа хозяйственного механизма, делает вывод Дун Фужэн, неизбежно должна переходить от второй модели к третьей⁵³³. Следует отметить, что многие китайские экономисты, анализируя третью модель хозяйственного механизма, считают, что и она далеко не беспроблемна, несет многие новые вопросы (объективного развития системы, новых негативных явлений), которые предстоит еще разрешать.

Анализ разработки китайскими экономистами проблем плана и рынка, эффективной модели хозяйственного механизма в 80-е гг. позволяет говорить о заметном вкладе китайской экономической науки в осознание этой многоплановой, чрезвычайно сложной проблемы. Активный научный поиск, предпринятый китайской экономической мыслью, далек от своего завершения. Однако уже достигнутые результаты должны быть всесторонне осмыслены и освоены для дела перестройки в нашей стране.

В результате активного обсуждения проблем товарных отношений социализма китайские экономисты в рассматриваемый период пришли к следующим результатам. Прежде всего ими было отброшено «традиционное положение» о несовместимости социализма и товарной экономики, планового и рыночного механизма. При этом особо подчеркивалось то, что социалистическая экономика не может основываться только на плановом регулировании (понимаемом как директивное планирование), она должна опираться на сочетание планового и рыночного регулирования. Изменилось и понимание содержания, характера плана и рынка при социализме. Признано, что всемерное развитие товарной экономики является необходимым условием осуществления экономической модернизации Китая. Общепринятым стало положение о том, что предприятие является относительно независимым социалистическим товаропроизводителем. Особо выделялся тезис о том, что социалистическая экономика, сознательно используя закон стоимости, является плановой товарной экономикой, основанной на общественной собственности. Важным достижением китайской эко-

⁵³² Дун Фужэн. Реформа экономического механизма и реформа собственности//Цзинцзи яньцзю. 1988. № 7. С. 28. На китайском яз.

⁵³³ Там же.

номической мысли стало осознание того, что средства производства являются товаром, а обмен между социалистическими предприятиями носит товарный характер.

Активное изучение и внедрение товарно-денежных отношений в народное хозяйство страны способствовало возрастанию роли рынка. Кроме рынка товаров народного потребления, появились рынки средств производства, фондов, услуг и др. В Китае постепенно стала формироваться «социалистическая рыночная система». Заметно оживились товарные отношения между предприятиями, провинциями, особенно расширились горизонтальные межотраслевые связи. В 80-е гг. быстро росло производство дефицитной промышленной продукции, важнейших видов энергоресурсов, сырья. Одновременно уменьшился выпуск товаров, пользующихся низким спросом. Вместе с тем полностью ликвидировать дефицитность не удалось, появились и новые проблемы.

Отмечая успехи теории и практики в области изучения и развития товарных отношений социализма, но не закрывая глаза на трудности и недостатки, китайские обществоведы считают, что хозяйственная реформа требует дальнейшего углубленного изучения проблем товарных отношений, включая проблемы социалистического рынка, влияния товарных отношений на микроструктуру китайского общества. Призывая к дальнейшему развитию товарного производства в стране, китайские экономисты выдвигают требования «учредить новую модель социалистической товарной экономики»⁵³⁴, признать роль «денежного фетишизма»⁵³⁵. Ряд китайских экономистов в качестве центрального вопроса в области исследования социалистической товарной экономики выдвигает необходимость признания рабочей силы как товара⁵³⁶.

Затронув в конце 70—80-х гг. огромный пласт проблем товарно-денежных отношений социализма, китайские теоретики, несмотря на выдвижение ряда дискуссионных положений, сделали значительный шаг вперед по пути научного осознания этих проблем, применения результатов их исследований в практике хозяйственной реформы.

Однако следует подчеркнуть, что некоторые из названных теоретических достижений являются новыми, оригинальными лишь по отношению к прошлым разработкам китайских теоретиков (50—70-х гг.), но не к экономической теории социализма вообще. Так, например, положения об отличии товарного производства при социализме и капитализме, социалистическом предприятии как относительно независимом товаропроизводителе, средствах производства как товара в экономической теории социализма в СССР давно уже являются аксиоматическими. Вместе с тем следует иметь в виду, что китайские экономисты не только провозглашали те или иные теоретические положения, популяризировали их, но и активно способствовали их внедрению на практике.

---

⁵³⁴ Цзинцзи вэньи таньсо. 1986. № 11. С. 19. На китайском яз.

⁵³⁵ Там же. С. 21.

⁵³⁶ Там же. С. 17.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В КНР

Поиски китайскими экономистами эффективного механизма хозяйствования в процессе осуществления реформы экономической системы способствовали выдвижению ими концепции социалистической конкуренции. Эта концепция с момента ее выдвижения, научного обоснования и попыток реализации на практике активно пропагандируется в теории и широко внедряется в практику хозяйствования КНР⁵³⁷. Теоретическое обоснование концепции, положительный и негативный опыт, накопленный в Китае в результате ее осуществления, представляет, на наш взгляд, значительный интерес.

Концепция социалистической конкуренции является одной из важнейших составных частей теории «плановой товарной экономики». С момента выдвижения положения о необходимости конкуренции при социализме (начало 1979 г.) и до настоящего времени в развитии теории социалистической конкуренции можно выделить три этапа. На первом этапе (1979—1980 гг.) китайские экономисты, обосновывая объективную необходимость социалистической конкуренции, показывая ее отличия от конкуренции при капитализме, в основном подготовили почву для ее широкого общественного признания, использования в механизме управления экономикой. На этом этапе сторонники социалистической конкуренции столкнулись с заметным сопротивлением ряда экономистов, отрицавших конкуренцию при социализме, пропагандировавших социалистическое соревнование⁵³⁸. Определенным итогом весьма интенсивного обсуждения проблем конкуренции при социализме на этом этапе явилось принятие Госсоветом КНР «Временного положения о развертывании и охране социалистической конкуренции» (17 октября 1980 г.)⁵³⁹.

⁵³⁷ Проблемы использования конкуренции при социализме («социалистической конкуренции», экономического соревнования) рассматривались в середине 60-х гг. многими экономистами СССР, ЧССР, ВНР. В настоящее время концепция социалистической конкуренции разрабатывается теоретиками ВНР, НРБ.

⁵³⁸ См.: Сюэшу юэкань. 1980. № 4 С. 47—52. На китайском яз.; Там же. 1979. № 7. С. 11—15; Цзинцзисюэ дунтай. 1980. № 4. С. 8—15. На китайском яз.

⁵³⁹ Экономика Китая в 1981. II. С. 128—129.

На втором этапе (1981—1984 гг.) по-прежнему осуществлялась активная пропаганда социалистической конкуренции, ее особенностей, принципов, подчеркивались ее преимущества как перед конкуренцией при капитализме, так и перед трудовым социалистическим соревнованием. Особенностью этого этапа являлось стремление реализовать принципы социалистической конкуренции в хозяйственной практике. В этот период практически отсутствовали публикации, в которых социалистическая конкуренция подвергалась бы критике, что, однако, не означало, судя по материалам китайской печати, отсутствия ее противников на практике⁵⁴⁰.

После того как в Постановлении ЦК КПК (октябрь 1984 г.) была подчеркнута необходимость развертывания социалистической конкуренции между предприятиями⁵⁴¹, и это положение наряду с некоторыми другими было охарактеризовано китайской печатью как «прорыв в теории»⁵⁴², обсуждение и проведение в жизнь принципов социалистической конкуренции вступает в третий этап. Его особенностью является то, что вопрос о необходимости конкуренции признается большинством специалистов решенным и практически не поднимается на страницах научной печати. Очевидными для китайских экономистов становятся также отличие социалистической конкуренции от конкуренции при капитализме, вопрос о стимулирующей роли социалистической конкуренции в деле повышения эффективности, развития производительных сил, фактически всеми экономистами признается и двойственность социалистической конкуренции, т. е. ее позитивный и негативный характер. В основном во второй половине 80-х гг. обсуждаются вопросы углубленного познания механизма рыночной конкуренции⁵⁴³, выяснения особенностей действия разных форм конкуренции при социализме, роли закона конкуренции в системе экономических законов социализма, популяризации опыта конкурентной борьбы в Японии, США, ФРГ, выявления механизма взаимосвязи конкуренции и банкротства предприятий при социализме и др.

§ 1. Китайские экономисты о причинах существования и особенностях социалистической конкуренции

Обсуждение проблем социалистической конкуренции началось в Китае с 1979 г. в рамках дискуссии о «плане и рынке». Одним из первых в пользу конкуренции при социализме высказался китай-

⁵⁴⁰ См., напр.: Бэйцзин жибао. 1984. 31 дек. На китайском яз.; Цзинцзи кэсюэ. 1985. № 2. С. 52. На китайском яз.

⁵⁴¹ Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. С. 28.

⁵⁴² См., напр.: Реформа экономики социализма китайского типа: Сб. ст. Пекин, 1984. С. 109. На китайском яз.

⁵⁴³ Со второй половины 80-х гг. термин «социалистическая конкуренция» вытесняется понятием «рыночная конкуренция», что связано с теоретическими разработками системы социалистического рынка и попытками реализации их на практике.

ский экономист У Тунгуан в статье «Социалистическая экономика и конкуренция», опубликованный на страницах газеты «Гуанмин жибао»⁵⁴⁴. Вслед за этой публикацией большая группа экономистов, и среди них Сунь Шанцин, Лю Гогуан, Чжао Жэньвэй и др., выступили с обоснованием необходимости конкуренции при социализме⁵⁴⁵. Их поддержал бывший Президент АОН КНР Ма Хун⁵⁴⁶. В течение всего 1979 г. и начала 1980 г. шла дискуссия между противниками и сторонниками «социалистической конкуренции» с явным преобладанием последних. С лета 1980 г. наметился перелом в дискуссии. Малочисленные (по публикациям) противники и сомневающиеся в социалистической конкуренции были буквально подавлены лавинообразным потоком разного рода публикаций, посвященных обоснованию объективной необходимости, полезности социалистической конкуренции для развития производительных сил, а также принципов ее действия в китайской экономике.

Следует подчеркнуть, что среди сторонников развертывания социалистической конкуренции в экономике Китая нет единства. Среди них имеются как радикальные приверженцы тотальной социалистической конкуренции, так и их более умеренные коллеги, не отрицающие необходимости конкуренции при социализме, но видящие ее умеренной, контролируемой, дозируемой и не переоценивающие ее роль в китайской экономике. Водораздел между ними определяется отношением того или иного экономиста к проблеме соотношения плановых и рыночных рычагов при социализме, той или иной трактовки социалистической экономики как преимущественно плановой или товарной. Даже после официального одобрения формулы «социалистическая экономика — это плановая товарная экономика на основе общественной собственности на средства производства» число сторонников умеренного, контролируемого допуска конкуренции между предприятиями, судя по публикациям, уменьшилось ненамного. И тем, и другим противостояли (главным образом в первой половине 80-х гг.) явные и скрытые противники социалистической конкуренции, которые в противовес ей доказывали необходимость социалистического соревнования.

Китайские экономисты, выступающие за внедрение конкуренции в хозяйственную жизнь, обосновывают ее объективную необходимость существованием товарного производства, обращения и закона стоимости при социализме. При этом некоторые из них выводят необходимость конкуренции из внутренних противоречий товара, противоречия между стоимостью и потребительной стоимостью⁵⁴⁷. Другие считают, что существование конкуренции опре-

⁵⁴⁴ Гуанмин жибао. 1979. 24 марта. На китайском яз.

⁵⁴⁵ Цзинцзи яньцзю. 1979. № 5. С. 46—55. На китайском яз.

⁵⁴⁶ Хунци. 1979 № 10. С. 51. На китайском яз.

⁵⁴⁷ Ли Юнь. О конкуренции в социалистической экономике//Шэхуэй кэсюэ чжансянь. 1981. № 1. С. 68—73. На китайском яз.; Ду И, Ван Юнцзян. Закон конкуренции — объективный закон социалистической товарной экономики //Бэйцзин шифань сюэсяо сюэбао. 1979. № 4. С. 19. На китайском яз.; Гао Дичэн. Об обсуждении закона товарной конкуренции//Цзинцзи яньцзю. 1979. № 6. С. 25—29. На китайском яз. и др.

деляется действием «закона материальной заинтересованности» при социализме, различными материальными интересами между социалистическими предприятиями⁵⁴⁸.

Многие китайские экономисты при обосновании необходимости конкуренции при социализме фактически рассматривают ее как внесоциальную, не имеющую классового характера, вечную категорию, возникающую благодаря «природным инстинктам товаровладельцев»⁵⁴⁹. Думается, что такой подход, хотя и имеет под собой определенные основания, не может быть признан исчерпывающим. «Природные инстинкты» товаропроизводителей, реализующие стремление личности к первенству, не идентичны отношениям конкуренции, в которые объективно, вне их воли и сознания вовлекаются отдельные товаропроизводители.

Обосновывая необходимость конкуренции при социализме, многие китайские теоретики указывали на то, что классики марксизма-ленинизма не связывали конкуренцию и социализм, четко различали капиталистическую конкуренцию и социалистическое соревнование. Однако, как подчеркивали Сунь Шанцин, Чэнь Цзюань, Чжан Эр и многие другие, классики марксизма, говоря о конкуренции, имели в виду прежде всего капиталистическую конкуренцию. Отсутствие у классиков марксизма положения о конкуренции при социализме было связано, по их мнению, с тем, что К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали социализм как общество, где будет господствовать единая общенародная собственность и товарное производство будет уничтожено, а значит, не будет конкуренции. Между тем, констатировали Сунь Шанцин и его сторонники, истории известно мелкотоварное производство, капиталистическое производство и социалистическое товарное производство. Им соответствуют и различные виды конкуренции: конкуренция мелкотоварного производства, капиталистическая конкуренция и социалистическая конкуренция⁵⁵⁰. Истолковав таким образом взгляды классиков марксизма на судьбы товарного производства и конкуренцию при социализме, некоторые китайские теоретики пытались доказать, что В. И. Ленин, говоря о конкуренции и социалистическом соревновании, не противопоставлял их друг другу, не характеризовал конкуренцию как специфический продукт капитализма⁵⁵¹. Главный аргумент в пользу этого — ссылка на работу «Империализм, как высшая стадия капитализма», где В. И. Ленин указывал на то, что «свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще»⁵⁵². Поскольку, однако, эту социалистическую экономику большинство китайских экономистов характеризует как товарную, по-

⁵⁴⁸ Ли Лаонань. О конкуренции в социалистической экономике//Шэ-хуэй кэсюэ яньцзю. 1979. № 5. С. 11—18. На китайском яз.

⁵⁴⁹ Сюэшу юэкань. 1980. № 4. С. 48. На китайском яз.; Beijing review. 1980. № 22. Р. 19; Цзинцзи гуаньли. 1980. № 3. С. 8. На китайском яз.

⁵⁵⁰ Цзинцзи яньцзю. 1979. № 5. С. 62. На китайском яз.

⁵⁵¹ Сысян чжаньсян. 1979. № 6. С. 17. На китайском яз.; План и рынок. С. 62.

⁵⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 385.

стольку приведенный тезис дал некоторым китайским теоретикам повод представить В. И. Ленина как провозвестника конкуренции при социализме⁵⁵³.

Ссылка на существование товарного производства, действие закона стоимости при социализме является по существу главным аргументом многих китайских экономистов в пользу объективной необходимости и неизбежности существования конкуренции при социализме. Конкуренция, как считают Сунь Дэхуа, Лю Сюэюй и др., присуща любому товарному хозяйству вне зависимости от формы собственности на средства производства⁵⁵⁴.

Следует признать, что наличие товарного производства, действие закона стоимости является общей предпосылкой и условием возникновения конкуренции. Вместе с тем товарное производство вряд ли можно при всех условиях считать непосредственной причиной, безоговорочным аргументом в пользу ее существования. Товарное производство не при всех условиях автоматически предполагает конкуренцию. Так, при равенстве спроса и предложения или при превышении спроса над предложением возникновение конкуренции производителей не фатально. В свою очередь господство общественной собственности и коллективного труда при социализме существенным образом меняют характер товарно-денежных отношений. Вместо собственников, обособленных и противопоставленных друг другу, возникает организация производителей, объединенных общей целью и интересами. Товарно-денежные отношения в условиях социализма строятся не для разъединения производителей и развертывания их взаимной борьбы, а, как указывают и китайские экономисты, для укрепления их сотрудничества, взаимопомощи, для реализации целей социалистического хозяйствования. Изменяет свое действие и закон стоимости при социализме. При общенародной собственности его действие во многих случаях не ведет к конкуренции.

Необходимость конкуренции при социализме, как отмечается в китайской печати, появляется вследствие необходимости учета неодинаковых экономических интересов, существующих между отдельными социалистическими предприятиями. Китайские теоретики подчеркивают, что у предприятия, работающего более эффективно, рационально, имеется свой интерес, противостоящий интересу менее эффективно работающего предприятия. Поэтому первое должно получать соответственно более высокие материальные доходы по сравнению с отстающими. Этот правомерный вывод обуславливается тем, что действие механизма учета экономических интересов возможно только на основе развития товарных отношений, признания относительной независимости товаропроизводителей. При этом китайские экономисты, характеризующие социализм как товарное производство, а конкуренцию — как его внутренний регулятор, считают, что социалистическая конкурен-

---

⁵⁵³ Цзинцзи жибао. 1984. 24 нояб. На китайском яз.; Цзинцзи кэсюэ. 1985. № 2. С. 53. На китайском яз.

⁵⁵⁴ Сысян чжаньсян. 1979. № 6. С. 8. На китайском яз.

ция и будет тем механизмом, который установит необходимую справедливость и объединит интересы государства, предприятий и отдельных работников⁵⁵⁵.

Указывая на существующие различия между коллективными интересами, многие китайские обществоведы, на наш взгляд, преувеличивают роль конкуренции как автоматического регулятора и недооценивают роль планового экономического регулирования. Имеющиеся противоречия, расхождения между коллективными интересами при социализме могут быть устранены путем совершенствования планирования, всего хозяйственного механизма, а не только конкуренции. Выдвигая на первый план конкуренцию, китайские теоретики через нее выдвигают на авансцену закон конкуренции, который объявляется главным регулятором общественного производства, ведущим законом в системе экономических законов⁵⁵⁶. В соответствии с таким подходом, по мнению Чжу Цзямина, государству следует «приспосабливать план в соответствии с результатами конкуренции»⁵⁵⁷.

Сведение многими китайскими экономистами отношений между предприятиями к товарным и выдвижение конкуренции в качестве их регулятора, на наш взгляд, не адекватно ни принципам, ни практике социалистического хозяйствования. Общество, базирующееся на общенародной собственности на средства производства, выводит экономические отношения за рамки товарных. Предприятия оказывают друг другу разностороннюю товарищескую помощь, обмениваются опытом работы, достижениями в организации и управлении производством, научно-технической информацией без коммерческой тайны, вступают в социалистическое соревнование. В условиях социализма объективно проявляется заинтересованность различных предприятий в улучшении хозяйственной деятельности друг друга. Конкуренция же, трактуемая как ведущий регулятор, фактически как основной экономический закон, требует сворачивания такого механизма хозяйственных связей.

Не приемля подхода китайских экономистов, абсолютизирующих роль товарных отношений в социалистической экономике, трактующих социалистическую конкуренцию как основной рычаг социалистического хозяйственного механизма, вместе с тем не следует отрицать и то, что относительная экономическая самостоятельность предприятий, хозяйствование в условиях полного хозяйственного расчета несут в себе необходимость развертывания экономического соревнования, конкурентных отношений между социалистическими предприятиями. Если рассматривать социалистическое соревнование как экономическую категорию, а не как категорию соз-

---

⁵⁵⁵ См.: Гао Вэйю. О конкуренции в социалистической экономике//Сюэшу яньцзю. 1985. № 1. С. 19. На китайском яз.

⁵⁵⁶ Шэхуэй кэсюэ чжансянь. 1985. № 1. С. 69. На китайском яз.; Цзоу Дунтао. Система экономических законов социализма и конкуренция//Сибэй дасюэ сюэбао (чжесюэ шехуэй кэсюэ бань). 1986. № 4. С. 14. На китайском яз.

⁵⁵⁷ Чжу Цзямин. Устраняет ли полностью конкуренцию социалистический экономический строй//Синьхуа юэбао. 1979. № 9. С. 53. На китайском яз.

пания, то соревнование предстает как отношения людей в труде, по поводу производства. Однако социалистическое соревнование не может ограничиваться и не ограничивается только рамками трудового соревнования внутри предприятия. В условиях полного хозрасчета соревнование между предприятиями одной отрасли или производящими сходную продукцию должно принимать, помимо форм трудового соревнования, также форму экономического соревнования — состязательности за качество продукции, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, а также получение высокой прибыли, реализуя тем самым принцип материальной заинтересованности.

Обосновывая необходимость конкуренции при социализме, многие китайские экономисты противопоставляют ее социалистическому трудовому соревнованию, которое они рассматривают главным образом как неэкономическую категорию. Фактически же эти два вида соревнования должны быть составными частями единого социалистического соревнования. Иными словами, экономическое соревнование между предприятиями, так же, как и социалистическое трудовое соревнование внутри коллектива, входит в понятие социалистического соревнования при социализме. Экономическое соревнование (конкуренция), на наш взгляд, представляет собой ту форму, используемую во многих досоциалистических формациях, за которой стоит общеэкономическое содержание. В. И. Ленин считал необходимым использовать в практике социалистического строительства старые экономические формы. При этом он указывал на то, что перед новым обществом стоит задача их «переродить, победить, подчинить...»⁵⁵⁸. Социализм, порождая новое трудовое соревнование, в то же время под влиянием социалистических производственных отношений наполняет, новым содержанием экономическое соревнование между отдельными хозрасчетными коллективами.

Характерно, что В. И. Ленин, подчеркивая огромную роль трудового социалистического соревнования, указывал и на необходимость использования «экономического соревнования». В работе «Очередные задачи Советской власти» он писал: *«Советская власть отменила коммерческую тайну, вступила на новый путь, но для использования гласности в целях экономического соревнования мы еще почти ничего не сделали»*⁵⁵⁹.

На первом и втором этапах обсуждения проблем социалистической конкуренции китайские экономисты, указывая на идентичность причин существования конкуренции при капитализме и социализме (товарное производство и обращение, действие закона стоимости), в то же время подчеркивали, что социалистическое товарное производство — это производство, основанное на общественной собственности на средства производства, и, исходя из этого выводили различия между капиталистической и социалистической конкуренцией. Эти различия можно свести к следующим. По це-

⁵⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 89.

⁵⁵⁹ Там же. Т. 36. С. 191.

ли действия. Если при капитализме цель — это прибыль, то при социализме цель конкуренции — это рост производительности труда, увеличение выпуска высококачественной продукции для удовлетворения постоянно возрастающих материальных и культурных потребностей народа⁵⁶⁰.

По сфере действия. В силу того, что социалистическое товарное производство — это «товарное производство особого рода», социалистическая конкуренция не является столь всеобъемлющей, как при капитализме. По мнению многих китайских экономистов, социалистическая конкуренция осуществляется «под руководством плана и обусловлена планом»⁵⁶¹. Другие же китайские экономисты, соглашаясь с тезисом об ограниченности действия социалистической конкуренции, вместе с тем весьма широко трактуют сферу ее распространения, представляя ее фактически как всеобщий регулятор общественного производства, механизм, через который проявляются все другие экономические законы социализма⁵⁶². Социалистическая конкуренция в таких построениях мало чем отличается от капиталистической.

Наиболее радикальные «товарники», толкуя о необходимости пройти «дополнительный урок капитализма», призывали использовать для этого «закон конкуренции». При этом позитивная роль конкуренции усматривалась в частности в том, что она помогла капитализму «создать огромные богатства и производительные силы в короткий период», в силу чего ее необходимо использовать и при социализме⁵⁶³. Автор этого тезиса Чжу Цзямин в пылу обоснования конкуренции фактически брал под защиту и ее капиталистическую разновидность, забывая о том, что огромные богатства и производительные силы были созданы не только при помощи конкуренции, но и, главным образом и прежде всего, с «помощью» нещадной эксплуатации пролетариата, всех трудящихся масс. При этом конкуренция в не меньшей степени способствовала растрате человеческой энергии и материальных ценностей.

Социалистическую конкуренцию отмежевывают от капиталистической и по способам осуществления. Многие китайские экономисты подчеркивают, что социалистическая конкуренция, основанная на общественной собственности на средства производства, соответствует экономическим законам социализма. По их мнению, она должна носить «справедливый», в ряде случаев «ограниченный» характер, исключать воздействие таких факторов, как влияние денег, бюрократических привилегий и т. п.⁵⁶⁴ *«Социалистическая конкуренция. — пишут Ван Гочэн, Юань Эньчжэн, Лю Ган, — должна сочетать взаимопомощь и прогресс»*⁵⁶⁵.

⁵⁶⁰ См.: План и рынок. С. 64—65.

⁵⁶¹ Ван Гочэн, Юань Эньчжэн, Лю Ган. Пути повышения производительности труда. Шанхай, 1982. С. 48. На китайском яз.

⁵⁶² Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 2 нояб. На китайском яз.

⁵⁶³ Beijing review. 1980. № 22. P. 21.

⁵⁶⁴ Ху Цзюань. Социализм и конкуренция//Хунци. 1980. № 13. С. 19. На китайском яз.

⁵⁶⁵ Ван Гочэн, Юань Эньчжэн, Лю Гае. Указ. соч. С. 48.

Наконец, социалистическая и капиталистическая конкуренции различаются китайскими экономистами по своим результатам. Если при капитализме результатом конкуренции является банкротство, отсев отстающих и т. п., то при социализме, хотя и имеется проблема «естественного отбора», однако это не главное в социалистической конкуренции. Результатом ее действия является «состояние потрясения», в которое попадает отстающий, и его стремление улучшить работу. Важным результатом социалистической конкуренции должно быть повышение социально-экономической эффективности, прорыв всякого рода «блокад», «монополий», оживление деятельности предприятия и в конечном счете — развитие производительных сил⁵⁶⁶. Кроме того, характеризуя положительные стороны социалистической конкуренции, китайские экономисты считают, что внедрение ее в хозяйственную жизнь позволяет поднять производительность труда, повысить качество продукции, расширить ее ассортимент, приводит к устранению уравниловки и др.

Ряд китайских экономистов, говоря о необходимости конкуренции при социализме, делают это весьма сдержанно, осторожно. Они всячески стремятся отмежевать ее от капиталистической конкуренции. К примеру, Сюэ Муцяо ратовал за допущение лишь ограниченной конкуренции в экономике Китая⁵⁶⁷. Особо подчеркивается, что социалистическая конкуренция — это «не свободная конкуренция». Она протекает под направляющим влиянием государственного планирования, на базе общественной собственности⁵⁶⁸. По мнению Ху Цзуюаня, «конкуренция полностью соответствует основному экономическому закону социализма, требованиям закона планомерного развития народного хозяйства». Конкуренция при социализме предстает у китайского теоретика «ограниченной», «единой», осуществляемой под руководством государственного плана⁵⁶⁹.

Некоторые китайские авторы призывают не чураться конкуренции, так как она близка или даже идентична социалистическому соревнованию. По мнению известного китайского экономиста Цзян Сюэмо, при социализме, помимо соревнования, необходима и определенная конкуренция, которая должна противодействовать «монопольным тенденциям», существующим в экономике Китая. Китайский экономист справедливо указывает на то, что при социализме то или иное предприятие, достигшее монопольного положения в производстве или реализации какого-либо продукта, часто не стремится вперед, «почивает на лаврах»⁵⁷⁰.

В хозяйственной жизни Китая в 80-е гг. оставались и такие явления, связанные с насаждавшимся длительное время курсом на

⁵⁶⁶ Цзинцзи жибао. 1980. 2 авг. На китайском яз.

⁵⁶⁷ Жэньминь жибао. 1980. 2 авг. На китайском яз.

⁵⁶⁸ Ху Цзуюань. Социализм и конкуренция//Хунци. 1980. № 13. С. 18—19. На китайском яз.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Цзян Сюэмо. О сочетании планового и рыночного регулирования. С. 57.

автаркию, как «блокада» чужих товаров, т. е. недопущение в пределы своей провинции, района товаров из других «чужих» провинций страны. По мнению китайских экономистов, с помощью конкуренции можно добиться ликвидации подобных «монопольей», прорвать «блокады».

Отмежевывая социалистическую конкуренцию от капиталистической, китайские экономисты подчеркивают также ее отличия от социалистического соревнования. Сторонники всеобъемлющей социалистической конкуренции фактически рассматривают трудовое социалистическое соревнование как неэкономическую, морально-политическую категорию, как механизм, связанный только с моральным поощрением, не обладающий эффективными рычагами в деле развития производительных сил.

Вместе с тем многие китайские экономисты, указывая на ограниченную эффективность социалистического трудового соревнования, его неэкономическую, субъективную, даже приказную сущность, не отвергают его совсем, рассматривая как определенную составную часть механизма мобилизации отдельных трудящихся и коллективов по повышению производительности труда, развитию производительных сил. Так, по мнению Ван Гочэна, Юань Эньчжэна, Лю Гана, социалистическая конкуренция — это «внутренняя необходимость движения социалистического товарного производства», а социалистическое соревнование является «способом планомерной организации, способствующим развитию социалистического производства»⁵⁷¹. Таким образом, социалистическая конкуренция рассматривается как объективный экономический процесс, объективная экономическая категория, а социалистическое соревнование — лишь как субъективные действия людей по организации производства. Характерно, что социалистическое соревнование у названных китайских экономистов не связывается с использованием объективных экономических законов социализма. Такой подход обусловлен объективными условиями хозяйственной жизни Китая, которые мешали развертыванию трудового соревнования. Это преобладание административно-командных методов управления, отчуждение трудящихся от собственности на средства производства, насаждение уравниловки, формальное функционирование ряда демократических институтов и др. Все это способствовало бюрократической заорганизованности социалистического трудового соревнования, его крайней формализации, стереотипности, шаблонности и фактической бесполезности.

Основные отличия социалистической конкуренции от социалистического соревнования проявляются, по мнению китайских экономистов, также в том, что, во-первых, социалистическая конкуренция осуществляет отбор нерадивых и отстающих, а в процессе соревнования такой вопрос якобы не поднимается. Во-вторых, социалистическая конкуренция в отличие от соревнования представляется как более действенный внутренний, автоматический механизм в деле повышения производительности труда. В-тре-

---

⁵⁷¹ Ван Гочэн, Юань Эньчжэн, Лю Ган. Указ. соч. С. 48.

тых, социалистическое соревнование — это только духовная, стимулирующая сила, а социалистическая конкуренция — это мощная побудительная сила, эффективный экономический рычаг, благодаря которому предприятие способно либо получить импульс к развитию, либо подвергнуться вытеснению.

Ряд китайских экономистов (Ло Цзун, Цао Линьчжан и др.), рассматривая соотношение между конкуренцией при социализме и социалистическим соревнованием, придерживается, на наш взгляд, более плодотворного подхода. Прежде всего привлекает внимание то, что социалистическая конкуренция трактуется ими как разновидность социалистического соревнования, как экономическое соревнование, единое по своей основе и направленности с социалистическим трудовым соревнованием. Китайские авторы Ло Цзун, Цао Линьчжан и Гу Гуанцин не умаляют роль социалистического трудового соревнования, трактуя его как форму соревнования при социализме со своей сферой деятельности и возможностями. Вместе с тем эти экономисты видят и существенные различия между социалистическим соревнованием и социалистической конкуренцией. Прежде всего они подчеркивают слабую связь или полное отсутствие связи трудового соревнования с товарно-денежными отношениями, законом стоимости, материальной заинтересованностью, рынком, в то время как социалистическая конкуренция именно через закон стоимости, рыночные связи воздействует на положение коллектива и предприятия. Эти авторы признают, что в условиях развертывания трудового соревнования можно добиться увеличения количества, повышения качества продукции. Однако это происходит не посредством использования экономических рычагов, а путем развертывания профессионального соревнования, соревнования в мастерстве. Ло Цзун и др. подчеркивают, что социалистическая конкуренция, используя экономические рычаги, объективные экономические законы, приводит к уменьшению трудозатрат, выявлению слабых звеньев в общественном производстве, вплоть до того, что предприятие может подвергнуться перепрофилированию или даже ликвидации⁵⁷².

Таким образом, китайские экономисты однозначно трактуют социалистическую конкуренцию как более действенное средство в механизме социалистического хозяйствования, поскольку она напрямую связана с экономическими рычагами. Следует согласиться с ними в том, что трудовое социалистическое соревнование в Китае не было связано напрямую с товарно-денежными рычагами, с формированием доходов его участников в зависимости от итогов деятельности. Однако это отнюдь не означает, что такая связь невозможна в принципе. Проблема исследования взаимодействия социалистического соревнования с товарно-денежными отношениями, законом стоимости все еще недостаточно исследована теоретически и не получила широкой апробации на практике. Вместе

---

⁵⁷² Ло Цзун, Цао Линьчжан, Гу Гуанцин. Правильно развертывать конкуренцию, активно стимулировать объединение. Шанхай, 1982. С. 17—20. На китайском яз.

с тем опыт организации трудового соревнования в социалистических странах дает примеры практической взаимосвязи социалистического соревнования с совершенствованием применения хозрасчета внутри коллектива, доведением его элементов до каждого рабочего места. Для развития соревнования важно, чтобы конкретные задания доводились до участников соревнования и чтобы устанавливалась строгая зависимость между результатами труда и материальным поощрением за их выполнение. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость соблюдения этой зависимости применительно к соревнующимся. *«Предпочтение в ударности, — писал он, — есть предпочтение в потреблении»*⁵⁷³.

Отношение многих китайских экономистов к социалистическому соревнованию как к морально-политической категории, неверие (завуалированное или открытое) в его действительную силу во многом связано с практикой организации соревнования в Китае в 60—70-е гг. Упование в организации социалистического трудового соревнования только на идеологические рычаги, упор на «пролетарскую политику» в деле поощрения соревнующихся, «кампанейский» стиль его организации способствовали появлению у китайских трудящихся глубокой апатии к труду. Трудиться, не считаясь со временем, не уповая на вознаграждение, на пределе физических возможностей — эти и подобные призывы давно уже не вызывали энтузиазма китайских трудящихся.

§ 2. Механизм действия социалистической конкуренции

Механизму действия социалистической конкуренции китайские экономисты стали уделять заметное внимание лишь с середины 80-х гг. после выхода в свет решений III пленума ЦК КПК 12-го созыва о реформе хозяйственной системы⁵⁷⁴.

Многие из предлагаемых китайскими экономистами мероприятий по развертыванию «социалистической конкуренции» не выходят за рамки более активного, эффективного использования товарно-денежных отношений, закона стоимости и рассматриваются как

---

⁵⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 212.

⁵⁷⁴ В Постановлении Пленума указывалось, что конкуренция при социализме «жизненно сопутствует товарному производству», однако ее «характер, масштабы и средства» иные, нежели при капитализме. Цель конкуренции при социализме состоит в устранении любых попыток «локализации и монополизации», препятствующих развитию производства. Конкуренция «будет способствовать улучшению техники производства и хозяйственно-оперативного управления предприятиями, даст толчок развитию народного хозяйства и делу строительства социализма в целом. Вместе с тем в Постановлении III Пленума ЦК КПК признавалось, что «могут возникнуть некоторые негативные явления и незаконные действия», которые необходимо «должным образом разрешить». См.: Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. С. 28. Признание Постановлением правомерности конкуренции между предприятиями в условиях социализма явилось, как указывал Сунь Шанцин, «прорывом в традиционной теории политической экономии социализма». См.: Сунь Шанцин. Социализм и конкуренция//Цзинцзи жибао. 1984. 24 нояб. На китайском яз.

определенные меры по оживлению деятельности предприятий, повышению их эффективности, росту прибыли и др.

Большинство китайских экономистов считают, что «социалистическая конкуренция» должна действовать в увязке с плановой деятельностью государства. Однако механизм взаимодействия между планом и конкуренцией у китайских теоретиков характеризуется по-разному. Мнения поляризуются от четких заявлений о ведущей роли плана и подчинения ему товарно-денежных рычагов и конкуренции до выдвижения положений о фактически ведущей роли «социалистической конкуренции», которая активно влияет на план, корректируемый и осуществляемый через механизмы законов конкуренции, стоимости, спроса и предложения. Спектр мнений китайских экономистов о соотношении плана и конкуренции в основном идентичен высказанным точкам зрения в дискуссии о «плане и рынке».

У сторонников возможно широкого использования социалистической конкуренции механизм ее действия предстает как объективная внутренняя закономерность социалистической «плановой товарной экономики», как осуществление закона конкуренции, действующего через закон стоимости. По мнению Ван Юя и Шэнь Дуня, в определенном смысле закон стоимости это и есть закон конкуренции; он пронизывает не только сферу производства, но также и сферу обращения⁵⁷⁵. Не Дэлинь и др. считают, что закон стоимости не может быть сознательно использован без действия конкуренции⁵⁷⁶.

Цзоу Лунтас, в свою очередь, настаивает на том, что независимо от того, «будь это законы развития производительных сил, законы развития производственных отношений или закон развития способа производства, будь то общие или специфические экономические законы или всеобщие законы человеческого общества, их роль неотрывна от конкуренции»⁵⁷⁷. Конкуренция, по мнению Цзоу Дунтао, является в условиях социализма «генеральным режиссером». Только конкуренция соединяет воедино движения всех «шестерен» экономических законов, «закон плана только регулирует скорость их движения», а основной экономический закон, в свою очередь, «обуславливает направление этого движения»⁵⁷⁸. Социалистическая конкуренция у экономистов, придерживающихся подобных взглядов, — это тотальная конкуренция, пронизывающая все составные части воспроизводственного процесса, регулирующая его сущность. Ее механизм включает «противоборство цен», допуская их свободное колебание, погоню за прибылью и сверхприбылью, которая рассматривается как «внутренняя движущая сила предприятия»⁵⁷⁹ в условиях преимущественно «направляющего планирования»⁵⁸⁰.

⁵⁷⁵ Синьцзян шехуэй кэсюэ. 1985. № 2. С. 48. На китайском яз.

⁵⁷⁶ Гуньжэнь жибао. 1984. 30 дек. На китайском яз.; Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. 1985. № 1. С. 33. На китайском яз.

⁵⁷⁷ Сибэй дасюэ сюэбао. 1986. № 4. С. 12. На китайском яз.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 6 июля. На китайском яз.

⁵⁸⁰ Цзинцзи вэньти. 1985. № 3. С. 29. На китайском яз.

Раскрывая механизм конкуренции при социализме, многие китайские экономисты ставят вопрос о возможности ее межотраслевой формы. По мнению Хе Дэлиня, для возникновения межотраслевой конкуренции достаточно отсутствия монополии. Идеи Постановления ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы (октябрь 1984 г.), считает китайский экономист, дают основание заявить не только об отсутствии при социализме монополии, но и указывают на отношения сотрудничества и взаимопомощи между предприятиями⁵⁸¹. По нашему мнению, китайский автор упускает из виду, что для межотраслевой конкуренции необходимо не только отсутствие монополии (что достаточно проблематично для нынешней экономической обстановки в Китае), но и наличие хозяйственно независимых предприятий, действующих на свой страх и риск, развитой системы рынка и других условий. Такой механизм функционирования социалистической экономики в Китае к середине 80-х гг. еще не сложился.

Характеризуя другие черты механизма действия «социалистической конкуренции», тот же Хе Дэлинь считает, что конкуренция является решающим рычагом в деле регулирования соотношения между спросом и предложением. Только через конкуренцию можно добиться баланса между ними, утверждает китайский теоретик⁵⁸². Несмотря на все оговорки в отношении роли плана, регулирующего воздействия основного экономического закона социализма, фактически механизм действия социалистической конкуренции у экономистов, придерживающихся подобных взглядов, мало чем отличается от действия свободной конкуренции в досоциалистических формациях.

Признавая социалистическую экономику по своей сути товарной и допуская лишь минимальное вмешательство плана в механизм ее регулирования, многие китайские экономисты социалистическую конкуренцию рассматривают как основную составную часть этого механизма. В результате всеобъемлющего конкурентного регулирования экономики при максимальном использовании стоимостных рычагов, закона стоимости, закона спроса и предложения, по мнению многих китайских экономистов, не только допустимо, но и крайне необходимо банкротство предприятий. *«Банкротство — это продукт конкуренции, — пишет Чэнь Сянгуан. Без угрозы банкротства движущая сила конкуренции не может полностью раскрыться»*⁵⁸³. Сходной точки зрения придерживаются и многие другие китайские экономисты⁵⁸⁴. Вместе с тем многие из них доказывают важную роль конкуренции в деле спасения банкротных предприятий путем их объединения с сильными предприятиями⁵⁸⁵.

---

⁵⁸¹ Цзинцзи кэсюэ. 1985. № 2. С. 54—55. На китайском яз.

⁵⁸² Там же. С. 55.

⁵⁸³ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 16 марта. На китайском яз.

⁵⁸⁴ См., напр.: Шинце цинцзи даобао. 1985. 7 янв. На китайском яз.; Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 24 марта. На китайском яз.

⁵⁸⁵ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 10 авг. На китайском яз.

Значительная часть китайских экономистов, раскрывая механизм действия социалистической конкуренции, трактует ее лишь как важный рычаг, метод оживления деятельности социалистического предприятия, не возлагая на конкуренцию роль всеобъемлющего регулятора. Экономисты, придерживающиеся подобных взглядов, подчеркивают, что социалистическая конкуренция должна действовать в тесной увязке с плановой деятельностью государства, которая является ведущей силой, подчиняющей действие товарно-денежных рычагов и конкуренции⁵⁸⁶. Вместе с тем, делая такие выводы, многие китайские теоретики не подкрепляют их реальным анализом конкретного соотношения социалистической конкуренции общественной собственностью на средства производства, основным экономическим законом социализма, законом планомерного развития, что значительно обедняет практическую ценность их теоретических построений.

Раскрывая механизм социалистической конкуренции, китайские экономисты особо выделяют неценовую конкуренцию. Чрезмерное выпячивание ценовой конкуренции при социализме, считает У Мин, означает преуменьшение значимости неценовой конкуренции⁵⁸⁷. Между тем именно неценовая конкуренция играет все более важную роль, особенно в сфере деятельности мелких предприятий, а также в отношении товаров общегосударственного значения со стабильными ценами. В неценовой конкуренции в отличие от ценовой основной упор делается не на снижение себестоимости продукции, а на постоянное обновление ассортимента. Поэтому в неценовой конкуренции на первый план выходит качество товара, его привлекательность для потребителя. Помимо этого победу в неценовой конкуренции может обеспечить гибкость управления при неизменном техническом состоянии предприятия, лучшее обслуживание при сбыте продукции и послепродажное обслуживание, знание конъюнктуры рынка и т. п.⁵⁸⁸. Конечно, неценовая конкуренция не может полностью заменить ценовую, поскольку последняя связана с повышением эффективности производства, снижением себестоимости, гарантией качества, массовостью выпуска товаров. В наибольшей степени это присуще крупным предприятиям. В целом формируя рациональную структуру социалистической конкуренции, видимо, необходимо использовать как ценовую, так и неценовую форму конкуренции, они должны взаимодополнять друг друга.

Конкретизируя анализ механизма действия конкуренции при социализме, китайские экономисты рассматривают ее отраслевые аспекты. Так, например, Чжу Динъюань, Ли Цзуншэн, Чжан Кайсян, характеризуя механизм конкуренции, выделяют шесть его составных частей. Прежде всего, считают указанные экономисты, развертывается конкуренция товаров посредством отбора потребителями наилучшего товара. Конкуренция ведется также за уста-

⁵⁸⁶ Цзинцзи кэсюэ. 1986. № 1. С. 42, 46. На китайском яз.

⁵⁸⁷ Цзинцзи вэньи таньсо. 1986. № 9. С. 20. На китайском яз.

⁵⁸⁸ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 22 июня. На китайском яз.

новление необходимых связей с поставщиками, за места торговли. Побеждает здесь тот, кто устанавливает горизонтальные и вертикальные связи с поставщиками, развивает кооперационные связи. Конкуренция разворачивается в сфере овладения информацией, рыночной конъюнктурой. Кто владеет информацией, тот побеждает в конкуренции. Весьма важной стороной конкуренции является конкуренция в качестве обслуживания клиента. И, наконец, существует «конкуренция кадров». Все перечисленные составные части механизма конкуренции, как считают Чжу Динъюань, Чжан Кайсян и др., фактически и составляют «конкуренцию кадров», в которой «неизбежно будут победители и побежденные»⁵⁸⁹.

Для эффективного функционирования социалистической конкуренции китайские экономисты предлагают «охранять» конкуренцию, создавать благоприятные условия для ее разворачивания, «здорового развития». Для этого предлагается расчистить каналы обращения для конкуренции, освободив их от всякого рода «блокад» и «монополь», как региональных, так и отраслевых⁵⁹⁰, сформулировать «систему правил» конкуренции⁵⁹¹, широко использовать систему конкурсных подрядных торгов; производство товаров повернуть лицом к рынку, развернув их конкуренцию, а также конкуренцию научно-технической мысли и научных разработок⁵⁹². Все эти конкретные предложения, приведшие к заметной мобильности и развитию китайской экономики, дополнялись также идеями о внедрении конкуренции в денежный, финансовый оборот страны путем создания разного рода местных банков, меняльных контор, сберкасс, принадлежащих местным властям, коллективам, предприятиям⁵⁹³. Местные финансовые организации стали выпускать различные ценные бумаги, использовать учетные операции и т. п. в целях ускорения оборота финансовых средств, повышения эффективности использования заемного капитала. Все это способствовало оживлению хозяйственных операций, ускоренному обороту денег, увеличению производства товаров. Одновременно заметно проявились тенденции спекулятивных сделок, финансовых и других нарушений.

§ 3. Практика социалистической конкуренции

Широкая пропаганда идей социалистической конкуренции с начала 80-х гг. способствовала внедрению ее элементов в хозяйственную жизнь страны. В китайской печати появилось огромное количество материалов, пропагандирующих опыт предприятий, до-

⁵⁸⁹ Чжу Динъюань, Ли Цзуншэн, Чжан Кайсян. Об особенностях и неотложных мерах в области рыночной конкуренции//Цаймао гунцзо яньцзю. 1985. № 1. С. 64. На китайском яз.

⁵⁹⁰ Шехуэй кэсюэ. 1984. № 12. С. 8—9. На китайском яз.

⁵⁹¹ Жэньминь жибао. 1988. 12 мая. На китайском яз.

⁵⁹² Сюэшу яньцзю. 1985. № 1. С. 20. На китайском яз.

⁵⁹³ Там же.

бившихся существенных результатов, включившись в конкурентную борьбу. Знакомясь по имеющимся публикациям с деятельностью этих предприятий, можно видеть, что повышение эффективности, снижение себестоимости продукции, выход на передовые позиции в отрасли в основном связан с предприимчивостью руководства, углубленным экономическим анализом состояния предприятий, наведением элементарного порядка на производстве, приведением в действие скрытых резервов и т. п.⁵⁹⁴ Однако все перечисленные факторы отнюдь не обязательно жестко связаны с конкуренцией как таковой. Во многих случаях они представляют собой конкретные проявления результатов действия предприятия на основе хозрасчета, а повышение конкурентоспособности продукции и возвышение положения предприятия являются следствием этих действий.

Вместе с тем внедрение в хозяйственную жизнь элементов состязательности способствовало ломке сложившихся барьеров, своеобразных «таможенных границ» между отдельными провинциями, городами. Как указывал известный китайский экономист Сяо Лян, в прошлом сформировалась «собственность отраслей», «собственность мест», поэтому разворачивать конкуренцию было нелегко⁵⁹⁵. Местные власти, проводя политику самообеспечения, всячески защищали местные предприятия от конкуренции со стороны «чужаков», фактически защищая отсталость. Многие предприимчивые, честолобивые хозяйственные руководители, стремясь поднять престиж выпускаемых на их предприятиях товаров, стремились к заимствованию передового опыта, осуществлению технической реконструкции производства, выпуска более качественных товаров, активно проникали на рынки крупных городов страны, создавая своей продукцией конкуренцию с местными товарами⁵⁹⁶. «Легко установить репутацию продукции, когда она в недостатке, — справедливо отмечал один из руководителей легкой промышленности Пекина, — но трудно поддерживать репутацию, когда рынок наполнен»⁵⁹⁷. В силу этого появление новых товаров из других провинций на локальных рынках в целом способствовало повышению качества многих видов продукции.

Стремление удержать свои позиции или потеснить своих соперников способствовало модернизации оборудования предприятий, обновлению ассортимента продукции, повышению ее качества. Так, прядильная фабрика из г. Цицикар провинции Хэйлунцзян еще в 1979 г. вышла на международный рынок. Однако в последующие годы вследствие изменившейся конъюнктуры она сдала свои позиции, стала терпеть убытки. Руководство фабрики занялось модернизацией оборудования, закупив станки в Италии, Голландии, Японии, обновило ассортимент продукции. Кроме того, был образован информационный центр по изучению рыночных тенденций,

⁵⁹⁴ Сюэшу яньцзю. 1985. № 1. С. 20. На китайском яз.

⁵⁹⁵ Шицзе цзинцзи даобао. 1985. 7 янв. На китайском яз.

⁵⁹⁶ См.: Хубэй жибао. 1985. 24 мая. На китайском яз.

⁵⁹⁷ China daily. 1985. 2 мая.

изменены некоторые «традиционные» методы управления. Все это в конечном счете привело к снижению себестоимости продукции, резкому увеличению прибыли, возвращению фабрики в число передовых предприятий отрасли⁵⁹⁸.

Если многие предприятия добивались повышения конкурентоспособности своих товаров посредством осуществления комплекса технико-экономических мероприятий по улучшению производства, обновлению ассортимента продукции и т. п., то фармацевтический завод из г. Датун провинции Шаньси добился того же через «конкуренцию кадров», т. е. путем привлечения на завод высококвалифицированных специалистов, поощрения их премиями и т. п.⁵⁹⁹

Во второй половине 80-х гг. особое внимание китайских специалистов уделяется именно проблеме конкуренции кадров, получающей все большее распространение в стране.

На XIII съезде КПК (октябрь 1987 г.) Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян, поставив задачу ускоренного создания в стране «системы социалистического рынка», назвал в числе ее неотъемлемых свойств конкуренцию. Он призвал «способствовать выдвижению на бурных волнах рыночной конкуренции огромного количества талантливых предпринимателей, ведущих смелые поиски»⁶⁰⁰.

На предприятиях и организациях страны поощряется конкуренция между кадровыми работниками и осуществление демократического общественного надзора за их деятельностью. Как свидетельствует газета «Гунжэнь жибао», на многих промышленных предприятиях все большее распространение получает конкурсная система приглашения на службу кадровых работников (ганьбу), специалистов, служащих⁶⁰¹. Это способствует тому, что исчезает такое понятие, как «собственность предприятий на кадры». В конкуренции кадров особое внимание уделяется конкуренции между мужчинами и женщинами. Поскольку современные китайские женщины иногда проигрывают мужчинам по профессиональной подготовке (многие специалисты считают, что это предвзятый, традиционный, «феодальный» подход к женщине, сохранившийся с дореволюционных времен), газета «Гунжэнь жибао» призывает их активнее повышать свои профессиональные навыки, воспитывать в себе уверенность, силу воли и другие необходимые качества⁶⁰².

Приведенные примеры, которыми полна китайская печать, популяризуют опыт экономической состязательности, которая должна быть неотъемлемой и наиболее общей формой, присущей социалистическому хозяйствованию. Одновременно в китайской печати находят отражение и некоторые другие методы поощрения конкурентной борьбы. В конце января 1985 г. министр электронной промышленности КНР Цзян Цзэминь объявил о стимулировании

⁵⁹⁸ Хэйлунцзян жибао. 1985. 17 янв. На китайском яз.

⁵⁹⁹ Шаньси жибао. 1985. 22 февр. На китайском яз.

⁶⁰⁰ Жэньминь жибао. 1987. 4 нояб. На китайском яз.

⁶⁰¹ Гунжэнь жибао. 1987. 4 окт. На китайском яз.

⁶⁰² Там же. 24 сент.

конкуренции в отрасли. С этого времени начали осуществляться мероприятия по «отбору лучших» посредством развития технической кооперации, активизации научных исследований, совместной работы между отраслевыми НИИ, академическими институтами и др. организационными единицами. В целях развертывания конкуренции было предложено использовать подрядную систему в отношении отраслевых капиталовложений, отдавая предпочтение экономически наиболее эффективным предприятиям с коротким сроком оборота средств. Поощряя конкуренцию, министерство брало на себя обязательство публиковать техническую информацию, технические правила, активно использовать экономические рычаги для оживления состязательности между предприятиями отрасли, способствуя разрыву традиционных рамок разделения труда в отношении самых ходовых изделий: бытовых калькуляторов, ЭВМ и др.⁶⁰³ Осуществление такой политики привело к насыщению китайского рынка рядом товаров электронной промышленности собственного производства. Вместе с тем появились и некоторые негативные центробежные тенденции.

Следует подчеркнуть, что поощрение развертывания «социалистической конкуренции» путем проведения подрядных торгов является важным фактором в деле внедрения принципов состязательности в экономику Китая. Китайские экономисты активно обсуждали эту проблему, предлагая широко поощрять конкуренцию при объявлении условий публичных подрядных торгов на строительство разного рода промышленных объектов⁶⁰⁴. В середине 1987 г. премьер Госсовета Ли Пэн призвал повсеместно внедрять опыт конкурсных подрядных торгов, которые были проведены при проектировании и строительстве ГЭС в провинции Юннань, что способствовало повышению эффективности капиталовложений в строительстве⁶⁰⁵.

Пропагандируя положительные стороны социалистической конкуренции в теории и на практике, китайские экономисты не умалчивают и о ее отрицательных чертах. Конкуренция при социализме, считает Ван Гань, так же, как и в досоциалистических формациях, может играть тормозящую роль в деле развития производительных сил, социалистической плановой экономики. В настоящее время, пишет китайский экономист, в процессе конкурентной борьбы появляются производственные единицы и отдельные лица, занимающиеся спекуляцией, «блокадой технических достижений», осуществляющие «монополизацию производства, снабжения, сбыта, вплоть до создания кризисной ситуации с товарами»⁶⁰⁶. Кроме того, активное поощрение мелкочастного предпринимательства с использованием наемного труда, поощрение развития предприятий, находящихся в коллективной собственности, создают питательную почву для конкурентной борьбы в ее «классических»

⁶⁰³ Цзинцзи жибао. 1985. 31 янв. На китайском яз.

⁶⁰⁴ Сычуань жибао. 1985. 11 марта. На китайском яз.; Цзинцзи жибао. 1985. 20 июня. На китайском яз.

⁶⁰⁵ Жэньминь жибао. 1987. 4 июня. На китайском яз.

⁶⁰⁶ Шехуэй кэсюэ чжаньсян. 1985. № 1. С. 36. На китайском яз.

формах. Так, китайские экономисты Хун Юаньпэн и Вэн Цицюань, отмечая возникшую конкурентную борьбу за ресурсы между коллективами и государственными предприятиями, указывали на появление «угольных царьков», «энергетических царьков» и т. п.⁶⁰⁷ Конкуренция при социализме не может полностью избежать «влияния стихийных сил», констатировал Линь Тун. Некоторые люди и предприятия могут получить прибыль, пускаясь на различные уловки, не выбирая средств, некоторые могут нарушать закон, дисциплину, вредить потребителю⁶⁰⁸.

Такие предположения небезосновательны. Китайская печать на протяжении последних лет регулярно освещает факты незаконно полученной прибыли путем подделки товаров известных марок (велосипедов, часов, телевизоров, продукции химической промышленности, сигарет, пива и др.) в процессе конкуренции⁶⁰⁹. Особенно в этом неблагоприятном деле отличились предприятия провинций Хэбэй, Хэнань, Чжэцзян, Шаньдун, Цзилинь, Гуандун⁶¹⁰. Подделка высококачественных товаров путем их копирования, фальсификации, подтасовок, смены упаковки и т. п. приобрела значительный размах, сложившуюся ситуацию газета «Жэньминь жибао» охарактеризовала как «чрезвычайно серьезную»⁶¹¹. К середине 80-х гг. в китайской печати участились призывы о необходимости «защиты от незаконного использования новых товаров и техники» теми предприятиями, которые их не разрабатывали. Эффективным средством защиты, наряду со «строгой секретностью», предлагается патентование новых разработок⁶¹². С апреля 1985 года в Китае введен Закон о патентах.

Некоторые предприятия в процессе конкуренции, стремясь увеличить выпуск продукции, допускали ухудшение качества товаров, его недоставку⁶¹³. Такого рода «конкуренция», вызывая справедливое возмущение у потребителей, несмотря на призывы, штрафы и наказания, тем не менее не идет на убыль. И это вполне объяснимо, поскольку действие по законам «классической» конкуренции включает в себя как неотъемлемый элемент обман соперника и покупателя. Одним из заслонов, противодействующих подобным негативным тенденциям, является Всекитайское движение потребителей, возникшее в 1984 г. В конце 80-х гг. насчитывалось около 350 филиалов этого общества во всех районах страны. Основной задачей общества потребителей является контроль за качеством товаров широкого потребления и торгового обслуживания.

Возникают проблемы и иного рода. Так в результате подрядных торгов за получение производственного подряда появляются как победители — группа работников, бригада, которая взяла на

⁶⁰⁷ Цзинцзи яньцзю. 1980. № 1. С. 67. На китайском яз.

⁶⁰⁸ Цзинцзи жибао. 1984. 3 дек. На китайском яз.

⁶⁰⁹ Шэньси жибао. 1985. 10 февр. На китайском яз.

⁶¹⁰ Жэньминь жибао. 1985. 24 июня. На китайском яз.; Гуанчжоу жибао. 1985. 13 мая. На китайском яз.

⁶¹¹ Жэньминь жибао. 1985. 24 июня.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Хэйлунцзян жибао. 1985. 11 марта. На китайском яз.

подряд участок, цех, предприятие и т. п., и побежденные — группы работников со средними и слабыми производственными показателями, организационно входящие в эти подрядные единицы. Как сделать так, чтобы «победители» не довлели над «побежденными», как урегулировать достаточно сложные между ними отношения? По предложению газеты «Гунжэнь жибао» бывшим конкурентам после завершения подрядных торгов нужно действовать «рука об руку» на благо производства. Однако на практике, по свидетельству газеты, на многих предприятиях бывшие соперники действуют как раз наоборот, нанося вред производству⁶¹⁴.

Если оценивать ситуацию в отношении социалистической конкуренции между предприятиями в сфере государственной социалистической собственности, то ее осуществление на практике к концу 80-х гг., на наш взгляд, не получило существенного размаха и должной глубины. Так, успех предприятий-лидеров, выдвинувшихся в процессе конкурентной борьбы, во многих случаях в действительности к конкурентной борьбе имеет косвенное отношение, будучи связанным главным образом с хозяйским отношением к делу. В то же время ряд негативных явлений, возникающих в ходе внедрения конкуренции в экономику Китая, также нельзя безоговорочно отнести к влиянию конкуренции.

Несмотря на ряд мероприятий, способствующих «охране и развертыванию» конкуренции в сфере государственной собственности, осуществленных с начала 80-х гг., процесс создания условий для развития экономической состязательности далек от своего завершения. Китайские экономисты и во второй половине 80-х гг. призывают использовать механизм рыночной конкуренции, связывая ее с усилением «направляющего планирования», хозяйственной самостоятельности предприятий. Для неуклонного сознания атмосферы экономической состязательности среди государственных крупных и средних предприятий Китая необходим их переход на полный хозяйственный расчет, на положение, при котором предприятие функционирует как относительно независимый товаропроизводитель. Несмотря на циркуляр Госсовета КНР, запрещающий провинциям препятствовать ввозу промышленных товаров из других районов Китая (апрель 1982 г.), свободное товарообращение сдерживалось рядом барьеров⁶¹⁵. Медленно налаживалась эффективная кооперация в технических разработках, недостаточно использовался принцип конкурентности при разработке разного рода хозяйственных проектов, новой техники, мешали бюрократические выверты, противопоставляемые конкурентному механизму и т. д.

В результате широкого использования экономических методов хозяйствования, принятия «Закона о банкротстве» механизм действия конкуренции в китайской экономике становится более реальным, отношения между предприятиями приобретают большую состязательность. Если не пускать этот процесс на самотек, стараясь избегать стихийных тенденций (полностью избежать, видимо,

⁶¹⁴ Гунжэнь жибао. 1987. 10 нояб. На китайском яз.

⁶¹⁵ См.: Цзинцзи жибао. 1985. 22 апр. На китайском яз.

невозможно), то можно добиться существенных экономических результатов. Для полнокровного формирования здоровых конкурентных отношений, отвечающих требованиям динамичной сущности социализма, необходим целый комплекс организационно-экономических, юридических и других мер.

Социалистическая экономика — сложнейшая, многоуровневая система. Она обязательно должна функционировать в атмосфере здоровой состязательности и борьбы. В противном случае неизбежны одностонность, застой, окостенение во всех сферах общественно-экономической и политической жизни. Состязательность, честная борьба должны занять подобающее им место в арсенале стимулов движения социализма и ускорения его всестороннего развития.

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Среди важнейших целей реформы экономической системы в Китае заметное место занимает оживление деятельности промышленных предприятий, особенно крупных и средних. С начала экономической реформы на страницах китайской печати идет заинтересованное обсуждение вопросов, касающихся расширения прав социалистических предприятий, повышения экономической ответственности, создания целостной системы их эффективного управления и функционирования.

В рамках концепции планового товарного хозяйства, направленной на создание эффективного рыночного механизма, внимание китайских экономистов привлекает вопрос о судьбе отстающих, убыточных предприятий. Наиболее приемлемым решением этой проблемы, по мнению многих китайских экономистов, является их ликвидация, банкротство. 3 декабря 1986 г. в центральной печати КНР был опубликован «Закон Китайской Народной Республики о банкротстве предприятий», принятый на 18-м заседании Постоянного Комитета ВСНП шестого созыва 2 декабря 1986 г. Его вступление в силу предполагалось осуществить после трехмесячного эксперимента и было обусловлено введением «Закона КНР о промышленном предприятии общенародной собственности». Однако разработка и внедрение последнего закона потребовали больше времени, чем предполагалось вначале. Поэтому Закон о банкротстве вступил в силу только в конце 1988 г.

Принятие Закона о банкротстве, а также экспериментальные попытки его реализации сопровождались довольно широкими дискуссиями среди китайских экономистов, как теоретиков, так и практиков. Впервые о банкротстве социалистических предприятий некоторые китайские экономисты заговорили в 1979—1980 гг. при обсуждении проблемы социалистической конкуренции⁶¹⁶. В 1982—1983 гг. был поднят вопрос о принятии закона о банкротстве социалистических предприятий. При обосновании необходимости такого закона китайские экономисты ссылались на положения

⁶¹⁶ См.: Лю Гогуан, Чжао Жэньвэй. Об отношениях плана и рынка в социалистической экономике//Цзинцзи яньцзю. 1979. № 5. С. 46—55. На китайском яз.

римского права, предусматривавшего банкротство, указывали на то, что в Китае также устанавливались правила банкротства в 1906 г. и 1935 г. Активное обсуждение проблем необходимости и возможности, границ и последствий банкротства социалистических предприятий, призывы к принятию специального «закона о банкротстве» в китайской печати относятся к середине 80-х гг.

Поднимая этот вопрос, китайские экономисты прежде всего обосновывали необходимость его постановки. Аргументом, наиболее часто выдвигаемым китайскими экономистами в пользу необходимости провозглашения статуса банкротного предприятия, была прежде всего констатация многочисленных примеров убыточности китайских предприятий в сочетании с их технической отсталостью, неэффективным, часто неквалифицированным управлением. Так, в соответствии с данными китайского экономиста Янь Калиня число убыточных предприятий в 1980 г. составляло 9660, а их убытки в совокупности насчитывали 3,2 млрд юаней; в 1982 г. — соответственно 10898 предприятий и 4,2 млрд юаней⁶¹⁷. В 1983 г. совокупные убытки государственных предприятий составили 18% государственного национального дохода⁶¹⁸. Благодаря предпринятым мерам по расширению самостоятельности государственных предприятий, усилению состязательности между ними, отказу от политики «еды из большого котла» (уравниловки) и особенно после того, как на всех промышленных, транспортных, торговых предприятиях была введена система налогового обложения, заменившая систему отчислений от прибыли предприятий («ли гай шуй»), положение дел в целом заметно улучшилось, однако что касается проблемы убыточности предприятий, то она по-прежнему оставалась весьма актуальной. В середине 1988 г. в промышленности КНР 6364 предприятия (17%) были убыточными⁶¹⁹. Как правило, эти предприятия технически слабо оснащены, с устаревшим оборудованием, с низкой профессиональной подготовкой работников. Большая их часть функционировала в добывающей, машиностроительной, химической, пищевой, текстильной и др. отраслях промышленности. Характерно, что с 1985 г. объем убытков этих предприятий вырос на одну треть. Некоторые экономисты считают, что, помимо указанных причин, на убыточность предприятий заметно влияли подъемы и спады в темпах роста промышленности⁶²⁰.

Многие экономисты, описывая ситуацию с убыточными предприятиями, сетуют на то, что в течение длительного периода в отношении отстающих предприятий осуществлялась политика их сохранения и предоставления льгот. Хотя некоторые предприятия хозяйствовали с убытками, фактически до состояния банкротства, однако благодаря помощи государства возможность их существования не подвергалась сомнению. Так, газета «Чайна

⁶¹⁷ Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶¹⁸ Там же; China daily. 1985. 7 jan.

⁶¹⁹ Жэньминь жибао. 1988. 31 авг. На китайском яз.

⁶²⁰ Там же.

дэйли» давала в качестве примера состояние дел одного химического завода, находящегося на положении иждивенца у государства более 16 лет. Имея собственные средства в 10 млн юаней, этот завод за период с 1967 по 1976 гг. принес 9,6 млн юаней убытков. А в 1983 г. его совокупные потери составили более чем 25 млн. юаней, т. е. в 2,5 раза превысили его наличные фонды. Выступая в пользу принятия «закона о банкротстве», газета подчеркивала, что если бы такой завод обанкротился ранее, то потери государства составили бы только 10 млн юаней, а не 25 млн, как теперь⁶²¹. Подобное отношение государства к предприятиям, по мнению китайского экономиста Чжэнь Ю, представляет собой отношения своеобразного «патернализма». Иными словами, государство по-отечески относится к своему «ребенку» — предприятию⁶²².

Некоторые полагают, указывает экономист из Пекина Ян Калинь, что государство — это «большой магазин», из которого можно брать сколько хочешь, тратить без счета и все равно не обанкротишься. Отношения «патернализма», иждивенчества между государством и предприятием способствуют формированию у предприятия привычки кормиться за счет государства, что мешает повышению активности в работе, ведет к замедлению роста технического уровня предприятия, к неэффективному управлению, серьезным производственным потерям и др. Указывая на такое положение, сложившееся в управлении государственными предприятиями, китайские экономисты подчеркивают, что сохранение убыточных, отстающих предприятий — это также проявление уравниловки, результат политики «еды из общего котла». Причем эта уравниловка длительное время рассматривалась как «преимущество социализма», хотя в действительности такое «преимущество» фактически дискредитирует социализм⁶²³.

Обосновывая необходимость принятия закона о банкротстве, многие китайские экономисты подчеркивали то, что социалистическая экономика — это «плановая товарная экономика», в которой действуют законы товарного производства: закон стоимости, закон спроса и предложения, закон конкуренции. Сама логика развития товарного производства ведет, как считает экономист из провинции Шаньдун Ли Байхань, к возможности банкротства предприятия. Он предлагает отказаться от трактовки банкротства как «особой категории капитализма», узаконив ее использование и при социализме⁶²⁴. Характерно, что в отличие от тех экономистов, которые принятие закона о банкротстве связывают главным образом с необходимостью избавиться от явно убыточных предприятий, Ли Байхань, Ни Цзисян и др. «систему банкротства» предприятий предлагают внедрять, исходя из действия общих закономерностей товарной экономики и прежде всего закона стоимости и

⁶²¹ China daily. 1985. 25 may.

⁶²² Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 16 марта. На китайском яз.

⁶²³ Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶²⁴ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 2 июня. На китайском яз.

закона конкуренции. Наиболее четкой в этом отношении является позиция Ни Цзисяна. По его мнению, банкротство предприятия является «необходимым результатом движения социалистической товарной экономики, итоговым проявлением действия закона стоимости, закона спроса и предложения и особенно закона конкуренции»⁶²⁵. Цель социалистического производства, по Ни Цзисяну, должна реализовываться через конкуренцию, при которой происходит отбор победителей и побежденных и, следовательно, банкротство. Причем плановые пропорции в народном хозяйстве также предусматривается устанавливать через законы стоимости, конкуренции, через банкротство. Действие принципа распределения по труду у Ни Цзисяна, в свою очередь, также направлено главным образом на поддержание конкурентоспособности предприятий⁶²⁶. Фактически, действие законов товарного производства у Ни Цзисяна предстает как абстрактный, идеальный процесс, посредством которого происходит отбор победителей и побежденных и в результате устанавливается пропорциональность и повышается эффективность экономики.

Указанный подход к механизму регулирования социалистической экономики вызвал неоднозначные отклики китайских экономистов. Одни теоретики в дискуссии, развернувшейся на страницах газеты «Цзинцзисяэ чжоубао», фактически его поддержали, лишь несколько скорректировав остроту его «товарных» рецептов регулирования экономики. Так, например, Фань Цзянчунь указывал, что отбор сильнейшего в результате конкуренции «соответствует закономерностям социалистической товарной экономики», что без введения «системы банкротства», которое «возможно и необходимо», социализм «не сможет достичь богатства и силы государства, зажиточности народа». «Предприятие без небольшого чувства опасности, — считает он, — когда тишь да благодать, трудно оживить»⁶²⁷.

Другие экономисты (Линь Ципин, Чжан Дэюй и др.) полемизировали с Ни Цзисяном в отношении того, могут ли предприятия в процессе конкуренции стихийно отбираться посредством банкротства. Проблема банкротства предприятий, подчеркивал Ли Ципин, обязательно должна решаться на плановой основе, с непосредственным участием государства. По мнению Чжан Дэюя, концепция банкротства, предложенная Ни Цзисяном, «теоретически дискуссионна, а практически не состоятельна», поскольку исходит из закономерностей товарной экономики вообще, абстрактной товарной экономики, которая объективно не существует, так как в реальной действительности всегда существует конкретная товарная экономика, обусловленная определенными экономическими условиями и отношениями⁶²⁸.

В этой связи китайские экономисты попытались показать различия между банкротством предприятий при социализме и капи-

---

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же. 24 марта

⁶²⁷ Там же. 2 июня.

⁶²⁸ Там же.

тализме. Другие указывали на общность такого банкротства. Так, Сяо Ян общность усматривал в наличии товарного производства при социализме и капитализме (и его «общих» черт), действия конкуренции и возможности выявления победителей и побежденных («естественного отбора»). Закрывание (банкротство) предприятий, подчеркивал Сяо Ян, «отнюдь не является особенностью капиталистической экономики», а есть общее проявление товарной экономики, необходимый результат рыночной конкуренции и самоокупаемости»⁶²⁹. Однако ниже, раскрывая различия между банкротством предприятий при капитализме и социализме, он признает, что глубинной причиной банкротства при капитализме являются все же циклические кризисы и действия монополий⁶³⁰. Другие экономисты, например Чжан Дзюй, указывая на различия между капиталистической и социалистической товарной экономикой, подчеркивали, что банкротство предприятий при капитализме определяется действием экономических кризисов, конкурентной борьбой в условиях господства частной собственности на средства производства. При социалистической товарной экономике законы товарного производства познаются и планомерно используются. Их действие обусловлено основным экономическим законом социализма, требованиями пропорционального, эффективного развития всего общественного производства без ущерба для производительных сил. Что касается конкуренции, существующей между отдельными товаропроизводителями, то эти отношения при социализме, указывает Чжан Дзюй, не являются характерным содержанием взаимоотношений между социалистическими предприятиями. А результатом конкуренции при социализме является повышение технического уровня предприятия, его эффективности. Ее итогом должно быть последовательное, совместное движение к благосостоянию, а не разорение и банкротство предприятий, как при капитализме. Итак, банкротство предприятий, заключает Чжан Дзюй, абсолютно «не является необходимым результатом движения социалистической товарной экономики», и его нельзя сводить к последствиям проявления закона стоимости, закона спроса и предложения и закона конкуренции⁶³¹.

Линь Ципин, в свою очередь, критикуя точку зрения Ни Цзисяна, указывал, что банкротство при капитализме и социализме имеют существенные различия. При социализме отстающие предприятия не могут подвергаться отбору в процессе конкуренции, они через плановую деятельность последовательно «закрываются, прекращают деятельность, объединяются, преобразовываются»⁶³². Существенное отличие банкротства при социализме и капитализме заключается также в том (на это указывают многие китайские экономисты), что социалистические предприятия, будучи общенародной собственностью, в случае банкротства, лишь передают пра-

⁶²⁹ Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 2 июня.

⁶³² Там же.

закона конкуренции. Наиболее четкой в этом отношении является позиция Ни Цзисяна. По его мнению, банкротство предприятия является «необходимым результатом движения социалистической товарной экономики, итоговым проявлением действия закона стоимости, закона спроса и предложения и особенно закона конкуренции»⁶²⁵. Цель социалистического производства, по Ни Цзисяну, должна реализовываться через конкуренцию, при которой происходит отбор победителей и побежденных и, следовательно, банкротство. Причем плановые пропорции в народном хозяйстве также предусматривается устанавливать через законы стоимости, конкуренции, через банкротство. Действие принципа распределения по труду у Ни Цзисяна, в свою очередь, также направлено главным образом на поддержание конкурентоспособности предприятий⁶²⁶. Фактически, действие законов товарного производства у Ни Цзисяна предстает как абстрактный, идеальный процесс, посредством которого происходит отбор победителей и побежденных и в результате устанавливается пропорциональность и повышается эффективность экономики.

Указанный подход к механизму регулирования социалистической экономики вызвал неоднозначные отклики китайских экономистов. Одни теоретики в дискуссии, развернувшейся на страницах газеты «Цзинцзисяо чжоубао», фактически его поддержали, лишь несколько скорректировав остроту его «товарных» рецептов регулирования экономики. Так, например, Фань Цзянчунь указывал, что отбор сильнейшего в результате конкуренции «соответствует закономерностям социалистической товарной экономики», что без введения «системы банкротства», которое «возможно и необходимо», социализм «не сможет достичь богатства и силы государства, зажиточности народа». «Предприятие без небольшого чувства опасности, — считает он, — когда тишь да благодать, трудно оживить»⁶²⁷.

Другие экономисты (Линь Ципин, Чжан Дэюй и др.) полемизировали с Ни Цзисяном в отношении того, могут ли предприятия в процессе конкуренции стихийно отбираться посредством банкротства. Проблема банкротства предприятий, подчеркивал Ли Ципин, обязательно должна решаться на плановой основе, с непосредственным участием государства. По мнению Чжан Дэюя, концепция банкротства, предложенная Ни Цзисяном, «теоретически дискуссионна, а практически не состоятельна», поскольку исходит из закономерностей товарной экономики вообще, абстрактной товарной экономики, которая объективно не существует, так как в реальной действительности всегда существует конкретная товарная экономика, обусловленная определенными экономическими условиями и отношениями⁶²⁸.

В этой связи китайские экономисты попытались показать различия между банкротством предприятий при социализме и капи-

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же. 24 марта

⁶²⁷ Там же. 2 июня.

⁶²⁸ Там же.

тализме. Другие указывали на общность такого банкротства. Так, Сяо Ян общность усматривал в наличии товарного производства при социализме и капитализме (и его «общих» черт), действия конкуренции и возможности выявления победителей и побежденных («естественного отбора»). Закрывание (банкротство) предприятий, подчеркивал Сяо Ян, «отнюдь не является особенностью капиталистической экономики», а есть общее проявление товарной экономики, необходимый результат рыночной конкуренции и самокупаемости»⁶²⁹. Однако ниже, раскрывая различия между банкротством предприятий при капитализме и социализме, он признает, что глубинной причиной банкротства при капитализме являются все же циклические кризисы и действия монополий⁶³⁰. Другие экономисты, например Чжан Дзюй, указывая на различия между капиталистической и социалистической товарной экономикой, подчеркивали, что банкротство предприятий при капитализме определяется действием экономических кризисов, конкурентной борьбой в условиях господства частной собственности на средства производства. При социалистической товарной экономике законы товарного производства познаются и планомерно используются. Их действие обусловлено основным экономическим законом социализма, требованиями пропорционального, эффективного развития всего общественного производства без ущерба для производительных сил. Что касается конкуренции, существующей между отдельными товаропроизводителями, то эти отношения при социализме, указывает Чжан Дзюй, не являются характерным содержанием взаимоотношений между социалистическими предприятиями. А результатом конкуренции при социализме является повышение технического уровня предприятия, его эффективности. Ее итогом должно быть последовательное, совместное движение к благосостоянию, а не разорение и банкротство предприятий, как при капитализме. Итак, банкротство предприятий, заключает Чжан Дзюй, абсолютно «не является необходимым результатом движения социалистической товарной экономики», и его нельзя сводить к последствиям проявления закона стоимости, закона спроса и предложения и закона конкуренции⁶³¹.

Линь Ципин, в свою очередь, критикуя точку зрения Ни Цзиняна, указывал, что банкротство при капитализме и социализме имеют существенные различия. При социализме отстающие предприятия не могут подвергаться отбору в процессе конкуренции, они через плановую деятельность последовательно «закрываются, прекращают деятельность, объединяются, преобразовываются»⁶³². Существенное отличие банкротства при социализме и капитализме заключается также в том (на это указывают многие китайские экономисты), что социалистические предприятия, будучи общенародной собственностью, в случае банкротства, лишь передают пра-

---

⁶²⁹ Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 2 июня.

⁶³² Там же.

закона конкуренции. Наиболее четкой в этом отношении является позиция Ни Цзисяна. По его мнению, банкротство предприятия является «необходимым результатом движения социалистической товарной экономики, итоговым проявлением действия закона стоимости, закона спроса и предложения и особенно закона конкуренции»⁶²⁵. Цель социалистического производства, по Ни Цзисяну, должна реализовываться через конкуренцию, при которой происходит отбор победителей и побежденных и, следовательно, банкротство. Причем плановые пропорции в народном хозяйстве также предусматривается устанавливать через законы стоимости, конкуренции, через банкротство. Действие принципа распределения по труду у Ни Цзисяна, в свою очередь, также направлено главным образом на поддержание конкурентоспособности предприятий⁶²⁶. Фактически, действие законов товарного производства у Ни Цзисяна предстает как абстрактный, идеальный процесс, посредством которого происходит отбор победителей и побежденных и в результате устанавливается пропорциональность и повышается эффективность экономики.

Указанный подход к механизму регулирования социалистической экономики вызвал неоднозначные отклики китайских экономистов. Одни теоретики в дискуссии, развернувшейся на страницах газеты «Цзинцзисяэ чжоубао», фактически его поддержали, лишь несколько скорректировав остроту его «товарных» рецептов регулирования экономики. Так, например, Фань Цзянчунь указывал, что отбор сильнейшего в результате конкуренции «соответствует закономерностям социалистической товарной экономики», что без введения «системы банкротства», которое «возможно и необходимо», социализм «не сможет достичь богатства и силы государства, зажиточности народа». «Предприятие без небольшого чувства опасности, — считает он, — когда тишь да благодать, трудно оживить»⁶²⁷.

Другие экономисты (Линь Ципин, Чжан Дэюй и др.) полемизировали с Ни Цзисяном в отношении того, могут ли предприятия в процессе конкуренции стихийно отбираться посредством банкротства. Проблема банкротства предприятий, подчеркивал Ли Ципин, обязательно должна решаться на плановой основе, с непосредственным участием государства. По мнению Чжан Дэюя, концепция банкротства, предложенная Ни Цзисяном, «теоретически дискуссионна, а практически не состоятельна», поскольку исходит из закономерностей товарной экономики вообще, абстрактной товарной экономики, которая объективно не существует, так как в реальной действительности всегда существует конкретная товарная экономика, обусловленная определенными экономическими условиями и отношениями⁶²⁸.

В этой связи китайские экономисты попытались показать различия между банкротством предприятий при социализме и капи-

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Там же. 24 марта

⁶²⁷ Там же. 2 июня.

⁶²⁸ Там же.

тализме. Другие указывали на общность такого банкротства. Так, Сяо Ян общность усматривал в наличии товарного производства при социализме и капитализме (и его «общих» черт), действия конкуренции и возможности выявления победителей и побежденных («естественного отбора»). Закрывание (банкротство) предприятий, подчеркивал Сяо Ян, «отнюдь не является особенностью капиталистической экономики», а есть общее проявление товарной экономики, необходимый результат рыночной конкуренции и самоокупаемости»⁶²⁹. Однако ниже, раскрывая различия между банкротством предприятий при капитализме и социализме, он признает, что глубинной причиной банкротства при капитализме являются все же циклические кризисы и действия монополий⁶³⁰. Другие экономисты, например Чжан Дзюй, указывая на различия между капиталистической и социалистической товарной экономикой, подчеркивали, что банкротство предприятий при капитализме определяется действием экономических кризисов, конкурентной борьбой в условиях господства частной собственности на средства производства. При социалистической товарной экономике законы товарного производства познаются и планомерно используются. Их действие обусловлено основным экономическим законом социализма, требованиями пропорционального, эффективного развития всего общественного производства без ущерба для производительных сил. Что касается конкуренции, существующей между отдельными товаропроизводителями, то эти отношения при социализме, указывает Чжан Дзюй, не являются характерным содержанием взаимоотношений между социалистическими предприятиями. А результатом конкуренции при социализме является повышение технического уровня предприятия, его эффективности. Ее итогом должно быть последовательное, совместное движение к благосостоянию, а не разорение и банкротство предприятий, как при капитализме. Итак, банкротство предприятий, заключает Чжан Дзюй, абсолютно «не является необходимым результатом движения социалистической товарной экономики», и его нельзя сводить к последствиям проявления закона стоимости, закона спроса и предложения и закона конкуренции⁶³¹.

Линь Ципин, в свою очередь, критикуя точку зрения Ни Цзиняна, указывал, что банкротство при капитализме и социализме имеют существенные различия. При социализме отстающие предприятия не могут подвергаться отбору в процессе конкуренции, они через плановую деятельность последовательно «закрываются, прекращают деятельность, объединяются, преобразовываются»⁶³². Существенное отличие банкротства при социализме и капитализме заключается также в том (на это указывают многие китайские экономисты), что социалистические предприятия, будучи общественной собственностью, в случае банкротства, лишь передают пра-

⁶²⁹ Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Цзинцзинсюэ чжоубао. 1985. 2 июня.

⁶³² Там же.

во собственности (путем передачи имущества, распродажи и т. п.) другим государственным предприятиям. При этом форма собственности не меняется, работники банкротного предприятия остаются сохозяевами государственной собственности, теряется лишь право собственности банкротного предприятия. Поэтому нельзя сказать, что государственная собственность подвергается банкротству. При капитализме в результате банкротства капиталист сразу же теряет все «четыре права» — собственности, владения, распоряжения и пользования — в пользу других капиталистов. Поэтому в условиях плановой товарной экономики более приемлемо, считает Линь Ципин, говорить не о банкротстве предприятий, а об их закрытии, прекращении деятельности, объединении и преобразовании⁶³³. Подобный подход был поддержан и некоторыми другими китайскими экономистами. В этой связи хотелось бы заметить, что вывод относительно непоколебимости государственной формы собственности, выдвигаемый китайскими теоретиками, выглядит правомерным, однако огромные убытки, которые приносят банкротные предприятия, тем не менее существенно задевают государственную социалистическую собственность, нанося ей заметный урон, что не может не отражаться на эффективности ее функционирования и авторитете.

Признавая возможность банкротства социалистических предприятий, китайские экономисты активно обсуждали вопрос, какое предприятие считать банкротом, в каких случаях объявлять о его банкротстве. При рассмотрении этого вопроса подчеркивалась необходимость дифференцированного подхода в отношении банкротства государственных, коллективных и индивидуальных предприятий. Отдельные экономисты полагали: поскольку средства производства государственных предприятий постоянно остаются в собственности государства и не могут быть использованы по их усмотрению, поэтому для них понятие банкротства неприемлемо. Банкротство, считали эти экономисты, допустимо только в отношении предприятий коллективной и индивидуальной собственности⁶³⁴. Их оппоненты, не согласные с такой постановкой вопроса, считают, что, во-первых, признание такого подхода означало бы нарушение принципа равенства перед социалистическими законами, например, в отношении уплаты долгов, постановку в привилегированное положение государственных предприятий, что не способствовало бы росту эффективности в народном хозяйстве. Во-вторых, введение «закона о банкротстве» для предприятий государственной собственности является одним из важных средств для реализации принципа самоокупаемости предприятий, повышения эффективности их работы⁶³⁵.

Большинство китайских экономистов поддержали точку зрения о допустимости банкротства предприятий всех форм собственности, если они того заслуживают. В то же время они выдвигали

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ См.: Шехуэй кэсюэ. 1984. № 11. С. 17. На китайском яз.

⁶³⁵ Цзинцзисюэ вэньчжай. 1985. № 2. С. 25. На китайском яз.

предложения о необходимости установления различий между ними, «рациональных границ» банкротства. Поскольку источники формирования основных фондов и соответствующие права на них различаются у государственных и негосударственных предприятий, постольку количественные рамки пределов ответственности также должны различаться. Что касается негосударственных предприятий, которые являются собственниками своих фондов, банкротами они могут быть объявлены в случае неспособности вернуть долг кредиторам и продолжать воспроизводство. С государственными предприятиями дело обстоит сложнее, поскольку в отличие от предприятий коллективной и индивидуальной собственности они связаны более или менее тесными финансово-экономическими связями с государством, а также со своими партнерами.

Итак, какое предприятие следует считать находящимся в состоянии банкротства и закрывать? Здесь мнения китайских экономистов разнятся, хотя и не противоречат друг другу. Если Ни Цзисян, Фань Цзянчунь и др. полагают, что банкротом может стать любое предприятие, проигравшее в конкурентной борьбе, то, по мнению большинства китайских экономистов, состояние банкротства означает, что в нормально сложившихся производственных условиях, товары, выпускаемые предприятием, не реализуются, денежные затраты не окупаются, финансовые потери растут и, следовательно, нечем платить заработную плату рабочим и служащим предприятия, отсутствуют средства для приобретения основных и пополнения оборотных фондов. При этом должно учитываться, что это не временные трудности, а обычное состояние предприятия, которое продолжается в течение не менее двух лет⁶³⁶.

Другие считают, что банкротом предприятие может быть в том случае, если оно не погашает свою задолженность вовремя, величина его долга превышает стоимость всех его наличных фондов⁶³⁷. Если же фонды предприятия по стоимости превышают сумму его долга, вместо процедуры банкротства должны быть приняты другие формы регулирования. По мнению Янь Калиня, решение о банкротстве предприятия должно приниматься строго дифференцированно в зависимости от суммы имеющихся убытков, а также времени убыточности предприятия⁶³⁸. В этой связи Цао Сяюань, ведущий разработчик и наиболее активный сторонник закона о банкротстве, выдвигал положение о том, что банки не должны предоставлять займы тем предприятиям, чьи совокупные потери оцениваются от 50% до 80% общей стоимости их фондов⁶³⁹. Банк, ведущий отношения с банкротным предприятием, должен заранее уведомить другие хозяйственные единицы о финансово-экономическом состоянии их партнера. Им должна быть оказана соответствующая поддержка банкротному предприятию, например, отказ от взимания штрафов. По мнению Цзэн Чжэна,

⁶³⁶ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 2 июня.

⁶³⁷ China daily. 1984. 8 sept; Ibid. 1985. 25 may.

⁶³⁸ Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶³⁹ China daily. 1984. 8 nov.

перед тем как объявить государственное предприятие банкротом, следует включить его в специальную группу банкротных предприятий для урегулирования его деятельности⁶⁴⁰.

В целом, характеризуя причины банкротства предприятий, китайские экономисты сводят их в основном к двум моментам: во-первых, слабая материальная основа предприятий, в частности, отсталая техника, устаревшее оборудование, низкое качество товаров, высокая их себестоимость; во-вторых, неэффективное руководство, бессильное предотвратить ухудшение положения предприятия, низкая сознательность рабочих и служащих, их слабая трудовая активность. Поэтому, чтобы избежать банкротного закрытия предприятий, нужно прежде всего заметно активизировать работу в этих двух направлениях.

Точка зрения, которую отстаивают Линь Ципин, Янь Калинь и др. в отношении ликвидации убыточных предприятий, представляется заслуживающей внимания. Прежде всего вполне оправдана и с экономической, и моральной стороны ликвидация предприятий, которые безнадежно убыточны. Однако ликвидация, упорядочение этих предприятий, видимо, не могут в полной мере отождествляться с реальным банкротством, банкротством капиталистического типа. Здесь скорее используется форма такого банкротства, нежели реальное содержание этого процесса.

Содержанием процесса банкротства при социализме являются плано-организованные действия государства по изменению, санации (лечению) общей хозяйственной ситуации, устранению препятствий на пути эффективного развития механизма социалистического хозяйственного механизма.

При объявлении предприятия банкротом в результате поражения в конкурентной борьбе, на чем настаивают многие китайские экономисты, налицо уже реальная форма банкротства, которая далеко не всегда может быть предвидимой и плано-регулируемой. Думается, что при реализации конкурентной формы соревнования между предприятиями при социализме следует все же иметь в виду, что не закон стоимости должен быть регулятором этого процесса, точнее, главным образом не он, а закон спроса и предложения. Решающим должно быть, видимо, поражение в соревновании качества товаров, удовлетворении спроса потребителя, а не в конкуренции цен товаров. Хотя, конечно, на практике соревнованию в качестве товаров в определенной степени может сопутствовать и конкуренция в ценах товаров. Однако, если качество товаров высокое, то и высокая цена не всегда отпугнет потребителя. Примеры из практики наглядно свидетельствуют об этом. Предприятие, производя дорогие высококачественные товары, может перестроиться и на более дешевые, ходовые товары, если возникнут определенные трудности сбыта. Вероятность банкротства в такой ситуации снижается.

Ну а если уже банкротство произошло, то оно влечет за собой, как указывают китайские экономисты, целый ряд последующих

---

⁶⁴⁰ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 16 марта. На китайском яз.

мероприятий. Предприятие закрывается и должно нести ответственность перед государством и другими хозяйственными единицами. Банкротство означает прежде всего, что предприятие утрачивает право хозяйственного пользования средствами производства. Многие китайские экономисты считают, что имущество предприятия должно распродаваться посредством торгов, а вырученные средства — направляться на покрытие долгов. Если долги превышают вырученные средства, государство берет часть долгов на себя, а если вырученные от распродажи имущества средства больше долга, то остаток поступает в пользу государства. Руководители предприятия снимаются с должностей и понижаются в окладе. Что касается небольшого числа ответственных лиц, включая ИТР и специалистов, то они подвергаются штрафу и административным взысканиям, вплоть до привлечения к ответственности по закону. К членам партии применяются внутрипартийные санкции⁶⁴¹. Рабочие, как и ганьбу (номенклатурные работники), переходят в категорию безработных («ожидających работу») и либо самостоятельно, либо через трудовые бюро вновь распределяются на работу.

Банкротство при социализме, это подчеркивается всеми без исключения китайскими экономистами, должно осуществляться на основе принципов социализма. После того как предприятие обанкротилось, его рабочим и служащим должна быть оказана разносторонняя помощь, в частности, им или должна быть предоставлена работа по специальности, или же они должны повысить свой профессиональный уровень с помощью государственных организаций, или же, также с помощью государства, пройти курс обучения новой специальности. Обсуждающие проблему китайские экономисты выдвигают предложения об учреждении специальной системы трудового страхования работников обанкротившихся предприятий. С этой целью должны осуществляться регулярные отчисления в размере 5—8% от заработной платы рабочих всех промышленных предприятий⁶⁴². При закрытии банкротного предприятия его работникам (за исключением ответственных работников предприятия) должно быть выплачено пособие⁶⁴³. В ходе проведения эксперимента по закрытию банкротных предприятий

---

⁶⁴¹ Подобные требования являются вполне оправданными. Известно, что В. И. Ленин подчеркивал необходимость того, что «тресты и предприятия на хозрасчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий. Если это оказывается ими не достигнуто, то, по-моему, они должны быть привлекаемы к суду и караться в составе всех членов правления длительным лишением свободы (может быть, с применением по истечении известного срока условного освобождения) конфискацией всего имущества и т. д.» См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 150.

⁶⁴² Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶⁴³ Созданная в Китае система страхования по безработице охватывает не только работников обанкротившихся предприятий, но и тех, у кого закончился срок трудового договора (либо он был расторгнут). Эта система также касается работников, уволенных за нарушение дисциплины. Для всех этих лиц предусмотрена дотация в размере 50—75% их заработка. Период выплаты пособия зависит от трудового стажа: тем, у кого он более 5 лет, дотация выплачивается 2 года, у кого менее 5 лет — только год.

в г. Шэньян рабочие и служащие более чем 5 тыс. предприятий коллективной собственности отчисляли ежемесячно от своей заработной платы в страховой фонд (потеря работы из-за банкротства предприятия и уход на пенсию) 0,5%. Практика показала недостаточность такой величины отчислений⁶⁴⁴.

В середине 80-х гг. в Китае людей, в корне отрицающих необходимость учреждения «системы банкротства», по свидетельству Чэнь Юнцзе, было «уже немного»⁶⁴⁵. Что же касается условий для учреждения «системы банкротства», «закона о банкротстве», то здесь высказывались различные мнения. Многие экономисты считали, что условия для введения такой системы еще не созрели. К числу внутренних условий они отнесли низкий уровень управления предприятиями, различия в квалификации кадров и др., а среди внешних факторов выделяли наличие системы нерациональных цен, чрезмерное административное вмешательство государства в дела предприятий, отсутствие системы социальных гарантий для банкротных предприятий и др. По мнению многих китайских экономистов, главной трудностью в учреждении закона о банкротстве являлось отсутствие закона о предприятии государственной собственности, который предоставил бы предприятиям оперативно-хозяйственную самостоятельность⁶⁴⁶. Признавая весомость многих из перечисленных аргументов, тот же Чэнь Юнцзе считал, что не нужно ждать созревания этих условий, а следует смело ввести систему банкротства, которая, реализуясь, сама будет способствовать созданию необходимых условий. Так, он предполагал, что закон о банкротстве заставит предприятие заботиться о постоянном урегулировании цен, т. е. предприятие будет стремиться не к повышению цен на продукцию, а только к усилению своей конкурентоспособности⁶⁴⁷.

Рассуждения китайского экономиста на эту тему представляются малоубедительными, поскольку в условиях дефицитности на многие товары, конкурентоспособности можно добиться и при повышении цен на выпускаемую продукцию. Можно ее добиться и при монопольном положении предприятия в отрасли, а также в некоторых других случаях. Столь же маловероятно и уменьшение административного вмешательства в дела предприятий со стороны правительственных органов (министерств). Закон о банкротстве может даже подстегнуть министерства к дополнительному вмешательству в дела «своих» предприятий, чтобы помочь им избежать банкротного закрытия. Так, Чжэнь Ю полагает, что банкротство может привести к уменьшению производственного потенциала отрасли и, как следствие этого, может появиться боязнь не выполнить плановое задание. Следовательно, не исключено еще большее вмешательство государственных органов в дела предприятий⁶⁴⁸.

⁶⁴⁴ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 16 марта.

⁶⁴⁵ Гунжэнь жибао. 1988. 2 нояб. На китайском яз.

⁶⁴⁶ Такой закон о предприятии государственной собственности был принят в 1988 году.

⁶⁴⁷ Гунжэнь жибао. 1988. 2 нояб.

⁶⁴⁸ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 16 марта.

Действительно, как свидетельствует китайская печать, закрыть банкротное государственное предприятие весьма непростое дело. Вышестоящие министерства и ведомства прибегают к протекционистским мерам по защите таких предприятий вплоть до предоставления налоговых льгот. Особенно это характерно для городов.

Основным условием для успешного осуществления закона о банкротстве, по мнению многих китайских экономистов, является развитие социалистической товарной экономики, когда все предприятия становятся относительно независимыми товарпроизводителями, осуществляющими свою деятельность на принципах хозрасчета и самоокупаемости, на основе действия законов товарного производства. Для усиления действия системы банкротного закрытия предприятий, по мнению Янь Калиня, следует также последовательно расширять самостоятельность предприятий, избавляться от последствий «болезни компаний», т. е. реорганизовать управление, организационную структуру управленческих органов предприятий, их объединений, которые в последние годы усложнили свою структуру, увеличили давление на предприятия, усилили вмешательство в их дела. Предлагается также реформировать систему управления трудовыми ресурсами путем активизации бюро службы труда⁶⁴⁹.

Помимо этих условий, китайские экономисты выдвигают требования четкого разграничения права собственности и права хозяйствования между государством и предприятием. Положение о том, что предприятие несет полную хозяйственную ответственность за переданные в его пользование средства производства, а также за свои прибыли и убытки, по мнению Чжэнь Ю, является «теоретической основой банкротства предприятий»⁶⁵⁰. В этой связи следует подчеркнуть, что призывы к принятию закона о банкротстве (и его принятие и введение в действие) являются в известной степени выражением в сравнительно целостном виде концепции плановой товарной экономики. Введение закона о банкротстве социалистических предприятий добавляет новое звено в механизм реальной товарной экономики: использование важной регулирующей роли закона стоимости, осуществление конкуренции и, наконец, возможность закрытия предприятия-банкрота, что дает реальную основу для неформального широкого действия социалистической конкуренции в китайской экономике. На это обстоятельство указывали многие китайские экономисты⁶⁵¹.

Как отмечалось выше, в качестве важнейшей причины введения закона о банкротстве китайские экономисты выдвигали необходимость ликвидации отстающих, убыточных предприятий, что, по их мнению, должно принести значительное повышение эффективности во всем народном хозяйстве. Этот закон также должен создать у государственных предприятий чувство повышенной от-

⁶⁴⁹ Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт. На китайском яз.

⁶⁵⁰ Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 16 марта.

⁶⁵¹ См.: Шицзе цзинцзи даобао. 1985. 7 янв. На китайском яз.; Шехуэй кэсюэ чжаньсян. 1985. № 1. С. 36. На китайском яз.; Цзинцзисюэ чжоубао. 1986. 16 марта. На китайском яз.

ветственности за свою судьбу, «чувство опасности» у персонала, который будет вынужден активнее участвовать в делах своего предприятия. Он должен способствовать также расширению демократизации управления предприятием, хозяйскому отношению к делу. Предприятие будет вынуждено активнее заботиться о конкурентоспособности своей продукции, повышая ее качество, снижая себестоимость. По мнению Фань Цзянчуня, закон о банкротстве подтолкнет мелкие предприятия к объединению или к интеграции с крупными, чтобы устоять в конкурентной борьбе. Кроме того, будет обновляться техника, появятся энергичные, инициативные работники⁶⁵². Цзэн Чжэн и Чэнь Сянгуань, в свою очередь, считают, что введение закона о банкротстве будет способствовать сокращению чрезмерно быстрого роста фондов потребления на предприятиях, усилению технического преобразования предприятий, уменьшит величину непроизводительных капиталовложений, использованию кредита для реконструкции, саморазвития и также прекратит распыление фондов, ограничит капиталовложения определенными рамками, приучит к бережливости и, наконец, приведет к потребности создания и увеличения собственных фондов, гарантирующих от сползания предприятия к состоянию банкротства⁶⁵³.

Закон о банкротстве может дать определенный положительный эффект китайской экономике путем ликвидации давно изживших себя предприятий, концентрации средств и специалистов, появлению чувства ответственности, взамен «чувства иждивенчества» у многих работников государственных предприятий. Однако возлагать на него надежды, подобные тем, которые высказали Фань Цзянчунь, Цзэн Чжэн и др., вряд ли правомерно. Закон о банкротстве не панацея, не волшебное средство, с помощью которого можно быстро изменить положение дел к лучшему. В условиях социализма его, видимо, следует рассматривать в основном, говоря словами Ли Цюаньдэ, как «крайнее средство», перед введением которого нужно пытаться «изо всех сил спасти» отстающее предприятие всеми доступными социализму средствами⁶⁵⁴. Одним из эффективных путей вывода предприятий из состояния банкротства называется аренда государственных социалистических предприятий. Китайская печать популяризировала эксперимент по аренде государственных промышленных, торговых и др. предприятий, осуществляемый с августа 1986 г. в г. Ухань, являющемся крупной индустриальной базой Центрального Китая. В соответствии с правилами эксперимента объявляются открытые торги на арендный подряд убыточных предприятий. Подрядчиками могут быть как коллективы, так и отдельные лица, как номенклатурные работники, так и группы рабочих. Так, находящийся в состоянии, близком к банкротству, Уханьский завод автодвигателей (его долг достиг 12 млн юаней при стоимости собственного имущества в 15 млн

⁶⁵² Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 2 июня.

⁶⁵³ Там же. 16 марта.

⁶⁵⁴ China daily. 1984. 8 sept.; Бэйцзин жибао. 1984. 19 окт.

юаней) с персоналом в 1,5 тыс. человек был взят в аренду группой из 21 рабочего этого же завода. За короткий срок с начала эксперимента этот завод не только вышел из прорыва, но и стал получать прибыль⁶⁵⁵.

Другим способом ликвидации убыточных, банкротных предприятий, получившим довольно широкое распространение во второй половине 80-х гг., является слияние (поглощение) убыточных предприятий более сильными, высокорентабельными производственными единицами. При этом предприятие-аннексатор берет на себя все убытки и долги предприятия-банкрота. Использование такого способа оздоровления китайской экономики отвечает, как указывают китайские экономисты, «объективным требованиям развития товарной экономики», а также «требованиям начального этапа социализма» в КНР⁶⁵⁶.

С точки зрения практики поглощение сильными предприятиями их нерентабельных, убыточных, банкротных собратьев отвечает интересам обеих сторон. Сильные предприятия получают более широкие возможности для своего развития, производственной экспансии, повышения конкурентоспособности и пр., а банкротное предприятие, ликвидируемое как самостоятельная производственная единица, получает возможность снять свои проблемы через участие в их разрешении крупного, сильного предприятия. Слияние банкротных предприятий с сильными производственными единицами происходит, как правило, через специальные торги, аукционы⁶⁵⁷. Так в г. Ухань с аукциона было распродано 27 убыточных предприятий, находившихся в стадии банкротства. На аукцион убыточные предприятия были выставлены торгово-промышленным банком.

Не подлежит сомнению, что преимущества социализма нужно утверждать не только политической системой, гуманизмом, социальными благами, но и экономическими результатами и высокой производительностью и эффективностью. И в этой связи «закон о банкротстве» должен сыграть свою регулирующую роль, способствуя укреплению хозяйственной системы социализма, мобилизации его экономических преимуществ. Возможность объявить предприятие банкротом, видимо, должна рассматриваться как один из регулируемых плановых рычагов повышения эффективности государственных предприятий. Однако преувеличивать роль этого рычага в деле всестороннего оживления деятельности предприятий вряд ли правомерно, поскольку процесс оживления деятельности китайских предприятий является достаточно сложным и многоплановым.

Реализация закона о банкротстве, как показал практический опыт, предшествовавший его внедрению в конце 1988 г., прохо-

⁶⁵⁵ Цзинцзи жибао. 1986. 20 окт. На китайском яз.

⁶⁵⁶ Чанцзян жибао. 1987. 22 дек. На китайском яз.

⁶⁵⁷ Механизм процесса слияния предприятий в ходе китайской экономической реформы обусловлен многими факторами. Поглощение банкротных предприятий рентабельными представляет лишь одну из сторон этого обширного и сложного процесса.

дила довольно трудно. Прежде всего этот процесс столкнулся с противодействием сил, вызванных к жизни ведомственными интересами, поскольку банкротство означало известное падение производственного потенциала отрасли, региона, что ставило под сомнение, как указывалось выше, выполнение плана. Проблема безработицы, которая появилась из-за введения статуса банкротного предприятия, в большей или меньшей степени также порождала сопротивление, особенно со стороны местных органов власти, перед которыми вставала проблема трудоустройства работников.

В этой связи среди негативных последствий, которые, как предупреждали китайские теоретики, принесет с собой введение закона о банкротстве, «самая большая проблема — это безработица»⁶⁵⁸. Для Китая это действительно серьезная проблема. Только удалось осуществить заметные сдвиги в решении вопроса «ожидающих работу», поэтому новое пополнение в их когорту из числа персонала обанкротившихся предприятий вновь может обострить проблему. Однако это обстоятельство, как считает Фань Цзянчунь, не может поставить под сомнение необходимость закона о банкротстве предприятий. Сразу же после его принятия осуществляются меры по повышению уровня руководства предприятий, подтягиванию их производственной деятельности, так что появление большой армии безработных маловероятно. Кроме того, «на начальном этапе товарной экономики» в Китае имеются широкие перспективы для развития и, следовательно, поглощения рабочей силы⁶⁵⁹. Сходные взгляды отстаивают и другие китайские экономисты⁶⁶⁰. Оптимизм и последовательность китайских экономистов в отстаивании выдвинутой идеи — это, несомненно, положительный фактор. Насколько он будет подтвержден практикой, покажет ближайшее будущее. Однако помимо безработицы реализация закона о банкротстве, вероятно, принесет и определенное снижение жизненного уровня многих людей (на период урегулирования дел банкротного предприятия, существования на пособие в поисках работы), появление элементов социальной напряженности, неуверенности, разного рода профессиональных и человеческих конфликтов. Конечно, как справедливо считает Ян Калинь, нельзя «перестать есть только потому, что чем-то раз подавился». Социалистическое государство не оставит в беде людей и постарается разрешить их проблемы. Вопрос в другом — перевесит ли экономический эффект введения системы банкротства предприятий соответствующие негативные последствия? Видимо, сейчас любые предположения были бы преждевременными, ответ на этот вопрос даст лишь практика.

Ко времени принятия «Закона КНР о банкротстве» в Китае уже имелся определенный опыт по спасению приближающихся к банкротству предприятий и по ликвидации убыточных предпри-

---

⁶⁵⁸ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 2 июня.

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ См.: Ван Хайбо. Изучение проблем экономики промышленности Китая. Куньмин, 1984. С. 245—246. На китайском яз.

ятий, практика действия предприятий в ситуации банкротства⁶⁶¹. Китайская печать сообщала о банкротстве обувной фабрики в Тяньцзине, которое произошло вследствие ее плохого управления и невысокого уровня профессионального мастерства ее рабочих. Хозяйственная деятельность фабрики была остановлена, однако оборудование сохранилось, и рабочие не были уволены. Посредством нового, эффективного управления ее предлагалось вернуть к жизни⁶⁶².

С начала 1985 г. в г. Шэньяне осуществлялся эксперимент по закрытию обанкротившихся промышленных предприятий городской коллективной собственности. По условиям этого эксперимента предприятие, чей совокупный долг равен или превышает по стоимости их наличные фонды, а также если предприятие без влияния объективных («политических») потерь 2 года подряд допускает убытки в размере более 80% от стоимости его фондов, входит в положение банкротного предприятия, подлежащего закрытию. Предприятию в течение года оказывается разносторонняя помощь. Если она не приносит успеха, то предприятие окончательно переводится в положение банкрота. Выясняется ответственность руководителя предприятия, все фонды замораживаются. Рабочим и служащим банкротных предприятий в течение полугода выплачивается уменьшенная зарплата, а со второй половины года выплачивается денежное пособие для поддержания существования. Управляющему фабрики и кадровым работникам сразу прекращается выплата заработной платы, выдается определенное денежное пособие⁶⁶³.

В начале августа 1986 г. в г. Шэньян было зафиксировано первое за всю историю КНР банкротство. Обанкротилось коллективное предприятие — фабрика по производству антидетонационного оборудования с 72 работниками, 302 тыс. юаней имущества и 503 тыс. юаней долга, накопленного за 10 лет. Вслед за этим событием (два года спустя центральные газеты посвятили ему большие аналитические статьи)⁶⁶⁴, в том же Шэньяне было объявлено предупреждение 7 предприятиям об их предстоящем банкротстве через год, если они не улучшат производственные показатели (в китайской печати эти предупреждения получили название «желтой карточки» по аналогии с предупреждением за нарушение правил на футбольном поле). Подобные «желтые карточки» были предъявлены ряду других предприятий во многих городах страны. Некоторые предприятия после такого предупреждения сумели мобилизовать свои силы и выйти из опасной ситуации, другие же были вынуждены признать свою несостоятельность.

Следует констатировать, что большинство обанкротившихся городских предприятий (в основном мелкие или средние промышленные предприятия, торговые точки), как правило, вливались

⁶⁶¹ См.: Жэньминь жибао. 1986. 25 сент. На китайском яз.

⁶⁶² China daily. 1985. 4 мая.

⁶⁶³ Хэйлунцзян жибао. 1985. 22 марта. На китайском яз.

⁶⁶⁴ См.: Жэньминь жибао. 1988. 2 нояб. На китайском яз.; Цзинцзи жибао. 1988. 28 сент. На китайском яз.

в состав более крупных и рентабельных производственных единиц. Если промышленные предприятия в городе фактически не испытывали реального состояния банкротств, то в сельской местности с 1986 г. до 1988 г. было закрыто около 1 млн (7% от общего числа) волостных и поселковых предприятий, значительная часть из них по причине банкротства⁶⁶⁵.

Вслед за вступлением в силу в декабре 1988 г. закона о банкротстве в Пекине был создан консультационный центр по проблемам реализации положений этого закона на практике. Этот закон рассматривается китайской печатью как механизм, гарантирующий права предприятий, регулирующий отношения кредитора и заемщика, как способ реализации законов товарного обмена. Кроме того, Закон о банкротстве, по мнению многих китайских экономистов, выступает гарантией разворачивающейся в китайской экономике рыночной конкуренции, направленной на борьбу с бесхозяйственностью, нерадивостью.

Принятие Закона о банкротстве и его проведение в жизнь, несомненно, является решительным шагом в деле дальнейшего развития реформы экономической системы, осуществляемой китайским руководством. Процесс реализации этого закона должен принести соответствующие результаты, опыт, которые потребуют дальнейшего изучения и углубленного анализа.

---

⁶⁶⁵ Цзинцзи жибао. 1988. 5 янв. На китайском яз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курс на модернизацию, провозглашенный китайским руководством в конце 70-х гг., потребовал всеохватывающей реформы социализма. Стержнем такой общественной реформы в КНР явилась реформа экономической системы. Китайские теоретики с конца 70-х гг. сделали заметный шаг вперед по пути создания модели экономики социализма, способной к обновлению, саморазвитию. Этот шаг тем более заметен, что с конца 50-х гг. до конца 70-х гг. «процесс познания китайского общества, — как указывал видный китайский публицист, писатель Лю Биньянь, — был прерван». «Мы возложили задачу познания нашего общества на высокопоставленных товарищей», а обществоведы заняли выжидательную позицию⁶⁶⁶.

С 1979 г., после III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.) Китай развивается по законам реформы. С самого начала китайская экономическая реформа наряду с экспериментами, теоретическими дискуссиями, поисками эффективного хозяйственного механизма перешла к широкому внедрению всего нового в жизнь.

Этап, начавшийся после III пленума ЦК КПК, по единодушному мнению китайской печати, является наиболее плодотворным в истории развития китайской экономической мысли, создании обновленной концепции экономической структуры социализма. 1979 г. многие китайские экономисты характеризуют как год начала «прорыва» в политической экономии социализма. С этого времени до середины 80-х гг. «экономические исследования продемонстрировали признаки расцвета». Экономические исследования этого периода по своей продуктивности, значимости «превзошли с момента образования КНР любой период»⁶⁶⁷.

С этими утверждениями можно согласиться, подразумевая то, что данный период является весьма заметным не только по числу появившихся исследовательских учреждений, экономических изданий, научных форумов, публикаций и т. п., но и по апробации новых, нетрадиционных теоретических подходов к экономике со-

⁶⁶⁶ Цзинцзисюэ чжоубао. 1984. 17 дек. На китайском яз.

⁶⁶⁷ Гуанмин жибао. 1984. 14 окт. На китайском яз.

циализма, заложивших обширный фундамент для нового шага китайской экономической мысли, сделанного во второй половине 80-х гг.

Теоретические разработки китайских экономистов в первой половине 80-х гг. оказывали определенное влияние на ход экономической реформы. Вместе с тем, по свидетельству многих китайских экономистов, теория в этот период часто покорно следовала за политикой, служила ее обоснованию, пропаганде, не отвечала нуждам практики⁶⁶⁸. Так, по оценке бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна, «научная работа в области экономической теории отстает от практики реформы и строительства»⁶⁶⁹.

Ход китайской экономической реформы во многих отношениях свидетельствует в пользу такого вывода. Реформа народного хозяйства Китая в первой половине 80-х гг. развивалась прежде всего и главным образом на основе эксперимента, а не теоретических исследований. Это характерно для проведения реформы как в деревне (в наибольшей степени), так и в промышленности, в китайском обществе вообще.

В ходе реформы, как подчеркивается в Постановлении III пленума ЦК КПК 12-го созыва (20 октября 1984 г.), «мы произвели ряд экспериментов и поисков, предприняли некоторые важные меры и добились заметных результатов, накопили опыт, имеющий немаловажное значение»⁶⁷⁰. Китайская экономическая теория с конца 70-х гг. в основном подводила теоретическую базу под эксперимент, разъясняла его, анализировала опыт, делала прогнозы. Первый и второй аспект (разъяснение и анализ) заметно преобладали над теоретическим поиском. Характерной чертой китайской экономической науки (и экономической реформы) в 80-е гг., в отличие, например, от советской экономической науки последних 20 лет, является то, что она мобильнее воспринимала многое полезное, почерпнутое из коллективного опыта социалистических стран, рациональные элементы хозяйствования капиталистической экономики, целеустремленнее проводила в жизнь прикладные аспекты теории.

Во второй половине 80-х гг., активизировав свои усилия, китайские теоретики-экономисты добились заметных успехов. Прежде всего наиболее значительным их достижением является разработка «теории начальной стадии социализма» (на которой находится нынешний Китай), являющейся «коренной основой осуществления реформы». По мнению ряда китайских теоретиков, разработка и обоснование этой концепции составляют главный итог развития экономической теории с III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.) до XIII съезда КПК (октябрь 1987 г.)⁶⁷¹. Несмотря на то, что китайские теоретики далеки от универсализации этой теории,

⁶⁶⁸ См.: Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 28 янв. На китайском яз.

⁶⁶⁹ Жэньминь жибао. 1986. 16 апр. На китайском яз.

⁶⁷⁰ Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. С. 3.

⁶⁷¹ Шицзе цзинцзи даобао. 1988. 18 янв. На китайском яз.

придания ей черт, общих для стран с низким производственно-технологическим уровнем, вступающих на путь строительства социализма, думается, что эта концепция имеет определенное всеобщее значение, как и опыт нэпа в СССР. Многие черты и особенности нэпа, рассматриваемого не как «зигзаг», «временное отступление» от идеалов марксизма, а как закономерная стадия на пути к этим идеалам, созвучны концепции «начальной стадии социализма». Обе эти концепции представляют прорыв в традиционных представлениях о социализме.

Кроме того, китайские экономисты осуществили еще целый ряд важных теоретических разработок:

- выдвижение и обоснование положения о том, что социалистическая экономика — это плановая товарная экономика, основанная на общественной собственности на средства производства;

- осознание того, что социализм может иметь многообразные формы, выдвижение теории строительства «специфически китайского социализма»;

- развитие теории о многообразии социалистической собственности при ведущей роли общенародной собственности;

- выдвижение положения о разделении права собственности и права хозяйствования, теоретическое обоснование и широкое использование подрядной, арендной, акционерной форм хозяйствования;

- отказ от взаимопротивопоставления плана и рынка и обоснование концепции о плане и рынке при социализме как единой системе;

- обоснование идеи о необходимости рынка средств производства, техники, финансов, трудовых ресурсов и др. и практическая их реализация;

- разработка и реализация допустимости многообразных форм распределения (процент, дивиденд, доход от найма рабочей силы) при ведущей роли распределения по труду;

- отказ от политики автаркии и теоретическая разработка и проведение в жизнь «открытой внешнеэкономической политики» и некоторые другие разработки⁶⁷².

Во второй половине 80-х гг., несмотря на заметные социально-экономические и политические сдвиги, социально-экономическая ситуация в стране характеризуется своеобразной переходностью, сосуществованием двух хозяйственных систем, хозяйственных механизмов, способов управления — старого, традиционного типа и нового, формирующегося в ходе реформы. Эта ситуация находила отражение в экономической мысли, порождая как новые, смелые теоретические разработки, так и компромиссные решения многих проблем реформы, а также репродуцирование традиционных идей, одобренных реформистской фразеологией.

---

⁶⁷² См.: Жэньминь жибао. 1987. 20 июля. На китайском яз.; Цзинцзи жибао. 1988. 1 февр. На китайском яз.; Гунжэнь жибао. 1988. 4 нояб. На китайском яз.

Для устранения имеющихся недостатков, успешного развития экономической науки в Китае, ее активного служения потребностям развивающейся реформы необходимо, как считают китайские ученые, соблюдение двух основных условий: развивать связь теории с практикой, повышая их эффективность в условиях свободы критики и контркритики без навешивания каких-либо ярлыков⁶⁷³. Последовательно проводя в жизнь лозунги: «раскрепощение сознания», «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», необходимо также, как подчеркивает вице-президент АОН КНР Лю Гогун, быть «восприимчивым к чужим высказываниям», «руководствоваться принципом обмена идеями»⁶⁷⁴, высказывать независимые суждения, следуя принципу равенства в научных исследованиях, не замыкать изучение экономической теории только внутри ограниченного круга специалистов, поддерживать соревнование и сотрудничество между разными научными направлениями⁶⁷⁵.

В целом, оценивая результаты, достигнутые китайской экономической наукой в деле разработки теоретических основ экономической реформы в 80-е гг., следует констатировать, что она добилась крупных сдвигов по сравнению с предшествующим периодом. Отказ от левацких социально-экономических теорий, пересмотр устаревших, догматических, неэффективных методов строительства социализма, поступательное развитие экономической науки в 80-е гг. способствовали ее значительной активизации в постановке новых, неизученных проблем, новой трактовке «традиционных» тем, смелому поиску ответов на вопросы, поставленные хозяйственной реформой. Для нынешней китайской экономической науки свойственна конкретность, нацеленность на практику.

Если в первой половине 80-х гг. китайская экономическая мысль в целом лишь старалась идти вровень с проводимой хозяйственной реформой, то со второй половины 80-х гг. определенно проявилась тенденция опережающего развития теоретических исследований по сравнению с практикой реформы. Наглядным свидетельством этого явилась разработка китайскими экономистами теорий многообразия форм общественной собственности, направляющего планирования, моделей хозяйственного механизма, органично сочетающих плановые и рыночные начала.

Выдвинув серьезные задачи перед страной в деле экономического строительства, китайское руководство уделяет важное внимание теоретическим разработкам экономических проблем социализма, реформы экономической системы Китая. Перед китайскими экономистами поставлена задача «нащупывать и разрешать важнейшие проблемы, выдвигаемые реформой и строительством, активно применяя основные положения марксистской теории, неуклонно работая в направлении обогащения и развития марксизма в процессе практической деятельности»⁶⁷⁶.

⁶⁷³ Цзинцзи яньцзю. 1985. № 6. С. 4, 19. На китайском яз.

⁶⁷⁴ Цзинцзисюэ чжоубао. 1985. 19 мая. На китайском яз.

⁶⁷⁵ Бэйцзин дасюэ. 1986. 27 мая. На китайском яз.

⁶⁷⁶ Жэньминь жибао. 1986. 16 апр. На китайском яз.

На рубеже 90-х гг. эти установки конкретизируются в направлении научных разработок всеохватывающего упорядочения экономики и углубления курса экономической реформы, установления и исследования альтернативных направлений реформы, концентрации усилий по выработке рыночной системы управления экономикой, становления макроэкономического контроля. Китайские ученые-экономисты твердо придерживаются курса на то, что «проблемы реформы могут быть разрешены только через реформу»⁶⁷⁷.

---

⁶⁷⁷ Цзинцзи жибао. 1989. 21 февр. На китайском яз.; Там же. 28 февр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Труды классиков марксизма-ленинизма

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии//Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 419—459.
2. Маркс К. Морализирующая критика и критицирующая мораль//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 291—321.
3. Маркс К. Нищета философии//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 65—185.
4. Маркс К. Капитал//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 31—596.
5. Маркс К. Теории прибавочной стоимости//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 21—27.
6. Маркс К. Критика Готской программы//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 9—31.
7. Маркс К. Павлу Васильевичу Анненкову//Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 401—412.
8. Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 268—285.
9. Энгельс Ф. Анти-Дюринг//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 16—338.
10. Энгельс Ф. Августу Бебелю, 24 января 1893 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 11—14.
11. Энгельс Ф. Конраду Шмидту, 1 июля 1891 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38. С. 108—110.
12. Ленин В. И. Некритическая критика//Полн. собр. соч. Т. 3. С. 611—636.
13. Ленин В. И. Еще одно уничтожение социализма//Полн. собр. соч. Т. 25. С. 31—54.
14. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться//Полн. собр. соч. Т. 34. С. 151—199.
15. Ленин В. И. Как организовать соревнование//Полн. собр. соч. Т. 35. С. 195—205.
16. Ленин В. И. О «левом ребячестве и о мелкобуржуазности»//Полн. собр. соч. Т. 36. С. 283—314.
17. Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата//Полн. собр. соч. Т. 39. С. 271—282.
18. Ленин В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого//Полн. собр. соч. Т. 42. С. 202—226.
19. Ленин В. И. Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции: Доклад на IV Конгрессе Коминтерна. 13 ноября 1922//Полн. собр. соч. Т. 45. С. 278—293.

Документы и материалы КПСС

20. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.

21. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: Политиздат, 1987. 175 с.

Документы и материалы КПК (на китайском языке)

22. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1984. 231 с.

23. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1987. 202 с.

24. Лю Шаоци. Победа марксизма-ленинизма в Китае. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1959. 30 с.

25. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1977. 468 с.

26. Документы II сессии ВСНП шестого созыва (май 1984). Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1984. 127 с.

27. Решение ЦК КПК относительно некоторых вопросов истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1981. 63 с.

28. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая: Док. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1982. 157 с.

28. Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1987. 249 с.

30. Чжао Цзыян. Современная экономическая ситуация и реформа экономической системы. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1985. 28 с.

31. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1984. 42 с.

32. Временные правила о разворачивании и охране социалистической конкуренции. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1980. 17 с.

33. Временные правила по совершенствованию системы планирования// Планирование экономики Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1985. 562 с.

Монографии, сборники статей (на русском языке)

34. Абалкин Л. И. Диалектика социалистической экономики. М.: Мысль, 1981. 351 с.

35. Бунич П. Г. Главное — заинтересовать. М.: Мысль, 1986. 248 с.

36. Буров В. Г. Современная китайская философия. М.: Наука, 1980. 311 с.

37. Ганшин Г. А. Очерк экономики современного Китая. М.: Мысль, 1982. 316 с.

38. Делюсин Л. П. Спор о социализме. М.: Наука, 1980. 151 с.

39. История политической экономии социализма/Под ред. Д. К. Трифонова, Л. Д. Широкограда. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 300—301.

40. Корбаш Э. Теория и практика экономического строительства в КНР. М.: Наука, 1981. 342 с.

41. Коссой А. И. Государственный капитализм в условиях строительства социализма. М.: Наука, 1975. 231 с.

42. Лацис О. Р. Экономическая централизация и централизм управления проблемы взаимосвязи. М.: Наука, 1987. 151 с.

43. Молодцова Л. И. Особенности формирования промышленной системы КНР, 1949—1985. М.: Наука, 1988. 323 с.

44. Медведев В. А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. М.: Мысль, 1983. 257 с.

45. Попов Г. Х. Эффективное управление. 2-е изд. М.: Мысль, 1985. 312 с.

46. Реформа управления экономикой: Проблемы и поиск/Под ред. А. Г. Аганбегяна. М.: Мысль, 1987. 307 с.

47. Развитие политической экономии в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе/Под ред. Н. А. Цаголова. М.: Изд-во МГУ, 1981. 352 с.

48. Рамзес В. Б. Мелкие и средние предприятия послевоенной Японии. М.: Наука, 1965. 211 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Труды классиков марксизма-ленинизма

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии//Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 419—459.
2. Маркс К. Морализирующая критика и критицирующая мораль//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 291—321.
3. Маркс К. Нищета философии//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 65—185.
4. Маркс К. Капитал//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 31—596.
5. Маркс К. Теории прибавочной стоимости//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 21—27.
6. Маркс К. Критика Готской программы//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 9—31.
7. Маркс К. Павлу Васильевичу Анненкову//Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 401—412.
8. Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 268—285.
9. Энгельс Ф. Анти-Дюринг//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 16—338.
10. Энгельс Ф. Августу Бебелю, 24 января 1893 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39. С. 11—14.
11. Энгельс Ф. Конраду Шмидту, 1 июля 1891 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 38. С. 108—110.
12. Ленин В. И. Некритическая критика//Полн. собр. соч. Т. 3. С. 611—636.
13. Ленин В. И. Еще одно уничтожение социализма//Полн. собр. соч. Т. 25. С. 31—54.
14. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться//Полн. собр. соч. Т. 34. С. 151—199.
15. Ленин В. И. Как организовать соревнование//Полн. собр. соч. Т. 35. С. 195—205.
16. Ленин В. И. О «левом ребячестве и о мелкобуржуазности»//Полн. собр. соч. Т. 36. С. 283—314.
17. Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата//Полн. собр. соч. Т. 39. С. 271—282.
18. Ленин В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого//Полн. собр. соч. Т. 42. С. 202—226.
19. Ленин В. И. Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции: Доклад на IV Конгрессе Коминтерна. 13 ноября 1922//Полн. собр. соч. Т. 45. С. 278—293.

Документы и материалы КПСС

20. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.

21. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М.: Политиздат, 1987. 175 с.

Документы и материалы КПК (на китайском языке)

22. Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1984. 231 с.

23. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1987. 202 с.

24. Лю Шаоци. Победа марксизма-ленинизма в Китае. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1959. 30 с.

25. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1977. 468 с.

26. Документы II сессии ВСНП шестого созыва (май 1984). Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1984. 127 с.

27. Решение ЦК КПК относительно некоторых вопросов истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1981. 63 с.

28. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая: Док. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1982. 157 с.

28. Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 1987. 249 с.

30. Чжао Цзыян. Современная экономическая ситуация и реформа экономической системы. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1985. 28 с.

31. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1984. 42 с.

32. Временные правила о развертывании и охране социалистической конкуренции. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1980. 17 с.

33. Временные правила по совершенствованию системы планирования// Планирование экономики Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1985. 562 с.

Монографии, сборники статей (на русском языке)

34. Абалкин Л. И. Диалектика социалистической экономики. М.: Мысль, 1981. 351 с.

35. Бунич П. Г. Главное — заинтересовать. М.: Мысль, 1986. 248 с.

36. Буров В. Г. Современная китайская философия. М.: Наука, 1980. 311 с.

37. Ганшин Г. А. Очерк экономики современного Китая. М.: Мысль, 1982. 316 с.

38. Делюсин Л. П. Спор о социализме. М.: Наука, 1980. 151 с.

39. История политической экономии социализма/Под ред. Д. К. Трифонова, Л. Д. Широкограда. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 300—301.

40. Корбаш Э. Теория и практика экономического строительства в КНР. М.: Наука, 1981. 342 с.

41. Коссой А. И. Государственный капитализм в условиях строительства социализма. М.: Наука, 1975. 231 с.

42. Лацис О. Р. Экономическая централизация и централизм управления проблемы взаимосвязи. М.: Наука, 1987. 151 с.

43. Молодцова Л. И. Особенности формирования промышленной системы КНР, 1949—1985. М.: Наука, 1988. 323 с.

44. Медведев В. А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. М.: Мысль, 1983. 257 с.

45. Попов Г. Х. Эффективное управление. 2-е изд. М.: Мысль, 1985. 312 с.

46. Реформа управления экономикой: Проблемы и поиск/Под. ред. А. Г. Аганбегяна. М.: Мысль, 1987. 307 с.

47. Развитие политической экономии в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе/Под ред. Н. А. Цаголова. М.: Изд-во МГУ, 1981. 352 с.

48. Рамзес В. Б. Мелкие и средние предприятия послевоенной Японии. М.: Наука, 1965. 211 с.

49. Рубе В. А. Мелкое и среднее предпринимательство в условиях господства монополий (на примере Франции). М.: Изд-во МГУ, 1978. 205 с.
50. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. 101 с.
51. Широкоград Л. Д. Идеологическая борьба и развитие политической экономики социализма в СССР в переходный период: Очерки. Л.: Наука, 1983. 161 с.

На китайском языке

52. Ван Гочэн, Чжун Энъчжан, Лю Ган. Пути повышения производительности труда. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1982. 88 с.
53. Гуань Мэнцзюэ. Изучение актуальных проблем политической экономики. Чанчунь: Цилинь жэньминь чубаньшэ, 1982. 307 с.
54. Дискуссии по основным вопросам политической экономики со времени образования КНР. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1981. 503 с.
55. Дискуссии по некоторым вопросам политической экономики социализма. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 1984. 516 с.
56. Дун Фужэн. Проблемы воспроизводства и национального дохода при социализме. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1983. 308 с.
57. Дун Фужэн. Теоретические проблемы огромных изменений китайской экономики. Далянь: Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 1981. 314 с.
58. Изучение акционерной экономики: Сб. ст./Под ред. Цзюнь Вэя и др. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1987. 152 с.
59. Изучение проблем экономической структуры Китая/Под ред. Ма Хуна, Сунь Шанцина. Ч. 1—2. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1981—1983.
60. Изучение экономической теории Маркса: Сб. ст. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1983. 292 с.
61. Изучение законов производительных сил. Пекин: Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 1985. 86 с.
62. Китай: Развитие и реформа, 1984—1985. Пекин: Чжунгундэн ши цзыляо чубаньшэ, 1987. 753 с.
63. Краткая история социалистической экономики Китая. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1985. 412 с.
64. Лекции по политической экономике социализма/Гао Дичэнь, Ван Гуйчэнь, Чэнь Жуйнин и др. Пекин: Циннянь чубаньшэ, 1979. 102 с.
65. Ли Чжэньчжун. Экономика планирования. Пекин: Чжунго жэньминь чубаньшэ, 1983. 416 с.
66. Ли Шаоин. Социалистическая плановая экономика и рыночный регулятор. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 1982. 91 с.
67. Линь Цзыли. Урегулирование экономики и теория воспроизводства. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1981. 102 с.
68. Ло Гэнмо. О некоторых теоретических проблемах социалистической плановой экономики. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1982. 157 с.
69. Ло Цзун, Цао Линьчжан, Гу Гуанцин. Разворачивать справедливую конкуренцию, активно продвигать объединение. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1982. 135 с.
70. Лю Биньин. Социализм имеет преимущества. Таншань: Хэбэй жэньминь чубаньшэ, 1984. 288 с.
71. Лю Гогуан. Изучение вопросов стратегии экономического развития Китая. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1984. 315 с.
72. Лю Суйнянь и др. Экономика планирования в Китае. Пекин: Цин гунъе чубаньшэ, 1985. 145 с.
73. Лю Шибай. Изучение некоторых вопросов социалистического товарного производства. Чэнду: Сычжоу жэньминь чубаньшэ, 1983. 187 с.
74. Ма Хун. О новой стратегии развития социалистической экономики Китая. Пекин: Чжунго шехуэй кэсюэ чубаньшэ, 1982. 179 с.
75. Ма Хун. Исследования и обсуждения путей экономического строительства. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ 1984. 285 с.

76. Ма Хун. Экономическая структура и управление экономикой. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1982. 202 с.
77. Ма Хун. Создадим новую обстановку в изучении общественных наук. Пекин: Чжунго шехуэй кэсюэ чубаньшэ, 1984. 241 с.
78. Основы строительства экономики социализма/Под ред. Юй Гуанъяня. Ч. 1—2. Наньчан: Цзянси жэньминь чубаньшэ, 1983—1984.
79. Пань Цзинчжи. Социалистическая собственность. Наньнин: Гуанси жэньминь чубаньшэ, 1982. 184 с.
80. План и рынок/Юань Эньчжэн, Чжан Цзигуан, Чжан Вэньин и др. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1984. 122 с.
81. Политическая экономия социализма. Чэнду: Сычжоу жэньминь чубаньшэ, 1979. 382 с.
82. Политическая экономия социализма. Сиань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1982. 357 с.
83. Политическая экономия социализма. Сиань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1983. 368 с.
84. Политическая экономия социализма. Чжэнчжоу: Хэнань жэньминь чубаньшэ, 1984. 325 с.
85. Политическая экономия социализма. Гирин: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 1981. 372 с.
86. Политическая экономия социализма. Хэбэй: Хэбэй жэньминь чубаньшэ, 1983. 287 с.
87. Политическая экономия социализма. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1984. 391 с.
88. Реформа экономической системы современного Китая. Пекин: Чжунго шехуэй кэсюэ чубаньшэ, 1984. 513 с.
89. Сборник статей о социалистическом товарном производстве и законе стоимости/Под ред. Чжан Чжоюаня и др. Ч. 1—2. Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 1980.
90. Состояние экономической теории 1981: Сб. ст. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1982. 134 с.
91. Состояние экономической теории 1982: Сб. ст. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1983. 126 с.
92. Строительство специфически китайского социализма. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1951. 122 с.
93. Су Син. План. Рынок. Цена. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1984. 127 с.
94. Сунь Ефан. Избранные произведения. Сиань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1984. 379 с.
95. Сунь Ефан. Некоторые теоретические проблемы социалистической экономики. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1983. 207 с.
96. Сюй Дисинь. О производстве, обращении и распределении при социализме: Заметки при чтении «Капитала». Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1984. 526 с.
97. Сюй Дисинь. Реформа народного хозяйства Китая. Пекин: Чжунго шехуэй кэсюэ чубаньшэ, 1982. 219 с.
98. Сюэ Муцяо. Изучение экономических проблем социализма в Китае. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1983. 211 с.
99. Сюэ Муцяо. Управлять экономикой в соответствии с объективными экономическими законами. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1986. 311 с.
100. Сюэ Муцяо. Урегулирование и реформа народного хозяйства Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1982. 292 с.
101. Ся Вэйян, Чжоу Сюэтун и др. Об экономике городской и сельской коллективной собственности. Сиань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1981. 123 с.
102. Теория и практика плановой экономики. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 1984. 136 с.
103. Управление промышленным производством в Китае. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1986. 240 с.
104. Хэ Цяньчжан, Ван Цзие. Проблемы планового управления в Китае. Пекин: Чжунго шехуэй кэсюэ чубаньшэ, 1984. 362 с.

105. Цзи Энь, Шэнь Шушэнь. Популярные лекции по экономическим законам социализма. Хух-хото: Неймэнчу чубаньшэ, 1980. 108 с.
106. Цзян Сюэмо. Десять суждений об экономике социализма. Чанша: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1982. 108 с.
107. Цзян Сюэмо, Цзян Вэйсинь. Десять проблем политической экономии. Сиань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1983. 109 с.
108. Чжан Цзянин. Изучение проблем диалектики социалистического общества. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1984. 192 с.
109. Чжан Чжюань. Стоимость, цена, себестоимость и прибыль в экономике страны. Пекин: Чжунго шехуэй чубаньшэ, 1983. 216 с.
110. Чжо Цзюнь. Социалистическая товарная экономика. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 1983. 253 с.
111. Шэнь Лижэнь. Поговорим о плановой экономике. Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 1982. 112 с.
112. Экономическая система социализма китайского типа. Пекин: Хунци чубаньшэ, 1984. 123 с.
113. Юй Гуанъюань. Исследования по политической экономии социализма. Ч. 1—2. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1981—1982.
114. Юй Гуанъюань. О реформе экономической системы Китая: Сб. ст. Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 1985. 206 с.
115. Юй Гуанъюань. Размышления и практика. Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 1984. 416 с.
116. Юй Гуанъюань. Экономика, стратегия общественного развития. Пекин: Чжунго шехуэй кэсюэ чубаньшэ, 1982. 172 с.

Журналы (на русском яз.)

117. Проблемы Дальнего Востока. М., 1986—1989.

На китайском яз.

118. Бэйцзин ревью. Пекин, 1980—1989.
119. Бань юе тань. Пекин, 1985—1988.
120. Бэйфань лунцун. Пекин, 1981—1984.
121. Бэйцзин дасюэ сюэбао. Пекин, 1980—1986.
122. Наньцзин дасюэ сюэбао. Нанкин, 1981—1985.
123. Нанькай дасюэ сюэбао. Тяньцзинь, 1981—1986.
124. Сюэшунь яньцзю. Гуанчжоу, 1981—1987.
125. Сибэй дасюэ сюэбао. Шэньян, 1981—1985.
126. Синьхуа юэбао. Пекин, 1979—1988.
127. Сюэси юй таньсо. Пекин, 1981—1987.
128. Сюэси юй яньцзю. Пекин, 1982—1986.
129. Тяньцзинь шехуэй кэсюэ. Тяньцзинь, 1984—1986.
130. Фуцзянь луньтань. Фучжоу, 1984—1986.
131. Хунци. Пекин, 1978—1987.
132. Цзинцзисюэ вэньчжай. Пекин, 1980—1988.
133. Цзинцзи лилунь юй цзинцзи гуаньли. Пекин, 1983—1988.
134. Цзинцзи яньцзю. Пекин, 1979—1989.
135. Цзинцзи кэсюэ. Пекин, 1979—1989.
136. Цзинцзи вэньти таньсо. Пекин, 1985—1988.
137. Цзинцзи гуаньли. Пекин, 1981—1987.
138. Цзинцзисюэ дунтай. Пекин, 1979—1988.
139. Цайцзин яньцзю. Пекин, 1985—1986.
140. Цайи цзинцзи. Пекин, 1981—1985.
141. Цзянхань луньтань. Цзянсу, 1981—1985.
142. Цзяосюэ юй яньцзю. Пекин, 1982—1986.
143. Чжунго цзинцзи вэньти. Сямэнь, 1985—1988.
144. Чжунго шехуэй кэсюэ чжаньсян. Пекин, 1983—1986.
145. Шейхуэй кэсюэ. Пекин, 1981—1987.

146. Цаймао гунцзо яньцзю. Гуанчжоу, 1985.
147. Шяцзе цзинцзи. Пекин, 1985—1988.
148. Шехуэй кэсюэ цзикань. Шанхай, 1983—1986.
149. Шяцзе цзинцзи цзэнкань. Пекин, 1984—1985.

На английском яз.

150. Beijing review. Beijing, 1980—1988.
151. China quarterly. London, 1981—1983.
152. China newsletter. Tokyo, 1988—1989.
153. Pacific affairs. Toronto, 1981.
154. Problems of communism. Passadenna, 1985—1987.
155. Economist. London, 1983—1985.
156. Round table. London, 1981.

Газеты (на китайском яз)

157. Гуанмин жибао. Пекин, 1979—1989.
158. Бэйцзин жибао. Пекин, 1981—1989.
159. Гунжэнь жибао. Пекин, 1983—1989.
160. Бэньхуэй бао. Шанхай, 1981—1988.
161. Жэньминь жибао. Пекин, 1978—1989.
162. Сычуань жибао. Чэнду, 1985, 1988—1989.
163. Хэйлунцзян жибао. Харбин, 1984—1985, 1989.
164. Гоцзи шанбао. Пекин, 1988—1989.
165. Чжунго циняньбао. Пекин, 1984—1988.
166. Цзефан жибао. Шанхай, 1984—1985, 1989.
167. Цзиньрун шибао. Пекин, 1988—1989.
168. Цзинцзи сяоси. Пекин, 1987—1988.
169. Цзинцзи цанькао. Пекин, 1982, 1988.
170. Цзинцзисюэ чжоубао. Пекин, 1984—1988.
171. Шаньси жибао. Сизынь, 1984—1985.
172. Шяцзе цзинцзидаобао. Шанхай, 1984—1986, 1988—1989.

На английском яз.

173. China daily. Beijing, 1984—1985; 1988—1989.
174. The New York Times. New York, 1985—1987.

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КНР В СЕРЕДИНЕ 70-х — 80-е гг.	7
Глава II. РАЗРАБОТКА ТЕОРИИ «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»	17
§ 1. Основные экономические черты, признаки социализма	18
§ 2. Основные черты концепции «социализма с китайской спецификой»	23
§ 3. Дискуссия об этапах развития социализма в КНР	28
Глава III. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»	34
§ 1. Критика левацких трактовок социалистической собственности	35
§ 2. Разработка проблем структуры социалистической собственности	39
§ 3. Дискуссия о социалистической государственной собственности на средства производства	48
§ 4. Особенности функционирования индивидуальной и частной собственности	63
§ 5. Основные черты паевой (акционерной) собственности	74
Глава IV. РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ ПЛАНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	98
§ 1. Китайские экономисты о плановости при социализме	99
§ 2. Разработка проблем «комплексного сбалансирования» народнохозяйственных пропорций	105
§ 3. Дискуссия о директивном и «направляющем» планировании социалистической экономики	113
Глава V. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ТОВАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ	122
§ 1. Критика левацких взглядов на проблемы товарных отношений при социализме	123
§ 2. Политэкономы КНР о причинах существования товарных отношений при социализме	125
§ 3. Китайские экономисты о социализме как товарной системе	132
§ 4. Разработка проблем соотношения плана и рынка	141
Глава VI. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В КНР	167
§ 1. Китайские экономисты о причинах существования и особенностях социалистической конкуренции	168
§ 2. Механизм действия социалистической конкуренции	178
§ 3. Практика социалистической конкуренции	182
Глава VII. ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
Библиографический список	210

~~8 p. 20 k~~

9/22

